

НОВЫЕ АРМЯНСКИЕ МУЧЕНИКИ

(1155-1843)

301-2001

ՔՐԻՍՏՈՍՏՆԱԿՈՒՄ
ԲՐԱՏՈՒԵԼՈՒԹՅԱՆ
ԴՆԵՎՈՒԹՅԱՆ
1700-ամյակ

1700-летие принятия христианства в Армении

МАТЕНАДАРАН
ИНСТИТУТ
ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ
им. МАШТОЦА
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ
им. М. АБЕГЯНА
НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ՀԱՅՈՑ ՆՈՐ ՎԿԱՆԵՐԸ

(1155-1843)

Թարգմանություն, նախաբան և
օտարաբանությունները
ՔԱՆՐԻԿ ՏԵՐ-ԴԱՎԻՅԱՆԻ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАИРИ", ЕРЕВАН-1998

НОВЫЕ АРМЯНСКИЕ МУЧЕНИКИ

(1155-1843)

Перевод, предисловие и примечания
КНАРИК ТЕР-ДАВТЯН

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Р
Т
644520

✓
6

УДК 891. 981. 0
ББК 83. 3 Ар
Н-766

Редакционная коллегия серии
«Памятники древнеармянской литературы»

С. С. АРЕВШАТЯН, Р. М. БАРТИКЯН,
Л. М. МКРТЧЯН, Г. Х. САРКИСЯН

Н-766 Новые армянские мученики. (1155-1843). /Сборник/. Пер., предисловие и примеч. К. Тер-Давтян.—Ер: Наири, 1998.—332 с. (Памятники древнеарм. лит.).

В сборнике представлены переводы историй так называемых «новых армянских мучеников» — христианских подвижников 1155—1843 гг. Эти памятники раскрывают картину многовекового противостояния армянского народа ассимиляторским притязаниям различных завоевателей. Немаловажное значение они имеют как дополнительные исторические источники. Исключительное богатство мартирологов указанного периода позволяет проследить литературное развитие этого широко распространенного средневекового жанра.

4603010000 [6]
Н 705 (01) 98

ББК 83.3 Ар

ISBN 5-550-01039-9

© Издательство «Наири»,
перевод, предисловие, примечания, оформление, 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории многовекового противостояния армянского народа ассимиляторским притязаниям различных завоевателей велика роль христианской веры и подвижников, отдавших за нее свою жизнь. Мартирология /от слова мартирий — мученик, подвижник/ составила особую ветвь средневековой литературы.

Мученичества, возникшие на заре армянской письменности, прошли длительный путь развития и просуществовали вплоть до XIX столетия. Исключительным богатством памятников отличаются XII—XIX вв¹. Они интересны не только в плане литературного развития этого широко распространенного средневекового жанра, но и в качестве дополнительных исторических первоисточников, которые неocenимы для освещения некоторых сторон политической, социально-экономической, внутренней жизни армянского народа упомянутого времени. И тем не менее лишь незначительная часть этих мартирологов до сего дня доступна русскоязычному читателю. Настоящий сборник является продолжением «Армянских житий и мученичеств V—XVII вв.». В нем наряду с древними мученичествами было представлено 16 памятников XII—XVII вв. Если учесть, что только сборник «Новые армянские мученики», подготовленный и изданный Я. Мамандяном и Р. Ачаряном [Вагаршалат, 1903 г.], содержит более ста семидесяти имен мучеников, то станет ясно, сколь незначительная часть таких памятников переведена на русский язык. Не в лучшем положении находится также армянский читатель. По сей день нет перевода этих мученичеств на современный армянский язык.

Причину этого отчасти следует искать в традиционном подходе к так называемым «новым мученикам». В армянской духов-

¹ Типологический анализ жанра мартиролога, об особенностях его развития на армянской почве и исторический очерк см. в книге: Армянские жития и мученичества V—XVII вв. Перевод с древнеармянского, вступительные статьи и примечания К. С. Тер-Давтян. Изд. «Наири», Ереван, 1994. Предисловие.

ной литературе, в том числе и научной, в церковных служебных книгах и богослужебных чтениях больше внимания уделено подвижникам периода распространения и принятия христианства и далее до X—XI вв. и времени появления основных редакций армянского Пролога [XII—XIII вв.], т. е. мученикам, которые армянской церковью были причислены к лику святых. В последующие века, в связи со все ухудшающимся положением потерпевшей государственности Армении, татаро-монгольским нашествием и походами других завоевателей случаи подвижничества учащаются, а нередко носят массовый характер. В то же время из-за бедственного положения армянского народа и церкви многие из таких мучеников не удостоиваются причисления к лику святых. Последним, кто внес в Пролог [Синексарь] поминовение целого ряда мучеников, своих современников, был последний редактор Пролога [1425 г.] известный литературный деятель XIV—XV вв. Григор Хлатеци Церенц.¹ Но древняя традиция увековечения памяти подвижников, считавшаяся богоугодным делом, продолжала жить и в последующие века. К этому литературному жанру обращаются как авторы, прославившиеся своими литературными, историографическими, юридическими и другими сочинениями [Мхитар Гош, Киракос Гандзакеци, Аракек Багишеци, Григор Хлатеци, Товма Мецопеци, Закарий Канакерци, Аракек Даврижеци и др.], так и простые писцы, священники, люди духовного сана и просто близко знавшие мученика очевидцы его подвижничества. Поэтому нередко такие мученичества, не имея художественной ценности, уникальны как свидетельства очевидцев, порой фиксировавших такие детали и события жизни своих современников, которые ускользали из поля зрения крупных историографов.

Мученики XII—XIX вв. как в средневековой литературе, так и в научных изданиях получили название «новых армянских мучеников». Впервые слово «новый» встречается в заглавии мучени-

чества Хосрова Гандзакеци и Иосепа Давинеци в «Чарынтире» [сборнике похвальных речей [1186—87 гг.], затем уже во многих мартиролагах последующих веков. Этим термином как бы отграничивались святые, уже вошедшие в Пролог и замкнувшие поминальный круг, от «новых мучеников». Хотя следует сказать, что в разные списки Пролога продолжали вноситься, часто писцами, истории подвижничества «новых мучеников».

Начало публикации отдельных текстов новых армянских мучеников положил Г. Тер-Мирчян, издавший Мученичества Хосрова Гандзакеци и Иосепа Давинеци. Значительная заслуга в сборе и издании названных памятников XVII—XIX вв. принадлежит Я. Манандяну и Р. Ачаряну, опубликовавшим вышеупомянутый сборник «Новые армянские мученики». Инициатором создания сборника был тот же Галуст Тер-Мирчян. Это поистине капитальное критическое издание, осуществленное на богатом рукописном материале [авторы использовали более 2000 рукописей]. Но они включили в сборник также мученичества, изложенные в трудах историков и писателей средневековья, а также бережно собранные Г. Алишаном, М. Чамчяном, М. Бархударяном и др. эпитафии мученикам, памятные записи или просто упоминания. Сборник снабжен списком и описанием рукописей, словарем иностранных слов, указателем собственных имен и географических названий.

С хронологической и географической точек зрения охват мученичества огромен. Первое подвижничество сборника относится 1155 г., последнее — 1843. В нем представлены мученичества времен турко-сельджукского, татаро-монгольского завоеваний, походов Тамерлана, владычества на территории Армении туркменских племен Ак-Коюнулу и Кара-Коюнулу, курдов, осевших на территории Западной Армении, эпохи ирано-турецких войн и владычества. Но географические границы не ограничиваются лишь территорией Армении. В нее входят также колонии армян и территории за пределами исторической Армении, где имели место случаи мученичеств армян. О них можно судить уже по заглавиям мученичеств, в которых, как правило, указаны или родина мученика или место его подвижничества [города Кафа, Исфahan, Смирна, Константинополь, Амид и др.].

Уже подсчет мученичеств по векам раскрывает наглядную картину положения армянского народа в разные исторические периоды его истории — наблюдается закономерная зависимость между его положением и численностью мучеников. Так, количество мучеников растет в годы жестоких завоевательных войн и тяжелого иноземного ига, достигая пика в XIV—XV и XVII века. Но и эта картина далека от действительных случаев мученичеств, имевших место на протяжении трагической истории армянского

¹ Н. Адонц, в свое время специально занимавшийся изучением армянских прологов, установил, что Григором Хлатеци было написано и включено в Пролог 24 новых мученичества. К сожалению, работа Н. Адонца не была издана и ныне утеряна. О ней мы имеем представление лишь по написанному в свое время кратким рецензиям (об этом см.: Армянские жития и мученичества, с. 368, примеч.). А о 24-х мученичествах, включенных Григором Хлатеци в Пролог, Адонц сообщает в письме Н. Марру (см. там же). Однако результаты научных изысканий Н. Адонца и найденные им свидетельства о принадлежности мартирологов перу Григора Хлатеци не сохранились. В примечаниях к Мученичествам, которые могли принадлежать перу Григора Хлатеци, мы обращаем внимание читателей на свидетельства, говорящие в пользу этого.

народа. Мученичества эти подобны вершине айсберга, в невидимой части которого скрывается трагедия тысяч армян, ставших жертвами бесчинства завоевателей. Эта вершина — лишь одиночки, истории которых были записаны. Но сколько еще было безвестно погибших!

Эти памятники раскрывают порой целую панораму внутренней жизни армянского народа, гнета и насилия иноземных поработителей, а иногда являются свидетельствами массового насильственного обращения армян в мусульманство. Таковы, например, Мученичества Карапета Торосиани и Наапета Молаци, в которых отражена традиционная религиозная нетерпимость Османской Турции, проводившей политику геноцида армян задолго до 1915 г. В названных мученичествах повествуется о последних островах армян княжества Амшен, в XV веке подпавшего под власть Османской империи и ликвидированного ею. Окруженные непроходимыми лесами и неприступными горами несколько сел амшенцев в течение почти двух столетий жили совершенно обособленной жизнью и были недостижимы для фанатичного турецкого духовенства и военщины. Однако окончательно в 1780 г.¹, а согласно С. Айкюни, опирающемуся на народные предания, в 60-ых, 70-ых годах XVII века] вооруженные до зубов турки напали на мирные армянские села Сев Гета и учинили страшную резню. Часть жителей этих деревень бежала, а часть, убоявшись, подверглась обрезанию и приняла мусульманство. Неволею вспоминаются слова историографа XV века Тоамы Мецопеци, очевидца ужасных страданий армянского народа, который писал о тех, кто отлучались от веры в надежде остаться в живых: «Боже упаси аменять им это в вину и считать их потерявшими милость [Христовой] купели и нетленной крови» [История Тамерлана и его преемников. Париж, 1860, с. 99].

Официально последним мучеником, павшим от рук турецких мullah, стал Иоахим Саматиаци, после казни которого, в 1843 г., правительства Англии, России и других европейских государств обратились с нотой к Высокой Порте, требуя признания свободы вероисповедания для всех народов. Турецкое правительство с огорчением было вынуждено принять это предложение.

Мученическая судьба подвизников, обгравивших своєю кровью землю армянскую, имела огромное значение для находившихся под иноземным игом армян, вызывая у них внутреннее сопротивление и желание выстоять, сохранить свою самобытность и веру. Возможно, благодаря также и мученикам у армянского народа,

прошедшего сквозь немислимые страдания, сформировался особый менталитет — наличие обостренного чувства к своей вере, языку, письменности и культуре, т. е. ко всему тому, что сохранило армянина армянином. Вспомним факты, как в 1915 г., в пустыне Тар-Зора идущие на Голгофу армянские матери обучали своих детей родной грамоте. Это был великий инстинкт самосохранения народа, носителя многовековой культуры, глубоко преданного традициям своих предков. Поэтому при всем тяжелом впечатлении от истории этих подвизборцев не следует забывать, что благодаря также им армянский народ, пройдя долгий кровавый исторический путь, переборол все беды, сохранив свою веру и древнюю культуру.

***

В основе настоящего издания лежит сборник «Новые армянские мученики». Лишь одно мученичество — «некой женщины из Муша и ее семилетнего сына», выпавшее из поля зрения издательницы вышеназванной книги, взято нами непосредственно из «Историк» Тоамы Мецопеци. В русском переводе представлено семьдесят одно мученичество. Это практически все памятники, написанные прозой. Остальная, непереуведенная часть, — либо похвальные слова мученикам, либо поэтические произведения, посвященные им, плачи и похвалы, эпитафии или упоминания о мучениках из разных «Хроник». Наряду с собственно мученичествами в качестве образцов в сборник вошло несколько маленьких памятных записей, которые содержат дополнительные сведения, выявляющие личность мученика. Таковым является, например, Мученичество отрока Степаноса Костандиуполсеци, мощи которого хранятся в Кафедральной церкви св. Стефания в Вене и уже несколько столетий ежегодно, наряду с мощами других святых, как мощи неизвестного Степаноса Армянина, выставляются для почитания и поминовения.

Из семидесяти одного мученичества сорок одно в русском переводе публикуется впервые. Шестнадцать из них ранее были переведены нами и изданы в сборниках «Памятники армянской агиографии» [Ереван, 1973] и «Армянские жития и мученичества» [Ереван, 1994], [Мученичества Хосрова Гандзакеци, Иосепа Двицеци, Теодороса Кесараца, Григора Балуеци, Григора Карнеци, Закарии Ахтамарца, Тамар Мокаци, Ованеса Чмшадзагеци, Химар Ванеци, Вардана Багишеци, Ованеса Холу, Степаноса Исповедника, Мирака Тавризеци, Маргарэ и Шаримана, Габриэла Галатаца]. Четырнадцать мученичеств, взятых издателями Новых армянских мучеников из книг «История народа стрелков» Григора Акнерци

¹ См. ст. Л. Хачияна «Страницы истории амшенских армян». Вестник Ереванского университета, 1969, № 2, стр. 137.

[инок Магакии], «История Армении» Киракоса Гандзакеци, «Книга истории» Аракела Даврижеци и «Хроника» Закарии Канакерци, даны в переводах К. Патканова, Л. Ханларян и М. Дарбинян [одно — Мученичество священника Степаноса [автор инок Магакия] — в переводе К. Патканова, два — Мученичества Григора Хаченци и Джалала [автор Киракос Гандзакеци] и шесть — Григора Арпаеци, отрока Николайоса, Хачатура Тигранакертци, Сируна Алюрци, Мхитара Ванеци, Аветиса Востанци [автор Аракел Даврижеци] — в переводе Л. Ханларян, одно из семи мученичества из «Истории» Аракела Даврижеци — священника Андреаса дано в нашем переводе, пять — о подвижничестве двух отроков из Котайка, женщины Гзлар, иерея Галуста, женщины Патвакан, девы Катарял [автор Закарий Канакерци] — в переводе М. Дарбинян. Лишь в очень редких случаях в эти переводы внесены коррективы [в случаях пропусков и пр.]

Мы нашли уместным включить уже имеющиеся в русском переводе мученичества в настоящий сборник, ибо такой контекст сборника позволит читателю составить полное представление как о бытовании жанра мартиролога на армянской почве, так и даст возможность увидеть в историческом срезе характер армянского народа, на протяжении почти целого тысячелетия вынужденного вести борьбу за свое выживание.

Каждое мученичество предварено указанием имени автора или предполагаемого автора, что уже само по себе выявляет круг людей, обращавшихся к жанру мартиролога. Заглавия взяты нами из приведенных издателями «Новых армянских мучеников» рукописей, содержащих мученичество. Если такового нет, в квадратных скобках написано Мученичество... и имя мученика. При составлении Словаря иностранных слов в основном использован соответствующий словарь издателей НАМ. В примечаниях использованы также комментарии вышеназванных переводчиков, дополненные нами в необходимых случаях. Иностранные слова в тексте помечены звездочкой.

КНАРИК ТЕР-ДАВТЯН

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить

[Матф. 10.28]

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТОГО ГОАРИНЭ И ЕГО БРАТЬЕВ

+ 1155

Пречестный мученик Христов святой Гоаринэ и его братья — Ратиос, Цамидес и Тукиос происходили из армян земли Себастии. Отец их Давид был угнан в плен тачиками¹ и обращен в их веру не по своей воле, а вместе с ним и его старший сын. Но жена Давида осталась тверда в вере Христовой и своих детей своей отваге стала воинами тирана тачиков Алибасана из племени данишманов,² мужа жестокого и кровожадного и люто ненавидевшего христиан, владевшего городом Себастией³ и всем краем Понтийским⁴. Между тем какие-то люди оклеветали святого Гоаринэ и братьев и сказали: «Они дети тачика, отреклись от веры Магомета и пребывают в христианской вере, гнушаются нашей едой и не ходят с нами в мечеть молиться».

[Тиран] приказал привести их к нему. Воины пошли и принудили их предстать пред эмиром. Те, распознав тайно брошенную стрелу дьявола, попросались с родными и с радостью пошли. «О нашем благе позаботится Бог», — говорили они друг другу. И вот братья предстали пред эмиром. Он спросил об [их] христианской вере. Но старший брат, вместе с отцом принявший мусульманство, не дал ответить святым и сам сказал эмиру:

— Мы исповедуем ту же веру, что и ты.

И тот отпустил их. А братья, опечаленные, что отказались от Христа, отправились домой, стали обвинять в этом брата и с плачем и риданиями каялись. После Ратиос отправился в монас-

тырь Сурб Ншан и стал монахом. Спустя время снова донесли на них эмиру: «С тех пор, как ты их отпустил, они еще больше поносят нашу веру и религию».

Между тем Алибасан двинулся на область Екелеац², Камах³ и Ерэзнику⁴ и оттуда с большой добычей и множеством пленных пришел в Себастию и расположился лагерем на берегу реки Алис⁵. Затем он послал [за братьями] одного из тех, кто донес на святых, с ним и других воинов, повелев привести их к нему.

Они пошли, схватили блаженных и в оковах привели в стан тирана. И он стал расспрашивать об их вере.

— Мы христиане и веруем в Бога Христа, — бесстрашно сказал святой Ратиос.

[Тиран] приказал раздробить ему рот и отрезать язык. Но язык ему не отрезали. И когда его били, он возносил хвалу Богу. Затем в отдельности допросили остальных святых, и они открыто признали Христа Бога и Сына Божьего. [Алибасан] много раз на разные лады допрашивал их и судил им дары, но не смог подчинить [святых] своей воле, тогда он повелев выкопать яму и по пояс закопать в ней Гоаринэ, а толпе воинов приказал пускать в него стрелы.

И пока копали яму, воины привели их жен с детьми, со всем их скербом и добром. Они с громким плачем и со стенаниями стали оплакивать друг друга.

Видя это, вельможи попросили тирана простить их, ибо надеялись, что из сострадания к женам и детям или дорожа своим состоянием и добром, они снова обратятся в мусульманство.

Но когда Алибасан [приказал] освободить их от оков, они бросились в объятия друг другу, взаимно ободряли оставаться твердыми в вере Христовой. Эмир, разгневавшись, повелев поддержать под водой Гоаринэ, а Тукиоса и Цамидеса привести к нему; Ратиоса же связали веревкой и избивали.

— Все это добро, которое вы видите, и еще я многое к нему добавлю, будет вашим, если вы подчинитесь мне, — сказал эмир Тукиосу и Цамидесу. — И брата вашего Гоаринэ возвеличу властью, а Ратиосу разрешу жить, как ему заблагорассудится.

— Оставь все это себе, — сказали они. — Если ты разрешишь нам пребывать в христианской вере, мы будем честно служить тебе; если же нет, не прибегай к разным уловкам, допрашивая нас. Мы христиане, делай с нами, что хочешь.

Эмир приказал истязать их инутами. Он повелев привести также Гоаринэ и Ратиоса. Лицо Ратиоса и все тело было в крови от побоев, а Гоаринэ был совершенно обессилен из-за длительного нахождения под водой.

— Видите, — сказал тиран, — каким мучениям вы подверглись, послушавшись меня. И ваш Христос не спас вас.

И он приказал привести их жен и сыновей, разложить перед святыми все их имущество и достояние и [на виду у них] роздал все это своим вельможам и воинам. А они оплакивали друг друга и вручали себя Богу. Эмир, разгневавшись, обнажил меч и, передав палачу, сказал:

— Отсеки им головы, не щади, и прежде всего Ратиосу, ибо он стал причиной гибели несчастных.

Их повели на лобное место и отсекли головы всем четверем братьям, которые почилы во Христе, в доброй вере в Отца и Сына и всеятого Духа Божьего. А присутствующие там верующие взяли их тела, приложили к ним святые головы, обернули в чистый саван и похоронили на болотистом лугу, на месте их смерти, у развилки дорог. И великий праздник справили в тот день, си-речь 22-го [числа] месяца хротиц².

Святые Гоаринэ и братья завершили [свой жизненный путь] в 604 году (1155) армянского летосчисления в городе Себастии.

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТОГО ИНОКА ТЕОДОРОСА
[СЕБАСТИА]

+1155

Святой Теодорос, иеромонах из города Себастии, с отроческих лет жил свято и праведно, строго придерживался постов и молитв. Муж сей подвизался в годы правления Алибасана, зверонравного тирана турок, из народа данишманидов. Муж кровожадный, он как бешеный пес ненавидел христиан. Однажды к нему пришли какие-то зловонные люди из неверных и сказали:

— Некий иннок по имени Торос из Армении постоянно порочит и проклинает, бесчестит и хулит тебя, ибо ты убил его отца и родных. Он поносит и нашего пророка Магомета с его верой.

И Алибасан приказал схватить его и привести к нему. Когда Теодороса привели к нему, тиран стал лживыми речами искушать его, желая отворотить его от Христа и через веру Магомета сделать мусульманином. Эмир стремился обольстить Тороса из-за его молодости и красоты, приятной наружности и благовидности. Он сулил Теодоросу дары и почести, обещал возвысить, если тот последует его совету и отречется от Христа, в противном случае, говорил он, подвергнет его избиению, бросит в тюрьму, предаст мучениям, истязаниям и горькой смерти. Святой на это сказал:

— Я христианин и иннок, поклоняюсь Богу Отцу, несотворенному и бессмертному, и Слову Отца, Сыну Единородному, вне времени рожденному Отцом, и Святому Духу, истинному Богу, единосущному и соравному славе Сына Единородного, неделимо исходящего от Отца, Бога — от Бога, света — от света, и жизни — от жизни, трем ипостасям и единой природе. Такова моя вера во всесвятую Троицу — в Отца и Сына и Святого Духа, в единое божество, и другой веры или закона и религии я не знаю и не приемлю.

Тогда тиран приказал раздробить ему рот.

— Как ты осмелился сказать при мне, что Бог имеет сына? — говорил он. — За это я прикажу сейчас же убить тебя, как твоего отца и родных, которых я убил по той же причине.

— Пусть мне выпадет счастье умереть за Христа, ибо это для меня — жизнь, а смерть — благо, — сказал иннок.

— Скоро я исполню твое желание, — ответил эмир.

И в тот день бросили его в темницу и надели на него кандалы. А святой неустанно пел псалмы и постоянно молил Бога сподобить его мученичества. За время его пребывания в тюрьме

эмир посылал к нему мудрых мужей, надеясь, что они сумеют поколебать его [веру]. Те много раз навещали его и беседовали с ним, но не смогли ослабить его веры в Христа. И эмир приказал палачам с обнаженными мечами волоком потащить его в мечеть.

А он пел псалмы и говорил: «Утверди стопы мои в слове Твоем и не дай овладеть мною никакому беззаконию» (Пс 118. 133).

Дойдя до дверей мечети, он воспротивился и не захотел войти внутрь, упал у порога и молился Богу Христу. А они нанесли ему удары мечами и кулаками и принуждали зайти в мечеть.

Но он, пав на землю, презрел тот дом и их молитвы. Видя, что он отказывается войти в мечеть, они его предали страшным мучениям, а затем поволокли и бросили в тюрьму.

Услышав об этом, архиепископ Себастии владыка Григорий послал ему одобрительное и утешительное письмо, увещевая с готовностью умереть во имя Христа. Через несколько дней его вывели из тюрьмы и привели пред очи эмира. Эмир посулил ему богатые дары и власть, если он отречется от Христа. Но [Теодорос] пренебрег всеми дарами во имя любви Христовой.

Тогда эмир передал его судье Тотосу, который ранее был христианином, но позже омуслиманился. Этот также пытался многими речами отворотить святого от веры Христовой, но не только не смог, но даже удостоился осуждения со стороны иннока — он называл его христоотступником и неверным, плевал ему в лицо. Тотос, разгневавшись, отдал его в руки палачей, чтобы предать смерти посреди города Себастии. Немилосердные палачи повалили его ничком на землю и пинали святого ногами до тех пор, пока не превратили его тело в месиво, затем мечами разрубили [тело] на три части. И так, плавая в собственной крови, умер во Христе и отдал душу Богу 22-го июня иннок Торос, сын Гоаринэ.

И некий князь, христианин по имени Саргис, выпросил у султана* тело святого и понес в церковь Сурб Ншан, где и похоронил его с почестями².

кто обесчестил тебя?». Порождение же сатаны дочь его приняла испытанное оружие, которое во все времена служило причиной многих зол для рода людского — оклеветала отрока Хосрова, думая таким образом спастись и в то же время добиться своего. Она надеялась, что, подвергнутый пыткам, он отречется [от христианской веры] и возьмет ее в жены.

Тогда отважный мученик Христа Хосров был предан судье, который приказал бросить его в темницу. Он оставался в тюрьме примерно месяц, довольствуясь малым, не принимая пищи и благословляя Бога.

По истечении этих дней судья приказал вывести его из темницы. Пришли родители святого, показывали на свою седину и говорили о том, как любовно его растили. Мать молила: «Пожалей несчастную мать и не предавай себя в руки кровожадных зверей». Также отец, обливаясь горькими слезами, рыдая, говорил: «Перед судом возьми [вину] на себя, сынок, лишь бы тебе избежать истязаний и смерти. После мы отвезем тебя в Иверию, и ты открыто можешь там исповедовать Христа».

Однако он отворачивал лицо и не прислушивался к их словам. Поняв, что отрок тверд и непоколебим в своем решении, они ушли от него с плачем. Судья же, услышав об этом, сказал: «Потерим еще несколько дней, возможно, увещевания помогут ему образумиться». И вновь приказал бросить его в темницу. А сам думал о том, как поступить со святым. Святой еще восемь дней пробыл в темнице, не принимая в эти дни ни пищи, ни воды. По истечении этих дней судья приказал привести его к нему.

Заговорив с ним, судья сказал:

— Хосров, зря из пребывай в заблуждении. Обратись [в нашу веру] и исповедуй ее, тогда мы дадим тебе много золота и ту девушку в жены, а также [удостоим] тебя других почестей. Если же ты ослушаешься меня, я подвергну тебя многим жестоким мучениям.

— Дары твои да сгинут с тобой! — отвечал святой. — Я верю в Христа, царя моего, сотворившего небо, землю и море и все сущее в них.

— Пожалей свою юность и делай, что тебе говорю, — молвил судья. — Будь с нами, и я назову тебя своим сыном, и ты станешь им; если же ты не согласишься, я изуродую твое прекрасное лицо.

Св. Хосров ответил:

— Я тебе уже сказал и повторяю снова — не приму я сплетней вами лжи, ведь рано или поздно я должен умереть.

Судья сказал:

— Предам тебя огню, если ты не перестанешь упрямитесь.

— Не можешь ты разжечь такого огня, какой уготовил Христос для грешников и подобных вам нечестивцев, — ответил Хосров.

— По крайней мере признай Магомета, который дал нам сей мир и на том [свете] уготовил для нас рай, — молвил судья. [Тогда] святой сказал:

— Ты предлагаешь отречься от живого [Бога] и поклоняться смертным, которые сами заблудились и вас свели с пути истинного.

Разгневанный судья приказал двум воинам связать блаженному руки сзади, надеть на шею железное ярмо и водить по городу на обозрение рамакам.⁸ Многие из язычников дивились смелости и непреклонному решению святого умереть с ложной надеждой. После этого судья, поняв, что решение его непоколебимо, вынес приговор — подвергнуть его побоеванию камнями. Взяв его, толпа [мусульман] вывела за город с северной стороны, к каменистому месту, на берег высохшей реки. Христиане, бывшие в городе, также тайком все пошли, чтобы стать свидетелями кончины св. мученика. Приведя блаженного на место, где ему суждено было умереть, они вновь [стали] говорить согласно повелению судьи:

— Не упорствуй подобно младенцу. Слушай нас и исполняй волю судьи, тогда мы попросим его, чтобы он простил тебя. Только прими нашу веру, и он простит тебе твое дерзкое поведение с ним.

— Кому заставляете вы мне поклоняться — колдуну и заблудшему мертвому псу? — сказал святой.

Зарывав, как разъяренные звери, и заскрежетав зубами, они набросились на него и стали немилосердно избивать. Затем привязали к туловищу дереву. Но, прежде чем дать себя связать, он пал на колени и стал молиться: «Тебя прославляю, Христос, с Отцом и всесвятым Духом».

Варвары же, подбадривая друг друга, избивали его камнями. А блаженный стоял среди них, как овца среди волков. Не было человека, который сжалился бы над ним, и не было никого, кто поддержал бы его. Все пришлые и местные персы подобно бешеным псам, пускали в него стрелы упрека.

И от града камней, который ливнем сыпался на святого, переломались все кости его, и суставы разошлись. Тело кусками падало на землю. Так святой испустил дух во славу Бога, во исполнение слов Писания: «Души праведных в руке Божьей» (Прем. 3.1).

Вслед за этим тиран приказал накинуть на шею блаженного ревку и волочить на виду у народа по улицам христиан и за

пределами города, считая это великой победой [мусульман]. Тогда сатана вкрался в сердца насильников, ибо они рашили жечь тело блаженного. Однако брошенное в огонь, [оно] не загорелось. В ту же ночь пришли родители святого, взяли его мощи и похоронили на общем сельском христианском кладбище, не сознавая цены подвижника и в то же время страшась [гнева] порабитителей.

По истечении двух лет [мощи] были перенесены в часовню, [построенную] на том же месте кладбища. При перенесении мы были очевидцами того, что веревка, которой были связаны его руки, не истлела и не пострадал ни один волос на голове. Мощи святого в обоих местах приносили много исцелений от всяких болезней во имя Бога. Поскольку «Бог прославляет прославляющих его в этой жизни и на том свете» (Цар. 2.30).

Однако давайте поведаем и о чудесном свячении, которое явилось над мощами святого. Его видели не только верующие, но и неверующие, и не один раз, а дважды.

История первого [видения] такова:

У персов села была обычай в дни поста держать муэдзина, чтобы тот среди ночи своим пением будил их к молитве; точно так же он звал их на молитву и днем. Служитель безбожия, арабский⁹ волик, пришел в деревню, где находилась усыпальница св. Хосрова. Встав как-то ночью, он хотел призвать [армян] к отречению, но, поднявшись на возвышение, увидел на могиле св. мученика чудесное видение — ослепительный свет, гораздо сильнее солнечного света. Охваченный ужасом, он лишился дара речи, упал замертво и так пролежал до утра. Утром рано его нашли бездыханным словно мертвец. Персы стали спрашивать его: «Почему в эту ночь ты не встал и не разбудил нас, ведь мы тебя назначили для того, чтобы ты созывал нас к молитве».

Еле придя в себя, он рассказал о ночном видении. Они были чрезвычайно изумлены и пошли рассказали судье. Судья пригрозил им никоим не рассказывать о чудесном видении, сам же послал одного из своих слуг с тайным поручением, так чтобы никто не знал об этом. Придя по повелению судьи [на могилу Хосрова], слуга всю ночь караулил. И видит он среди ночи лучезарный свет, освещающий сверху усыпальницу святого. Охваченный ужасом, он весь задрожал, не в силах смотреть на луч света. Утром спозаранку, трепеща от страха, он отправился в город и рассказал об изумительном и дивном чуде. Однако подлый и безбожный судья не пожелал признать изумительное чудо, о котором рассказал ему слуга, а также многие до него.

По прошествии некоторого времени какие-то люди из неверных ненароком срезали на дрова дерево, к которому был

привязан мученик. Некий священник, видевший это, дал им взамен дров и взял его. Те колебались, однако, узнав о причине, согласились. Он обрадовался, ибо и раньше хотел [взять его себе], но не осмеливался. И это случилось по воле Господа. Он понес и положил дерево в притворе церкви. Много исцелений было от его коры — как до среза, так и после него. Здоровье возвращалось также ко многим из неверных. Через несколько дней верующие издали увидели свет, снизошедший на притвор. Придя, они поведали об этом священнику. И другие верующие, бывшие неподалеку от церкви, рассказали о ночном видении и голосе, раздавшемся при этом: «Придите мне форму креста, благословляйте мною и назовите святым Степаном». Услышав об этом, священник немедленно исполнил сказанное, и вырезанное в форме креста древо стало приносить исцеление; с его помощью Господь послал немало здоровья слепым и страдающим иными недугами во славу и хвалу мученика.

А мерзкой женщине, оклеветавшей мученика, Господь воздал в этой жизни достойно ее делам. Она родила уродо — полочеловека-полузверя, при этом сама скончалась, благодаря чему многие верующие и неверующие познали справедливый [суд] Божий. Жестоко поплатились также остальные родственники женщины — в одних вспятился бес, другие умерли, словом, никого не осталось из ее рода.

Св. мученик Христа преставился в Арране, столице Гандзак в 616 г. [1167 г.], на третий день месяца арац¹⁰, в начале поста Преображения Господня, в царствование греческого императора Кир-Мануила, в правление армянского князя Тороса,¹¹ которого греческий император и грузинский царь Георгий¹² почтили княжеским титулом, в княжение Гасана¹³, сына Вахтанга из Хачена, и в патриаршество [духовных] владык Великой Армении родных братьев Григориса и Нерсеса¹⁴, при духовном владыке страны Агван Степаносе и владыке Иоанне, епископе Гандзака, при правителе восточных [стран] Ильдигезе¹⁵, в царствование Асланшаха¹⁶, государя эламитов и персов, у нас же в царствование Иисуса Христа, Господа нашего, которому подобают слава, власть и честь ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ДАВИД АЛАВКАВОРДИ

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ПОДВИЖНИЧЕСТВА НОВОГО МУЧЕНИКА ИОСЕПА

В нынешнее скудное время, во дни, когда народ наш лишен власти, в 619 г. армянского летосчисления [1170 г.], в патриаршество боголепного и преисполненного духовной благодати армянского первосвященника владыки Нерсеса, в правление грузинского царя Георгия ожесточился гнет скифов¹. Христианские народы испытывают великие притеснения и страдания от всевозможных беззаконий, чинимых безбожным и неверным народом турок². Особенно сейчас, [в правление] грозного и побеждающего в войнах великого халифа Ильдегиза, искусного знатока хитрокозненных вымыслов безбожного пророка их, [благодаря чему] он весьма почитаем и известен в народе своем. Он покорил многие страны, [однако] отличался добрым нравом и миролюбием. В годы его правления во многих странах царил мир.

А непокорных он стремился подчинить своей власти. Вследствие этого многие были замучены и умерли во имя любви к Христу. В числе них был и истинный мученик Слова Божия, о котором и пойдет рассказ.

Однако сначала нам следует сказать, откуда он родом и из каких краев он пришел в нашу страну, [прежде чем] претерпеть мученическую [смерть].

Некий муж по имени Севуш, родом перс, отделившись от народа своего, жил в селении Норашенк, что в Турбэрской долине, близ реки Гурастан³. [Село это] подчиняется городу Хосровавкерту в пределах Котайкской области, ныне именуемому Двин. Когда один из сыновей его, по имени Булакр, пребывавший в неведении [о Слове Божьем], достиг совершеннолетия, он отдал его в школу для обучения их вероучению. Тот, оставаясь там долгое время, стал свидетелем их мерзких и уродливых дел. И, почувствовав к ним омерзение, бежал оттуда к себе домой. С той поры он усомнился в вере своих отцов и духовную пищу получал от христиан. Он учился не как дитя, любящее лицедейство или пьяные пляски, нет, он бежал от них прочь, зная, что все это суетные, лживые, сатаниские песни. С наступлением зре-

лости, по благодати свыше, движимый Духом святым, день ото дня преисполняясь благочестия, он возымел великую мечту и страстное желание принять христианство. В то же время он внимал наставлениям, поучениям христолюбивых мужей, знакомился через них с христианским учением. Особенно же многому [он обучился] у некоего благочестивого мужа по имени Саргис, который служил у них дома. Ибо он стал причиной обращения его [к истинной вере] и жизни. Подобно земле, растящей брошенное в нее семя, [Иосеп] покорно и смиренно вбирал все, что тот говорил.

Он пожелал оставить веру отцов и принять христианскую веру. И он долго не мог унять взбушевавшуюся душу, кипевшую вышними помыслами. Но, живя у родителей, не мог [в то же время] обратиться в веру Христову, исповедовать Бога Христа и Сына Божия, не мог отважиться [на это], поскольку знал, что это для него невозможно. Поэтому решил отправиться в далекую страну, стать странником, поклоняться истинной вере и открыто исповедовать Христа, Бога истинного и Сына Божия. Не взяв с собой ничего, он оставил свой дом, уповая лишь на Христа и вверив себя ему, размышляя над словами: «Нагими мы пришли в мир, нагими и возвратимся», (ср. Иов 1.21), а также: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6.8). Он направил свой путь в Васпураканский край⁴, в область Тосп⁵, селение Арест⁶, откуда вывозят мелкую соленую рыбу, достиг Басенской равнины⁷ близ которой находится неприступная крепость Амюк⁸. Отец, разыскивая его, по наущению лукавого, желавшего не спасения людей, а их гибели, добрался до того места. Долгими уговорами и жалостливыми словами он [убеждал] его вернуться, лживо говоря: «Пойдем, сынок, возвратимся к себе домой, и там живи как пожелаешь. Не будь странником, не умирай на чужбине. Не лишай нас [возможности] видеть тебя».

Он простодушно поверил словам отца и вместе с ним вернулся домой. Однако дома отец сообщил ему о тайном коварном намерении [своем] и заковал ему ноги и руки железной цепью, ибо был зловредным мужем, фанатично преданным вере своей. Затем вызвал он наставников лживой религии своей в надежде найти способ вновь обратить его в свою веру. Они долго ласково убеждали его, говоря:

— Сынок, не оставяй истинной веры нашей и не становись укором и посмешищем для нашего народа. Не проливай напрасно своей крови, не отрекайся от нашего пророка, даровавшего нам сие благо, а на том свете [уготовившего] наслаждение рая. Мы господствуем повсеместно, и гнет наш усилился над всеми.

Не слушай христиан, которые желают твоей гибели. Сжался над своими родителями, вспомни о сестрах и братьях, ведь ты еще отрок и не успел пресытиться сей жизнью.

А он отвечал им:

— Хотя я и юн, но не безрассуден. Даниил, будучи двенадцати лет от роду, обличал старцев. Иосиф в том же возрасте благодаря своей мудрости управлял всем государством фараона. Я лучше вас разбираюсь в ваших рассказах и [знаю], что они лживы и суетны.

Тогда они сказали ему:

— Не сходи с ума и не говори чепухи, как младенец, не думай, что ты мудрее и умнее наших вождей, давших нам это учение.

И блаженный ответил им:

— С детских лет своих я был отдан [в школу] для овладения учением вашим. Однако, видя омерзительные дела наставников ваших, я бежал от них. И теперь вы хотите, чтоб я принял такую веру? [Нет], я не последую вашим гибельным советам,

Поняв, что воля его тверда и он не прислушается к их словам, они решили дать ему выпить завороженной воды, надеясь, что он, потеряв рассудок, обратится к своей вере. Однако он осенил [воду] крестным знаменем, и [ворожба] не подействовала на него.

Тогда отец и братья стали бить его палками, бранить и говорить: «Не [обрекай] себя и нас на гибель». Он же, упоая на Бога, стойко, с великим терпением переносил [все]. И они оставили его на много дней в тех же оковах. Не видя выхода из положения, некоторые из близких, любящих [его] священников, будучи нежестокими, сказали ему: «Притворно согласись выполнить их волю и освободишься от этих оков. А затем иди куда пожелаешь и исповедуй христианскую веру». Думая, что они дают ему правильный совет, он согласился исполнить их волю и обратился в прежнюю веру.

Те, обрадовавшись, отпустили его. По истечении же нескольких дней он вспомнил об обете веры, принятой им ранее. «Почему я, как глупец, поддался обману», — [говорил он себе]. И тайно отправился в Мазаскую область¹⁰, то есть в Бджни, в Ишанский монастырь, расположенный между двумя высочайшими горами и окруженный густым лесом, к некоему пустынику, которого звали Саргисом, просить у него совета, как жить дальше и куда ему идти, [ибо] муж сей сиял на нашей земле своей святой жизнью и отшельничеством и был украшен священническим даром. По его совету он отправился в гавар Севордеац¹¹, в прославленные и знаменитые монастыри Ахпат и

Санаин¹². Там жил он в истинной вере, приняв имя Иосеп. Он написал родителям и известил их о своей вере в Христа, сообщив: «Аз есмь христианин».

Два года он оставался там, претерпевая в сей мимолетной жизни лишения и страдания, не имея средств на пропитание и одежду. Какова же жестокость и безучастность нашего народа, если мы не проявляем горячего участия и не заботимся о духовных и физических нуждах подобных [людям]; он был оставлен ими без внимания и не нашел сочувствия [с их стороны]. Ибо они рассуждали следующим образом: «Неужто ваша обращение в нашу веру может быть гордостью для нас?». Я думаю, что и это исходило от лукавого и было делом рук злокозненного сатаны, [который надеялся], что, не выдержав лишений, [Иосеп] вернется [к своей вере].

Однако он с великой стойкостью переносил голод, холод и другие тяжкие лишения. Хотя и молод он был и не подготовлен к страданиям, выпавшим на его долю, однако не роптал и не падал духом; из уст его не сорвалось ни слова жалобы благодаря истинной и горячей любви к Христу. Зная, что жизнь суетна и преходяща, он стремился к постоянному и вечному и ежедневно слушал о жизни святых и долготерпении мучеников. Но и это услышал он от ученых мужей: «Иди туда, где ты отречеся, и там утверди свою веру».

И он отправился в монастырь Макараванк, который, согласно историографам, находится в том же гаваре Севордеац. Однако и там не обрел он покоя, ибо даже хлеба не хотели есть с ним, считая его лжецом.

Затем он пришел в область Ширак¹³, в Аричский монастырь, находящийся у подножья [горы] Арагац, с северной стороны его. Мужичи в том монастыре были богобоязненны и строго соблюдали заповеди Божьи. Он пожелал остаться там. Однако ненавистник добра дьявол и их настроил против него. И они стали говорить ему: «Не оставайся здесь, уходи от нас, чтобы нам не пострадать [из-за тебя]».

Тогда он пустился в путь и достиг Айраратской области Армени и остановился в монастыре Сагмосаванк, у подножья [горы] Арагац, над ущельем, где с шумом и страшным грохотом несется река Касах¹⁴, близ большого холма Шреш¹⁵. Жители этого места любовно приняли его, однако, поддавшись страху, велели ему уйти, «дабы тебе и нам не погибнуть от народа твоего иноплемениного». И там не обрел он покоя, ибо злой искуситель добрался и до тех мест и стал преследовать его. Он же в наши дни стал вторым Ваном¹⁶. Между тем он остановился в большом монастыре Ованаванк, который также находится у под-

ножья Арагаца, над рекой Касах. Здесь у него, по провидению свыше, возникло решение отправиться в св. город Иерусалим, увидеть места рождения, распятия и воскресения Христа, а также другие святые места, чтобы утешиться и просветиться.

Но прежде он пошел на гору Сукавет молить св. мучеников и отшельников¹⁷ быть его заступниками [перед Богом] и помощниками в пути.

После этого он пустился в путь и исполнил свою мечту, не имея при себе ничего, чем бы мог удовлетворить свои нужды, [ничего], кроме дарителя всех благ. Возвратившись, он по внушению свыше подумал: «Несовершенно берет вера моя, если я не пойду на место своего отречения и там открыто не исповедую Христа Бога и Сына Божия».

Когда же он ночью возвратился к себе домой, в деревню Норашенк, отца [уже] не было в живых.

Увидев его, мать и братья удивились, испугались и говорят: — Это сын наш Бупакр.

Он же отвечал им:

— Я не Бупакр, а Иосеп. Я истинный христианин, носящий в себе Христа и исповедующий его.

И говорят они ему:

— Как ты мог, придерживаясь этой веры, тайно прийти сюда? Ведь, узнав об этом, наш народ погубит тебя вместе с нами. Вставай иди в пустынное место и оставайся там с своей, а мы позаботимся о твоих телесных нуждах.

— Я не буду скрываться, — молвил он в ответ, — а открыто признаю перед всеми веру, от которой я здесь отрекся; и либо умру, либо буду жить с Богом, ибо я пришел для этого.

Тогда они позвали священника, некоего Саргиса, чтобы тот убедил его уйти куда-нибудь. Священник долго беседовал с ним и сказал:

— Бог от тебя не требует этого, и никто из людей не обвиняет тебя в этом.

Но он не соглашался и говорил:

— Я не последую вашим советам.

Брат его, испугавшись, дал знать сельскому старосте: «Брат мой, отрекшись [от нашей веры], покинул нас; теперь вернулся христианином и в монашеском облечении».

И тот схватил его и посадил в темницу, известное о нем старосту деревни, по имени Срджаан, находившегося в городе Двине. Этот поспешил в деревню, остановился в доме христианина и вызвал его к себе. И когда [Иосепа] привели, он трижды поклонился Божьему кресту, который был установлен в том доме, а потом обратился к нему:

— Добро пожаловать, амира. Да будет мир [с крестом] сим, — (ибо тот был мужем злого нрава и жестоким).

Староста говорит ему:

— Почему не меня прежде приветствуешь?

А он отвечает:

— Я христианин, а христианину следует поступать так.

Говорит насильник:

— Почему ты оставил родную веру и сбился [с пути]?

Иосеп же ответил ему на это:

— Я не сбивался [с пути] и не оставлял родной веры, наоборот, я отстал от заблуждения и обрел родную веру, которой был лишен. Делай со мной что хочешь.

А тот, предававшийся пьянству всю ночь и еще хмельной, подозвал его к себе и, обнажив меч, хотел убить.

Слух об этом дошел до [жителей] деревни, и они с громким криком прибежали туда. Долго умоляли они со слезами:

— Не проливай у нас крови и не вызывай гнева Господня на нас, — [говорили они].

С трудом удалось утихомирить его.

На следующий день [староста] велел надеть на шею [святому] ярмо и отправить в город Двин. В селении Норагавит навстречу ему вышли христиане и задержали его на ночь у себя, надеясь спасти блаженного. Они обещали дать выкуп, если [Срджаан] отпустит его. И тот, под их натиском, согласился. В тех же окопах повел он его в Двин и восемь дней держал в темнице. А был месяц арав, и солнце нещадно палило.

Между тем пришли христиане, чтобы дать половину выкупа и освободить его из тюрьмы. Однако святой не согласился и сказал им:

— Не выкупайте меня, ибо я хочу дать свою кровь взамен крови Христа. Не препятствуйте мне [исполнить] благое намерение и не растрачивайте имущества христиан на выкуп.

Но они не вняли его словам и вызволили его. По прошествии же нескольких дней они решили водить его [по городу] для сбора [остальной части] выкупа. Но святой не согласился, сказав:

— Почему вы отнимаете у христиан, чтобы дать выкуп за меня? Я пришел не для этого, а для того, чтобы своею кровью купить Царство Божье.

И Иосеп вновь возвратился в темницу, где находился прежде, прося известить об этом Срджаана. [Христиане] передали тому:

— Бупакр пришел к тебе.

Тот выходит к нему и спрашивает:

— Зачем ты пришел сюда?

Святой отвечает:

— Если будет на то твоя воля, оставь меня при моей вере и не обделяй из-за меня бедняков. Если же ты не хочешь этого, поступай как знаешь.

[Срджаан] страшно разгневался и, уподобившись хищному зверю, жестоко избил его дубинкой, надел на ноги колодки, на шею — железную цепь и бросил в темницу. Блаженный же мученик укреплял себя молитвами и постом и не притрагивался к еде в их доме. В то же время он многими словами обличал их вместе с наставниками, называя их веру выдумкой. В злобе своей они продырявили ему нос в двух местах и, проведя через него узду, водили его в тех же оковах перед двором своим, словно верблюда. Он же славил Господа и стойко все переносил. Уже два месяца он находился в этой тюрьме, когда пришла некая верующая женщина и принесла ему хлеба. Половину [хлеба] он поел, а другую вернул ей, говоря: «Раздай это нищим». И так в великих страданиях проводил он свои дни.

Между тем великий халиф, которого называли Атабаком, прибыл в великий армянский востан, город Двин, в сопровождении большой свиты и челяди и поселился недалеко от Двина, в месте, именуемом Хору. Тогда Срджаан сообщил великому халифу об [Иосефе]. Тот приказал привести [его] к нему. Иосепа положили на воз — он очень ослабел от перенесенных истязаний. Когда его доставили к [халифу], он стал петь псалмы: «Поспеши, Боже, избавить меня, спешши, Господи, на помощь мне» (Пс. 69.2). «Но к тебе, Господи, Господи, очи мои, на тебя уповаю» (Пс. 140.8). Все войско собралось на том месте смотреть кончину святого.

Великий халиф обратился к нему:

— Отец и мать твои персы и служители нашего пророка. Кто тебя принудил исповедовать эту веру и принять это обличье? Повинуйся мне и не противься моим приказам.

Он ничего не отвечал, а лишь неустанно осенял лицо свое знамением Господним.

— [Видимо], он страшится моего присутствия, — сказал великий халиф.

А Срджаан, охранявший его, отвечал халифу:

— Он не страшится, а не считает тебя достойным ответа. Ибо много дней он содержится при мне в темнице в мучениях, однако я не слышал от него жалоб. Прикажи убить его.

И этот повелел воротить его и привести к нему. Халиф вновь обратился к нему:

— Не упрямясь и понапрасну не умирай; повинуйся мне, и я отдам тебе твоё родное село в наследственное владение.— [С этими словами] он положил перед ним груды золота.

Но блаженный Иосеп отвечал ему:

— Никто меня не принуждал и не насилдовал, а я сам по своей воле пришел на это место. Золото это и почет, которые ты обещаешь, я презираю. Если даже дашь мне весь мир и земли, которыми владеешь, то и тогда я не променяю их на мою веру. Если же ты желаешь добром поступить со мной, отпусти меня с моей верой. В противном случае отдай это золото моим убийцам.

Великий халиф говорит:

— Все покорны моей воле, а ты перечишь [мне] и хулишь нашего пророка.

Святой отвечает ему:

— Я ходил в Иерусалим и видел места рождения и мучений, воскресения и вознесения [Христа], а также [св.] места и могилы многих других родоначальников. А пророка вашего я нигде не видал и не нашел.

Тогда [халиф] приказал находившемуся при нем иноплемennomu войску убить его, побив камнями. Как кровожадные звери, они заскрежетали зубами. И, схватив его за руки, стали тащить на место убийства. Блаженный же мученик неустанно повторял псалом: «За тебя умерщвляют нас всякий день, за тебя проливаю кровь свою, как ты за меня» (Пс. 43.25; Рим. 8.36). Они же били его — кто кулаком, кто палкой и осыпали бранью. А он говорил, [обращаясь к Богу]: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают» (Лука 23.34).

Брат его со слезами и мольбой пал в ноги ему [и говорил]:

— Не дай себя убить. Согласись сейчас исполнить волю их, а потом живи, как пожелаешь.

Святой рассердился на своего брата и сказал:

— Уйди прочь! Не перечь мне! Не лишай меня возможности принять мученическую смерть. Ибо Спаситель говорит: «А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим небесным» (Матф. 10.33).

Отведя его подальше, хозяин,* тащивший его за руку, ударил ножом в левый бок и вспорол ему живот до правого [бока]. Он упал, обливаясь кровью. А они, окружив, били его — кто мечом, кто камнем, а кто костью умерших. Все, что попало им под руку, они бросали в него. Затем отрубили ему голову, чтобы увезти в страну свою [напоказ] для сбора денег.

Святой отдал душу в руки живого Бога, во исполнение слов: «Души праведных в руке Божией» (Прем. 3.1). Брат его, выкопав небольшую яму, похоронил тело святого вместе с головой.

В ту ночь ужас объял войско от [прогремевшего] грома и [прокатившегося] грохота. И те, кто жил недалеко [от места кончины святого], всю ночь не могли сомкнуть глаз от охватившего их трепета. Человеколюбивый Бог прославлял прославившего его [мужа] — разверзлась твердь, и дугобразный свет снизошел на мученика во славу его и в посрамление неверных.

Увидев это, они от изумления осмелели, пришли к судье своему и наставнику и спрашивают:

— Что означает этот нур*, т. е. свет, снизошедший на него?

И [судья] говорит им:

— Это [наш] Бог чтит камни и кости мертвых, которыми вы осыпали его, посему и [снизошел] свет. Сколь же вас, убивших его.

Иные же говорили:

— Он был мельхедом*, свет Божий сжигает его.

Умер св. Иосеп в доброй вере в Отца и Сына и св. Духа в двадцатый день месяца ахки, в субботу, в девятом часу, в месте, называемом Миджоц, на берегу великой реки Ерасх¹⁹ у подножья великой горы Масис,²⁰ насупротив города Арташата²¹ и замка-крепости, где находится великий вирап,²² место мучений св. Григория.

О христоролюбивые братья, мученическая смерть его изумительна! Множество мучеников было прежде, особенно среди армян. Страна Армянская цвела, украшенная их кровью. Ибо для них примером и доказательством [милости Божьей] служили другие мученики. Одних они видели удостоившимися венца, других — одаренными дугобразным светом, иных — прославляемыми Богом и людьми. И все это поощряло их [на подвиг].

Но сей [св.] не воспитывался в доме Божьем, не упивался писанием и не узрел других [в качестве примера] для совершення такого мученичества. Этим он и изумил вышние силы. Страна наша Армянская давно иссушилась и жаждала росинки крови мучеников. Теперь она утолила жажду свою, напоившись кровью его.

И ныне все, кто с горячим сочувствием, великой надеждой, любовным желанием и истинной верой чтит праздник мучеников Божьих, те, не испытав мучений, приближаются к сонму мучеников и, избегав меча, удостоиваются их венца. Уповающие на Господа, по заступничеству [святых мучеников] просите у Христа отпущения грехов наших, и Христос помилует вас и нас. Аминь.

[МУЧЕНИЧЕСТВО ТЕОДОРОСА КЕСАРАЦИ]

Христом дарованная неиссякаемая милость благодати Духа св., всегда и неизменно во все времена щедро ниспосылаемая [им] своей церкви, воздвигнутой на апостольской скале веры и утвержденной на семи несокрушимых столпах, никогда не оскудевает и не убывает к его созданиям, наипаче к тем, кои ссамого начала возлюбили его волю и стали исполнителями его желаний. И он во все времена неуклонно и всечасно творит знамения и чудеса, которые совершал изначала и будет творить до наступления своего пришествия; и из века в век являет тех, кто запечатлен и начертан в Божественном писании. Ныне с пришествием Сына Божьего, когда над нами воссияло солнце правды, а в грядущем утвердится у нас царствие Господа нашего Иисуса Христа, когда бестелесный Бог принял плоть, по доброй воле жил человеческой природой, согласно пророку, раздельно и непрячаю к грехам, вслед за своими страстями и мирозидительным воскресением он совершил новые чудеса вознесения святых и возлюбленных имени своего и мучеников своего телесного царствия, кои с мужественной готовностью звали на себя крест распятого и, устремившись за гласом зовущего, распялись вместе с Сыном Божьим. Ибо издали узрели славу Слова [Божьего] и благо обещанных даров, несказанную лепоту, нестареющую жизнь, беспечальную радость, неуядаемый венок и равное сим. Никто из разумных существ не в состоянии охватить или словесно счесть число мучеников, кои по доброй воле, ревностно дерзая, подвигоборством достигли благовещанного отца, устремились мыслями к блаженной надежде. Мучениями и желанием они вознесли себя на крест, претерпевая, согласно апостолу, на себе многоразличные и бесчисленные муки истязаний, выстояв перед лишениями и пытками, голодом и жаждой, холодом и наготой, тисками и оковами; и, обвенчавшись с Отцом света, унаследовав неуядаемую радость, они сподобились вечной жизни.

И вот в сей короткий век нашей жизни, на последние дни и времена, явилось сие знамение и чудо среди нас, которым про-

видение Божье пожелало украсить святую церковь венцом из цветов, возрадовать отроков нового Сиона и укрепить могущество святой церкви. Узрев это, заколебавшиеся и убоявшиеся из паствы Христовой пробудятся от спокойного сна смерти, раскаются и придут к разумению истины и чрез учение, проповеданное в Евангелии, утвердятся в святой вере и в исповедании св. Троицы. И сие сотворил он в скудное праведниками и бесплодное Божьими избранниками время, когда распространились и умножились на земле многочисленные злодеяния, засеянные злым сеятелем плевелы.

[Это случилось] в царствование великого царя Тачкастана¹ Сулеймана шаха Рукн-эд-дина², который совершил множество героических поступков, одержал во дни свои немало побед в войнах, в глазах многих возвысился и нагнал страх на всех царей мира. Он был сыном великого и побеждающего самодержца султана Хлич Аслана³. Он подчинил своей власти северные земли, начиная со столицы Кесарии⁴ до великого Византиона, ныне именуемого Константинополем, подчинив своей власти Понт и Себастию, все владения еменитцев⁵ и Трапизона⁶, дошел до великого и прославленного города Феодосии, который называется Карно калак⁷, объединил под своей эгидой области Екелеац и Даранали,⁸ достиг широко раскинувшегося города Мелитены,⁹ близ пределов Эдессы,¹⁰ и дерзну сказать, что он овладел всем миром, распространив свою власть над всей своей отцовской землей. [Как раз] после этого, на втором году его царствования¹¹, по¹² явился великий и чудесный, славный и известный мученик Христов, блаженный страстотерпец св. Теодорос.

Он родился в области Гамир¹² в стране Каппадокийской, в городе Кесарии, где находятся патриарший и царский престолы. Главенствуя над всеми греческими городами, Кесария дала много солнцеварных [мужей], множество святых мучеников, светом пламенеющих факелов освещающих церкви христиан. Достаточно упомянуть Меркурия¹³ или Гордия¹⁴, великого Василия¹⁵. Одним из них был всеблаженный мученик Христов святой Теодорос. И Христос Бог наш благословил названную Кесарию, которая взрастила подобных светочей и святил.

Однако вернемся к истории отважного и победного мученика и похвальным словом прославим его жизнь. А вы обратитесь в слух, чтобы внимать терпеливой стойкости святого мученика. [Муж] сей, сподобившийся столь великого блаженства, с материнской колыбели воспитывался и обучался христианской вере и чрез [писания] пророков и по милости святой купели питался евангельским молоком, развиваясь и [пребывая] вплоть до возмужания в вере Господней и в ежечасных раздумьях над его за-

поведиями. Затем по людскому обычаю вступил в чистый брак, и [семья] на заработанном ремеслом Теодороса добывала пропитание на жизнь, согласно речению пророка: «Ты будешь есть от трудов рук твоих» (Пс. 127,2). Но блаженный, раздумывая над тем, как избавиться от нищеты телесной, согласно природе избрал предстоящий [путь]. Но есть нищета, содержащая в себе многообразные богатства, и есть богатство, заключающее в себе свою противоположность. По-видимому, он был одним из тех нищих, которых Божественное слово сподобило мирожительного проповеднического блаженного слова, гласящего: «блаженный нищие духом» (Матф. 5,3).

Он отправился к одному из горожан и сказал ему: — Дай мне взаймы золотые и серебряные дахеканы* и помоги мне в моей бедности.

Этот охотно дал ему золотые, сколько он просил у него. Взяв [деньги], он пошел и тут же растратил их. И, мне кажется, растратил преходящее, дабы на том [свете], в лоне патриарха Авраама, обрести блаженство царствия, услуду рая. О чуда, он бросил на ветер золото, а Всевышний [одарил] имеющего тленную природу бессмертным сокровищем! Когда же наступил срок выплаты заемодатцу долга, да которого у него не было денег, заемодатца начал его притеснять и обирать, требуя выплаты долга. Он повел его к судье города, поставленного царским указом вершителем правосудия и законоводителем над всеми областями. И когда они отправились к нему, враг его рассказал судье все как было, и судья вынес решение: любым путем взыскать с него долг. Выйдя от судьи, прислушник зла схватил его, стал истязать и душить. Теодорос, вырвавшись из его рук, вторично бросился во дворец к судье и там отрекся от христианской веры и на время избавился от мужа, который притеснял его. Затем он отправился к себе домой и в тот же час вспомнил о Господнем слове, гласящем: «Кто отречется от меня пред людьми, отрекется от того и я пред Отцом моим и святыми ангелами» (Матф. 10,33). Крепко задумавшись над этим наставлением, искренне сожалел [о совершенном] и глубоко раскаялся, он пал ниц, горько плакал и проливал горючие слезы, сокрушаясь о гибели своей души. И он устранился этого, и тогда лицо его осветилось, как у блаженного и отважного мученика Христова святого Иакова¹⁶, пролившего кровь свою во славу Божью.

Он покинул этот край, уступил в путь и пришел в маленький городок на границе Греции, который на беззобочном армянском языке называется Шноравор, а на гробом языке исиаильском — Хиршаер. Там он и обосновался, тайно исповедуя чистую веру предков в Христа. Пребывая в великом раскаянии, искушал

он [свои грехи], но по наущению лукавого и из-за злокозненных враждебных действий дьявола, постоянно воюющего с сыновьями человеческими, на него обрушилась беда. Некий муж из города Кесария, из племени иезарных, побывал в вышеозначенном городе том и случайно встретил великого и желанного мужа Божьего. Узнав, он схватил несчастливому мученика Христова и стал говорить ему:

— Не тот ли ты [человек], который отрекся от Христа своего, отказавшись от его правды, стал отступником и служителем нашей веры? А теперь я вижу тебя исповедующим прежнюю веру и христианскую религию, и ты охотно поклоняешься ей, отрекшись от нашей религии и презирая ранее [исповедуемую тобой] веру.

Ибо они слышали об обращении святого, но не знали, где он, чтобы схватить и убить его. А непобедимый мученик Христов с бесстрашной смелостью рассказал правду, а не отрекся от нее. Он открыто заявил:

— Да, это я, с помощью обмана побежденный дьяволом, совершил преступление перед Господом моим Иисусом Христом, творцом неба и земли, видимого и невидимого. Лишь он, обитающий в неизреченном свете, бессмертен. Как же я могу отречься от того, кого знал уже в утробе матери! Лишь ему служу и ему с детства поклонялся. И вот я, раскаявшись, [снова] пришел к разумению правды и вновь обратился к вере в него.

И муж тот преисполнился гнева и ярости, не захотел его отпустить, а, схватив, с руганью повел к всеначальнику города, по царскому приказу правившего городом, и все рассказал ему. Грехоначальник, услышав об этом, разгневался и приказал унижить его, с презрением и поруганием водить по улицам города напоказ простому люду. А святой мученик Христов, считая это для себя славой и почестями, все стойко переносил. И тиран, рассердившись, велел бросить его на несколько дней в темницу.

По истечении нескольких дней он отдал блаженному на изъятие палачам. А после пыток приказал в окопах, подвергая жестоким испытаниям, погнать в Кесарию и [представить] пред очи великого царя. Придя в город, они тут же бросили блаженного в темницу. А на следующий день с восходом солнца отправились к царю и рассказали о делах святого мученика. Услышав, он приказал немедленно доставить [Теодороса] к нему. Когда святой вошел, царь взглянул на него с великим гневом и сказал ему:

— Слушай, муж, верно ли говорят о тебе, что ты был мучальником, а теперь, отворотившись, исповедуешь веру и ересь христиан? Почтительней религию Назаретянина, поклоняешься

какому-то Богу по имени Иисус, который, будучи замучен и распят, умер смертью преступника. И ты отворотился от нашей веры, пренебрегши ею и презрел ее. Я повелеваю тебе без лишних объяснений исповедовать нашу религию и оставить ложную и суетную веру христиан.

Тогда непобедимый мученик Христов с великой смелостью раскрыл свои благодатные уста и сказал:

— О государь, я христианин, и раб Христов, и сын христиан, и никогда не слышал, чтобы в моем роду было такое, о чем ты говоришь, и я никогда не стану таким. Лишь в одного Бога, моего Иисуса Христа, умершего за нас и смертью своей спасшего род человеческий, мы уверовали и ныне [веруем]; из рода в род Он наш спаситель и хранитель. Должно лишь Ему служить и Ему быть покорным. Не быть тому, чтобы я отрекся от Господа моего и истинного Бога, владыки жизни и смерти.

Царь еще раз сказал святому:

— Не упрямый и не противившийся моему повелению, иначе я прикажу побить тебя камнями и лишит сладкой жизни.

Святой [муж] Божий сказал в ответ:

— Знай отныне, о царь, что я не убоюсь твоих угроз. Я не имею намерения и желаний отречься от Христа моего и стать служителем лживой и обманной религии вашей, но готов добровольно пойти на мучения и быть подвергнутым пыткам во имя Господа нашего Иисуса Христа, за меня принявшего мучения на кресте и смерть. И ныне не медли, а делай скорее то, что собираешься делать.

Зарывав, царь приказал бить кулаками по рту святого мученика до тех пор, пока [у него] не выпадут зубы. А затем велел отвести его к судье, передав: «Допроси его, как сам пожелаешь, [узнай], к какому народу он принадлежит, и поступай с ним как знаешь».

Согласно повелению самодержца, его препроводили [к судье].

Когда он зашел к судье, тот сразу узнал его и сказал:

— Не ты ли некогда приходил ко мне, чтобы отречься от Христа и родной веры и таким путем избавиться от мужа, которому должен был кошелек дахеканов? И я тебя принял как родного сына и любимого брата и с почестями отпустил. А сейчас откуда ты и что я слышу о тебе? Правда это или ложь? Отвечай скорей, ибо от тебя самого хочу я услышать, как все обстоит.

А чудесный муж Божий и великий мученик Христов с полными слез глазами пред многолюдной толпой и собирающим рами-вок стал безбоязненно, громким голосом во всеуслышание говорить:

— Я христианин, по благодати купели раб распятого Бога. Упаси меня [Бог] отречься от него. Я исповедую Бога, Господа и Царя, Владыку и Спасителя, и готов ко всевозможным мучениям ради святящего имени его. Я умираю с радостью, дабы предстать пред очи его с ясным лицом. Ибо хоть я и оказался виновным перед Господом моим во время первого суда, однако надеюсь и уповаю найти и получить от него отпущение грехов через пролитие моей крови. Вот ты и услышал, о судья, всю правду от меня.

Сказал ему судья: — Сын мой, не отзергай моих советов, гонимы о клятве, которую ты дал мне на суде. Я вновь приму тебя и дам тебе золото и серебро, которых хватит тебе на всю жизнь. Ты будешь почитаем всеми нашими вольможками и простым людом, как посвятивший себя лишь Богу и по доброй воле отрешившийся от имени христианина, и станешь видным [человеком] при царском дворе. Нуны, сын мой, не терай рассудка, прислушайся к этому доброму совету и не губи своей юности.

Эти и подобные слова искушения нашептывал судья на ухо святому мученику, надеясь уговорить его. Но всехвальный святой, закрыв уши, не соглашался с ним и лишь смело говорил:

— О судья, обещаниями золота, серебра, почестей и богатства от царского двора ты хочешь уговорить меня принять твои гибельные и обманные слова, заставляешь сойти с пути истинного, ведущего в вечную жизнь, где [меня ожидают] нетленные сокровища и бессмертное царствие, и [приуждаешь] выслушивать твои бредовые наставления. Я оплакиваю гибель твоих душ и темную слепоту очей вашего разума, «в которой остается и держит вас огонь неугасимый и червь неусыпный» (ср. Марк 9.17), как сказал Господь.

И вновь, укрепившись от Духа св., мученик пожелал клятвой подтвердить [свое] слово и сказал:

— Клянутся небесами и землей, их создателем и зиждителем — как они не могут выйти из установленных для них пределов, так и я не отступлю от своего благого намерения. Нуны делай скорее то, что решил, ибо я готов принять смерть, как уже сказал.

И нечестивый судья, преисполнившись гнева, отдал его в руки дьявольских палачей на немилосердное избивание и истязание. А служители дьявола били его камнями по подбородку до тех пор, пока не раздробили челюсть, и розовая кровь ручьями потекла, оросив землю. И он лежал перед ними, как мертвец. Затем они раздели святого и, прикрыв фартуком, понесли в темницу и строго охраняли. А блаженный мученик Христов в темнице всю ночь напролет молился Богу, с радостным сердцем

и с беспечальным ликованием возносил хвалу за беспредельные дары Богу, сподобившему его мучениям за него. Он ликовав и благословлял Бога. И так, пребывая бо мрже темницы и испытывая тяжкие муки, он был подобен жажке на ложе. С наступлением утра святого повели в оковах во дворец к судье. При виде благопадного мученика Христова, судья заговорил с ним и сказал:

— Ну как, сын мой Теодорос, ты образумился? Теперь я уверен, что ты откажешься от вчерашнего гибельного своего решения. Видишь, как тяжелы истязания и страх смерти, а ведь я раскаивался за вчерашний вечер, за то, что разгневался и рассердился на тебя. Сейчас мне стыдно перед тобой, умоляю и прошу ради моих отцовских седин, забыть мучения, причиненные мной тебе. Победивший яростью, затмившей мой разум, я не смог снести твоего глупого мальчишеского поведения и юной дерзости. Нуны откажись от бесчеловечного и бесполезного намерения своего, принятого по внешнему христиан. Ибо я знаю, что они всячески соблазняли тебя выступить против истинной религии. Послушайся меня, вновь обратись [в нашу веру] и наслаждайся всеми благами земной жизни. И не только это. Ты будешь любим всеми и угоден двору царскому. Вот я тебе сказал все спокойно, ты же выбирай полезное для себя.

А блаженный мученик сказал судье:

— Выслушал я твои слова, непригодные и бесполезные для меня, они проходящи и скоро исчезнут. Разве ты не слышал, как позавчера пред тобой и всем судилищем я послался именем Бога моего не отречься от твердой надежды моей в Христа, которую я имею с детства. Но если ты забыл, я могу сказать второй, третий раз, и сделаю это добровольно, не спеша и в полной памяти, ибо вера моя и надежда на Господа моего неизблемы и тверды. Легче сдвинуть с места находящиеся против нас высокие горы, чем изменить мое намерение или отречься от веры и надежды в Христа. Спеши исполнить свой приказ, как пожелаешь.

И тут же славный и чудесный мученик Христов во всеулышливание громким голосом воззвал:

— Христос, Сын Божий, снизшедший с отцовского лона к роду людскому, призвавший плоть от святой Девы, родившийся неизреченно и нетленно! Ты агнец Божий, искупляющий грехи человечества, по предвидению пророка пришедший на Иордан, которого в тот же час узрел великий Предтеча Твой. Дух Божий, явившийся в небе и сошедший на сорванного Длаве Твоей, ты звалил на себя ради нас все, кроме грехов, и крестом и кровью освободил нас от служения грехам. Исповедую Тебя, совершен-

— Я христианин, по благодати купели раб распятого Бога. Упаси меня [Бог] отречься от него. Я исповедую Бога, Господа и Царя, Владыку и Спасителя, и готов ко всевозможным мучениям ради святейшего имени его. Я умираю с радостью, дабы предстать пред очи его с ясным лицом. Ибо хотя я и оказался виновным перед Господом моим во время первого суда, однако надеюсь и уповаю найти и получить от него отпущение грехов через пролитие моей крови. Вот ты и услышал, о судья, всю правду от меня.

Сказал ему судья: — Сын мой, не отгавай моих советов, гомини о клятве, которую ты дал мне на суде. Я вновь приму тебя и дам тебе золото и серебро, которых хватит тебе на всю жизнь. Ты будешь почитаем всеми нашими вельможами и простым людом, как посвятивший себя лишь Богу и по доброй воле отрехшийся от имени христианина, и ставешь видным [человеком] при царском дворе. Ныне, сын мой, не теряй рассудка, прислушайся к этому доброму совету и не губи своей юности.

Эти и подобные слова искушения наставлял судья на ухо святому мученику, надеясь уговорить его. Но всхвальный святой, закрыв уши, не соглашался с ним и лишь смело говорил:

— О судья, обещаниями золота, серебра, почестей и богатства от царского двора ты хочешь уговорить меня принять твои губительные и обманные слова, заставляешь сойти с пути истинного, ведущего в вечную жизнь, где [меня ожидают] нетленные сокровища и бессмертное царствие, и [приуждаешь] выслушивать твои бредовые наставления. Я оплакиваю погибель взших душ и темную слепоту очей вашего разума, «в которой остается и держит вас огонь неугасимый и червь неусыпный» (ср. Марк 9, 17), как сказал Господь.

И вновь, укрепившись от Духа св., мученик пожелал клятвой подтвердить [свое] слово и сказал:

— Кланусь небесами и землей, их создателем и зиждителем — как они не могут выйти из установленных для них пределов, так и я не отступлю от своего благого намерения. Ныне давай скорее то, что решил, ибо я готов принять смерть, как уже сказал.

И нечестивый судья, преисполнившись гнева, отдал его в руки дьявольских палачей на немилосердное избивание и истязание. А служители дьявола били его камнями по подбородку до тех пор, пока не раздробили челюсть, и розовая кровь ружейными потекла, оросив землю. И он лежал перед ними, как мертвец. Затем они раздели святого и, прикрыв фартуком, понесли в темницу и строго охраняли. А блаженный мученик Христов в темнице всю ночь напролет молился Богу, с радостным сердцем

и с беспечальным ликованием возносил хвалу за беспредельные дары Богу, сподобившему его мучениям за него. Он ликовал и благословлял Бога. И так, пребывая во мреже темницы и испытывая тяжкие муки, он был подобен жажку на ложе. С наступлением утра святого позели в оковах во дворец к судье. При виде благопобедного мученика Христова, судья заговорил с ним и сказал:

— Ну как, сын мой Теодорос, ты образумился? Теперь я уверен, что ты откажешься от вчерашнего губительного своего решения. Видишь, как тяжело истязания и страх смерти, а ведь я раскаивался за вчерашний вечер, за то, что разгневался и рассердился на тебя. Сейчас мне стыдно перед тобой, умоляю и прошу ради моих отцовских седин, забыть мучения, причиненные мной тебе. Побужденный яростью, затмившей мой разум, я не смог снести твоего глупого мальчишеского поведения и юной дерзости. Ныне откажись от бесчеловечного и бесполезного намерения своего, принятого во внушению христиан. Ибо я знаю, что они всячески соблазнили тебя выступить против нашей религии. Послушайся меня, вновь обратись [в нашу веру] и наслаждайся всеми благами земной жизни. И не только это. Ты будешь любим всеми и угоден двору царскому. Вот я тебе скажал все спокойно, но же выбирай полезное для себя.

А блаженный мученик сказал судье:

— Выслушал я твои слова, непригодные и бесполезные для меня, они переходяци и скоро исчезнут. Разве ты не слышал, как позавчера пред тобой и всем судилищем я поклонялся именем Бога моего не отрехаясь от твердой надежды моей в Христа, которую я имею с детства. Но если ты забыл, я могу сказать второй, третий раз, и сделаю это добровольно, не спеша и в полной памяти, ибо вера моя и надежда на Господа моего неизблемы и тверды. Легче сдвинуть с места находящиеся против нас высокие горы, чем изменить мое намерение или отрехаться от веры и надежды в Христа. Спеши исполнить свой приказ, как пожелаешь.

И тут же славный и чудесный мученик Христов во всеуслышание громким голосом воззвал:

— Христос, Сын Божий, снизшедший с отцовского лона к роду людскому, приявший плоть от святой Девы, родившийся неизреченно и неизлочно! Ты агнец Божий, искупляющий грехи человечества, по предвидению пророка пришедший на Иордан, которого в тот же час узрел великий Предтеча Твой. Дух Божий, явившийся в небе и сошедший на сорванного славе Твоей, ты звалил на себя ради нас все, кроме грехов, и крестом и кровью освободил нас от служения грехам. Исповедую Тебя, совершен-

ный Бог, в единой Троице, единосущного и соравного славе, почести и власти Отца и Духа святого. Сеидетельствуй обо мне, Господи, перед Отцом Твоим и святыми ангелами, как обещал. Не презри моего ничтожества, но смилуйся надо мной и не пренебрегай рабом своим. Помози свершить мне мой путь по милосердной воле Твоей, ибо Ты один достоин славы и чести. И Тебе вечная слава. Аминь.

А нечестивый судья, воспылавший еще большим гневом и яростью, напустил на святого служителя беззакония. И они невыносимыми пытками истязали всесчастливого мученика Христова, пока многие не решили, что он умер. И, схватив его за волосы, потащили на середину улицы, поволокли и бросили в темницу, где он оставался три дня. Блаженный мученик [просил] вызвать некоего священника, правдивого мужа и законоведа по имени Георгиос, честно несшего свою службу и преисполненного страха Божьего. Узнав об этом, [священник] охотно пришел к нему. И святой сказал:

— О батюшка мой Георгиос, пойди в монастырь, к патриарху нашему, к архиепископу и владыке моему Ананию⁷ и расскажи ему обо всех бедствиях, приключившихся со мной, и мучениях моих. И попроси его помолиться за меня, дабы мне сподобиться мученической смерти.

И, прошившись со священником, он отослал его, а сам стал молиться. А вышеназванный священник, поспешив к католикосу армянскому, правдиво рассказал ему обо всем. Он же, от рождения носивший в себе семя добра и добродетельное благоволение к сиротам, вдовам и покинутым, а наипаче к тем, кои, подобно святым подвигоборцам, за веру приляли мученичество мейор крови, услышав рассказ священника о святом, немедленно поднялся со святыми епископами, правоверными варданапетами и со всей церковной братией, вошел в свою келью, и очи, припав лицом к земле и вознеся очи горе, с горячими слезами обратили к Богу свои молитвы о помощи мученику, о спасении раба [Божьего] святого Теодороса, едиными устами возглаголавшая песнь из псалма: «Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне» (Пс 62.2), и далее: «Голосом моим к Господу воззвал я» (Пс 141.1) и еще: «Господи, услышь молитвы мои» (Пс 142.1), и далее: «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь» (Пс 33.20). И, пробыв в молитвах около трех часов, они вышли и послали вышеназванного священника Георгиоса к отважному мученику, томившемуся в темнице, а вместе с ним много слов утешения. Он возвратился и передал [святому] слова поощрения и рассказал о примерах стойкости, [поведанных] ему святым патриархом. И святой мученик еще более ут-

вердился в вере и непоколебимой надежде на Христа. Священник, поклонившись святому, возвратился к первосвященнику. А католикос приказал тому священнику позаботиться о телесных нуждах блаженного и понести еду в темницу. И [этот] пошел к нему и дал ему поесть. [Святой] взял [еду] и поел при нем. А затем оба поднялись и одновременно стали молиться, потом осенили себя крестным знаменем и сели. И знающий законы Божьи священник начал объяснять [святому], что написано в свяшенном писании, [рассказывал] о мученичестве многострадальных подвигоборцев Божих, об истязаниях праведников, о терпеливой стойкости святых, о подвижничестве первых мужей-воинов, избранных Христовых, о пытках, поругании, кресте, горькой траве и проповедал ему Ветхий и Новый заветы. А святой и божественный [муж] внимал ему с рвением и радовался ликуя, желая и жаждая достичь воцеленного призвания и неугасаемого венца. Священник, поцеловав святого, доверил его охраняющей деснице Отца-Бога, а сам вновь возвратился к первосвященнику. Католикос же, на протяжении шести дней по провидению [Божьему] подобным образом попечительствуя, постоянно посылал к нему священника, как мы повелили ранее.

Через шесть дней судья послал в темницу к святому своих служителей из совета старейшин, ученых-богословов и проповедников их лживого учения, чтобы побеседовать и, если возможно, уговорить, искушая святого мученика. И нечестивцы, войдя к нему в темницу, [почтили] его смертоносным приветствием и, сев перед ним, начали говорить:

— Почему ты продолжаешь упорствовать и сидишь в подзелье, обрекая себя на смерть и пренебрегая своей жизнью? Для кого ты это делаешь и в надежде на что претерпеваешь подобные испытания и невыносимые мучения? Послушай нас и откажись от бесполезного своего решения. Встань, следуя за нами, пойдём к нашему верховному законоведу, и ты получишь от него и от нас всех много даров и наград и избавишься от претерпеваемых тобой мук.

Множеством подобных слов искушали они святого, пытаясь свести с пути избранного, но он, воссламененный любовью к Богу, ничего не отвечал пришедшим, но лишь говорил:

— Я христианин и раб Христов по вторичному рождению в купели и истинный исповедник Божественности Христа.

Не сумев поколебать и сломить твердости несокрушимой веры его, они обессилели в стремлении сломить его твердость, поднялись, посрамленные и покинули [темницу]. А на следующую день судья, посоветовавшись, послал к святому других богатых и имущих князей, которые принесли с собой золото и се-

ребро, благородные и драгоценные одеяния. Войдя, они положили все к ногам святого и по примеру первых уговаривали его. Тогда достойный всяческого блаженства мученик Христов узрел разумными очами души искушения лукавого и уловки, подстроенные через его нечестивых служителей, с презрением отстранил их и отказался от принесенных даров, и одно лишь восклицал:

— Я христианин, христианин, ваше имущество и посулы даров оставьте на вечную погибель себе!

И увидев непоколебимую твердость его веры, они, подобно ранее приходившим, ушли посрамленные. По прошествии восемнадцати дней злобные оруженосцы в борьбе со святым мучеником потерпели поражение. Но и после столь невинно жестоких и горьких мучений, причиненных неверными святому телу мученика, они вынесли ему следующий смертный приговор: «Теодорос, муж омерзительный и необузданный, по роду, племени и месту жительства из Гамирка, принял облик и вид ничего, из-за бедности отрекся от отеческой веры, ныне вновь, обратясь, поклоняется какому-то распятому Богу, которого именуют Иисусом. Мы ничем не смогли поколебать его решения и вернуть на прежний путь — ни [посулами] всех богатств мира и ни муками, которым его подвергли. Ныне наш суд выносит решение повесить его в оковах на древе приговоренных к смерти, всем народом побить камнями его злополучное тело».

Неверные палачи по приказу судьи пришли в темницу к святому и стали ласково говорить блаженному:

— Смотри, вот уже вынесен тебе смертный приговор. Скажи нам скорее, что ты хочешь и как [думзешь] поступить.

А святой мученик Христов сказал им:

— То, что я говорил вам раньше, скажу и сейчас: я никогда не прислушаюсь к вашим словам, ибо сегодняя ночью я видел во сне Господа моего Христа, в руках которого были царская корона и царский венец. И был глас ко мне: «Теодорос, иди возьми венец жизни из рук венцеволагателя». Ныне, увидев это, я страстно спешу идти к Нему, дабы получить от Него награду за мои труды. Ныне мочю вас, не мешайте мне в моем стремлении к возлюбленному души моей и не становитесь преградой на моем пути, который ведет меня к жизни нетленной.

Они вывели его из темницы и с завязанными за спиной руками: повели на место подвигоборства. Все население города Кесарии шло за святым, дабы стать очевидцем этого зрелища. Когда выводили его за городские ворота, из дороги ему встретился наместник, который сказал:

— Зачем тебе умирать зря и попусту? Скажи сейчас что-

нибудь ругательное о своей вере, а потом иди и поклоняйся чему хочешь.

Но отважный и непобедимый воин Христов ничего не ответил ему, а громко возгласил:

— Христос, Сын Божий, живущий на небесах! Твое бдящее око пылито и видит сердца сынов человеческих, Ты проникнешь в глубочайшие тайны всех. Прошу и молю Тебя, неизреченного и непостигаемого во всем, воззри на ничтожную плоть мою и пошли моей исстрадавшейся душе невидимую помощь Духа святого, сподобь меня, недостойного, достигнуть необозримой высоты и причислиться к сонму святых мучеников, приглашенных на бессмертный трапезу. Пролитием крови моей даруй мне отпущение грехов. И Тебе слава вечная. Аминь.

И пока святой мученик возносил Богу уединенную молитву, палач неожиданно ударил его и погнал, торопя на место мученичества. А святой вновь стал молиться:

— Сын Божий и Господь вседержитель, прославленный и могучий во всем, безграничное и неизреченное величие, непостижимое ни природой тварей, ни душами ангелов, неспособных узреть твою Божественную волю. Нет предела Твоей милости и Твоему милосердию, ибо во всем, что в высоте и в глубине, — Ты, Господи, ибо Твоим повелением управляются твари и Твоим мановением проявляется забота о них, и обратят они свои пристанища. И ныне я, недостойный раб, не теряю надежды на свое спасение, не отчаиваясь в получении всемилосердных милостей Твоих, ибо взамен всех жизненных благ я возлюбил Тебя, избрал Тебя, к Тебе устремился всем сердцем и всеми помыслами, желая сподобиться бессмертных благ Твоих. И ныне Ты, поднимающий повергших и возносящий их в бессмертную жизнь на подвигническое ристалище мучеников, ныне не лишишь меня Твоей милости и не дай пожирющим волкам войти в Твои владения, ибо лишь Ты достоин славы и чести. И Тебе подобает слава вечная. Аминь.

И пока святой возносил эту молитву Богу, на него гурьбой набросились служители беззакония и, схватив, повели на место казни, к дереву смерти, установленному ими на многолюдной площади для казни воров и разбойников, где с разных мест собралась мужичина и женщины, верующие и неверные, подобно мелкому песку, занесенному из разных мест спокойным воздухом, для обозрения мученичества святого.

Ликовал и радовался на этом ристалище избранный верхних сил, составляющийся душой юный отрок и возлюбленный сонма святых и ангелов. И вот служители, грубо погоняя, привели

Христорабренного мученика и прикрутили его к Древу с ног до плеч. А неверный палац, стоявший около святого, говорил:

— Скажи что-нибудь ругательное [о вашей вере] — и изму желанию.

Прославитель же правды святой мученик Христов, наполнив рот слюной, плюнул в лицо нечестивца, тот и после этого бесстыдно продолжал говорить то же самое:

— Клянусь жизнью царя, если не последуешь моему совету, тут же лишу тебя жизни.

— Пусть владешь в немилость перед царем, — сказал ему святой, — если сейчас же не исполнишь своей злой воли.

Тогда в ту же секунду трижды проклятый и нечестивый палац сильным ударом топора раскроил череп святому до уха. А кто-то другой ударил камнем по его глазу, и глаз его вытек. А великий мученик Христов святой Теодорос обратился к ним со словами:

— Провремените немного.

И они послушались его, надеясь на то, что он, может быть, от ужасных ударов раскаялся.

Святой сказал:

— Заклинаю вас жизнью вашего царя, сохраните мне второй глаз, дабы я мог видеть, как терзают и калечат мое тело, и, возликовавши, возрадоваться моему спасению, дарованному мне Господом Богом.

А нечестивые палацы пренебрегли [просьбой] святого и сказали:

— Мы думали, что ты раскаялся и решил более не упрямиться, потому и выслушали тебя.

И палац, подняв обнаженный меч, ударил им по лбу блаженного и снес верхнюю часть его головы, а святой мученик завопил громко:

— Господь и Бог мой Иисус Христос, прими меня, умирающего за имя Твое.

В ту же минуту древо вместе с оковами повернулось лицом к востоку, между тем как до этого оно смотрело на юг. Все диву дались и изумились чуду. Когда древо обратилось [лицом] к востоку, всехвальный святой стал молиться:

— Славлю Тебя, Господи Иисусе Христе, спаситель и творец мира, посланный из отцовского лона во спасение рода нашего [человеческого], для нас, заблудших. Ты склонил всемогущую Божественную [природу] Свою под ярмо смерти и простер мирозидательную десницу Свою на животворное древо. Ты не отворотил спины Своей от удара копья, а лица Своего отцовско-

го — от плевков и пощечины, испил уксус, смешанный с желчью, и, смывая раны Адамовы, открыл источник Божественной крови, вытекающей из бока Твоего, на кресте Ты уничтожил запись долгов рода человеческого и мирозидательной Своей смертью спас нас от смертных грехов. И если Божественность Твоя перенесла ради нас беспредельные и бесчисленные [страдания], то сколько же крови должна пролить наша земная и погрязшая в грехах природа за твою Божественную кровь, а тем паче я, ничтожный! Если даже моя плоть претерпит тысячи различных страданий и мучений, то и этого будет недостаточно за неисчислимыя благодеяния Твои ко мне. И будь в моих устах глагол всех небесных сонмищ, смог бы я с его помощью поведать о неизреченном царствии Твоем или вознести благословение и славу всехвальной Божественности Твоей, приблизить себя к неисчисленному и неизреченному блаженству, ныне и всегда?..

И пока дыхание было при нем и он возносил молитвы, со всех сторон набросились на него с мечами, копьями, дубинками, и он с радостью испустил дух.

Когда после этого на тело святого снизошел ослепительный свет, палацы ужаснулись и бежали оттуда. И шах Рукн-эд-дин, узнав о происшедшем, приказал патриарху Анании взять [тело святого] и похоронить. И они пошли взяли [тело] святого и с почестями похоронили в достойном месте. И Бог сотворил множество чудес с хворыми и недужными на его могиле.

Славное мученичество блаженного случилось в 1204 Господнем году и в 653 [году] армянского летосчисления, восемнадцатого мая, в понедельник, на седьмом году царствования царя Левона¹⁹ и втором году царствования Рукн-эд-дина.

Христовбредшего мученика и прикрутили его к дереву с ног до плеч. А неверный палач, стоявший около святого, говорил:

— Скажи что-нибудь ругательное [о вашей вере] — и избавишься от смерти, а потом иди и делай что хочешь по своему желанию.

Прославитель же правды святой мученик Христов, наполнив рот слюной, плюнул в лицо нечестивца, тот и после этого бесстыдно продолжал говорить то же самое:

— Клянусь жизнью царя, если не последуешь моему совету, тут же лишу тебя жизни.

— Пусть упадешь в немилость перед царем, — сказал ему святой, — если сейчас же не исполнишь своей злой воли.

Тогда в ту же секунду трижды проклятый и несчастный палач сильным ударом топора раскроил череп святому до уха. А кто-то другой ударил камнем по его глазу, и глаз его вытек. А великий мученик Христов святой Теодорос обратился к ним со словами:

— Повремените немного.

И они послушались его, надеясь на то, что он, может быть, от ужасных ударов раскаялся.

Святой сказал:

— Заклинаю вас жизнью вашего царя, сохраните мне второй глаз, дабы я мог видеть, как терзают и калечат мое тело, и, возликовавши, возрадоваться моему спасению, дарованному мне Господом Богом.

А нечестивые палачи пренебрегли [просьбой] святого и сказали:

— Мы думали, что ты раскаялся и решил более не упрямиться, потому и выслушали тебя.

И палач, подняв обнаженный меч, ударил им по лбу блаженного и снес верхнюю часть его головы, а святой мученик завопил громко:

— Господь и Бог мой Иисус Христос, прими меня, умирающего за имя Твое.

В ту же минуту дерево вместе с оковами повернулось лицом к востоку, между тем как до этого оно смотрело на юг. Все диву дались и изумились чуду. Когда дерево обратилось [лицом] к востоку, всехвальный святой стал молиться:

— Славию Тебя, Господи Иисусе Христе, спаситель и творец мира, посланный из отцовского лона во спасение рода нашего [человеческого], для нас, заблудших. Ты склонил всемогущую Божественную [природу] Свою под ярмо смерти и простер мирозидительную десницу Свою на животворное дерево. Ты не отворотил спины Своей от удара копья, а лица Своего отцовско-

го — от плевков и пощечины, испил укусы, смешанный с желчью, и, смывая раны Адамовы, открыл источник Божественной крови, вытекающей из бока Твоего, на кресте Ты уничтожил запись долгов рода человеческого и мирозидительной Своей смертью спас нас от смертных грехов. И если Божественность Твоя перенесла ради нас беспредельные и бесчисленные [страдания], то сколько же крови должна пролить наша земная и погрязшая в грехах природа за твою Божественную кровь, а тем паче я, ничтожный! Если даже моя плоть претерпит тысячи различных страданий и мучений, то и этого будет недостаточно за неисчислимые благодеяния Твои ко мне. И будь в моих устах глагол всех небесных сонмищ, смог бы я с его помощью поведать о неизреченном царствии Твоем или вознести благословение и славу всехвальной Божественности Твоей, приблизить себя к неисчисленному и неизреченному блаженству, ныне и всегда!..

И пока дыхание было при нем и он возносил молитвы, со всех сторон набросились на него с мечами, копьями, дубинками, и он с радостью испустил дух.

Когда после этого на тело святого снизошел ослепительный свет, палачи ужаснулись и бежали оттуда. И шах Рукн-эд-дин, узнав о происшедшем, приказал патриарху Ананию взять [тело святого] и похоронить. И они пошли взяли [тело] святого и с почестями похоронили в достойном месте. И Бог сотворил множество чудес с хворыми и недужными на его могиле.

Славное мученичество блаженного случилось в 1204 Господнем году и в 653 [году] армянского летосчисления, восемнадцатого мая, в понедельник, на седьмом году царствования царя Левона¹⁹ и втором году царствования Рукн-эд-дина.

КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА ХАЧЕНЦИ, СЫНА ХАХБАКА
+1223

Когда минуло некоторое время, поднялись другие войска из гуннов, которых называют кипчаками¹, и явились в Грузию, к царю Лаше² и азарапету³ Ивану⁴, чтобы [последние] выделили им земли для поселения, а [кипчаки] служили бы им верою. Но [царь и Ивану] не согласились дать им пристанище.

Тогда [кипчаки] ушли [оттуда] и обратились к жителям города Гандзак. Те охотно приняли их, ибо их очень притесняли грузинские войска, разорявшие их страну и угонявшие в плен людей и скот. Предоставили им место для поселения в окрестности города, помогли им продовольствием и питьем, надеясь с их помощью противостоять царству грузинскому. А войско гуннов обосновалось там и обрело покой.

Тогда Ивану собрал войско и, кичась, выступил против них; он спесиво грозил стереть их город с лица земли и полагался на многочисленность своего войска, а не на Бога, который дарует победу, кому желает. Когда они сошлись, варвары спокойно вышли из своего логова и предали мечу усталое и покинутое [Богом] грузинское войско; многие были взяты в плен, остальные обратились в бегство. В тот день христианское войско понесло великое поражение, и Бог покинул их, доходило до того, что какой-нибудь никудышный человек гнал перед собой множество храбрых и прославившихся в боях мужей, подобно пастуху, гоняющему стадо, ибо Господь отказался покровительствовать их оружию и обменивали их на пустячную одежду и съестные припасы; а персы покупали их, подвергали невыносимым терзаниям и столько золота и серебра требовали взамен, что нельзя было их выкупить. И многие там, в темнице, и умерли.

В числе других были захвачены сын Хახбака Григор, брат храброго Васака⁵ и племянник его Папак. У Васака было трое сыновей: Папак, Мкдем и Гасан, коего называли Прошем, — му-

жи храбрые и знатные, от страха перед которыми дрожало все мусульманское войско; Папака убили в бою, а Григора, взяв в плен, долго мучили, дабы он отрекся от Христа. Но он не только не согласился, а еще больше поношил лжепророка Магомета и скверную веру их. Те, разъярившись, бросили его, нагого, на землю, растерзали терниями все тело его и так долго мучили, пока под ударами палок не испустил он дух свой и не принял от Христа мученический венец. И были они родом из Хачена, знатного происхождения, по вере правоверные христиане и армяне по национальности.

ИНОК МАГАКИЯ

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯЩЕННИКА СТЕПАНОСА + 1257

После того, в 706 г. армянского летосчисления (1257), пришли с востока, где имел свое местопребывание великий Хан, семь ханских сыновей, каждый с туманом всадников, а туман значит 10000¹. Вот имена их: первый и старший из них Гулаву, брат Мангу-хана; второй, Хули, который не стыдился называть себя братом Бога; третий, Балаха, четвертый, Тутар; пятый, Такудар; шестой, Гатахан; седьмой, Борахан². Не было между ними согласия, но все были одинаково бесстрашны и кровожадны. Они прибыли в повозках, в них же передвигались с места на место. С этой целью они равняли горы и холмы в стране восточной, чтобы легче им было ездить в телегах и колесницах. Тот, который называл себя братом Божиим, проникнув в средину страны нашей, безжалостно нападал на бедных христиан. Его татары зажигали все деревянные кресты, где бы они не находились, на дорогах или на горах. Ничем не насытимые, они грабили монастыри, ели, пили, а превосходных священников вешали и били немилосердным образом. Один из начальников отряда Хули отправился как-то в монастырь Геретин. Настоятель монастыря, ветхий старец, известный святостью нравов и добродетельною жизнью, видя, что татарский начальник идет к нему в монастырь, вышел к нему навстречу, взяв с собой сосуд вина и немного провизии, как обыкновенно делали при приеме татар. После того он привел его в монастырь и усадил его вместе с другими всадниками, пришедшими с ним. Чтоб угостить их, он зарезал овцу, открыл новое вино и насытил их всех яствами и питьем до того, что они едва могли держаться на конях. Вечером татары, совершенно пьяные, воротились домой; а жили они недалеко от монастыря. Воротившись домой ночью, они заснули, а утром нашли своего начальника нездоровым. Они спросили его: «Что за причина твоей болезни?» Он отвечал: «Священник отравил меня вчера». А священник был совершенно невиновен. Болезнь

приключилась от того, что татары, по обыкновению, чрезвычайно неумеренно пили и обжорливо ели. Тотчас отправились за священником и в оковах привели дивного старца, отца Степаноса. После долгих допросов они, не поверив его оправданиям, вбили в землю четыре кола, к которым накрепко привязали невинного старца, на аршин от земли. Тогда они развели под ним огонь и до того изжарили все его тело, что дивный старец Стефан испустил дух свой. Многие видели ясно столп света над блаженным Стефаном, который так невинно погиб и принял венец мученический. Но скверный и немилосердный начальник, впад в тяжелую болезнь, в муках и в бесновании грыз собственное мерзостное тело свое и в этих пытках кончил жизнь. Та злая болезнь распространилась по всему его отряду, и многие из них умерли.

МУЧЕНИЧЕСТВО ДЖАЛАЛА, КНЯЗЯ И ВЛАДЕЛЬЦА ХАЧЕНА
+ 1261

А благочестивого и добродетельного ишхана Джалала¹ он мучил невероятными пытками, требуя от него податей свыше всяких возможностей. На шею ему проделали деревянную колоду, а ноги заковали в железо. И делал он это из-за чрезмерного христианского усердия [Джалала], поскольку все мусульмане ненавидели его и подговаривали Аргуна² убить его, твердя: «Он — самый главный враг нашей религии и веры». Ибо Аргун тоже был мусульманской веры, он взял с собой [Джалала] в Казвин³. А тот с благодарностью на устах переносил все, ибо прекрасно знал божественные книги, придерживался поста, постоянно молился, был воздержан в пище и питье и жаждал мученической смерти.

Дочь же Джалала, по имени Рузукан, которая стала женой Бора-ноина, сына Чармагуна, первого начальника татар, пошла к жене Хулагу⁴ Тохуз-хатун, дабы выручить отца своего из рук Аргуна. И нечестивый правитель, узнав об этом, быстро послал палачей и приказал убить ночью святого и праведного мужа сего. И нечестивые палачи растерзали его на куски, подобно святому мученику Иакову⁵, предали его тем же мукам; и да сподобится он его же венца у Бога нашего Христа. Так скончался святой и набожный человек тот, завершив свой жизненный путь и сохранив веру, в 710 году армянского летосчисления (1261). Сын его Атабек послал верных людей и приказал выкрасть мощи своего отца, ибо они валялись в каком-то высохшем колодце, так как перс, в чьем доме содержался он в оковах, видя божественное знамение на нем (когда его убили, снизошел на него лучезарный свет), предусмотрительно бросил мощи в колодец с тем, чтобы спустя несколько дней похоронить с почестями. Он и показал останки людям, которые искали, и рассказал о чудесном видении. И те, собрав, с ликованием увезли [тело его] домой и погребли в Гандзасарском монастыре, в гробнице предков. И еще люди, которые везли мощи, в пути видели то же смятое видение — свет над мощами⁶.

ЖИТИЕ И МУЧЕНИЧЕСТВО ЧУДЕСНОГО МУЖА БОЖЬЕГО,
БЛАЖЕННОГО ВАРДАПЕТА ГРИГОРА БАЛУЕЦИ
+ 1290

В 739г. армянского летосчисления [1290г]. я, презренный раб Божий иерей Давид из города Балу¹, начал излагать историю бед, которые претерпел христианин и знаменитый рабунапет² Григор из города Харберда³ от народа исмаильян. Долготерпением в истязаниях и мученической смертью своей он уподобился Григорию Просветителю и св. Стефанию Первоумученику. Сей святой вардапет Григор, родом из города Балу, был сыном добродетельных и богобоязненных родителей. Изучив Библию, Ветхий и Новый заветы, он принял священнический сан и жил в миру смиренно и кротко, как в пустыне.

Два года он прожил со своей женой, после чего она предалась. Хотя он и был женат по закону, но помнил слова апостола Павла, говорившего: «Имеющие жен должны быть как не имеющие» (1 Кор. 6.29). После смерти жены он решил покинуть свой город и отправился на восток, в Айраратскую область, в Вирапский монастырь Св. Григория Просветителя к знаменитому армянскому философу и ученому Вардану⁴, основавшему школу, в которой было сорок учеников. Одним из них стал Григор, выделявшийся блестящими дарованиями и добродетельной [жизнью]. Это был юноша со светлыми волосами, прекрасным лицом; по нраву кроткий, приятный и мягкий, [он] располагал к себе всех сверстников.

Там он оставался шесть лет, с прилежанием, трудолюбием и великим старанием предаваясь изучению Священного писания. Через шесть лет великий вардапет Вардан, удовлетворенный его способностями и [приобретенными] знаниями, удостоил его святого благословения и посоха вардапета; наделив грамотой и властью, он послал его в родной край во всеуслышание проповедовать и благовествовать Слово жизни.

По прибытии его в родной город все вышли навстречу и приветствовали его как небесного вардапета Христа. Дали ему вместе с грамотой часовню святого Десропа и обитель в непри-

4 Новые армянские мученики

ступной крепости, и также церковь святого Иакова, построенную перед ней. Он взялся за восстановление церкви и монастыря, затем поставил монахов и предводителей и сам остался там. В любое время он шел в город и созывал всех в церковь, увещивал и укреплял народ, учреждал места молений, ободрял священников и утешал всех сладкозвучным голосом своим; наставлял их очищаться от грехов и ненавидеть разврат, алчность, воровство, убийство, месть, пьянство, ложь и тому подобное. И все были послушны и покорны добрым наставлениям его.

Я, раб Божий иерей Давид, племянник его, был его учеником и прислуживал ему. О святости, добродетели, скромности и терпении его хочу поведать вам, внимающим мне. Не по чужим свидетельствам и слухам, а как очевидец, внимавший ему, поведаю я вам о смирении, святости, благодати, любви к нищим и странникам, о ревностной любви, которую он питал к Богу и людям, и о том, что о нем уставал назидательными примерами обучать всех. Денно-ночно не переставал читать Священное писание, проводя ночи в уединенных молитвах, бдении, трудах и псалмопении. Не нарушая установленного времени, совершал с монахами службу. С великим дерзанием выступал он в разных местах с проповедью и учил Слово Божиему. В осеннюю погоду отправился в Харберд, проповедовал и наставлял соблюдать святой пост, пребывать в молитвах; и все нерадивые в молитвах и посте, священник и народ, не покорные друг другу, по прибытии туда вардапета оставляли свои привычки. Ибо вардапет изо дня в день окроплял их животворной водой, согласно словам пророка: «Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего» (Пс 45,5). Ежедневно собирал он их в церкви и наставлял пребывать твердыми в вере, отказаться от плотских желаний и помнить о дне смерти и дне Страшного Суда, о муках обитателей ада, о славе и блаженстве праведных. Слыша обо всем этом, [люди] отвращались от злых дел, к которым ранее привыкли.

Вардапет оставался там пять месяцев, изо дня в день все больше распространяя Слово жизни и любовь; он заседал землю разумную и растил обильный урожай. А злоумышленник сатана, искони противостоящий истине, позавидовал его добрым делам и, движимый черной завистью, настроил против [христиан] тартарские и персидское население города, начиная со знатных людей до простолюдинов, которые возгорелись местью и ненавистью [к христианам, видя] согласие народа с вардапетом и ревностные молитвы мужчин и женщин в церкви. Это было нем и причиной их черной зависти.

Некий муж, по имени Харбанд-ага, из правителей народа стрелков⁵, а возможно, персов знатного происхождения, жил в городе Харберде и владел сим краем. В это время из внутренних стран, из Дамаска и Халеба, набрав конницу, совершили набег на нашу страну для захвата пленных и грабежа. А Харбанд-ага и другие военачальники, находившиеся в пределах нашей страны, набрав войско, пошли на них войной. Они победили наше войско, опустошили нашу страну, а брата Харбанд-аги угнали в плен, в город Мсир.⁶ Харбанд-ага пытался выкупить брата из плена.

В то время правители города, собравшись в большом дворце, совещались относительно выкупа брата [Харбанды] из плена. Они решили [обложить] страну податью — собрать налог, начиная со стариков и кончая малыми детьми и девушками-затворницами. В тот же час на них неожиданно обрушился гнев Божий — треснул остов дворца и раскололся надвое, все четыре стены свалились друг на друга, и кровля обрушилась на них. Все, кто был там, умерли мучительной смертью, согласно слову пророка: «Могила — жилище их» (Пс 48,15). Так Господь пресек замышляемое ими злое дело. И все слышавшие об этом прославляли Бога, спасшего от бедствия, которое должно было их постигнуть. Это случилось в тот самый год, когда вардапет находился там. Христиане, бывшие там, стали еще ревностнее предаваться молитвам и посту. Они ежедневно приходили к вардапету, и он заповедями Божьими наставлял их. И они все больше и больше укреплялись в любви к Богу.

А бывшие там татары и персы, а также дикие племена, которых называют хошаматиками, и шхеры задумали учинить зло над невинными христианами. Ночью они убили собаку и голову пса положили на мехрад⁷, [туловище] же повесили на дверях мечети. Утром, сговорившись, они стали кричать: «Идите посмотрите, люди и главари татар, что сделала паства вардапета с нашей мечетью». И зло, совершенное ими же, они свалили на нашего вардапета и невинный народ. Все — от мала до велика — воспылали ненавистью к нам.

Между тем вардапет с народом молились в церкви; был пост вс. Саркиса. Вдруг [в церковь] свалились шхеры и толпа хошаматиков. Ворвавшись в гущу христиан, они схватили вардапета и потащили на площадь, и он не знал вовсе, в чем дело. В это время подоспели воины, присланные правителем города. И увели вардапета Григора в тюрьму, а вместе с ним и сорок пять почтенных горожан. Это случилось в среду постной недели. Вардапет читал народу в тюрьме проповедь о слове жизни, утешал их и укреплял в любви к Богу.

В ту ночь вардапету привиделось место смерти его. Утром, проснувшись, он поведал заключенным христианам об этом: «О христоролюбивые братья, этой ночью видел я свое расставание с вами, которое случится сегодня; мученической смертью умрет мое тело, и я покину сей мир. Но никому из вас опасность не угрожает, за исключением двух мужей, которые прислуживали мне и помогали созывать паству в церковь. Я буду выкупом за вас, а вы оставайтесь твердыми в любви к Богу, помните и храните заповеди и законы Божьи, которым я вас учил денно и нощно. Ибо сегодня я вижу вас в последний раз, и мы увидимся еще во время Страшного Суда Христова. Не забывайте меня в ваших молитвах, ибо любовь ваша и смерть моя терзают меня». И другими боговдохновенными словами увещевал он их. Все плакали, пав ему в ноги и прося его благословения.

И вот пришли воины и толпа простого люда татар, вооруженные мечами и дубинками, вывели из тюрьмы святого, а с ним и двух служителей — Симеона и Киракоса и повели их за пределы города на просторное место, куда собралось бесчисленное множество татар.

Десять главарей из города и прибывшие из других городов расселись на сиденьях. Имена их тяжело мне писать, и я счел их недостойными этого. Они поставили пред судилищем вардапета Григора. И в тот час не видно было ни единого христианина — одни были заключены в тюрьмы, другие из страха перед неверными бежали и спрятались. Тогда [судьи] спросили его через переводчика:

— Почему ты пришел в наш город? Почему народ твой убил сабаку и ночью принес и повесил на нашей молельне?

Он же смело и с твердой верой сказал им в ответ:

— Молитва всякого народа и языка направлена к Богу, и везде, где молятся, там Бог. Как может человек совершить такое зло в молельне? Если бы я знал, кто совершил это злодеяние, я бы сам убил его. Я в этом городе ничего тайного не проповедовал, а открыто наставлял каждого творить добро, а не зло.

Сказали они:

— Чему же ты их учил?

Отвечает вардапет Григор:

— Любить Бога и ближнего своего, не прелюбодействовать, не воровать, не лжесвидетельствовать, не предавать, не пьянствовать, соблюдать святой пост, молясь Богу, иметь чистые помыслы и просить мира для страны, а для царей и господ своих просить здоровья и защиты у Бога.

52

Все это и подобное сему сказал вардапет Григор им через переводчика, которого они нашли. Но переводчик, начиная язык свой злом, неверно переводил слова вардапета, а говорил то, что ему подсказывало его злое сердце. Так он возбудил гнев тиранов на невинного агнца, находившегося в логове кровожадных волков.

Вслед за допросом и преданием судилищу один из главарей встал и льстиво заговорил с вардапетом:

— О махраса,* — [сказал он], — обратись в нашу веру и прими религию пророка нашего. Тогда пожалуем тебе много даров и будем чтить как предводителя нашего.

— Безумный и неверный тиран, — отвечал Григор, — почему я должен оставить живого Христа и поклоняться мертвому вашему вождю, который своей слепой мыслью и злой волей обрек вас на погибель? Как я могу оставить свет и погрузиться в тьму? Ты угрожаешь мне, земному, мучительной смертью; [так знай же], что взамен этой жизни Бог уготовил для стойко переносящих мучения бессмертную жизнь, вечную радость и неувядаемый венок.

Многое сказал он им бесстрашно.

— Седовласый старик, — говорит судья, — пожалей свою старость и свои седины, не подвергай себя пыткам и мучениям.

Григор же отвечает:

— Написано в писании, что лишь путем премногих страданий и мучений следует войти в тот покой, ибо «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и широки врата и просторен путь, ведущие в ад. И многие идут по нему» (Матф 7.13—14).

— Какие же люди идут по нему? — спрашивает судья.

— Те, — отвечает Григориос, — кто в угоду вождельнику пьют, едят, чревоугодничают и пьянствуя, прелюбодействуют и блудят, грабят и убивают. Вот легкая и широкая дорога, ведущая людей на гибель и в ад.

Разгневавшись, они раздели вардапета Григориоса по пояс, уложив на землю вверх животом, нанесли ему триста ударов прутьями по животу и груди. Он же не переставал возносить хвалу и благодарения Богу. Все были поражены его терпением. Ибо он горел любовью к Христу и презирал невыносимые страдания. Тогда поставили перед тиранами двух молодых мужей — Симеона и Киракоса, которые были лучшими в святой братии и хорошо знали Божий закон. Допросив их, они пытались лестью и угрозами убедить отречься от Христа и обратиться в их веру. А те, будучи учениками вардапета, ответили:

— О неверный судья, мы рады покинуть сей мир и увидеть царя нашего Христа, и достичь славы святых мучеников, до нас претерпевших мучения и пытки, умерших во имя Христа от несправедливых, бывших до вас.

Тогда безжалостный судья приказал дубинками размоозжить им головы и тела их выбросить. Григориос, собравшись с силами, крикнул им:

— О дети мои, пусть вас не искушают их обещания и преходящая жизнь эта. Потерпите немного и увидите Христа, прославителя вашего. И не бойтесь убивающих тело, но не имеющих власти над душами вашими (ср. Лука 12.4).

Много другого утешительного говорил вардапет, пока Киракос и Симеон не отдали Богу души.

Между тем жестокий судья приказал привести и тех, кто находился в тюрьме, задумав подвергнуть их тем же пыткам. Однако один из военачальников народа стрелков, по имени Татхара, вскочив на коня, [примчался] и со своим войском отбил у них узников и отпустил их с миром, пригрозив судьям: «Таких горожан истребляете! Что я отвечу хану, пославшему меня управлять этим городом?».

Толпа же направилась к вардапету, чтобы камнями побить его. И камни сыпались на него, подобно дождю, до тех пор, пока над ним не образовался холм из камней. В таких мучениях отдал Богу душу св. вардапет Григор. Палачи отрубили ему голову и повесили ее на крепостной стене у ворот города.

С наступлением субботнего утра показалось чудесное видение. С неба засиял ослепительный свет, [озарив] место, где замучены были их тела. Первым это увидел главный муэдзин, который звал народ на молитву, поднимаясь по утрам на минарет. Увидев необычайный свет над телом вардапета Григора, он с возвышения стал кричать жителям города: «Идите, выходите, армяне и мусульмане, взгляните на нур, снизошедший на махраси! Горе вам, замутившим невинного и чистого! Бог почтил и прославил своего любимца, а вас посрамил и осудил».

Услышав голос муэдзина, они устремились в сторону видения и были ошеломлены порицавшим их сиянием.

Тогда христиане со священниками пришли на это место, ибо до того часа, страшась насильников, они прятались. Увидев свет, они обрадовались, взяли тело и голову святого и с пением псалмов и благословениями понесли и похоронили вместе [с телами] Киракоса и Симеона за городом, в монастыре православных сирийцев яковитов, который называется Св. Парсамеем. Каж-

дому [вырыли] отдельную могилу. Монахи монастыря присматривают за ними. Святые могилы их и земля с могил исцеляют от всех болезней во славу Христа, Бога нашего, который благословен во веки веков.

Это случилось в 739г. [1290] нашего летосчисления, 4-го [числа] месяца хори⁸ и 10-го февраля, в субботу, в празднование дня св. Саргиса [Сергия], в царствование Хетума⁹, в патриаршество владыки Степаноса¹⁰, при владычестве народа стрелков [в правление] Аргун-хана¹¹ в Тавризе.

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО ВЛАДЫКИ ГРИГОРИСА,
СВ. ЕПИСКОПА ФЕОДОСИОПОЛЯ, ИНАЧЕ
ГОРОДА КАРИНА, ИЛИ ЭРЗЕРУМА
+ 1321

Во времена владычества народа стрелков усилившееся вновь племя исмаильтян начало гонения на всех христиан, особенно же на страну Армянскую. Злосчастные ветры агарийские подули, как во времена нечестивых царей Деция¹, Диоклетиана² и Юлиана Отступника.³ Ибо народ стрелков принял веру исмаильтян⁴ и согласился подвергнуть себя обрезанию ради плотоугодной религии их пророка. Поклоняясь ей, он совершил множество злодеяний в отношении христианских церквей и стремился отколотить служителей Бога от святых Божьих церквей. Во многих местах они грабили и разрушали церкви. Однако Господь Иисус силой [св.] Духа воспрепятствовал этому и [в дальнейшем] пресечет безбожников. Они подвергали христиан жестоким мучениям и истязаниям, заставляя отречься от христианской веры, от веры в Отца и Сына и всесвятого Духа. Но вновь отступили и обложили христиан налогом — с каждой души ежегодно брали семь-восемь дахеканов, требуя либо отречься от Христа, либо внести дахекан. Этот налог они называли хараджем*. Однако твердые в вере и отважные не признали лживой ереси их и согласились ежегодно платить дахеканы. И народ наш, как и другие христиане,⁵ возложил на себя бремя податей, с удовлетворением отдавал свое добро и продавал имущество, чтобы ежегодно вносить [харадж]. Налог этот взимали начиная с 12-летних детей. Многие ушли на чужбину из-за налога. Христиане, давая все это, не отступились от своей веры в Господа нашего Иисуса Христа.

В 770г. [1321] армянского летосчисления некий нечестивец и безбожник по имени Дамур Таш⁶, по имени Железнокаменный, прибыл в землю греков и увидел страну армян Киликию, которая, подобно маслинной ветви, оставалась нетронутой в тесной и узкой, пораженной знойным ветром земле, претерпевавшая большие беды среди двух неверных народов — египтян и аракийцев.

И вот сей безбожник Дамур Таш, движимый завистью к царю армянскому и рыча как лев, надменно помышлял совершить набег на страну. Он набрал войско, снарядил конницу и отправил послов с лживыми заверениями, чтобы схватить армянского царя и подвергнуть страну грабежу. Однако, узнав о злом умысле коварного [мужа], они не подчинились ему, и каждый из [князей] укрепился в [своем] замке и крепости, в пещерах и иных неприступных местах. А нечестивый муж Дамур Таш вторгся в страну Армянскую с большой пехотой и конницей; они сильно разорили страну, подожгли великолепную Эчмиадзинскую церковь, а с ней и половину города, предали огню и урожай страны, убили и угнали в плен бесчисленное [множество людей]. Оттуда они направились в Кесарию Каппадокийскую и, захватив Серахский крест, раздробили его на кусочки, так как он был из чистого золота. Они предали мученической смерти многих священников христиан греческого исповедания, за которых Господь Иисус покарает их по справедливости.

Видя это, некий нечестивый судья из престольного города Карина, завидуя епископу города и христианам, пошел к злоумышленнику Дамур Ташу и, получив от него грамоту и много воинов, прибыл в Карин. Созвав население города с епископом владыкой Григорисом, он прочел перед всем народом незаконную грамоту. Затем, схватив епископа, а с ним и его дядю⁹, владыку Папа, они связали их, подвергли обрезанию и обратили в свою гнусную веру.

[Тогда] св. епископ говорит: «Все рождаются нагими на этот свет и нагими покинут свой мир, согласно Богослову апостолу Павлу, сказавшему: «Не имеем здесь постоянного града». (Евр 13.14). Неверные воины и судья связали епископа и, устроив судилище, поставили перед собой, дабы допрашивать и судить, подобно тому, как судили Христа распявшие его на кресте.

«Господь заповедал нам не приобретать ни золота, — говорил епископ, — ни серебра, ни драгоценных камней и жемчугов, ни дорогих одеяний, а лишь иметь Христа, дабы сподобиться царствия его. А крест, которому, как вы говорите, мы поклоняемся как Богу, не Бог нам, а оружие Бога; вот почему мы поклоняемся [ему]».

И вот, тиран и судья расшвыртели и в дикой ярости приказали слугам колоть ему грудь и спину железным копьём. [И делали они это] — до тех пор, пока не показались ребра и кости на спине. И кое-кто из них решил, что он умер. Однако силою Христа он был жив.

Между тем, оставив епископа в полумертвом состоянии на том же месте, неверные жители города огромной толпой устремились к носящей имя св. Карпата церкви епископа, к святому алтарю, над которым витали ангелы. Они разбили вдребезги [алтарь], захватили священные сосуды и св. Библию с Ветхим и Новым заветами и унесли в свои дома. Затем, посоветовавшись, неверные решили послать книжников своих и предводителей, чтобы принудить его к измене и обратиться в свою веру. Они показывали сокровища и обещали их ему, проявляя ложное сочувствие, как это принято по обычаю пророка сарадинов. Но блаженный епископ не обращал внимания ни на почести, ни на богатство, которые они ему сулили, ни на жестокие пытки и истязания, памятуя слова св. апостола: «Уповаю на Христа и готов умереть во имя Христа».

Тогда безбожный тиран с судьей приказали нечестивым и гнусным палачам рассечь ему жилы у колен и ступней и посыпать раны солью. В таком состоянии, крепко связанный, оставался он много часов, стойко перенося нестерпимую боль и не издавая ни звука. И безбожники решили, что он умер.

Взяв его, они понесли в дом какого-то чужеземца и поручили хозяину присматривать за ним. Он же с помощью Божьей был жив. И говорит ему тот муж:

— Христианский епископ, принести тебе воды?

— Нет, — отвечает он.

— Дать тебе немного еды? — говорит тюремщик будто из человеколюбия. — Ведь эти несколько дней ты не притрагивался ни к пище, ни к воде.

— Еда мне не нужна, — отвечает ему епископ, — но я хочу попросить у тебя немного бумаги.

Тогда тот принес и дал ее епископу, и он, взяв уголь, тайно написал священникам города письмо с просьбой прислать ему для причащения просфоры, добавив: «это моя еда». Письмо тайком отнесли священникам. Через некоего юношу они прислали ему [просфоры]. Взяв ее, он вознес хвалу, затем, вкусив, воздел руки к небу и сказал: «Славлю тебя, Господи». В течение двадцати дней он не ел и не пил, но пищи и питьем для него были его мучения, ибо он насыщался по благодати Христа.

Блаженный епископ владыка Григориос, отважный пастырь и воин Христа, сражался и претерпевал мучения подобно тезке своему,⁷ в великой войне вступив в единоборство с неверными, и не дал полонить города того и многих иных мест, а силой Христа победил Велиара и его войско. Если бы зло и судья-христоне-

навистник одержали победу, то много злых дел припасено было ими с наставником их сатаны, ибо они стремились соблазнить христиан города своей бредовой религией. Его [подвиг] можно сравнить с единоборством пророка Давида с Голиафом, во время которого Давид с помощью трех камней остановил наводнение и, поразив Голиафа, снял проклятие с Израиля. Точно так и блаженный Григориос, уповая на три грозных имени, был послан против невидимого Голиафа и сразился с незаконным тираном и судьей, сняв проклятие со всех христиан, ибо священники города и видные христиане в страхе бежали от грозившей им великой опасности. Ведь когда сражен пастырь, стадо разбегается. В это время [неверные] вынесли приговор — убить блаженного мечом.

Вновь заковали его и повели на место плахи. Посмотрев по сторонам, он не приметил никого из христиан, ибо охваченные великим страхом, все бежали. Осенив себя крестом Христа, он вверил свое стадо Господу, молясь в сердце своем и говоря: «Господи Иисусе Христе, Сын Божий, ради нашей человеческой природы Ты снизошел на землю и принял плоть от святой Девы Марии, воплотившись в нашу природу! Ты оставался безгрешным, был распят и похоронен, но восстал из мертвых и вознесся к Отцу! Прими душу слуги Твоего Григориса и примешай проливаемую мной кровь к святой крови мучеников Твоих! Даруй христианской церкви спокойствие, а исповедующим Твою святую Троицу мирную жизнь и избавь от терзающих нас злейших врагов! Патриарху нашему и всем правоверным епископам дай силу возвещать слово истины, священникам — исполнителям службы бескровного жертвоприношения — чистой душой служить хлебу жизни, благочестивым царям и князьям христианским — побеждать в войне с варварами! Спаси всех верующих от любых напастей! Освободи рабов и пленных и пресеки [пролитие] невинной крови!» После этого он склонил шею, и неверный палач отсек мечом голову святому и избранному новому мученику. [Это случилось] в субботний день 22-го араца [1221].

Некая благочестивая женщина, расстелив свой головной платок перед святым и собрав всю кровь по каплям, с великой надеждой понесла к себе домой. Неверный тиран повелел сторожить тело, дабы верующие, придя ночью, не украли его; в случае же поимки кого-нибудь [он приказал] наказать таковых, чтобы [тело] его осталось там на съедение зверям.

На третий день, в то время как стража охраняла тело святого, с неба снизошел на славное тело свет. Видя это, толпа верующих и неверующих вознесла хвалу Богу.

Тогда неверный судья повелел христианам взять и согласно своим обычаям похоронить небесное сокровище. Услышав об этом, собрались все — священники и народ и, взяв тело, понесли похоронили в храме святого воителя Сургиса.

А неверный судья повелел схватить христиан и многих наказал; и, отняв у них тело блаженного, они понесли и бросили на место казни, требуя от христиан драгоценностей, и, только получив требуемое, они разрешили пойти и взять тело святого. С большими почестями [христиане] похоронили святого в монастыре Св. Карапета и Св. Григора Лусаворича во славу Бога Христа.

ВАРДАПЕТ ОВАНЕС

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО И ПРАЗДНИК Св.
МУЧЕНИКА ХРИСТОВА АМЕНАВАГА [ДЕРДЖАНЦИ]
+ 1335

Блаженный сей [муж] родом был из области Держан¹, селения Карнбердак; прекрасный мирянин и земледелец. Он был красив и статен, обладал сильным и могучим телом. Сын добрых родителей [Аменаваг] отличался благочестием и богобоязненностью. Отца его звали Тимер, а мать — Заментикин.

Как-то он задолжал одному чужеземцу. И этот, придя, стал притеснять святого и хотел вместо долга силой увести его рабочий скот.

— Не разрешай угонять скот, — сказал Аменаваг своему брату, — лучше пусть останется тебе, чем [станет собственностью] чужеземца.

— Он мне не нужен, — говорит брат.

Тогда Аменаваг сказал:

— Не по-христиански это, или я в этом ничего не смыслю.

Тут чужеземец сказал Аменавагу:

— Вот ты не доволен христианством, значит, принял веру чужого народа.

Сразу нашлись свидетели, которые подтвердили, что он отрекся от Христа. Услышав это, он испугался, бежал и некоторое время скрывался. Затем вновь возвратился в свое село Карнбердак и пробыл там несколько дней. Но, видя, что чужеземцы не перестают его искать и больше невозможно скрываться, отправился к священнику и покаялся в своих грехах. Исповедуя Отца и Сына и Духа Святого, он причастился тела и крови Христа и, вооружась духовным оружием, подготовился к войне.

Весть [об этом] дошла до князя, которого звали Амирхамет, и судьи, по имени Амиргасан, жаждавших крови христиан. Они послали (за ним) воинов, и те привели его в поселок на суд к князю.

Князь спросил его:

— Ты принял веру чужеземцев?

Он ответил:

— Я христианин.

А свидетели утверждали, что он отрекся от Христа.

Тогда князь отправил его к судье. И этот спросил:

— Ты остаешься верен своему обещанию?

— Я не знаю, о каком обещании ты говоришь.

Судья сказал:

— Ты согласился принять веру чужеземцев.

— Я по национальности армянин, а по вере христианин, — ответил он.

Судья приказал бросить его в тюрьму. Два дня ему не давали ни хлеба, ни воды. И он пребывал в непрестанных молитвах.

Через два дня судья вызвал его к себе и снова сказал:

— Отрекись от Христа, или я прикажу убить тебя, побив камнями.

— Весь мой род — христиане. И я придерживаюсь веры моего отца и моей матери, я христианин, — ответил Аменавага.

— Ты принял иную веру, как же ты остаешься христианином? — спросил судья.

А свидетель Христов ответил:

— Я армянин. Верую в Отца и Сына и исповедую их.

Тогда судья говорит:

— Он поносит нас. Почему вы его слушаете? Заткните ваши уши и бейте его.

Толпа подняла крик: «Князь приказал убить его». А другие добавляли: «Он отрекся от Христа перед князем», — и стремились поколебать его веру в Христа.

И снова судья говорит:

— Отрекайся от Христа, чтобы спастись.

Он посулил [святому] множество даров: коня, серебро, золото и одежду. И чужеземцы со всех сторон убеждали, приговаривая: «Однажды скажи «отрекаюсь», и останешься жив, а после исповедуй свою веру».

Многими другими ласковыми и искусительными словами они старались отворотить его от веры Христовой, но Аменавага говорил:

— Я поклоняюсь Христу Богу, верю в Троицу и в единого Бога.

Услышав имя Христа, все заявили, что он достоин смерти, ибо хулил [их пророка]. Когда судья вынес приговор о смерти, Аменавага встал и поцеловал свидетелей, сказав: «Убейте меня». Обступившая толпа схватила его за волосы и одежду, легонько ударяла кулаками и вела на лобное место, надеясь на то, что, устрашившись, он отречется. Они бросали ему на голову одежду и говорили: «Принял другую веру, не бейте его».

62

Судья, приблизившись, спросил:

— Веруешь и обрещаешься в иную веру?

А слуга Христов громко крикнул:

— Я христианин и верую в Христа Бога.

Рассвирепевший судья повелел подать ему камень и сильно ударил им по голове [Аменавага], затем обратился ко всем:

— Бейте камнями.

И они стали бить. Кто-то мечом пронзил ему бок, другой нанес ему сильный удар по голове железным молотом и раздробил ему голову. Толпа до тех пор осыпала его камнями, пока все его тело не скрылось под ними. И так в истинном исповедании отдал Аменавага душу Богу 10-го марта, в пятницу, в час распятия Христа, и до девяти часов его осыпали камнями.

Затем, вытащив его тело из-под камней, они сняли с него одежды и, привязав к ногам веревку, заставили христиан волочить тело по земле. Толпа же шла следом, и каждый [из неверных] бил по мертвому телу, приговаривая: «Пусть в этом будет и наша доля», — во исполнение слов Господних: «Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Иоанн 16.2). Так случилось и со святым мучеником Христовым Аменавагом.

И три дня, пока тело его оставалось непохороненным, звери или птицы не приближались к святому телу. Чужеземцы наускали на него собак, но они, завидев его, бросались прочь. Тело Аменавага не подверглось тлению, а испускало благоухание. Ночью над ним, как зажженный факел, сиял ослепительный свет, слышны были звуки песнопений, будто священники служили литургию. Увидев это, чужеземцы решились, что священники пришли ночью, чтобы тайно вырыть и похоронить [святого]. Они бросились к телу, чтобы схватить священников, но никого не увидели.

Через три дня, в воскресный день, верующие пришли и, получив от князя и судьи разрешение, с почестями положили Аменавага в могилу. Это случилось в 784г. армянского летосчисления (1335г.). Находившийся в это время в области Дерджан благочестивый муж, вардапет Ованес, очевидец и свидетель случившегося, написал историю мужественного мученичества святого поддогоборца. А переписчик Карапет внес в ряд рукописных Прологов все, за исключением вступления, начинающегося /словами/: «Любовь к Христу есть огонь, воспламеняющий чистые души». Остальное почти слово в слово записали здесь во славу Христа.

В СЕЙ ДЕНЬ ПАМЯТЬ О МУЧЕНИЧЕСТВЕ СТЕПАНОСА,
ЕРХИЕПИСКОПА СЕБАСТИИ

+ 1387

В 836 году армянского летосчисления /возвысился/ некий свирепый и злой, надменный и кровожадный, немилосердный и зверонравный муж по имени Бурханадин, данишман* и кадий* чужеземцев. Из-за своей жестокости и коварства став спутником сатаны и сыном погибели, сей кадий Бурханадин убил владыку Себастии, завладел его местом и провозгласил себя султаном Себастии.

И так как муж сей был заносчив и коварен, войско больше не могло терпеть его жестокосердия и надменности и решило расправиться с ним. Однако нашлись злоумышленники, которые уведомили [султана] об этом. И он, сопровождаемый этими клеветниками, пришел и предал смерти двенадцать человек. После этого ему сообщили также, что участником того же заговора был и епископ церкви Сурб Ншан, владыка Степанос. Тогда он послал жестоких и свирепых людей за епископом и всем его причетом.

Когда немилосердные мужи пришли за епископом и причетом, владыка Степанос, подкупив воинов, упрямил их освободить других монахов и оставил их в церкви. Сам он с двумя более пожилыми иноками, которых звали Сильвестр и Торос, не тревожась ни о чем, ибо был невиновен, уверенно и смело отправился к надменному [мужу].

Кадий находился далеко от города: из-за летней жары он с войском отправился в прохладные места, на [склоны] горы Агшару. Туда, к мерзкому мужу и повели епископа [с иноками], и кадий учинил им допрос. А епископ давал прямые, чистосердечные ответы. Но кадий не верил ему. И поставил условие, что они избегают смерти лишь в том случае, если отрекутся от Христа. Но епископ и иноки с твердой надеждой оставались непоколебимы в вере Христовой и, исповедуя имя святой Троицы, говорили:

— Веруем в Отца и Сына и во всесвятую Троицу, единого Бога в трех ипостасях, и единой природе. Исповедуем и Сына Божьего, вочеловечившегося через святую Деву Марию, по воле Отца и хотению Духа святого. По благовестию архангела Гавриила зачалось Слово Божье в недрах девы и родился от нее Бог и Сын Божий — человек и сын человеческий. Веруем в Него, распятого и умершего, погребенного и воскресшего за наше спасение, вознесшегося на небо и воссевшего одесную Отца. Он будет судьей живых и мертвых во второе свое пришествие с небес во славе Отца и святых ангелов. За эту веру смерть для нас благо, и Иисус Христос — жизнь для верующих в него. Да будет известно тебе, султан, что нам не нужны твои дары, и мы не страшимся твоих угроз, нет нашей вины в преступлении, в котором вы нас подозреваете. Но ты поскорее делай с нами то, что собираешься сделать.

Тогда нечестивый тот эмир приказал палачам обезглавить их. И палачи сначала подошли к епископу. Они два раза острой саблей сильно ударили по шее епископа, но сабля не отрубала головы. Видя это, кровожадный эмир пришел в ярость и решил, что имеет дело с колдовством. Он приказал четырем мужам держать епископа: двум за ноги и двум за руки. После этого палач ударил мечом епископа по спине и разрубил его надвое. Затем они подошли к инокам и обезглавили обоих. И так в добром исповедании Христу умерли владыка епископ Степанос и с ним оба его инока — Сильвестр и Торос.

И Бог явил великое чудо, которое своими глазами узрели чужеземцы и засвидетельствовали о том, — на тела святых снизошел свет. Так как епископ и иноки были убиты через два дня после убийства на том же месте четырнадцати тачиков, то их тела попеременно были брошены на тела чужеземцев. И когда над телами святых засиял свет, нечестивый кадий сказал, что это чудо связано с хаджи* мусульманами. И повелел отделить тела епископа и иноков от тел чужеземцев. Но по благодати Христа свет сопровождал тела святых в посрамление чужеземцев и во хвалу христиан, как свидетельство невиновности епископа.

И тела убиенных оставили в пищу зверям и птицам, но христиане выкрали епископа, понесли, похоронили в одной церкви, а иноков опустили в яму и засыпали землей. [Тела] же нечестивцев на том месте истлели и стали пищей зверей и птиц небесных.

Нечестивый же султан, тот кадий, ужесточил гонения на христиан, взимая с каждого священника цену их крови, с каждой головы по 1000 деканов. И разграбил церковь Сурб Ншан, крест и евангелие и другую священную утварь передал в руки нево-

ных и поселил в церкви мерзких шехов* и сделал зевиа*. И если взамен крови монахов брали цену в 100 деканов*, то в качестве цены за кровь иноков они срубили более 1000 ив и тополей с корня, я уже не говорю о других видах взимаемых [налогов].

Он разрушил также святую церковь Карасунк (Сорока) и много других церквей. И еще до убийства епископа он созвал со всей страны звонарей и всех истребил. Много других злодеяний совершил тот проклятый кадий, что невозможно описать.

Но и он сам впоследствии соответственно своим злодеяниям был схвачен туркменом по имени Отман¹ и убит им. И так зло было уничтожено².

ТОВМА МЕЦОПЕЦИ

МУЧЕНИЧЕСТВО МАТИРОСА КОХБАЦИ

+ после 1387г.

В 836г. нашего летосчисления (1387) в восьмилетней войне /Тимур-Ленг¹/ овладел страной Хорасан, оттуда, совершив поход, захватил город Тавриз, т. е. Гандзак-Шахастан. Затем двинулся на Сюникский край² и осадил крепость Еринджак, после этого напал на землю Чжкатуц³ и овладел городом Сурб Мари⁴ и до основания разрушил нашу крепость, построенную благородным родом Багратуни⁵. Он угнал в плен /население/ города и всех близлежащих деревень. Но некий благочестивый старейшина из селения Кохо⁶, по имени Мартирос, воин-богатырь, милосердный и ницелюбивый, поднялся на гору Бардох, которую другие народы называют Такатлу, и вместе с отважными и мужественными юношами в ожесточенной схватке, с помощью Бога Иисуса Христа, Спасителя нашего, бесстрашно отстоял село и спас всех верующих. И хотя они много раз шли на приступ горы, но не смогли ее захватить. Позднее муж сей был замучен мерзким туркменом по имени Саат, который тайком от людей утопил его в водах Араза.

МУЧЕНИЧЕСТВО НЕКОЙ ЖЕНЩИНЫ ИЗ МУША
И ЕЕ СЕМИЛЕТНЕГО СЫНА

Но в эти дни произошло одно удивительное событие: у одной набожной и боголюбивой женщины из Мушской области¹ был чудесный и желанный сын с ангелоподобным лицом, которому от роду было лет восемь. Так вот, при восхождении на гору Хут восточного войска многие христиане разбежались в разные стороны и попрятались в расселинах скал. Назор² же, увидев их, напал на них и хотел взять в плен. Несчастная женщина и богобоязненная мать, обернувшись, увидела, что они идут за ней, приближаются и хотят отнять у нее мальчика. Схватив меч, она зарезала своего любимого сына и поднесла невинного агнца в жертву агнцу Иисусу Христу, возвращая долг небесному Отцу, принесшего в жертву Сына Божьего, Своего невинного агнца, зарезанного, пронзенного и поднятого на святой Голгофе на четырехсторонний крест. И сама мать мальчика, поддавшись немного вперед, поднялась на высокую скалу, бросилась вниз и, с благодарностью прославляя имя Иисуса Христа, испустила дух. Это она сделала для того, чтобы им не лишиться Христа и не стать добычей сатаны, а быть наследниками Божиими и более желанной жертвой, чем жертва веры великого Авраама и большей, нежели жертва матери Соломони², которая поднесла Богу своих семерых сыновей, увещевая их по доброй воле умереть за Христа, Мессию нашего. Их звали Андраник, Акар, Макар, Хорен, Хорсен, Аминадар, Гализ. И Бог позволил убить Свои создания и принести Ему в жертву, чтобы быть прославляемым не только Авраамом или домом древнего Израиля. И чтобы древний Израиль гордился не более Нового Израиля верой сыновей великого Авраама и Просветителя Григора, который был из телесных внуков Отца веры.

Но дабы никто в этом не усомнился и знал бы не только понаслышке, мы с вардапетами и учениками пошли в [обитель] святого Карапета и оттуда вновь возвратились в Муш, приведя с собой свидетелей и очевидцев — отшельника-монаха отца Давида, духовного сродника святого отшельника Варфоломея из монастыря Лазаря во имя святых Апостолов (Аракеоц) и оставив вам как память благословения,

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО НОВОГО ОТПДВИГОБОРЦА
ХРИСТА АВАГА САЛМАСТЕЦИ
+ 1390

Неисповедимы глубины Божественной мудрости и неисследимы суды Его, безмерно милосердие Божье и безгранично Его сострадание, непостижимо человеколюбие Божье и неизречима Его милость, ибо Он справедлив в суде и сладок в благодеянии. Судит по правде, исцеляет по справедливости и отпускает грехи по милосердию, так как побеждает любовью и, сострадая, оправдывает творения Свои, которых Он создал по подобию Своему. Хотя и по воле лукавого Он был искушаем, но не остался обделенным милостью щедрого на дары Благотельца, посетил [нас], заботливо по справедливости взвесил, честно отметил, по правде судил и по человеколюбию отпустил [наши] грехи. Ибо во все века и времена избирательно принимал первые плоды от человеческого рода как покаяние за первородный [грех]: кровь Авеля в качестве желанной жертвы, чистоту Сифа и надежду Еноса, желанный пост Еноха, целомудрие Ноя, веру в благожелания Авраама, чистоту Исаака, непорочное священство Мелхиседека и святость Иакова Израильянина, целомудрие Иосифа и терпение праведного Иова, смирение Моисея и покорность Аарона, невинность Иисуса и храбрость Финееса, обет Самуила и слезное раскаяние Давида и каждого другого пророка, одних — в делах веры, других — в постах и молитвах, третьих — в ночных говениях и многих иных, принявших такие мучения, как кончина Исая, которого распилили, Иеремию, которого побили камнями, Даниила, брошенного на съедение зверям, трех отроков, которых предали огню и Манкавеев, которых изрубили мечами, и их мать Соломонию с семью сыновьями, убитыми жестокими истязаниями, с ними и старого священника Елеазара, которые во имя божественной любви и твердой надежды в веру пренебрегли жесточайшими мучениями, перечисленными Павлом: «Были побиваемы камнями, перепиливаемы, умирали от меча, скитались в милотах и козых шкурах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр II, 37—38). Все они сподвижники веры и благих дел, поэтому и вдыхал Господь Бог их благоуханный запах. А Божий Сын, воплотившись для них, проложил [истинный] путь спасительным мучением на кресте и животворной смертью, и они, все более и

более распляясь любовью к Творцу, и ободряемые на ристалище мучений животворящего, поспешили десятки и десятки тысяч, и тысячи тысяч — как мириады звезд, которым несть числа. Исхожились; был ли им предел и успокоение? Отнюдь нет, ибо и сейчас появляются некоторые, спешащие к подвижничеству ради мучений животворной смерти Христа: одни — постами и другие — молитвой, иные — стоянием, некоторые — закапыванием в землю, третьи — целомудрием, четвертые — смиренным, другие — терпением, одни — покорностью, вторые — кротостью и третьи — смирением, а иные — любовью к братьям и нищим и часть — благотворительностью к страждущим — и все это во славу Бога и в пославление и осмеяние Велиара. А некоторые другие, пренебрегая суетной жизнью, восстали против смерти, возжаждав вечной жизни, подобно сему святому, о котором моя речь и малое из многого и кое-что из множества поведем.

Некий муж, верой христианин, по имени Аваг, владел ремеслом изготовления кошельков.

Однажды, будучи отроком, он вместе со своим мастером, неким персом и мусульманином, отправился в город Салмаст. В юношеские годы он оставался при персе в качестве помощника в его ремесле, но от веры не отрекся. Однако некоторые думали, что он принял мусульманство.

Через тридцать лет какой-то перс, увидев его в городе Багеше², спросил:

— В бытность твою в Салмасте ты был мусульманином и придерживался веры Магомета, а здесь ты стал христианином?

— Я был, есть и буду христианином, и я раб Бога моего Христа, благословенного в вышних, — ответил Аваг.

Тогда сей муж перс известил в городе других неверных. Те поспешили туда, и Авага окружила толпа простолюдинов города. Схватив, они привели его к эмиру, по имени Амиршараф. Неверные допросили его и увидели, что он тверд в вере Христовой.

Амиршараф хотел его отпустить, но из-за черни не смог. Потакая им (ибо в душе он желал понравиться толпе), эмир приказал отвести его к кадию и там судить его, как пожелают.

Но [тем не менее] сам эмир по справедливости судил его и спосил:

— Что за дело у тебя, и в чем тебя обвиняют?

И, допросив его, [обещал] поступить после окончания дела со святым так, как требовал от него долг.

Когда же его вели к судье города, жаждавшие его крови как дикие звери и бешеные собаки окружили праведника. А он пребывал среди них, преисполненный Духа Святого, со нисшедшей на него благодатью Божьей, и лицо его светилось как у ангела. Сила Христова обитала в нем, и благодаря ей в окружении псов-убийц его лицо было озарено светом. Он не страшился смерти, об этом свидетельствовало сияние его лица. Ибо он помнил и крепко хранил в своем сердце слово Соломона, который, видя славу Господню и покой святых в живых небесах, как духовный песнопевец воспел, говоря: «Дорога в очах Господних смерть святых Его» (Пс 115.6). О, краткая похвала хвалебного слова! Что может быть желаннее, чем смерть, которая дорога в очах Господних. Не мешайте и вы, говорит, принять прекрасное мученичество, не бойтесь страха смерти, ибо «это не тление» (ср. Пс 15.10; Деян 13.35), а причина жизни и переход во славу. Об этом говорит пророк Давид, ясновидец очами души: «Я веровал и потому говорил» (Пс 115.1), — и, предваряя свое слово, показывает на смелость богосильных мучеников, говоря: «Дорога в очах Господних смерть Святых Его». Среди творений для Бога есть [особо] дорожке и благородные: среди ангелов — высший сонм чина серафимов и херувимов, ибо в небесах они занимают первенство по месту и славе; на небе два светила — солнце и луна, среди звезд — утренняя Венера, среди сторон мира — восток, на земле — рай Эдема, среди гор — Синай и Фавор, среди рек — Иордан, из золота — арабское, из драгоценных камней — топаз, среди жен — Мария Богородица, среди мужчин — воплотившееся Слово Божье, из злосчастных смертей — смерть за Бога, ибо любовь к Богу делает ее горечь сладкой, как говорит [Давид]: «Дорога в очах Господних смерть Святых Его». В глазах людей смерть мучеников кажется глупой и позорной, а пред Господом — дорогой, Бог видит не так, как человек. Ибо человек смотрит на видимое, а Бог — на невидимое, поэтому в глазах Бога смерть святых дорогая, ибо праведники, хотя и умирают осязаемой смертью, но живы в Боге, как и говорит премудрый Соломон: «В глазах невозмущенных они казались умершими, но надежда их полна бессмертия» (Прем 3.2,4), поэтому и пророк говорит: «Дорога в очах Господних смерть Святых Его»; ибо они стали добродетельной надеждой на будущую жизнь, так как из грешной жизни перешли в вечную, из тесноты — в покой, из мерзкой жизни — в блаженную, из невольных испытаний души и тела перенесли в покой, из старости — в восторженную молодость, от слабости — в неслабующую силу, от ветхости — в постоянное обновление, от ненависти пришли к любви, с помощью чего победили

все плотские страсти. И, умерев для этой жизни, они ожили во Христе. И когда Христос откроет жизнь святых, тогда и они явятся вместе с ним, увенчанные во славе всесвяти Троицы во имя правды и святости своей, и будут наслаждаться в вышнем граде, свободном Иерусалиме, матери всех святых. Святой Аваг, знавший, слышавший и размышлявший над всем этим, пренебрег смертью и избрал смерть во Христе. Он был преисполнен духовной радости и достоин пречестной смертью стать мучеником Сына Божьего, как говорит Давид: «Дорога в очах Господних смерть Святых Его». Ибо когда они стали его спрашивать о Христе, лицо его озарилось и засветилось, он исповедовал и не отрекся, исповедовал, что он христианин и слуга Бога его Христа.

Нечестивцы, услышав от него это, заскрежетали зубами. И он был среди них как агнец среди кровожадных волков и бешеных псов. И пока по приказу эмира его вели к кадию, он шел, окруженный ими, с радостными мыслями и бодрым сердцем, веселым лицом и светящимся ликом, и из уст его слышалось исповедание Богу. Он исповедовал Христа, Господа и Бога всех, Творца неба и земли. Тогда спутники злокозника, жестоко-нравные, свирепые и грубые мужи, стали бить мученика Христа Авага деревянной дубинкой по голове, а другие — мечами, и чернь — камнями. И так в добром исповедании умер во Христе святой Аваг и отдал душу свою Богу 17-го мехеки, в среду, во второй неделе сороковичного поста.

Это случилось в 839г. армянского летосчисления (1390).

ГРИГОР ХЛАТЕЦИ

МУЧЕНИЧЕСТВО ЕГИЗАБЕТ ИЗ ХАРАБАСТА
+ 1391

Кратко поведаю также об истории другой женщины, непорочной девушки из Харабаста. Приняв мусульманство, она пошла на улицу. И все развратные юноши и грехолюбцы приходили к ней, особенно чужеземцы, а не христиане.

Однажды она, чтобы заняться развратом, ибо была неутомима в грехах, отправилась в город Ван¹. Там ей случилось вступить с кем-то в спор. При этом она, покаявшись, сказала: «Клянусь святой Богородицею, что это не так». Нескольким чужеземцам услышали эти ее слова и сказали:

— Ой, млхун², как ты смеешь так говорить?

А она смело прилюдно сказала:

— Говорю и не стыжусь, ибо я раба святой Богородицы и верую в ее Единородного Сына, Иисуса Христа, в царя, распятого за наше спасение.

Неверные угрожали и устрашали ее, [требуя] не говорить этого. Но она с еще большей уверенностью исповедовала Христа Бога и Сына Божьего.

Тогда иноземцы схватили ее и повели к судьям. Там она также засвидетельствовала, сказав: «Верую в Христа Бога». И они, взяв ее, повели к той же Хатун³, которая позже судила Гоар-Тамар⁴. Эта многими посулами даров и угрозами не смогла уговорить ее отречься от Христа. Из-за чего царица разгневалась и приказала побить ее камнями. И так преставилась ко Христу [Егизабет] в день праздника святых сорока [отроков]. Она удостоилась вместе с ними венка и стала сопричастной их смерти.

Это случилось в 840г. армянского летосчисления (1391), в годы [правления] того же Мелика Аздна⁵ и его жены. Она была уроженкой Арчешской земли⁶, из селения Харабаст, и звали ее Егизабет.

ГРИГОР ХЛАТЕЦИ

МУЧЕНИЧЕСТВО ВЛАДЫКИ ЗАКАРИИ,
КАТОЛИКОСА АХТАМАРА²

+ 1393

Святейший патриарх наш владыка Закария узрел прародителя зла дьявола, человекоубийцу изначала и врага истины и, воспламененный любовью к Богу, вознесся к светильнику веры, как яркий и светоносный факел блистая семью лучами своего богочитания, сиречь семью добродетелями своей души: прежде всего, совершенством [в исповедании] истинной веры, вторых, непоколебимой надеждой на будущую вечную жизнь, третьих, ревностной и безграничной любовью к Богу и людям, а также мудростью, которой был украшен, мужеством, коим отличался, целомудрием в желаниях и верностью справедливости. Этими семью огнями он возжег пламя на каменном возвышении.

И сей яркий факел пожелал потушить дьявол. По прирожденному злонравию, питая ненависть к истинной вере, он навлек беду на архiereя Божьего, [настроив против него] судью города Востана³, некоего коварного и жестокого мужа, родом перса, который пришел к католикосу, затрав злостью, приспосабливавшую его сердце. Желая каким-нибудь образом излить ее, мерзавец сказал:

— Возьми мой мешок на хранение.

А владыка мягко отвечал:

— Мой дом неподходящее место для склада, молла*. Иди и найди годное для своих припасов место.

Тогда мерзавец и жестокосердный [муж] тот стал сердито поносить его и замахнулся на него. И когда он нанес святому, стоявшему со скрещенными на груди руками, пощечину, Закария сказал:

— Молла, перестань делать недостойные вещи. Не к лицу тебе без всякой причины поднимать на меня руку.

Очевидцы тут же передали о случившемся другим, и вскоре там собралась толпа мужчин и женщин. Неверный, видя это, пришел в еще большую ярость. Он схватился за ворот своей одежды и разорвал ее, затем стал вырывать бороду и делал это

до тех пор, пока все его мерзкое лицо не покрылось кровью. В таком виде он покинул Ахтамар, отправился в Востан и, представ в бане перед эмиром, оклеветал христиан Ахтамара и католикоса.

А владыка Закария, не чувствуя за собой никакой вины, также поспешил к эмиру в баню. Услышав клевету данишмана на католикоса, эмир сказал:

— Отрекись от Христа и прими нашу веру. И я возмещу нанесенный тебе ущерб.

Патриарх ответил:

— Я не отрекусь от Христа, Бога моего, ибо я верю в творца всех созданий, единосущного с Отцом и соравного с силой и славой святого Духа истинного.

При этих словах неверные еще больше распалились гневом и как жаждущие крови бешеные собаки заскрежетали зубами на святого. Прямо в бане они пронзили ему бок мечом, затем выволокли наружу, разбили камнем голову, раздели и, обвязав шею веревкой, поволокли по улицам города. А толпа шла следом и бросала в него камни, била дубинками и пронзала мечами. И он, когда его волокли и наносили удары, с благословениями на устах в добром исповедании отдал душу Богу, во исполнение реченного: «Души праведных в руках Божьих».

Когда же они утолили свою злобу, дьявол был посрамлен, ибо не достиг желаемого, но благодаря его злу наш патриарх поднес [Богу] службу всеожожением. Они выволокли его за пределы города и хотели сжечь святое тело, но верховный эмир Аздн не позволил. Он велел христианам взять [тело] и с почестями похоронить, как сами пожелают. Что они и сделали.

И от града камней голова [святого] была размножена и не было видно лица.

Это случилось в 842г. [1393] армянского летосчисления⁵, в четверг, 25 июня, что соответствует 25 мехеки.

А христиане, во время избиения камнями притаившиеся и спрятавшиеся от страха, по приказу эмира вышли, взяли тело святого владыки, понесли в Ахтамар и по достоинству похоронили во славу Христа, Бога нашего.

ГРИГОР ХЛАТЕЦИ

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО НОВОЙ ПОДВИЖНИЦЫ ХРИСТОВОЙ СЯТОЙ ТАМАР

Сын Божий ниспослал на землю огонь любви своей, котрым он хочет воспламенить [людей], и если таково его желание, то кто может этому воспротивиться. Вовсе никто. Однако каждый человек, как [существо], наделенное свободной волей, по собственному желанию идет ко злу или к добру. Посему и говорит Иаков: «Бог не искушается злом! Сам искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью». (Иак 1.13—14). И те, кои избрали благую сторону и разоггли в себе пламень божественной любви, решили в земных удовольствиях оставаться добродетельными. И так каждый в свое время мужественно дерзал. Ибо одни чистой жизнью достигли целомудрия, другие нашли смиренномудрие, многие избрали милосердие и возлюбили даение нищим, часть [избрала] уединенные посты и молитвы, иные — смирение, прочие — братолюбие, кое-кто — молчание и многие — речи на благо ближнему и на пользу внимающему. Многие пролили кровь свою за кровь Животворца. Множество [людей] было предано огню, и многие утоплены в воде. Многие были подвергнуты пыткам и замучены побоями, темицей, оковами, скребищами, голодом, жаждой, наготой и нищетой и иными всевозможными истязаниями. Все это они претерпели во имя любви Христовой и надежды в царстве [небесное], о чем свидетельствует и псалмопевец: «За Тебя умерщвляют нас всякий день» (Пс 43.23).

А в мрачные и сумеречные дни, в злополучное и горестное время наше, когда в нас иссякло всякое добро и мы отделились от дел добродетели, [подвизалась] какая-то женщина из области Мокк¹, христианка по вере, армянка по роду-племени, стройная и прекраснотелая, по имени Тамар, названная Гоар², жена некоего христианина по имени Тума. И по наущению дьявола из-за ее красоты воспылал к ней преступной страстью некий курд из той же Моккской области и хотел отнять жену у мужа, а мужа женщины убить. Исполненная великой веры, женщина эта

Тамар, узнав об этом, сообщила мужу своему. И, собравшись, они взяли своего сына и все вместе бежали на неприступный остров Ахтамар.

Через четыре-пять лет, или около того, муж и жена по какому-то своим делам вышли в открытое море, причалили к городу Востану и сошли на берег. Их увидели неверные курды и опознали. Схватив женщину, они стали громко кричать: «Она некогда приняла мусульманство». Затем нашли лживых и нечестивых свидетелей и повели их к Амиразду и его жене Пашахатун. Амираздн не придавал значения их словам. Но жена его была туркменкой; по природе злой, распутной и наглой была сия вторая Шамирам³. Она обещала сделать ей добро, если та отречется от веры Христовой. В случае же отказа грозилась подвергнуть страшным пыткам и предать мучительной смерти.

Но благолюбивая женщина Тамар была воспламенена божественным огнем любви к Христу. И охваченная Христовой любовью, она не польстилась на ее обещания и угроз ее не устрашилась. А мужественно, безбоязненно и бесстрашно, с необычайной смелостью, открыто и серьезно отвечала:

— Никогда я не отрекусь от Христа моего, в которого уверовала и верю. Ибо Он есть Слово и Сын Божий, рожденный святой Девой Марией, творец всего сущего, видимого и невидимого, Господь и судья живых и мертвых.

Когда же царица вновь стала угрожать и сулить дары, Тамар сказала:

— Почему ты медлишь, Паша, и не приводишь в исполнение свои угрозы? Я готова умереть во имя Христа, Бога моего. А если ты думаешь, Паша, что я соглашусь принять твое предложение за обещанные тобой почести, то [знай, что] этого никогда не случится. Если даже ты посадишь меня на свое место и дашь мне все богатство своего княжества и власть, которой ты обладаешь как правительница, и сделаешь меня царицей мира, я не смогу променять мою любовь к Христу [на все это]. Поэтому свои угрозы страшными истязаниями замучить меня, о которых ты говорила, обруши на меня скорей и немедля праведи их в исполнение, ибо я не отрекусь от Христа.

И пришедшая в ярость от ее слов Паша приказала увести ее прочь, бросить в тюрьму и морить голодом до тех пор, пока она не согласится отречься от Христа. Ее увезли от царицы и привели к судье. На вопросы судьи она отвечала смело. Когда же он стал угрожать ей, Тамар сказала:

— Знай, молла, если ты даже прикажешь изрубить меня на

мелкие, как лежащий перед тобой изюм, кусочки, то и тогда я не отрекусь от Христа.

Судья по приказу Паши велел бросить ее в тюрьму и морить голодом. И она с радостью в течение десяти дней голодала. Хотя те, кто ее охранял, приносили хлеб и воду, но она к ним не притрагивалась.

По прошествии десяти дней христианские старейшины города Востана собрались и пришли к царице, чтобы попытаться освободить [Тамар]. Они положили перед [правительницей] 1000 деканов, но она не согласилась [освободить Тамар]. А сурово предостерегая, приказала вывести Тамар за пределы города и побить камнями.

Они вывели ее из темницы и повели на место казни, и вновь не раз [по дороге] уговаривали, надеясь, что она согласится отречься от Христа. Но [Тамар] твердо отвечала, что исповедует Христа Бога и Сына Божьего. И в то время как на ее устах была исповедь, ее ударили большим камнем по лицу. Тогда она прикрыла глаза головным платком и повернулась лицом к востоку. Набежавшая и окружившая ее толпа, вооружась камнями, стала забрасывать ими мученицу, пока под грудой камней не скрылся драгоценный камень Гоар, сиречь Тамар, которая была названа Гоар и воистину стала драгоценным камнем Божьим.

Так в доброй вере отошла славным мученичеством ко Христу женщина Тамар, получившая имя Гоар, 17-го числа месяца ахки, накануне праздника св. Воителя Георга¹, в середине Пятидесятницы, в понедельник. Это случилось в 847г. [1398]² армянского летосчисления.

А неверные горько раскаялись [в содеянном], скорбели и стыдились. И приказали христианам взять [тело] и торжественно, как сами пожелают, похоронить. Готовясь к погребению, [христиане] стали очевидцами ее целомудрия — подол рубашки был ею искусно зашит, чтобы, когда ее поволокут и будут бить камнями, ноги не оголялись. Точно так же и ворот рубашки был накрепко пришит куском материи, чтобы тело не обнажилось. Таким образом прикрыла себя велемудрая и разумная женщина та. Увидевшие это диву дались и вознесли хвалу Богу, особенно когда узрели ее сияющее, как у святого Стефания Первомученика, лицо, подобное лику ангела³.

В СЕЙ ДЕНЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВО НОВЫХ МУЧЕНИКОВ, МЕЛКИСЕТА И КАРАПЕТА, ЗАМУЧЕННЫХ В ГОРОДЕ ВАНЕ + 1403

Повеление божественного Евангелия, реченное Господом, гласит: «Узок путь, ведущий в жизнь» (Матф 7.14), его возжаждали многие из людей и, возненавидев эту плотскую жизнь, возлюбили непреходящую; пренебрегли потребностями тела, они обуздали его желания воздержанием, согласно речению Павла: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал 5.24). «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (II Тим 3.12). Много тех, кто в Его время и после Него и по сей день идут по тому узкому и тесному пути, началом и предводителем которого стал сам Господь наш, завещавший нам этот завет и рекший: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф 10.38). Он в то же время ободряет последовавших за ним, говоря: «Мужайтесь, Я победил мир» (Иоанн 16.33). Им Он обещал награду и венец победивших, сказав: «Где Я, там и слуга Мой будет» (Иоанн 12.26), и еще: «Посажу за стол Отца Моего, и Я буду служить вам». Но тем, кто не прислушались к этим божественным повелениям и не последовали за Христом по тесному и узкому пути, человеколюбие Божье воздало по заслугам и ниспослало на них недуги и мучения, дабы им невольно и по необходимости ради христианской веры претерпеть испытания и пережить страдания, и тем самым по доброй воле приравняться к принявшим мучения во имя Христа и, получив вознаграждение от Христа, с Его угодниками, святыми Божьими, увенчаться венцом.

Так случилось и в городе Ване, где стали известны любящие Христа и любимые Им Мелкисет и Карапет, безвинно преданные в руки неверных за то, что они якобы откопали из земли усопшую мусульманку, чтобы осквернить ее. Этот грех совершили шейхи Хайдара, а родственники покойной возложили вину на христиан, особенно потому, что те бесстрашно и смело появлялись везде. Схватив восемь человек из них, они открыли по ним стрельбу и, пронзив мечом одному из главных старейшин, бок, ранили его в голову.

Между тем, один из восьми схваченных, по имени Сиранос, возлюбленный сын Велиара, отрекся от Христа и принял мусульманство. И он был не из негодного и ничтожного рода, а из хваленного, избранного, добродетельного и доброго рода благороднейших священников. Он, как Иуда, откололся от святого отряда и прельстился, как один из сорока святых. Подойдя к неверным, он сказал: «Этот грех совершили я и три моих товарища». Они освободили его и отпустили восвояси, ибо он отрекся от Христа. Один из трех, узнав об этом, бежал, другой находился в пути, а третий из этих невинно оклеветанных трех был у себя дома, в городе Ване, и звали его Мелкисет. Неверные, схватив его, устрашали угрозами, требовали отречься от Христа, но тщетно, хотя и приложили много словесных усилий. И тогда стали его мучить: к двадцати шести местам его обнаженного и нежного тела они приложили раскаленный железный вертел. И он все больше приближался к вратам смерти, но не переставал исповедовать Бога Христа.

О, непоколебимость веры того, кто не был воспитан у врат церкви и не пребывал при священниках! Не был обучен заповедям Священного писания, воспитывался в доме иноземцев и, живя среди неверных, приучен был их обычаям и был сведущ в их вере. Но с тех пор, как в сердце его проник луч божественной благодати, он настолько озарился верой, что не отстал от первых святых мучеников. Как они, он вышел на ристалище и сподобился их венца.

После того, как его так долго палили и подвергали ужасным истязаниям, они пожелали посадить его в корзину, вывести за город и побить камнями. Тогда он сам побежал, хоть и был хромым, и на своем теле перенес жесточайшие мучения.

И так, выйдя из города, там побили его камнями. Затем ударами меча они разрубили его тело, по частям растерзали, и до тех пор сжигали тело мученика в разгоревшемся пламени, пока не сгорели все его кости.

Чужеземцы с бубнами и барабанами всю ночь плясали вокруг его останков, считая это службой своему Богу. И так умер святой мученик Христов Мелкисет 10-го числа месяца июля.

А Карапета схватили на дороге, отрезали ему уши и с угрозами устрашали, требуя отречься от Христа, но и он не ослаб в вере Христовой, а мужественно принял мученическую смерть в городе Востане и был, как святой Мелкисет, после смерти сожжен в Ване.

Это случилось в 852г. нашего летосчисления (1403)¹.

ЕПИСКОП ДАВИД

В СЕЙ ДЕНЬ ПАМЯТЬ СВЯЩЕННИКА ОВАНЕСА (ЧМШКАДЗАГЕЦИ)

Св. священник Ованес, уроженец города Иерополя, ныне именуемого Чмшкадзаг¹, был сыном достославных родителей, [украшенных] богобоязненностью, кротких, миролюбивых, смиренных, терпеливых, благоразумных, молитволюбивых, рачительных, нищелюбивых, милосердных к немущим и сиротам и покровительствовавших вдовам. Он был женат по мирскому обычаю. Но в мире был подобен ангелу во плоти, согласно слову апостола: «Имеющие жен должны быть, как не имеющие, ибо проходит образ мира сего» (1 Кор 7.29.31). Ибо он пребывал в такой телесной чистоте и целомудрии, о которых всесчасно и неустанно проповедовал Христом.

По наущению лукавого его возненавидели другие священники города и долгое время преследовали [Ованеса] и его людей. Выведенный из терпения святой забрал своих людей и поселился за стенами [города], на месте, именуемом Кармир Сарук. Он заложил основы большой великолепной церкви и, получив разрешение эмира, которого звали Мелик Махмут², построил ее, но деревянную.

Однако остальные священники завидовали его делам. Они отправились и оклеветали его перед Махмутом и Сайти-беком, которые пребывали в крепости Ушлак, что напротив города. В тот день те были пьяны от выпитого вина. Эмир Мелик Махмут и его соправитель Сайти-бек, [услышав слова] священников, отдали своим войскам приказ пойти разрушить церковь.

Собравшись, они пошли и поступили согласно приказу насильника: подожгли [церковь], а святого священника Ованеса бросили в огонь, связав ему ноги и руки. Так он в огне и отдал Богу душу. Ни один волос на его голове и бороде не сгорел. Отрезав, его святую руку, они понесли в крепость эмиру. И ночью, когда несли его святую руку, все пять пальцев по милости

Божьей, как свечи, горели. А эмир, увидев святую руку, раскаялся и прослезился. На заре яркий свет снизошел с небес на его святое тело. Видевшие это мужчины и женщины, армяне и мусульмане ликующе воздали хвалу Богу. И на следующий день христиане, получив разрешение эмира, взяли святое тело вместе с рукой и с великими почестями похоронили в городе — в церкви Св. Богородицы.

Святой священник умер в 852г. [1403] армянского летоисчисления, 10-го сентября. И я, недостойный епископ Давид, записал сию историю.

В СЕЙ ДЕНЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВО НОВОГО МУЧЕНИКА
ПЕРСИДСКОГО ВАРДАПЕТА ИСААКА
(ОВСЕПА) ПЕРСА ТАВРИЗЕЦИ
+ 1417

[Муж] сей был из Тавриза, столицы Шахастана, национальностью перс и по вере мусульманин. Чрезвычайно злонаправленный и жестокий, с отроческих лет погрязший в пороках, свирепый, наглый и надменный, он был гонителем христиан. И вовсе не чувствуя недостатка в пороках, он полностью являлся исполнителем воли сатаны и его бесов.

И вот однажды в видении этому Сааку, как Павлу при въезде в Дамаск, явился Христос. Три дня подобно мертвецуваялся в прахе тот Исаак. Затем, однако, он пришел в себя, очнулся и рассказал своему отцу и братьям о видении и сказал: «Воистину Христос — Бог и Сын Божий». И, отправившись к армянским священникам, принял крещение, а вскоре по благодати Божьей выучился армянской грамоте. Он знал также письменность тачиков, обладал острым умом и проницательностью, благодаря чему занимался толкованием Священного писания, Ветхого и Нового заветов, и подразделил их на главы. Он был искусен и в исследовании мусульманских [писаний] и [книг] сектантов двуестественников христиан и убедителен в ответах. Правовой мыслью проповедовал неверным о Боге Христе и многих привел к истинной вере и просветил их благодатью вторичного рождения крещением в святой купели. Он возвестил Христа Богом и называл Магомета лжецом и обманщиком, предтечей Нера¹ и искусителем, человеком бесчестия и сыном погибели.

Персы, схватив его, повели на судилище и допрашивали. И он открыто исповедовал Христа Бога и подтверждал [истинность веры] свидетельствами из армянских и персидских писаний святого Евангелия и Корана. И они очень старались ласковыми речами и угрозами склонить его вновь обратиться к прежнему образу своей родной веры, но не смогли. И стали истязать и мучить его в городе Тавризе. Доведя до полусмерти, оставили его, отпустили, но он не переставал проповедовать Богом Христом.

Оттуда он отправился в Хешат² и там проповедовал и многих из неверных привел к вере, а верующих склонил к раская-

нию и своей проповедью приводил к покаянию грехов. Учил людей исповедоваться в грехах и истинной верой поклоняться Христу Богу. И там много мучений выпало на его долю.

Затем он отправился в городок под названием Бурнава, там он тоже провозглашал Христа Богом и подвергся неслыханным мучениям.

После отправился в город Лайлан³ провозвещать Богом Христа. Там его схватили и хотели спалить огнем, но тело его не сгорало.

Оттуда он отправился в Нахичеван. Там также его схватили за веру в Христа и бросили с городской стены вниз, но с ним ничего не случилось.

И он вновь возвратился в Тавриз, отправился в Марагу⁴, где его схватили и повесили вниз головой, и он висел три дня и три ночи за веру в Христа. И Бог сохранил его невредимым.

И так он странствовал по Курдистану, Персии, Армении, Грузии, Асорестану,⁵ Багдаду и по многим другим местам, своей проповедью многих обратил в веру Христа. В течение сорока лет он пребывал в подобных трудах и в них же и состарился.

Затем он отправился в Ширван,⁶ город Шамаху⁷ и обильными речами проповедовал там о Христе, многих просветил светом божественности. Там его неверные схватили и повели к судье на допрос. И он открыто исповедовал Христа Богом. Они обещали дать ему много добра, если он отречется от Христа. Сначала ласковыми словами старались поколебать веру святого в Христа, затем угрозами устрашали его, но им не удалось отворотить его от веры, ибо основа была заложена на камне.

И тогда они ему вынесли смертный приговор. Но он облачен был Святым Духом и преисполнен благодати, силы и веры. Не страшился окружающих его псов и не боялся жаждавших его крови волков. Воссияла и снизошла на него божественная благодать, и светилось его лицо, как у ангела. Сила Христова нашла обитель в нем и ею озарен был его облик среди убийц. Он отнюдь не страшился смерти. Об этом свидетельствовало его лицо, излучающее свет. Он был преисполнен Духом Святым и был достоин стать мучеником Сына Божьего.

И вот мученик Христов укрепился Духом среди неверных и сказал судье:

— Я прошу тебя об одном одолжении. Если ты его исполнишь, буду тебе благодарен. Но будь Ты не ладен, если этого не сделаешь; прикажи предать меня огню в знак любви к Христу, которой я воспламенен.

Когда они дошли до места казни, один из неверных толстой дубинкой сильно ударил святого по голове, так что мозги его, смешавшись с кровью, потекли по лицу. А он возносил хвалу Богу, сподобившему на мученичества подвигоборца.

Тогда на него набросилась толпа простолудинов, побила его камнями и тело сожгла. В ту ночь на месте смерти святого, над сожженным телом засиял ослепительный свет. И это ясно увидели все иноверцы.

Умер святой мученик Исаак 18-го апреля в 866 году нашего летосчисления (1417).

МУЧЕНИЧЕСТВО ИСААКА ТАВРИЗЕЦИ (II)

И мерзкий Велиар не мог перенести духовной радости церкви и встал против персов. Поэтому некий юноша из города Тавриза, по имени Юсуп, страшный хулитель и ненавистник имени Христа, взял мерзкие кости собак, пошел вслед за христианскими мальчишками и бросил поганые кости в кувшин христиан. И был там некий вардапет по имени Степанос, из учеников великого Григора.¹ Он и все христиане пили оттуда воду. В ту ночь [Исаак увидел] как разверзся свод небесный, и с небес спустился восседавший на огненном престоле Христос и с ним двенадцать апостолов. И спустился он на место, где спал Юсуп. И говорит Господь: «Схватите этого отрока, отведите и покажите ему место мучений их мерзкого пророка и всех последователей, и затем убейте его, чтобы он отправился на то же место их мучений». Ангелы взяли и понесли его в ад, в пылающий огонь геенны, который сжигал пророка их народа и всех его последователей. Пророк выглядел как собака, и из горнила огня раздавался звук дая. И говорит ангел: «Вот твой пророк и вот его народ». Затем вывели его оттуда и повели показать ему царство небесное, его изумительную красоту, радость всех первых духовных сонмов и всех предводителей христианского народа. И говорит ангел: «Видишь, о заблудший, верующих в Христа, Бога нашего, Деву Марию Богородицу, и видишь армянского Проветителя, возвеличенного божественной славой. Как же ты, понося, оскорбляешь армянский народ? Верь в распятого Христа и иди, прими крещение во имя святой Троицы, чтобы не отправиться на то место мучений, которое ты увидел, а [оказаться] на месте прославления, где ты сейчас находишься, ибо сам Христос с апостолами своими спустился с небес и пришел к тебе». И, увидев Христа, он громко, как Фома, воскликнул:

— Господь мой и Бог мой! Каюсь пред Тобой, исповедую и верую в Тебя, Творца и Создателя, в Отца Твоего всемогущего и равного по славе, в истинный Твой Дух Божий, только отпусти

мне мои грехи, чтобы мне не отправиться на место мучений нашего пророка.

Тут же превралось ночное видение, и его громкий крик и слова исповедания, которые исходили из уст его, услышала вся его семья — мать и братья. Они в ужасе остолбенели. Три дня и три ночи они не могли его разбудить. Неожиданно [представший ему в видении] престол вознесся на небо, и он проснулся, преисполненный Духом Святым, и стал на персидском языке исповедовать Христа Бога и Господа всего. А через несколько дней, отправившись к вардапету Степаносу, по прозвищу Лалуку, он рассказал о страшном видении. И, приняв от него крещение, стал христианином и получил имя Исаак. Между тем неверные узнали, что он с бубном в руках посреди города исповедует Христа Бога. Собралась толпа неверных, которая разными уловками — ласковыми речами и угрозами стремилась отарать его от христианской веры, но затем его посадили на верблюда, стали водить по всему городу, а он говорил: «Господь Иисус Христос скорее меня вознесет из этого мира, ибо я передвигаюсь на верблюде, а они — пешком». Тогда они спустили его и стали жестоко мучить, истязая, так что после этого [пришлось] сорок дней держать его завернутым в шкуру, пока он не поправился, и только тогда родные сняли с него шкуру. Затем он отправился в (город) Султание². Там также был подвергнут мучениям. После чего отправился в Самарканд и оттуда, проделав пятнадцатидневный путь в страну огнепоклонников, прибыл в Багдад. Преданный мучениям несторичанами³, придя к Машаду Али, он исповедовал Христа Бога. Ночь он тайно провел в помещении и узнал об их кознях. Они говорили: «Огонь горит в нем». Затем он пришел к нам, в область Каджберуник⁴ и [пробыл] в святой Мецопской обители шесть месяцев. После отправился в город Арчеш и там исповедовал все святую Троицу. Видя это, неверные вырыли яму, закопали его по пояс в землю и стали бить камнями, как Первомученика Стефания. Затем моллы, освободив его, отрубили ему руку. И [муж] по имени Арамши, отсекший ему руку, умер злосчастной смертью.

Он, освободившись, вновь возвратился к нам, затем отправился в город Ахалцих⁵, собрал грузинских и армянских отроков, и они поели свиинны, а кости понесли и бросили в мечеть [мусульман]. И неверные, находившиеся там, увидев...⁶

ГРИГОР ХЛАТЕЦИ

МУЧЕНИЧЕСТВО ХИМАР ВАНЕЦИ

Женщина сия была из [города] Вана, родом армянка, по вере христианка, и была замужем, как положено по закону. В то время на мир, особенно же на народ армянский, обрушился гнев Божий.

В 836 году нашего летосчисления [1387] некий муж, кроваваждный и лютой, родом из татар, по имени Тимур, с разбойничьими ордами и разноликим войском, вид которых был суров и ужасен, появился с Востока, из Самарканда, и, придя, покорил Хорасан и всю Персию. И, двинувшись оттуда, он пришел, покорил всю страну Армянскую, а также многие другие [земли]. Сколь зло и преступлений он совершил, как опустошал земли тех, кто не покорялся и оказывал ему сопротивление, человеческий язык не в силах описать.

Одним из многих таких [городов] был город Ван, где [он] истребил множество [людей], а более 5000 армян и тачиков сбросил со скалы. И как бесчеловечно совершил он это злодеяние! Сначала князя этого края и владельца крепости эмира Пирибекка сбросили со стен [крепости], а он потянул с собой некоторых из бросающих с головокруглительной высоты вниз. Я думаю, они умерли прежде, чем достигли места, куда их бросали.

Тогда звероподобные люди придумали выход — они стали связывать по пять, шесть, семь, восемь человек вместе и, подталкивая шестом, с высоты сбрасывали вниз. И этим способом, сбрасывая со скалы, они расправились с [огромным] количеством людей. И образовалась такая гора человеческих тел, что падавшие [люди] уже не умирали. Не станем говорить о тех, кто погиб в мучениях и был изрублен мечом. Спрятавшиеся же в погребках и тайниках больше не вышли оттуда, а прямо там и были задушены.

Такое совершали они во многих местах, куда только ни ступала их нога: в Вавилонии и Ассирии¹, в Шэмском государстве² и в стране ромеев, попрали [земли] до Понтийского моря и Оке-

88

ана³, нагнав ужас на жителей островов. Трижды, четырежды они опустошали и разрушали страну Грузинскую, полоняли и предавали грабежу [жителей] и царя их захватили. Султана [страны] Мсир они сделали [своим] данником, султана ромеев, захватив, предали смерти, и множество других неописуемых злодеяний совершили.

Во время погрома, учиненного в Вана, был убит муж Химар⁴, ибо так ее звали, и она осталась без кормильца, одинокой.

[И вот] ей повстречался какой-то курд, который предложил: — Иди в мой дом и пеки для нас хлеб, будем его вместе есть.

Она согласилась, пошла в дом курда и стала служанкой жены курда. Между тем через некоторое время хозяйка умерла, и курд сошелся с Химар. Она родила курду сына и дочь. Родные курда, видя, что его жена христианка, сказали ему:

— В твоём [доме] нельзя есть хлеб, ибо жена твоя христианка. Обрати ее в мусульманскую веру.

— Она меня устраивает, — отвечал им курд, — она исповедует свою веру, я — свою.

— Так нельзя, — возразили ему курды, — ей надо принять мусульманство, ведь она мать твоих детей.

— Вам лучше знать, — сказал он. — Идите и обратите ее в мусульманскую веру.

Тогда пришли имамы⁵ и другие [мужи] из мусульман и говорят ей:

— Отрекайся от Христа и прими мусульманство.

Но она не соглашалась отречься от Христа. Когда же они стали принуждать ее, Химар сказала:

— Я не отрекнусь от Христа, ибо я армянка и христианка и верую в Бога Христа.

А они прибегли к уловке:

— Возьми эти три камня, — сказали они ей, — и брось в мольельню христиан.

И, понуждаемая ими, она взяла три камня и бросила в мольельню. Неверные рассмеялись, отпустили ее и разошлись. Женщина же [с тех пор] оставалась в доме том более двадцати лет. Но потом раскаялась и отправилась в [город] Маку⁶, дабы свободно исповедовать Христа, ибо место это в то время находилось под властью христиан. И она услышала от каких-то [мужей] о том, что там, где возникла мысль об отречении, должно произойти и утверждение веры. Посему она покинула Маку и возвратилась в город Ван, к своему курду. [Здесь] она

часто ходила в церковь. Неверные, увидев ее раз-другой [иду-щей в церковь], стали говорить курду:

— Почему ты разрешаешь своей жене ходить в церковь?

— Я не в силах заставить ее отказаться от своего решения, — ответил он им. — Поступайте как знаете. Если хотите, сами добейтесь [этого] у нее.

И вот однажды, когда она, выйдя из церкви, шла домой, ей повстречались имам и с ним два мусульманина. И обратились к ней с угрозой:

— Откуда идешь?

— Из церкви, — отвечает Химар.

— Почему ходишь в церковь? — спрашивают они, еще более разгневавшись.

— Хожу в церковь, чтобы теми тремя камнями, что я метну-ла в сторону церкви, бить себя по голове.

Тогда имам ударил ее по голове, а она побежала в сторону востока со словами:

— Идите за мной и на видном месте побейте меня камнями.

Имам тот позвал людей, стоявших неподалеку от каменного рва, и они бросились за ней, и женщину Химар побили там камнями. И так в добром исповедании почил во Христе женщина Химар, ибо так ее звали.

Случилось это в 867г. [1418] армянского летосчисления⁹.

АРАКЕЛ БАГИШЕЦИ

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО СВ. ПОДВИЖНИКА ВАРДАНА, [ЗАМУЧЕННОГО] В ГОРОДЕ БАГЕШЕ

Велики, безмерны и дивны помыслы Творца и любовь Христа, недоступные постижению разумом и чувствами: во все времена он выбирает достойных себе и сопричастных своей неизреченной славе, ибо он есть Господь времен, и все твари подвластны ему. Как в честь человека украсил он [землю] лиственными разума растениями и травами, так и человека [самого], который есть разумное растение, великолепно украсил в знак своего благодеяния и во славу Господней власти. И точно так, как человек возрадовал травами и растениями, так и [сам] Бог восславляется разумными растениями церкви, по слову псалма: «Бог славим в помыслах своих святых». И подобно тому, как каждое растение плодоносит в установленное [для него] время, так и святые люди в разное время приносят плоды добродетели милостивому Богу. У своевременно плодоносящего листья не опадают. И точно так, как во все времена [года] плоды прекрасны и возбуждают у людей аппетит, но особенно желанны едва созревшие и [последние], когда собран [урожай] со всех деревьев, а еще приятнее в зимнее время, так и все святые угодны [Богу] и являются наследниками царствия [Божьего], но особенно желанны первые, эти ранние цветы Евангелия Христова, как Первоученик святой Стефаний.

В наше сумеречное зимнее время, когда вырван плод добра у рода людского, в это морозное и бесплодное, гореобильное и лютное время появился прекрасный, благочестивый, христолюбивый, идущий [стезей] Божественного креста великий и благородный мученик дивный Вардан. О мужестве его, по доброй воле предавшего себя на мучения во имя любви Христовой, я и собираюсь поведать. Но поскольку целый мир, согласно слову Павла, не стоит одного святого [мужа] Божьего, то и я, любящий мирскую жизнь, погрязший в грехах, заблудший душой и безрассудный, недостоин [вести] повествование о благодати св. [мужа] Божьего. Однако, преисполненный горячей любви, я за-

бываю о скудости мысли моей и уповаю на св. Дух Божий, возвеличивающий нищих и умудряющий невежд, дабы ниспослал он мне умение поведать искусной речью и словом о мужестве св. мученика Вардана.

Блаженный сей Вардан был из Багешской области, селения Датван. Женившись по мирскому обычаю, он некоторое время жил с женой и детьми, но затем покинул дом, родной край и стал скитаться по монастырям, [общаясь] со святыми отцами и благочестивыми людьми, денно-нощно пребывая в неустанных молитвах. Позже, споспешествуемый всеведующим Богом, он прибыл в город Багеш, где в это время правителем был некий курд по имени Шамшатин¹. Этот озлоблен был на армянский народ и принуждал христиан отречься от Христа и обратиться в их веру. [Став] вторым Юлианом, он взял себе за правило обращать в свою веру [всякого] встречного христианина.

Видя это, блаженный [муж] и верный раб Божий святой Вардан скорбел и стонал над бедами христиан. Затем стал размышлять над словами пророка: «Буду говорить об откровениях Твоих пред царями, и не постыжусь», (Пс 118.46) и над словами Господа, глаголящего: «Когда поведут и представят вас пред судьями и царями, не тревожьтесь, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все противящиеся вам». (Лука 21.15).

И так, укрепившись Духом Божиим, св. Вардан просит одного священника:

— Пойдемте, покажите мне дорогу к замку и вратам правителя, чтобы я поговорил с ним лицом к лицу и узнал, за что поносит он армянский народ и достопочтенный жребий св. нашего Григора Лусаворича, купленный кровью Сына Божьего.

Но речи его всем казались шуткой. Не ведали они, что он воспламенен был любовью к Богу, желал [подвергнуться] мучениям во имя Христа, вступить на ложе света и причислиться к сонму святых.

Тогда по доброй воле, путеводимый распятым Христом, он отправился в замок эмира, но не смог его увидеть. Он с мольбой обратился к слугам и придворным правителя:

— Хочу видеть эмира, мне нужно кое-что ему сказать.

И они по распоряжению правителя впустили к нему Вардана. Обрадованный, эмир решил, что он [хочет] обратиться в их веру.

И вот говорит Вардан:

— Я хочу кое-что тебе сказать.

— Говори, — молвил эмир.

— Я и ты — создания одного и того же Творца, — начал

Вардан, — и произошли мы от одних и тех же родителей — Адама и Евы. Ты человек и я человек. Чем же ты лучше, что поносишь меня, говоря, что Бог дал тебе царство, а мне нищету. Почему ты превозносишь себя над нами?

— Потому что наша вера лучше вашей, — отвечает эмир.

— Это твои слова, — возразил Вардан, — но каждому народу его вера кажется лучше веры другого [народа]. Бог разделил [людской] род на семьдесят два языка, и все они имеют свою веру. Разве твои указы совершеннее Божьих, что ты хочешь обратить всех в свою веру? Если ваш пророк не сумел убедить армянский народ, то неужели ты всеильнее его?

— Помни имя нашего пророка и обратись в нашу веру, и я тебя щедро одарю, — говорит ему эмир.

— Я не обучен поминать вашего предводителя. Мой предводитель — Иисус Христос, который и есть Бог всего сущего, нисшедший с небес на землю, свет от света Отца, вочеловечившийся от св. Девы Марии, претерпевший мучения и распятый, тгребенный и воскресший из мертвых, вознесенный на небо и воссевший одесную Отца своего. Он мой Бог и вознаграждитель. Ради чего я должен оставить живого и покориться мертвому?

[При этих словах] эмир рассердился и обеими руками ударил Вардана по голове. А тот говорит:

— О эмир, если бы я страшился твоих ударов, не пришел бы к тебе! Но за любовь к Христу, Богу моему, избрал я смерть, чтобы сподобиться увидеть его, когда переселюсь из мира сего.

И эмир приказал отвести его в тюрьму, подвергнуть мучениям, сказав [при этом]: «Возможно, [после этого] он покорится нашей воле». И св. Вардана повели в тюрьму. Он шел с радостью и благодарил Бога. В тюрьму его вели нагим, босым и с непокрытой головой. А стояли зимние дни поста Богоявления. Ему надели [на ноги] колодки и пытали. Он же не переставал возносить хвалу Богу:

— Славлю тебя, Христос, Бог мой, удостоивший раба своего сопричастности твоим мучениям. Молю тебя, Господи, дай тебе рабу твоему стойко перенести мучения и предстать пред тобой.

Три дня неустанно мучили св. Вардана. И вот эмир приказал вновь привести его к нему.

— За что предаешь меня истязаниям, — начал Вардан, — за воровство, распутство или иной какой грех? Ведь я говорил правду и разъяснял тебе обряды моей веры.

— Ты пришел поносить нашу веру, выводить свою веру истинной и называть Христа Богом, — за это я тебя и мучаю, — ответил эмир.

— О эмир, давай я и ты будем говорить как положено. Согласно вашему закону, если два или три человека свидетельствуют одно и то же, то этим признается ложное или истинное, — сказал Вардан.

— Верно, — ответил эмир.

— А о том, что Христос [истинный] Бог, двенадцать народов свидетельствуют. И в вашем писании сказано: «Иса рух Аллах», что значит [Иисус] Божий Дух. Я его признаю Богом.

— А почему не поминаешь нашего пророка? — спросил эмир.

— Отец твой был эмиром, — сказал Вардан, — и умер; ты тоже эмир, но жив. Эти люди должны быть покорны тебе или твоemu отцу?

— Мне, — ответил эмир.

— Почему же я должен оставить живого Христа, Бога моего, и поклониться мертвому?

Многое другое говорил святой Вардан. Эмир и его приближенные дивились его смелым речам. Ибо это не он говорил, а устами его глаголил Дух Божий, по свидетельству Евангелия, поведенного Христом.

Тогда разгневанный эмир сказал:

— Ведите его к нашему судье. Как скажет, так и поступайте с ним.

И повели его к судье.

— Почему ты перед эмиром обратился в нашу веру, а потом раскаялся? — спросил судья.

— Я не отступал от своей веры, — ответил Вардан, — я родился христианином, пребываю со своим Богом Христом и хочу умереть христианином.

— Знай, если не обратишься в нашу веру, прикажу предать тебя смерти, — сказал судья.

— Ты убьешь мое тело, но душа моя оживет, — ответил Вардан.

И судья, расairsев, приказал убить его. И они повели его за город. Святой Вардан радостно шел впереди них, как человек, устремляющийся к царским почестям. И воистину это было почестью, оказанной ему небесным царем Христом. Ибо хоть он и был замучен, и тело его истерзано, однако душой возвысился и шел на свадьбу неоскверненным. Приглашающим же на свадьбу был Первомученик Стефаний — первый подвигоборец.

Между тем вокруг него собрались иноземцы, точно хищные звери, жаждавшие его крови.

И сказал Вардан:

— Я верил и верю в несотворенного Отца и Единородного

Сына, вочеловечившегося Бога, и в [Святой] Дух истинный, в Единосущную Троицу, исповедуваемую святым Григором Лусаворичем нашим. Я христианин и презираю вашу веру и вашего живого и воображаемого пророка.

Толпа двинулась на него с мечами, палками и камнями и предала его мученической смерти.

И отдал блаженный Вардан чистую душу свою Богу, во славу Христа, Отца нашего. Христиане взяли его [тело] и с почестями — с псалмами, благословениями и духовными песнопениями — опустили в могилу.

Преставился св. мученик Вардан в 870г. армянского летоисчисления [1421], 4-го января, в постную [неделю накануне] Рождества, в субботу, в одиннадцать часов; и мощи святого приносят исцеление от многих недугов².

АРАКЕЛ БАГИШЕЦИ

В СЕЙ ДЕНЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВО НОВЫХ МУЧЕНИКОВ
ВАРДАПЕТА СТЕПАНОСА И СВЯЩЕННИКА ПЕТРОСА,
ПОЧИВШИХ ВО ХРИСТЕ В ГОРОДЕ ХИЗАНЕ
+ 1424

Божий апостол и евангелист Христа великий Иоанн, сын Гром-
ма и возлюбленный ученик Христа, повелел в соборном посла-
нии: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет
страх» (I Иоанн 4.18) и еще: «Бог есть любовь, и пребывающий в
любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (I Иоанн 4.16).

Ныне, поскольку знаем, что Бог есть любовь, поэтому, где
Бог, откуда по благодати изгоняется страх (ср. I Иоанн 4.18). Ибо
там, где царь вооружен, там его окружение не боится угрозы
врага. Подобно этому там, где опорой является Бог, там его
войско — чин святых не боится видимых и невидимых врагов.
Как и сам Сын Божий речет: «Мужайтесь: Я победил мир»
(Иоанн 16.33). Так как сила любви сильнее природы, она предают
забвению мучимую и смертную природу и надеждой соединяет-
ся с несотворенным Богом. Посему, кто утвердился любовью в
распятии Боге, никакая стихия не может отторгнуть его от Не-
го — ни огонь, ни вода и ничто земное. Согласно слову избран-
ного сосуда, тарсонской трубе, апостолу Павлу, который речет:
«Кто отлучит нас от любви Божией, скорбь или теснота?» (Рим
8.35) и прочее перечисляемое.

Как это случилось с нашими омытыми кровью святыми му-
чениками, кои мучениями поспали в себе пламя желаний и за-
жгли лампады души своей неугасимым божественным огнем. Со-
гласно речению пророка, они преодолевали бурные потоки, ис-
сушали в себе порок грешных желаний и орошали душу свою
неземной водой, сиречь, благодатью Сына Божьего.

И подобно тому, как солнечная теплота не убывает, и свет
не погружается в мрак, хотя и случается, что облаком загора-
живается от нас, но сами свет и теплота продолжают оказывать
воздействие, так и ведомое Солнце справедливости Христос, по-
стоянно и вечно излучает свет благодати и знания в душах вос-
принимающих по доброй воле и воспламеняет вышней любовью.
О чем Он речет: «Огонь пришел Я низвесть на землю» (Лука

12.49). И еще: «Я свет пришел в мир, чтобы всякий, верующий в
Меня, не оставался во тьме» (Иоанн 12.46).

И ныне, в последние времена, и сумрачной зимней порой
воспламенился огонь благодати и свет видения Сына Божьего в
сердцах желанных мучеников и богоприимных священников —
вардапета Степаноса и священника Петроса, о беспримерном
мужестве коих собираемся поведать. О том, как они, подобно
весенней розе, расцвели в стране Армянской и наполнили благо-
уханием церковь христианскую. И хотя на их долю выпали ис-
пытания, но силой Божьей они одержали верх над дьяволом;
хоть и оказались в огне пороков, но могуществом Божиим поту-
шили силу огня желаний, согласно речению великого Павла; хоть
и ошиблись и впали в грех отречения, но затем стали скалой ве-
ры; хоть и были на короткое время уловлены драконом, но раз-
дробили его челюсти и разбили голову; хоть и подчинились
нуждам плоти, но не иссякли в любви Божьей; хоть и низверг-
лись в пропасть злодеяний, но пролитием своей святой крови
вновь восстали.

Блаженные сии, вторично освященные цветы страны Армян-
ской и гордость христиан вардапет владыка Степанос и желан-
ный священник Петрос были уроженцами города Хизан, влады-
пет — из монастыря во имя святого Гамалиеля, апостола Христа,
а священник Петрос был мирским иереем и сыном священ-
ника. Движимые лукавым, они впали в грех вероотступничества и
погрузили в скорбь народ наш армянский: ибо измученный, пре-
бывающий в плену христианский наш народ, услышав об этих
злосчастных делах, погрузился в печаль: город и селение, мо-
настырь и пустынь, вардапеты и епископы, священники и дяко-
ны, черноризцы и женатые, мужичьи и женщины, старики и от-
роки — все скорбели и оплакивали их уклонение от пути истин-
ного. Также соблазились многие из слабодушных, впад в грех
вероотступничества и повергнув в глубокую печаль армянский
народ.

Но владыка всех Иисус Христос, Сын Божий не позволил на-
роду своему, купленному Его кровью, оставаться в пропасти со-
блазна, а преисполнил сердца вардапета Степаноса и священни-
ка Петроса раскаянием, и они, пренебрегая слабостью плоти,
вооружились Духом Божиим и предали себя мучениям и смерти.
Ибо то, что в них поддавалось искушению, вновь мужественно и
еще крепче утвердилось в вере Христовой, согласно речению
апостола: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благо-
дать» (Рим 5.20). Вардапет Степанос и священник Петрос, отрез-
вав, напомнили друг другу слова Евангелия о блудном [сыне]:
«Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом» (Лука

ка 15.17), сиречь, в церкви священники и народ наслаждаются от бессмертного стола и благостей Божьих. Мы же лишились священства и христианства. Горе нам, заблудшим! Сколь великих богатств мы лишились и в какую нищету впали: лишились [права] называться сыновьями Отца небесного и среди иноплемеников, превратившись в свинопасов, стали странниками, сиречь, погрязли в пороках и нечестивых делах. И ныне мы отправимся к Отцу небесному не с молитвами, постами и говением, но кровью мученичества. Может быть, Он примет нас и отпустит нам наши грехи. Ибо велики грехи наши, ведь мы соблазнили многих. И этот недуг ничем иным нельзя исцелить, кроме как пролитием нашей крови, чем мы избежим кары Господнего повеления, касающегося тех, кто «одного из малых сих соблазняет». Но как мы опечалили церковь Божию, так и возрадуем ее мучениями нашей плоти, чтобы скорбящим из-за нашего отступничества вновь возрадоваться благодаря нашему мученичеству.

И вардапет Степанос, и священник Петрос, укрепившись благодатью Святого Духа, ободряли друг друга оставаться непоколебимыми в силе и вере Христовой и не бояться смерти. Как стали мы причиной соблазна, так и станем причиной спасения, говорили они друг другу, согласно речению Соломона: «Брат, которому помогает брат, как крепкий город» (ср. Прем 18.20).

В городе Багеше они сели и написали символ веры своей во святую Троицу, в единого Бога, в воплощение Бога Христа, а та же и хулу на народ тачиков, их веру и пророка: «Мы устали от вашего закона и религии и исповедуем Христа истинным Богом. Вы же лжецы и обманщики, а ваш пророк—сын дьявола и предтеча антихриста, который сам заблудился и вас сделал заблудшими»,— писали они.

Это послание они отправили в Хизан судье города, а затем и сами, вардапет Степанос и священник Петрос, покинули город Багеш и направились в Хизан. Они отбросили страх смерти и с помощью Сына Божьего укрепились Духом как алмазной скалой. По пути они ободряли и поощряли друг друга: «Пойдем, понесем наш жемчуг, утерянный нами в городе Хизане. Отправимся зачать лампаду веры, с радостью погашенную нами. Пойдем, купим бесценный жемчуг, драгоценный камень, проданный нами с радостью. Пойдем, найдем серебро веры, похороженное в земле бесчестия. Пойдем, воздвигнем памятник твердой веры, разрушенный нами делом соблазна. Пойдем, выветрим зловонный запах, распространенный нами и обоняемый христианами, и вместо него будем благоухать бессмертным запахом веры, который распространится по всей земле. Да не убоимся смерти, несущей

щей жизни! Не устрасимся мучений, приносящих венец! Не потеряем надежды, возносящей к Богу!»

И пошли они в монастырь Баредзор во имя святой Аствацацин (Богородицы), где находились тела святых мучеников, священников Апашских, которые покинули свою страну и, путешествуя Святым Духом, любовью Единородного Сына и попечительством небесного Отца, пришли в город Иерусалим. И, исполнив данный ими обет, они воротились в страну Армянскую и стали обходить монастыри. Затем пришли в город Хизан¹ и там иноплемениками были преданы мученической смерти. И христиане, придя, взяли тела двух святых священников, Апашских, мучеников, и похоронили в монастыре Баредзор в 770 г. (1231) армянского летосчисления.

Между тем, вардапет Степанос и священник Петрос поклонились святой Аствацацин и мощам мучеников, о коиx было сказано выше и, пробыв там три дня, с большим раскаянием и плачем в великий день вознесения Христа исповедались и причастились животворного тела и крови Сына Божьего.

Затем они заявили братии монастыря:

— Мы отправляемся на место мученичества, на ристалище смерти, на показ смелости, в театр отваги, ибо там, где мы соделали себя сияющие одеяния и облачились в одежду безверия,— там мы и должны надеть нетлеющий хитон, который окрасит нашей кровью в цвет розы. Мы стали причиной соблазна многих, мы и станем причиной твердости христиан. И повергнем в скорбь восторжествовавших над нами дьявола и его споспешников. Но и вы, духовные братья наши, помолитесь за нас, и просите Бога дать нам силу вынести мучения и сподобиться Его милосердия, ибо тяжело добровольно предавать себя смерти. Но своими молитвами помогите нам и, уповав на распятого Христа, мы себя вверим Ему. Мы пойдем впереди иноземцев и будем исповедовать перед ними Христа Бога и Сына Божьего, чтобы и Он признал нас перед Отцом и святыми ангелами.

Они вышли из монастыря. Вся братия плакала вместе с ними и с горестными рыданиями и стенанием молила Бога прийти им на помощь и дать терпение. И оба, Степанос и Петрос, вступили в город Хизан, направились к церкви, поклонились ей и вознесли молитвы Богу. И была пятница, шесть часов дня.

Затем они отправились на городскую площадь, бесстрашно и громко возвещая и говоря: «Христос Бог истинный, свет от света и Бог от Бога, рожденный девой Марией, распятый и похороненный и затем воскресший из мертвых, в славе вознесенный на небо и воссвоивший одесную Отца своего. Он явится вновь судить землю. Исповедующие Его как Бога получат в наследство вечную

жизнь, а не исповедующие унаследуют вечные мучения. Но вы, о нечестивцы, сыновья мрака и погибели, вы и ваш пороок, введший вас в заблуждение, знайте наверняка, что вы обмануты и заблуждены. Мы отречаемся и устали от вашей веры, которой прельстился нас дьявол. Ныне мы вновь всем сердцем веруем в Христа Бога нашего, ибо Он Творец всех земных и небесных созданий, видимых и невидимых, Господь жизни и смерти. Поэтому и сегодня мы предаем себя смерти во имя любви к Нему, чтобы сподобиться увидеть Его. Ибо лицезреющий Его — не покойник, а вечно живой. И сам Христос, Бог наш, хоть и был распят и погребен, но восстал из мертвых и жив на небесах. И верующих в Него животворяет здесь надеждой и справедливостью, и на том свете — душой и телом и неизреченной славой. А заблудший и сводящий с пути истинного пророк ваш сам умер и телом, и душой и пребывает в вечных мучениях, и с его последователями случится то же самое, а с последователями Христа, Бога нашего — то же, что с ним.

И, вновь обратившись к христианам, они сказали:

— Нас оплакивали и презирали в мире, и мы не ведали об этом; и как пьяные с ослепленными мыслями и нечестивыми делами блуждали среди людей, но ныне мы отрезвели от жагающего гостячества безрассудства. И сегодня, опьяненные любовью к Христу, не только наши души забыли о мирской любви и обо всем земном, но и тела наши, ибо сам Христос возлюбил нас и подарил сей желанный день, явившийся великой благой вестью для нас. Ибо сегодня и небо ликует за нас, заблудших.

Затем они вновь обратились к христианам и сказали:

— Оставьте нас, чтобы, убивая нас, они не излили всю горечь и желчь своих злодеяний на вас и не нанесли вреда вам. Молите Бога дать нам силы вынести мучения.

И оба, вардапет Степанос и священник Петрос, будто из единых уст, вознесли молитву к Богу: «О Господь Иисус, распятый дьявол, не поминай наших прежних грехов, но как принял вторичное раскаяние Петра, горько заплакавшего, так прими и наше раскаяние пролитием крови за Тебя; и как Ты открыл врата рае для сораспятого в Великую пятницу с Тобой разбойника, зато, что он исповедал Тебя царем и Господом, отважного Сына Божьего признал пастырем, удостоив этого праздника мученичества и нас. Сегодня смываем нашей кровью покров наших душ от прежних преступлений, дабы стать достойными облечься во Христа. Сегодня мы украсим наше тело красной кровью нашей, чтобы стать участниками свадьбы небесного жениха Христа. Сегодня нам благая весть, ибо становимся сомучениками первых подвижборцев и с

ними вместе взойдем на высшее ложе. Сегодня день ликования и радости для нас, ибо мы освобождаемся от земных страданий и вступаем в небесный чертог. Сегодня день бо'льшей радости, чем во все дни нашей жизни. Сужитой нами на земле, ибо истинную жизнь мы видим в Христе. Открой и для нас в день пятницы врата своей милости, прожитой нами на земле, ибо истинную жизнь мы видим в Христе. Открой и для нас в день пятницы врата своей милости, дабы стать нам сопричастными Твоим мучениям и Твоей славе, ибо с этой минуты мы исповедуем Тебя, Господа и Бога. О Господи, Ты стань нашей защитной стеной и опорой и прими наши души в небесном чертоге, ибо мы на Тебя уповаем и за Твое имя умираем».

Христиане разбежались от страха перед неверными. И толпа иноземцев двинулась на мучеников. Они, как свора волков, окружили двух ангцев, Степаноса и Петроса, которые должны были принести себя в жертву Богу. И племя нечестивцев говорило:

— Вы что, пьяны или лишились разума, что произносите подобные слова — поносите нас, нашу веру и пророка нашего и себе желаете смерти?

Святые на это ответили:

— О злодеи и безумцы, сыновья погибели и порождение дьявола! Это вы лишены рассудка и опьянены нечестием. Мы же отрезвели от опьянения грехами и обрели здравый рассудок. Снова испили нового вина и преисполнились любовью к Иисусу Христу, Сыну Божьему, и утерянное нами наше привычное вино, чашу бессмертия, мы сегодня, найдя, опьянели и отныне не отроеваем от него. До сегодняшнего дня мы были телом живы, но душой мертвы. А теперь, хоть и умираем телом, но душой и праведностью животворимся с живым Христом, Богом нашим. А вы, хоть и кажетесь живыми телом, душой мертвы, и унаследуете на том свете вечный ад и душой, и телом, а также — непроглядный мрак, неусыпного червя, таратар, слезы из очей и скрежет зубовой. Мы не боимся вас и истязаний мечом, ибо наши души облечлись любовью Христа, Бога нашего, и посему не страшимся ни меча, ни хамней, ни огня, ни смерти. Но знайте, что Мессия лучше вашей веры и вашего лживого пророка, ибо он сам погиб и вас погубит.

Они бросили перед ними свои кушаки, затем совлекли с себя одежды, сказав:

— Вот ваша пустая вера, берите себе, ибо ваша вера подобна этой одежде, которая должна обветшать и истлеть.

И тогда те, зарывав, как кровожадные звери, с дубичками напали на священника Петроса и сломали ему руки. Он потерял сознание и распростерся на земле, но тут же, укрепившись благодатью Божьей, поднялся на ноги и громко воскликнул:

— О вардапет, почему медлишь? Взгляни, Христос зовет нас! И вардапет отозвался еще более бодрым голосом. В тот же час мечом и батоном убили священника Петроса, предав мученической смерти на том же месте. А вардапета пощадили, надеясь, что он устрашится и поколеблется в вере. Лик вардапета, подобно розе, прояснился, как у тезки его Первомученика², и он стал хулить их за заблуждение и нечестие, как Первомученик — еврейский народ.

Тогда судья ударил по голове вардапета. А вардапет, получив силу от Бога и окрепнув сердцем, дал пощечину судье. Толпа мусульман двинулась на него с топорами и мечами, камнями и дубинками. Так прикончили их обоих, пречестного священника Степаноса и Петроса, которые были едва раскрывшимися цветками, сверкающими звездами, неугасимыми светильниками, вознесшимися на подсвечниках среди христиан и заново осветившими армянскую церковь. Сладкие источники пролитием своей крови освежили затвердевший и иссушенный разум многих и принесли плоды богопочитания.

Одним из таких был некий муж, по имени Степанос, ибо и он принял мусульманство, но, прослышав о мученичестве своего тезки Степаноса и священника Петроса, снова утвердился в прежней вере своей, в христианстве. Через девять дней после их мученичества его схватили неверные в крае Хордза, селении, именуемом Сорб. Они долго уговаривали его не отречься от мусульманства, но не смогли поколебать в нем, угодном Богу мученике, веру в Христа.

Тогда они стали мучить его, и он сказал:

— Я христианин и верую в Бога Христа, ибо Он творец неба и земли. Я не боюсь смерти, ибо вижу живого Христа.

И мать его, глубоко верующая и набожная женщина, преодолев женскую слабость, подошла к сыну и сказала:

— Любимый и сладкий сыночек мой, немного потерпи и достигнешь неизреченной славы и божественного жениха. Унаследуешь в мире доброе имя и избежишь позора отречения, причислившись к сонму мучеников и вступив в Царствие Небесное.

Сия благочестивая женщина уподобилась древней Соломони, знатной и боголюбивой женщине, которая ободряла своих семерых сыновей в мучениях, чтобы они не оставляли уставов Моисея, а также — матери святого патриарха Кирилла — святой Анне, и мужеством — своей прародительнице великой Гаянэ, котораяставляла Рипсимэ быть стойкой и не подчиняться воле врага. Так же и сия верная женщина, мать Степаноса, ободряла своего сына оставаться непоколебимым в христианской вере.

А толпы чужеземцев, видя, что не смогли его отворотить от веры в Христа, как звери набросились на Степаноса и предали его мученической смерти.

Затем пришли христиане, подняли пречестное тело прекрасного и отважного поддвигборца, нового мученика Степаноса и положили в могилу, в селении Сорб, во славу Христа Бога нашего.

Когда были преданы мученической смерти желанные поддвигборцы Христа — вардапет Степанос и священник Петрос, неверные взяли их пречестные тела и вынесли за город, дабы сжечь. Христиане же дали 15000 драм подкупа, но не смогли заполучить их пречестные тела.

И вот чужеземцы набрали много дров, разожгли костер и бросили в него тела святых. Дрова сгорели, погас костер, но тела не сгорели. Тогда они вытащили из огня тела, разрубили на мелкие кусочки, снова набрали дров, бросили в огонь и сожгли. А их чистые души вознеслись на небо и приложились к чину ангелов, там, где пребывают собрание мучеников и сонмы поддвигборцев. По всей земле разнеслось их благоухание, ибо они расцвели в стране Армянской духовными розами. Как роза краснеет в шипах, так они обгавились руками неверных, которые являются шипами и иглами для христиан. И как роза расцветает на низком месте, а не на высоком дереве, так и святые Бога и желанные мученики спустились до мучений и приняли смерть, и лишь затем воссияли. И как цвет розы бывает белым, красным и желтым, так и они обгавились мучениями тела, но и воспламенились любовью к Богу и, обезобразившись, пожелтели от ужасной мучительной смерти, но затем, очистившись, побелели, и души их засверкали неизреченным светом и неувядаемым венком. Подобно розе, которой хотя и нет на месте, но благоухание ее остается, так и святые, хотя и телесно отлучились от нас, но аромат их благодати и мужества распростерся за пределы страны Армянской. И как роза является целебным настоем и сладким соком для больных, так и пролитие мученической крови служит для нас, празднующих их память во славу Христа, Бога нашего, зельем и врачеванием.

Святые мученики Христовы, вардапет Степанос и священник Петрос, умерли в 853 г. (1424), второго июня, в пятницу, в день Вознесения, ибо их мученичество произошло здесь. И мы записали их историю 4-го числа месяца ахеки за услышание христиан³.

Ныне, кому случится прочесть сие мученичество, упомяните в ваших молитвах вардапета Аракела, составителя сей речи, и родителей моих.

ИСТОРИЯ ПРЕВОСХОДНОГО И СВЕТОЗАРНОГО
 ВАРДАПЕТА НАШЕГО ГРИГОРА ХЛАТЕЦИ ЦЕРЕНЦА
 + 1425

Счастливым и блаженным, богоугодным и благодатным проповедником Слова жизни и живой мученик сей, святой вардапет Григорис воспитывался и обучался священническому делу у святого отшельника Вардана, который пятнадцать лет жил в скиту у великого учителя Тиратура¹, а затем обосновался в знаменитом монастыре св. [Первомученика] Стефания, называемом Ципнаванк, что во владениях города Арцке. Загоревшись желанием приобщиться к его добродетельной жизни, блаженный Григор отправился к [Вардану], пробыл здесь шесть лет, прислуживая ему, и от него же получил Божье благословение. Тогда на чьего снизошел св. Дух, дух кротости и смирения, и он стал как истинный вардапет просвещать всех жителей того края своей мудростью и ученостью. Братья, любившие учение, понуждали его отправиться к великому вардапету Ованесу Воротнеци², названному Кахиком, что означает любовно связанный с Иисусом. В течение восьми лет он обучался у него и был взлелеян им вместе с товарищем по учебе, его тезкой Григором³, вторым Провсвещателем Армении и [вторым] святым апостолом Фаддеем.

После смерти великого Ованеса Воротнеци и разрушения Верхней страны⁴ жестоким тираном Тимуром он вернулся в свой родной край, Каджберунскую область, в прославленную Божью обитель, монастырь Аствацацин, прозванный Сухараванк, и поступил к великому вардапету Саргису⁵. И здесь учился с великим старанием. Его товарищем по учебе был отшельник монастыря Хогиац-ванк великий вардапет Вардан⁶, впоследствии ставший преемником вардапетской кафедры блаженного Саргиса.

Пробыв у него десять лет и им же рукоположенный в вардапеты, он стал просвещать всех мудростью и знанием, письмом и чтением, хвалебными гимнами [ганцзами] и духовными песнями, и [когда он проповедовал в церкви], она казалась неземной и уподоблялась небесной обители. Получив от своего учителя право обучать и набирать учеников, он отправился в Банунийский

край и поселился в городе Арцке в св. монастыре Стефания Первомученика, в обители Ципна, на прежнем своем месте.

Вокруг него собралось множество священнослужителей и любознательных монахов. Он утешал их неизреченной и чистопетливой отрадой, знанием Священного писания, мудростью Ветхого и Нового заветов, увещевал всех [придерживаться] истинной веры и добродетели.

Безрассудных учил уму-разуму, невежественных призывал раздуметь Господа, освобождая пленных, одевал нагих, больных душой и телом успокаивал, скорбящих утешал, неимущих кормил, в непрестанном бодрствовании дено-нощно трудился, собственноручным переписыванием книг⁷ зарабатывал деньги и раздавал нищим. Для всех был он желанным — для Бога, ангелов и людей, верующих и неверующих. Чужеземцы, видевшие эсе это, завидовали нам, армянам, имевшим тако о пастыря.

Он был назван вторым Вкайасером [Матирофилом] последнего времени, ибо собрал множество сочинений наших и чужих [авторов], древние и подпорченные [рукописи]; утерянные и никому не известные истории всех святых он из тьмы вывел на свет и составил книгу «Пролог».

Собрав уже имевшиеся гимны древних вардапетов, преданные забвению и лежавшие без пользы, он искусно отредактировал и составил Кондакарь в стихах и с мелодией на радость и в усладу отрокам церкви. Он освятил врата св. церкви столь сладкозвучной мелодией, что казалось, светлые небесные ангелы танцуют на земле; и не было до того подобной духовной радости для армянских церквей во дни наших князей и царей. Все речи, написанные сложным и непонятным [языком], он исключил [из миней], изложив историю святых понятным и ясным языком. Все Священное писание, переведенное святыми переводчиками, он вновь отшлифовал и истолковал мысли писаний святых, чтобы сделать их понятными всем. Так занят был он письмом, что ни ночью и ни днем рука его не переставала писать. Великое множество книг переписал он и подарил церкви. Выручку же с проданных книг раздавал нищим и нуждавшимся. Он одевал нагих, заботился о сиротах и вдовах, освобождая пленных и кормил бедных. Он имел обыкновение давать подаяние без счета; по-встречавшись с нищим, все свои деньги не считая отдавал ему. Он просветил Верхнюю и Нижнюю страны письмом и раздачей [рукописей], став [для всех] примером милосердия.

Достигнув счастливой старости, когда ему было уже за семьдесят, он пожелал с вардапетами и учениками отправиться в город Иерусалим, дабы даянием и мудростью утешить бывших там духовных и телесных нищих. И, пробыв два года в Иерусалиме,

возвратился оттуда в свой родной край радостным и утешившимся, доставив всем отраду.

Живя столь свято и добродетельно, он [в то же время] хотел умереть за веру и удостоиться мученического венца. И тот, кто исполняет желания богобоязненных [слуг своих] и слышит их молитвы, исполнил его желание. Пока мы предавались радости, жили в мире и услаждались его сладкозвучными наставлениями, нас настиг вихрь, несущий несчастье: вероломный и нечестивый народ маров⁹, вооруженный мечами и когьями, напал на город Арчке и многих истребил. Часть их тайно пробралась к Божьей обители — Цилвананку, желая предать мечу живших в ней св. братьев. Но, проведая об этом, они бежали.

Однако увести из монастыря счастливого и блаженного мужа Божьего, великого вардапета Григориса им не удалось, ибо он говорил: «Здесь я останусь, здесь и умру. Если я умру от их рук, то — верю в Господа моего Иисуса Христа, что удостоюсь нетленного и неувядаемого наследия мучеников Божьих».

Он был поглощен этими мыслями, когда на него, как бешеные псы и кровожадные звери, напала толпа нечестивцев, жаждавших его крови. Они поймали его, как овцу бессловесную, и повростили:

— Это ты называешь Ису Богом?

— Да, я называю Исайа Богом, ибо Он воистину Бог.

Тогда они [решили] заколоть его, как агнца, и пролить его кровь, как кровь невинной овцы. Он же с молитвами обратился к Богу, говоря: «Господи Иисусе, прими душу мою вместе с душами невинных мучеников, погибших за Тебя, и причисли мою смерть [к смерти] блаженных святых воинов [Твоих]». Так испустил он дух в благословениях и истинном исповедании [Богу], во славу Отца, Сына и Св. Духа.

После же пришел обладавший волшебным [даром] речи отшельник Акол, вардапет Крымеци¹⁰ со своими учениками и родными Григора Хлатеци и множеством жителей [области]. С великой [скорбью] они стали оплакивать его, затем с псалмопением и благословениями положили в могилу на маленьком холме, находящемся напротив монастыря с западной стороны.

Горе нам, духовным сыновьям и ученикам нашего отца! Давайте вместе восплачем несчастье нашего отца, но не потому, что он покинул горестное море мира сего, а потому, что мы лишились ласкового и приветливого взора его, отдалились от христоводобного его смирения. Мы жаждем сладостной чаши его прекрасных наставлений, мы алкаем духовных знаний его, мы лишились христованной и божественной благодати его. Мрак распрос-

терся над Арменией, ибо безутешная скорбь объяла нас. Звуки духовных песнопений не раздаются из врат священных храмов, церкви обеднели, и отроки [ее] рассеялись. Но возблагодарим Бога, Отца небесного, и отроки [ее] рассеялись. Но возблагодарим Бога, Отца небесного, ибо сегодня праздник для обитателей неба и земли, ибо наш духовный отец достиг Отца милосердного; усыновленный Богом узрел на троне славы Единородного Сына; обитель Духа Святого достигла Духа дарующего; равноангельский при жизни причислился к сонму ангелов; богослов соединился с чином апостолов. Святой священник [приступил] к священнодействию с двадцатью четырьмя иереями, любитель церковных празднеств и страстотерпец причислился к сонму мучеников; проповедник правды, столп науки — к сонму вардапетов; святой мученик с воинством мучеников исповедал Господа [нашего] Бога Христа; отдавший свою кровь [соединился] с обгабренною кровью Божеством; живой мученик — с мучениками; трудолюбец — с отшельниками; непорочный вознесся к непорочным; вознесенный над пороками грехов воцарился на небесах. Господь Иисус с сонмом ангелов устремился ему навстречу, приветствуя со словами: «Благородный, добрый и верный слуга, входи в радость мою и отныне не печалься; я посажу тебя за стол Отца моего, облачу в нетленную одежду славы и одену в наряд, к которому никакая грязь не пристанет; введу тебя в мои нерушимые покои, возрадую тебя своими неоскудевающими дарами, дам тебе царствовать наддесятью городами взамен десяти талантов, не упрятанных тобою в плащаницу лени; благословлю тебя на жизнь бессмертную и да будешь ты весел пред очами моими на веки вечные, отважный слуга мой, избранный страдалец и великомученик Григорис, покорный раб мой, будь при мне ходатаем и посредником мира между всеми народами, живущими на земле, во всех их горестях; и да будут безотказны все твои просьбы перед всем ангельским чином; это тебе обещанная мною награда во славу Отца и Духа моего на веки вечные. Аминь.

Великий вардапет Григорис во славу Христа, Бога нашего, воспринял мученическую смерть в 874 г. [1425] нашего летоисчисления, в воскресенье 9-го мая, в великую пятидесятницу, в Духов день.

Да будет благословенна память его и да исполнятся молитвы его. По его ходатайству да благословит Господь и нас — обоих Карапетов, испросивших сие у ригора Товмы, который и изложил все это. Да будет благословенна и его память. Сие житие написано в городе Багеше, в монастырях Гомац Сурб Аствацацин и Сурб Георг Зоравар. Кому случится прочесть, помяните [нас] в ваших чистых молитвах.

МУЧЕНИЧЕСТВО НОВОГО ПОДВИЖНИКА ХРИСТОВА,
ОТРОКА ОВАНЕСА, ПО ПРОЗВИЩУ ХОЛУ
+ 1438

Пречестный и славный мученик Ованес, сын благочестивых родителей, [удостоившийся мученической смерти] в 986 г. [1437], был из Бзунуйской области, из города Хлат¹. Владеа искусством гусанских песен, он обладал столь приятным голосом, что сладким пением приводил в восхищение всех, кто видел и слушал его. Он был любим всеми, особенно же эмиром Сефедином, при котором находился постоянно.

При том же эмире была и некая певича и танцовщица. Однажды сия мерзкая женщина была всенародно побеждена отроком [в состязании песен], ибо отрок Ованес пел песни «Слава в горних» и иные сладкозвучные шараканы и всех очаровывал. Тогда вероломные мары, сиречь курды, подстрекли эмира погубить его.

Однажды вызвал его эмир к себе в крепость и сказал:

— Я разузнал, что ты некогда согрешил с певичей-мусульманкой. Ты должен либо принять мусульманство и жениться на ней, либо умереть в мучениях.

А слуга Христа Ованес смело отвечал:

— Так можете поступать вы и ваши [духовные] предводители. Мы же, слуги Христа, христиане, далеки от этого, ибо Христос свят и любит святых.

Преисполнившись гнева, нечестивец повелел четырем мужам сбросить его с крепостной [стены] вниз. Но они не смогли, ибо святой незримой помощью Божьей одолел их. Тогда, жестоко и немилосердно избив палками и связав ему ноги и руки, они бросили его в темницу. А ночью ласковыми уговорами и посулами почестей поколебали его в вере. И он, боясь, как бы они ночью не разделались с ним тайно, сказал:

— Утром ваша воля будет исполнена.

С наступлением рассвета они повели его к эмиру и затем, посадив на лошадь, стали водить по всему городу. И он, двадцатилетний отрок, переменчивый во всем, в тот же день разочаровался в насильно навязанной ему нечестивцами мерзкой вере и, раскаявшись в душе, задумал умереть во имя Христа.

Он послал одного из христиан к священникам со словами: «Дайте мне причаститься тела Христова, ибо завтра я умру во имя Его».

Но они пренебрегли [его просьбой], назвав неверным и отступником. А он истязал и мучил себя и, снедаемый душевной горечью, сочинял по себе скорбные плачи. Стыдясь, со слезами на глазах ходил по городу без пояса, в одном рубище и оплакивал себя: «Горе тебе, отступник Ованес, — говорил он, — ты опечалил священников и родителей своих поверг в печаль, любимых братьев и сотоварищей своих огорчил, забыл о купели, в которой был рожден сыном Божиим; оставил Евангелие, прославившее тебя учением; отворотился от Христа, и покинул тебя ангел-хранитель. Какой же ответ будешь держать в судный день перед Христом Богом, сказавшим в святом Евангелии: «Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь и Я от него пред Отцом Моим небесным» (Матф 10.33; ср. Лука 12.9).

Этот и много других плачей сочинил он, постоянно стеная и вызывая слезы у слушавших. Затем распродал все свое имущество и вещи, а [деньги] роздал беднякам и нищим. И, придя к церкви, восславил всеявную Троицу и вочеловечение Христа. С плачем и слезами каялся он в грехах перед священниками, указав место своей могилы перед святым престолом и, сказав: «здесь похороните меня», вручил себя Богу и святой церкви. Он готовился [к смерти], со всем рвением очищая себя. И накануне предстоящего поста в течение пяти дней не притрагивался к еде.

[В это время] пришли к нему двое мужей из главарей неверных и говорят ему:

— Идем в нашу молельню, вместе поедим и выпьем. Если же ты откажешься, то умрешь от нашей руки.

— Святому Георгу я посвятил все эти дни и не смогу прийти, — отвечал он им.

Преисполнившись злобы, они отправились к кадио и сказли о нем:

— Он настоящий христианин, обманул нас и изменил нашей вере.

А тот говорит:

— Молчите до дня их поста, в этот день мы подвергнем его обрезанию. Если же он воспротивится, предадим его мучительной смерти.

И они хранили молчание до последнего дня недели Масленицы, а в означенный день пошли схватили его и увели с собой. Увидев это, родители с горьким плачем и стенаниями пошли за ним. Тогда он сказал им:

— Добрые мои родители, не плачьте о моей смерти, а плачьте о гибели моей [души]. Молю вас, не дайте вашему

труду, [затраченному на меня], пропасть и благословите меня, ибо сегодня я, подобно Иакову, стану мучеником Христовым.

И родители, протянув руки, осенили его крестным знамением, благословили и сказали:

— Да поможет тебе заступник твой Бог. Иди с миром, и пусть будет сам Христос с тобой.

Неверные отвели его к кадию, а тот отправил к миру, передав:

— Заставьте его вторично отречься [от христианской веры] и совершите обрезание.

Дойдя до крепостных стен, он остановился и сказал:

— Куда вы меня ведете? Здесь я оседлал коня дьявола и отрекся от Христа, здесь я и умру.

Он устремил взор [к небу] и глазами души узрел Христа, снишедшего со множества ангелов и сонмом мучеников, которые несли ему неуявляемый венок. И [Христос], подбадривая, укреплял его к бою и обещал лучезарную обитель. И просветлевшее лицо его стало прекрасным. Воздев руки к небу, он воскликнул:

— Верю в Христа, Бога моего, создателя неба и земли.

Вырвавшись из их рук, он побежал и упал на землю и, осеняя землю крестным знамением, стал бросать ее в рот и говорить:

— Здесь убейте меня за Христа.

Тогда неверные бросились на него как бешеные псы, камнями и палками проломили ему голову, мозги окропили землю, и он упал замертво перед ними, многие решили, что он умер. А он неожиданно пришел в себя и, сев, стал кровью омыwać лицо и говорить:

— Вот неоскаверненная чаша, которую я сегодня испил, и вот честная смерть, которой я удостоился.

И сказали неверные:

— Не бойся, скажи одно лишь слово, и мы лекарствами исцелим тебя.

Но он вторично признал Христа своим Богом и, еще раз осеняя землю крестом, положил себе в рот. [Затем], скрестив руки на груди, громким голосом воскликнул:

— Ударьте меня и убейте, ибо я слуга Христов!

И неверные, видя стойкость святого мученика, оставили его, отправились к кадию и говорят:

— Лжец тот не перестает исповедовать Бога Христа.

И он говорит:

— Почему не убьете его?

Они говорят:

— Мы его убили, но он ожил.

И кадий повелел пойти и побить его камнями. Они пошли и ласково советовали исполнить волю судьи. А он сказал:

— Пойдем к судье.

Они, обрадовавшись, повели его к кадию. А отважный воин Христа и мужественный единоборец, позабыв о боли, пришел на место, где оседлал коня отречения. И крикнул находившимся вблизи христианам:

— Здесь я оседлал черного коня, здесь и умру во имя Христа.

И неверные, увидев его истинную веру, камнями и палками раздробили все его тело. Так отдал он душу свою Богу, в руки ангелов. Неверные, взяв тело блаженного отрока, сожгли его.

В ту ночь ослепительный свет озарил [его мощи], и неверные были посрамлены и унижены. Через три дня эмир повелел взять и похоронить его останки. А христиане, которые от страха перед неверными бежали, вместе с благочестивыми родителями пришли на место [мученичества]. Родители сняли с себя траурное одеяние и облачились в белое и с горячим благословением вознесли хвалу Богу, говоря:

— Радуйтесь сегодня с нами все, ибо сегодня у нашего сына свадьба ликования, веселитесь, священники и весь народ, ибо сын наш испил духовную чашу, мы же выпьем [чашу] вещественного [вина] и возрадуемся.

Они осуждали плачущих и жалевших [его].

Взяв мощи [святого], пречестный епископ Степанос со всем собранием священников и народа благословили Бога, давшего в зимнее время расцвести благоухающей розе. И с псалмами и благословениями во славу Творца понесли положили в церкви под алтарем в указанном им самим месте.

Святой мученик Христов преставился на 22-й день месяца февраля, в праздник ста пятидесяти патриархов.

ИСТОРИЯ И МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТОГО ЕПИСКОПА
ОВАНЕСА (ТАРОНАЦИ): СВЯТОЙ ЕПИСКОП ОВАНЕС
ПРЕСТАВИЛСЯ МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТЬЮ ОТ РУК БЕЗБОЖНОГО
И КОВАРНОГО НАРОДА МАРОВ, СИРЬЧЬ КУРДОВ В 912г. (1463)
+ 1463

Святой епископ Ованес сызмалства вскормлен был и обучался в церкви святого Карапета, в области Тарон¹. Он воспитывался в смиреннии и монашеском воздержании. Достигнув совершеннолетия, Ованес сподобился рукоположения в том же богосотворенном месте Иннакнеан², престоле Ованеса Карапета Иоанна (Предтечи), по провидению Св. Духа, крестившего Христа. Не как владеющий жребием, а истинным попечительством он поапостольски пас народ Христа, являя собой пример своими делами и учительством. И подобно светлому факелу свергал в народ армянском.

И по доброму желанию епископ Ованес приступил к обновлению храма святого Карапета и заново великолепным образом отстроил его. Затем взялся за восстановление большого Кафедрального собора, часовни святого Первоученика Стефана. Так они жили и созидали в великой радости. Увидев такое процветание епископа, нечестивый дракон, непокорный змей, враг правды сатана не смог снести подобной беды и, хвостом обвив свою разбитую голову, восстал войной против него.

И случилось так, что какой-то народ, по языку и роду племени называемый дмил, занял земли и жил в той же области Тарон, у подножья той же горы Торос³, в ближайшем селении. Эти пошлы и оклеветали епископа, сказав, что он «вынул камни мечети и понес построил свою церковь». Таким образом они еавлекли его в западно смерти.

Начальник области Халил, узнав об этом, приказал привести к нему епископа, связал его и послал в город Багеш, к главному эмиру Шарифу. А этот без пристрастного выявления причин немедленно передал его в руки палачей и приказал, выведя его из суда, повести на площадь для обозрения народа.

Там его раздели, набросили на шею веревку и подняли на место, именуемое шахнчи⁴, дабы все видели то, что должно произойти по приказу эмира.

А епископ отделился от них, подозвал к себе одного из бывших там священников города и, тайно исповедовав истинную веру, искренне раскаялся [в грехах], причастился спасительного тела и крови Христа, которые он заранее принес с собой; затем, сотворив молитву с вознесением хвалы Богу, вновь вернулся к

воинам. Они же долго лукаво его допрашивали, надеясь с помощью слов соблазнить Ованеса, но не смогли. Затем стали обнаженным мечом проводить по его лицу и спине, угрожая смертью, если не прислушается и не обратится в их веру.

Но он ничего не принимал, а смело отвечал и обвинял их в безбожном заблуждении. И тогда они силой поволокли его в центр города и поставили перед воротами крепости. Собралась такая огромная толпа на этом месте, что [люди] растапывали друг друга. Разожгли костер, чтобы сжечь его, и говорили:

— Отрекись от Христа и обратись в нашу веру и избежешь смерти, удостоишься от нас больших почестей и даров, а урон, нанесенный тобой нам, будет прощен тебе.

И он отвечал им:

— Оставьте ваши обещания себе на погибель. До сих пор я был христианином, не зная никакой вины за собой, и не стану отрекаться и теперь ради сегодняшнего дня и обманчивой роскоши.

А они продолжали настаивать и говорили:

— Скажи что-нибудь, спасись от смерти и живи с честью. Но он не переставал отвечать и осуждать их. Увидев, что обещаниями ничего не могут добиться, они заскрежетали зубами и сказали:

— О мхун, как ты осмелился разрушить мечеть и построить церковь!

И он безмолвно стоял среди них как невинная овца, преданная в руки безжалостных волков, которые окружили его с обнаженными мечами, как дикие звери, жаждущие крови праведника, и с рычанием наносили ему раны больше словами, чем мечом. Он же, отвернувшись от них, сам направился к огню, встал посреди пламени и сказал:

— Воистину говорю вам, горение огнем легче, чем жестокость ваших сердец.

Они с помощью кузнечных мехов еще больше распалили огонь, а он стоял посреди пламени и не переставал прославлять Бога. Увидев, что этим тоже не могут сломить святого, они захотели все вместе принять участие в его [смерти], как это принято по их злодейскому обычаю, обещавшему им обретение милости. Накинувшись на него, они вытащили его из огня, и один из них сильным ударом меча пронзил епископу бок, из-за чего он и ослаб. И толпа начала бросать в него камни и бить палками; камни сыпались на него сильным градом до тех пор, пока тело епископа на том месте не скрылось под камнями. И как благовоный ладан отдал душу Богу святой епископ Ованес.

Тогда главный эмир Шараф повелел христианам взять в тот день тело и похоронить. А до того давая согласие ради христиан города, он согласился освободить его, но чернь, постоянно жаждавшая крови христиан, ослушалась приказа эмира и поспешно исполнила желание своего сердца.

В связи с этим пришел архиепископ города владыка Ованес со всем причетом и народом, они взяли тело пречестного блаженного епископа, понесли в главную церковь, в часовню святого Воителя Саргиса (Сергия) и, сотворив ночную службу, бдели до утра в течение трех дней. Затем, отслужив спасительную святую литургию, положили в могилу перед святым алтарем с псалмопением и благословениями во славу Христа, Бога нашего. Умер св. епископ Ованес 19-го апреля, после святой Пасхи и Нового Воскресения, во вторник второй недели.

МИКАЭЛ ЧАМЧЯН

МУЧЕНИЧЕСТВО ОТРОКА СТЕПАНОСА КОСТАНДНУПОЛСЕЦИ
+ 1471

В 980 году (1471) армянском в Константинополе был замучен отрок Степанос. Похвалу о смерти и Историю его написал некий очевидец, однако мы не располагаем ими!

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТОГО ДАВИДА (ХАРБЕРДЦИ)

+ 1474

Сей был уроженцем земли Харберда, сыном священника по имени Григор. Муж его сестры принял мусульманство. Давид отправился в другое село на свадьбу. Увидев там своего зятя, он обозвал его неверным вероотступником и отворотил лицо от него. А тот мерзавец пошел в город к судье и сказал:

— Сын моего тестя Давид оскорбил меня, мои уста, мою веру и нашего пророка.

Судья послал за Давидом, и когда его привели, приказал связать его и бросить в темницу, где тот пробыл двадцать дней. Неверные каждый день уговорами и угрозами пытались ослабить его веру в Христа, но не смогли поколебать ее. Через двадцать дней они вынесли приговор о его сожжении.

Его вывели из тюрьмы, и вся городская чернь принялась изязать его — они пронзали его мечами и били палками, наносили пощечины, оплевывали и безжалостно оскорбляли.

А отец Давида, священник Григор, со слезами подбадривал отрока:

— Сынок, желанный и возделанный сыночек отца, не бойся мучений, которые растлевают лишь твоё тело, но не душу. Но радуйся, что ты становишься наследником вечной жизни и неизбывной радости.

И Давид с ликующей душой говорил:

— Отец мой, мне не нужно спасение [в этой жизни], ибо сегодня день, когда я стану женихом, день радости, и я надеюсь получить облачение спасения и плащаницу радости и за мучения уповаю на вечный покой.

Народ неверных, услышав эти слова из уст Давида, разжег огонь и повел Давида на сожжение. И лицо его зарделось как у Стефания [Первомученика], они бросили Давида в огонь, но [тело] святого некоторое время не сгорало, огонь обратился в свет и стал багровым. Неверные вытащили Давида из огня, мечами и измятыми терзали все его тело до тех пор, пока он не выпустил дух, и затем снова бросили в огонь.

Но вот случилось чудесное знамение: сердце и голова его не сгорели. Другие же части тела сжигали до тех пор, пока от них остался один лишь пепел. Пепел они рассеяли по ветру и рас-

топтали ногами. А сердце его взяли и бросили в печь бани. Неверные распалили огонь, но оно совершенно не сгорало и оставалось неуязвимым, как сталь. Баня и медные котлы раскололись надвое, что повергло нечестивцев в трепет и великий ужас.

В то время как христиане скорбели и пребывали в страхе, а отец Давида горько стонал, неожиданно останки святого Давида озарило видимым для всех ярким лучом крестообразного света. Этот свет был виден по ночам в течение пятнадцати дней. И куда бы не несли мощи святого Давида — в дом или церковь — везде они светились и сияли. Через тридцать дней места мученичества святого Давида снова озарило светом. И верующие увидели стаю излучающих свет голубей, которые резвились на этих местах и стаями улетели на восток. Изумившись необычному чуду, христиане вознесли хвалу Богу. А отец и мать отрока и все сородичи успокоились и утешились в великой печали и с радостью благословили Бога.

Умер блаженный мученик Христов Давид в 923 году армянского летосчисления (1475), 16-го числа месяца января, в воскресный день, во славу Христа, Бога нашего¹.

МУЧЕНИКИ РЕЗНИ КЕТИКА АХМЕДА ПАШИ
+ 1475

В 1448 г. усилившееся племя татарского хана, которого звали Хаджи-Гирей, вступило в длительную войну с генуэзцами, но не смогло окончательно их одолеть. Чтобы положить конец господству генуэзцев, татарский хан Менгли-Гирей¹ обратился к османскому хану Мухаммеду II², вошел с ним вговор и с помощью его адмирала Кетика Ахмеда паши овладел городами, находившимися в руках генуэзцев: Мудахом, Балаклавой, Керчем, Мангупом и Херсоном. Но он не смог покорить город Кафу³, большие и неприступные крепости которой Франкисар и Армянская стали последним убежищем жителей Кафы.

Армяне и генуэзцы, собрав все свои силы, с большой отвагой воевали с татиками⁴. Но когда генуэзская знать ослабла, их князь со своим войском бежал. И вместе с [простыми] генуэзцами против врага остались одни армяне. Татикский паша* начал переговоры с армянами, обещая не причинять никакого вреда, если они покорятся им. Армяне, которым хорошо было известно коварство мусульман, сначала не хотели верить клятве Кетика Ахмета, но затем, учитывая свои малые силы, положились на их клятву и в конце 1475 г. сдали город татикам. Этим был положен конец крымскому княжеству генуэзцев. Однако вскоре и армяне из-за отказа принять мусульманство стали жертвой лживой клятвы и ужасного фанатизма Кетика Ахмета паши. Он пригласил на обед армянских князей и знать и с неописуемой жестокостью приказал по одному изрубить их и тела бросить в море. Вот что рассказывает об этом памятная запись рукописи Пролога Невятан:

«300 турок со стороны моря на суднах и сам Менгли-Гирей с суши осадили город Феодосию, но наши князья и знать оказали сопротивление и не сдали крепость. Тогда турки поклялись армянам, что не причинят им зла и дадут им свободу, если они покорятся. Наши князья и знать, видя слабость генуэзского князя и его войск, тем более, что их князь бежал, и особенно учитывая, что не могут справиться с голодом, доверились клятве и сдали город туркам. Это случилось в 1475 г.

Турки вскоре нарушили свою клятву и договор. Они постойно принуждали наших князей и знать принять мусульманскую

веру, дабы с легкостью подчинить себе народ. Кетик Ахмед Габитан паша настаивал на своем и в ожидании ответа об отлучении от веры, много раз приглашал их на обед и ужин. Но наши князья отвечали: «Если силой или мечом нас уничтожишь, то мы скорее готовы сменить эту жизнь на вечную, чем христианскую религию на мусульманскую. Ибо мы не продаем и не меняем одну веру на другую, а любовь [к Богу] — на друга, и друга — на любовь к Богу».

После долгих уговоров и обещаний турки снова притворились друзьями армян. И паша неоднократно, якобы в знак любви, говорил нашим князьям и вельможам: «Отныне вам не подobaет приходить ко мне на обед или ужин опоясанными мечами, но без меча». Говорил также много других подобных слов.

И как-то наши князья, поверив его словам и особенно повинаясь приказу хана, ибо им ничего другого не оставалось, пошли к нему на обед без мечей. Он жил на четвертом этаже дворца Иекеле Хабуси. После обеда, когда они друг за другом спустились по лестнице дворца, палачи по приказу паши всех до одного перебили и бросили в море. Так наши князья и вельможи почилы во Христе. Затем он приказал туркам и татарам учинить резню над всем армянским населением, и многолюдный в те дни город Феодосию они превратили в малонаселенный. Ибо предали мечу стариков и младенцев, мужчин и женщин, и кровь их текла по земле, как ручейки реки по городу, они захватили в плен множество девушек, детей и отроков и отправили в Константинополь к султану. То же самое сделали с Краратом и Сурхатом⁵. Так множество князей и знатных людей и престолоудингов из нашего народа погибли: одни почилы в Боге, другие были полонены из-за веры и из-за имени Иисуса Христа.

Но жестококрывный и жаждущий невинной крови неверный Крымский хан, причина истребления нашего народа, сам был пострамлен. Ибо Габитан паша не только не отдал ему сына, согласно договоренности, но и повез его к султану в Константинополь. И султан, связав отрока Османа крепкой клятвой, послал его в Крым, и этот, убив отца, занял престол ханства. С тех пор и по сей день татарский хан занимает престол по приказу турок. А мы, оставшиеся в живых из армянского народа, живем под властью татарского хана и платим ему подать».

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО СЯГО ПОДВИЖНИКА
ХРИСТА СИРУНА [ХИЗАНЦИ]

+ 1476

Сей был армянином, уроженцем города Хизана, возвращенным в истинной христианской вере, молодым и привлекательным, лет двадцати пяти. Его мать по наущению нечистой силы приняла мусульманство. Поэтому судья города послал за святым Сируном людей, надеясь и его обратить в свою лживую веру. А любящие святого известили его [об этом, советуя ему] бежать. Но он не захотел бежать, а отправился к своим сородичам и, думая о предстоящей смерти, составил завещание.

Затем добровольно пошел, предстал перед судьей и смело сказал:

— Молла, знай, что я христианин и раб Христов.

— Отрекись от Христа и стань мусульманином как твоя мать, — сказал кадий, — ибо негоже разлучать тебя с твоей матерью. Тебе следует быть со своей матерью и вместе с ней исповедовать ее веру.

Святой ответил:

— Она была моей матерью, пока была духовно рожденной от святой купели и поклонялась кресту Христову. Но с тех пор, как она отвергла благодать святой купели, второй нашей родительницы, и отреклась от Распятого, она мне не мать, а враг и ненавистна мне.

Судья, уговаривая, обещал ему дать много добра, угодия и сады, а также красивых девушек ему в жены.

Но святой возразил:

— Не считай меня слабоумным и дураком, которого обманом можешь обратить в вашу веру. Я умру в вере, в которой родился.

Разгневанный кадий приказал увести его и предать мучениям. Тогда злодеи пронзили его мечом, опрокинули навзничь и поволокли с верхнего этажа вниз. Они потащили его, положили под него речные камни и, накрепко связав веревками, жестоко избili, выбив ему все зубы. После этого, в таком виде поволокли и бросили в темницу. Там продержали его два дня,

Затем вывели из темницы и снова учинили допрос, но он был непоколебим в вере Христовой. И вот злодеи набрали дров, чтобы сжечь святого. Но не сожгли, а устрашили его: принесли горящие угли, положили ему в обувь и обули, насыпали ему за пазуху угли и пепел из печи. Но он милостью Христа был неуязвим.

Видя, что не могут сломить блаженного отрока, неверные отвели его в конюшню. Они привязали [Сируна] спиной к столбу, обвив обе его руки вокруг столба, и тонкой веревкой обмотали все его тело. Все подходили, плевали ему в лицо и давали пощечину, как еврей Животворцу. И пронзали его тело мечом. Затем посыпали раны солью, вызывая нестерпимое жжение. [Мучители] продырявили ему обе ладони рук, как Господу на кресте, и вместе с кровью с него стекал пот.

Взяв воды, неверные поднесли ему и сказали:

— Выпей немного, смочи свой язык.

Но он отказался, говоря:

— Я уповаю на бессмертную воду Христа.

Его оставили на всю ночь привязанным к столбу.

И он уснул в мучениях. В видении ему предстал святой Сергис (Сергий) сыном Мартиросом, который спустился с небес и принес ему светящийся венок. И он, проснувшись, радостно благовославлял Бога.

С наступлением утра неверные собрались вокруг него, развязав, вывели из темницы и стали допрашивать. И он с радостью отвечал, с озаренным лицом исповедовал Бога Христа и нившись ярости, со скрежетом зубным схватили его и поволокли на место казни.

Когда они дошли до большого рынка, навстречу им вышли богачи города. Они повели его в свои магазины с разнообразными тканями и предлагали ему, надеясь этим обратить его в свою веру.

Но святой отвечал им:

— Всякий человек желает себе добра. Если ваша вера так хороша, то почему вы хотите с помощью подкупов обратить в нее христиан? Значит, она ничто.

И, обратившись лицом к востоку, он перекрестился. Неверные тут же занесли над ним меч и отсекли ему руки; окружив, они оголили его, и, обнажив мечи, с криками бросились на него и обгарили его кровью свои мечи. А он был среди них, как невинный агнец, преданный в руки беспощадных волков. И на его теле не осталось живого места. Так умер Святой Сирун, своим деянием оправдавший свое имя¹, ставший любимым сыном

Отца небесного и своим именем — любовью имени Христа и любимым сосудом истинного Духа.

[К телу святого] стеклась толпа недужных. Они брали кровь непорочного святого мученика, смазывали ею себя и тут же по милости Христовой исцелялись.

Мусульмане, увидев исцеление, которое получали от мощей святого, решили сжечь его останки. Но эмир города не разрешил. Он повелел христианам взять останки и похоронить как сами пожелают.

Тогда собрание священников и народ с почестями взяли прочестное тело святого мученика Христова и с псалмопениями, благословлениями и духовными песнопениями в сочельник праздника Воскресения положили в могилу.

Умер святой отрок Сирун в 925 г. нашего летосчисления (1476г.) 14-го числа месяца января во славу Христа, Бога нашего.

ПАМЯТЬ ВЛАДЫКИ СТЕПАНОСА, АРХИЕПИСКОПА ТАТЕВА

+ 1483

[Муж сей], будучи племянником¹ великого вардапета Шмавона и [отпрыском] княжеской семьи и знатного рода, по смерти своего дяди занял престол прославленного Татевского монастыря². Во дни его [архиепископства] некий инок, движимый сатаной, воспытал неизменной страстью к какой-то девушке. [Святые] братья много раз предостерегали его, но он не внял их [советам], а, попутанный лукавым, попал в великую беду. Ибо, забрав девушку, он отправился в деревню с иноплемненным [населением] и, войдя в дом судьи, принял мусульманство.

Однако благородный владыка Степанос, владея множеством иноплемненных слуг, вскочил на коня и отправился с ними в ту деревню. Силой вытащив инока и девушку, он привел их [обратно], водворил инока на место, а девушку определил в монастырь, вручив монахиням. Этим он удостоил их обоих покаяния.

Между тем по прошествии нескольких лет, в годы правления падишаха Ягуба, в Гавризе нашлись неверные, пожелавшие отомстить [ему]. Они донесли на него и оклеветали перед правителем того края Софи Халилом, атабеком и воспитателем детей падишаха. Послав [нарочного], он коварно вызвал епископа к себе, якобы [желая] оказанием этой чести выразить свою любовь к нему. Не подозревая ни о чем, тот отправился к [Софи-Халилу] в сопровождении своего племянника³ епископа и двоюродного брата⁴ инока.

Когда их ввели к правителю, тот встал и пошел ему навстречу; взяв за руку, он повел его и хотел посадить на свое место. Однако святой отстранился, сказав:

— Ради Бога, не смущай меня, ибо я недостойн сидеть на твоей подушке.

А тот говорит:

— Я хочу посадить тебя на мою подушку, дабы ты знал, как велика моя любовь к тебе.

Но епископ не послушался его и сел с правой стороны, как привык делать это прежде.

И вот говорит правитель:

— Во имя любви к тебе я поклялся сделать тебя своим наместником, передать всю власть во владениях моих, назначить

тебя управляющим моим домом и семьей: ты будешь распоряжаться моей казной и моими владениями, двадцать два сына моих и я с нашими всадниками будем покорны тебе. Твое слово будет для нас законом. И дочь свою дам тебе в жены. Ты станешь моим зятем и будешь превыше всех князей при дворе падишаха.* Все это и еще больше сделаю я для тебя, если ты последуешь моему совету и примешь нашу веру.

— Что это за новости? — спросил епископ Степанос. — Может быть, ты слышал об этом из моих уст или кто передал тебе? — Нет, я сам повелеваю тебе исполнить то, о чем сказал, — ответил он.

— Достаточно. Не говори со мной об этом, — сказал епископ.

А правитель продолжал:

— Пусть я оставлю двенадцать жен, если можно что-нибудь изменить, — либо ты согласишься со мной, либо умрешь в тяжелых муках.

Он приказал положить перед ним дорогие золотые уборы, а также орудия пытки и говорит ему:

— Выбирай, что хочешь.

— Я готов к смерти во имя Христа, — отвечал епископ.

Тогда правитель приказал бросить его с напарниками в темницу и в течение восьми дней не давать им ни пищи, ни воды. По истечении [срока] он повелел привести их к нему на допрос. Свято бесстрашно отвечал, признавая Христа своим Богом. [Софи-Халил] вновь заключил их в темницу на двенадцать дней, оставив без пищи и воды. Святые же радостно переносили лишения и не переставали прославлять Бога. Вновь приказал он привести их к себе и, учинив допрос, понял, что они непоколебимы в Христовой вере.

И вот повелел он вскипятить полный котел воды, а напротив него развести большой костер. Затем велел связать, как было принято у персов, недавно рукоположенного епископа, племянника владыки Степаноса. [Они связали ему] ноги и руки и, накинув на шею веревку, которой были связаны ноги, стянули его в комок и бросили в котел с кипящей водой. А инока, который был двоюродным братом владыки Степаноса, также связали, и, вдев вдоль позвоночника через руки и ноги длинный шест, [подняли] его и держали над огнем. Таким образом на глазах владыки Степаноса сварили епископа и сожгли инока, ставших священноприемлемой жертвой всеожожением, подобно жертве Авеля, Ноя и Авраама, и благоухающим фимиамом Господа Бога, и благовоние их почуствовал Господь Бог. Так они почили во Христе.

Владыку Степаноса вновь бросили в темницу и через два-три дня дали для поддержания жизни хлеб и воду. Между тем родные святых мучеников, заплатив огромный выкуп, получили их тела и похоронили в прославленном Татевском монастыре. Также для [вызволения] епископа они осыпали двор падишаха драгоценностями [стоимостью] более 2000 золотых динаров. Однако падишах не смог вырвать его из рук Софи-Халила, ибо тот говорил: «Я дал клятву и не могу из-за какого-то чернца изменить своему честному слову и оставить своих жен — матерей моих детей».

Через год, выведя епископа из тюрьмы, [он] повел его к себе и [стал] допрашивать, [прибегая то] к ласковым словам, [то] к угрозам. Епископ же силой Духа, который обитал в нем, бесстрашно восславлял Бога Христа. Разгневавшись, правитель приказал принести щипцы для выдергивания зубов и вырвать тридцать два зуба его, затем велел молотком прибить зубы вокруг его головы наподобие венка. И [вновь] его бросили в темницу. Он оставался в темнице до тех пор, пока не зажили раны на голове от прибитых зубов. И снова его вызвали на допрос, и вновь святой признал свою веру. Тогда Халил приказал принести клещи и отделить мясо от костей на его теле в шестидесяти местах. В таком истерзанном виде унесли его и бросили в темницу. Он оставался там до тех пор, пока не зажили все раны. И вновь повели его на суд и училили допрос. Однако он еще тверже пребывал в вере Бога Христа и говорил правителю: «Как наковальню не беспокоят [удары] кузнецов, так и меня не тревожат [ваши] пытки. Делай что хочешь».

И вот проклятый, рассвирепев, приказал развести костер; и, связав, как того инока, держали его над огнем, [и пламя] пожирало его кости. Но силой Христа он все еще жил. Так с сожженными конечностями его унесли и бросили в темницу. Он опять оставался в тюрьме, пока не зажили все ожоги на его теле. Но тело его было настолько изуродовано от различных истязаний, что взгляд человеческий не мог вынести такой картины.

Так он подвергался пыткам и оставался в оковах в тюрьме полных пять лет, испытывая голод и жажду и претерпевая столькие мучения. [Наконец] правитель вызвал его к себе и сказал ласково:

— Мы утомились и удручили, истязая тебя и видя немилосердное сожжение твоего тела. Почему ты сам не сжалишься над собой? Скажи нам что-нибудь и, освободившись от нас, иди к себе домой и исповедуй веру свою.

— Этого не случится, пока я дышу,—сказал святой.

Изумился Софи-Халил, диву дался и говорит:

— Неужто он тверд как скала?

И, позвав своего моллу, он сказал ему:

— Иди, **данишман**⁵, поведай нам из писаний об изощренных мучениях, изобретенных первыми царями.

Молла приказал побрить святому голову и смазать медом. Принесли «настаклоров», то есть черных жуков, и в семи местах приложили к его голове. Затем обложили его голову ореховой скорлупой и закрепили. Каждый из жуков, просверлив череп, проник внутрь. От этого святой страшно ослаб, ибо пытка сия была наиболее тяжелой и жестокой. Наконец он потерял сознание и упал на землю, не проявляя признаков жизни. И многие подумали, что он умер.

Однако через некоторое время он пришел в сознание и ожил. И вот сестра святого побежала к матери падишаха, с горькими стенаниями и мольбой пала ей в ноги и говорит:

— Брат мой невиновен, почему истязают его всевозможными пытками как виновного? Если он опасен и провинился, прошу тебя, прикажи во имя жизни и благоденствия падишаха поскорее убить его, чтобы он избавился от невыносимых мучений.

Бакум с негодованием послала управляющего своим домом к Софи-Халилу сказать: «Сколько проклятий нарекаешь на нас и сыновей наших и [какое] утешение [может быть] для нашей веры [от его] истязаний! Отпусти невинного мужа. Какая польза проливать ему кровь?».

— Не могу отпустить из-за данной мной клятвы. Ты пришли [людей] и силой вырви его из моих рук, дабы не стать мне клятвopепyстлннкoм,—отвечал он.

Она так и сделала, освободила святого из их рук и отослала в монастырь. Однако он сильно опечалился и осуждал свою сестру, помешавшую ему сподобиться мученической смерти.

По истечении года он отправился в желанный Иерусалим и поклонился священным местам. Затем возвратился на свой престол в Татев. Проведя остаток жизни в благочестии и добродетельных трудах, он переселился в страну живых, в верхний Иерусалим, и был причислен к сонму мучеников и первосвященников.

Это случилось в 932 г. [1483] нашего летосчисления во славу Бога нашего Христа.

В СЕЙ ДЕНЬ В ГОРОДЕ ВАНЕ ПРЕСТАВИЛСЯ НОВЫЙ
МУЧЕНИК ХРИСТА МУРАТ, ИМЯ КОТОРОГО ЗНАЧИТ
БОЖИЙ ДАР
+ 1485

Отец его принял мусульманство. Поэтому неверные схватили Мурата и привели к князю Сулейману, атабеку* и опекуну падишаха Ягуба.

Князь Сулейман сказал ему:

— Обратись в веру твоего отца, и я удостою тебя больших почестей. В противном случае предам тебя мучительной смерти.

А Мурат во всеуслышание обругал веру своего отца и их законы. За это по приказу князя приговорили его к смерти и, пронзив мечом, пиная и избивая кулаками, поволокли по земле. Он громко исповедовал Христа Бога и возносил хвалу всеятой Троице до тех пор, пока еще в нем было дыхание. Там, за городом, толпа мусульман забросала его камнями.

И так в добром исповедании Христу умер святой Мурат. Позже пришли христиане, с почестями взяли святое тело и понесли, положили в могилу у врат церкви святого Погоса (Павла). Могила его приносит исцеление от всех недугов, особенно от лихорадки и жара.

Святой мученик Христов Мурат умер в 934 г. армянского летосчисления (1485) 14-го числа месяца маргац¹ во славу Христа.

ИСТОРИЯ И МУЧЕНИЧЕСТВО БЛАЖЕННОГО ПОДВИЖНИКА
МИРАКА ТАВРИЗЦИ
+ 1486

Блаженный старейшина Мирак из великого города и знаменитой столицы Тавриза, по происхождению армянин, по вере христианин, был сыном добрых родителей. Благочестивый и богобоязненный, [он отличался] простосердечием и человеколюбием, навещал сирот и вдов, давал приют чужестранцам и приезателей и чтил [церковные] праздники. Он был великим защитником армян при дворе мусульманских царей. С помощью золота и серебра он выкупал у неверных множество пленных из народа грузинского — мужчин и женщин, стариков и детей — и, освободив, отпускал их восвояси. Он сделал [также] много полезных дел для церквей и монастырей. Тавризскую церковь, разрушенную иноземцами при Джааншахе, он восстановил руками самих разрушителей посредством щедрых даров, которыми осыпал правителей и господ. И впоследствии моллы много раз стремились разрушить [ее], однако он, ничего не жалея, осыпал драгоценностями царский двор и не давал осуществиться этим преступным намерениям. Почему и нечестивый народ персидский не навидел [его] и жаждал его крови.

В правление тавризского падишаха Ягуба, сына Узун Гасана, при дворе был некий муж по имени Мехти, который имел указ от падишаха делать все, что он захочет, — разорять, обирать, избивать. И никому не дано было прекословить ему; и что бы он ни совершил, дела его не подлежали суду. Воспользовавшись этим, нечестивый народ персидский подстрекал его убить старейшину Мирака.

Великий же Мирак, наряду с добрыми делами и праведной верой и своею смертью уподобился Господу своему, ибо в Страстную субботу он претерпел мучения Христа и смертью своею причастился его смерти. В Страстную среду неверные замыслили убить его, как Иуда с евреями [Христа]. В Страстной же четверг он, ревностно исповавшись [Христу], отведал живонос-

ного тела и крови, подобно апостолам на тайной вечере. А в Страстную пятницу, которая приходилась на 24-е марта, в шесть часов, когда на кресте был распят Господь, в этот самый час Мехти, вскочив на коня и прихватив с собой меч, прискакал на рынок. Пришпорив [коня] у лавки Мирака, он сказал ему:

— Отступись [от Христа] и восславь пророка нашего.

— Хвала и слава имени Христа ежечасно, — ответил Мирак.

И чем больше принуждал его тот нечестивец [отречься] от Христа, тем больше хвалы Богу возносил Мирак, и, как православный разбойник, восславил он в этот час Христа Бога и Сына Божьего. Тогда Мехти стал наносить ему мечом удары по голове, плечам и рукам, и затем, сойдя с коня, в его же лавке зарезал святого ножем, как невинного агнца. Он поднял благородную голову святого на острие своего меча на обозрение рыночной толпы, подобно [телу Христа], поднятому на меч креста с четырьмя остриями. И, пронеся [по всему] рынку, отнес и бросил ее перед дворцом матери падишаха.

От этого мерзкое племя персидское воспряло духом и двинулось толпой на церковь, чтобы разрушить ее. Христиане с громкими криками устремились к дворцу Бакум. Она поспешила известить об этом сына своего падишаха. Он тотчас послал [туда] с войсками князя по имени Вели, начальника его охраны. Нагрянув, он стрелами разогнал всех и спас церковь. Мехти, видя это и испугавшись поднятого шума, обратился в бегство. Падишах приказал своим слугам сесть на коней с царской [кониошми] и догнать его. «Кто догонит его, поймает и приведет ко мне, — сказал он, — тот получит моего коня со сбруей». Не мешкая, они в тот же час настигли его, связали и бросили в тюрьму, так как время было уже позднее.

Благородную же голову и тело великого Мирака забрали пришедшие слуги его и понесли в церковь, где собрались священники, монахи и вардапет Акот из монастыря Тадеоса аракеала [апостола Фаддея], пришедшие в город по случаю великого праздника Пасхи. И, положив вечером, накануне ночи Страстной субботы тело Мирака [в церкви], они всю ночь до наступления следующего дня служили молебен, спели все духовные песни Страстной субботы Сочельника погребения Господня. С восходом солнца христиане города подняли [тело] и с большими почестями — с псалмопением и славословием — понесли и положили в могилу.

И подобно тому, как блаженный мученик стал сопричастен мучениям и смерти Господа в четверг, он стал также соучастни-

ком похорон Господа в субботу, дня отдыха во славу Творца, которым да будет благословенна память его.

Между тем падишах велел утром принести к нему поймавшего нечестивца того Мехти и говорит ему:

— По чьему повелению убил ты великого армянина Мирака?

— Ни по чьему, а потому, что он отказался подчиниться мне и не восславил имени нашего пророка,— отвечает он.

— Не поэтому, а оттого, что мы спустили тебя с привязи и все оставили на твое усмотрение. Вот почему ты осмелился совершить это злодеяние,— сказал падишах и, схватив в ярости каменный кирпич, метнул в лицо мерзавца и разбил ему голову. Тогда воины по приказу царя напали на него с камнями и палками и убили его. Падишах приказал отрубить ему голову и послал ее сыну Мирака со словами: «Смотри, как я отомстил за тебя врагу и безжалостно дал отрубить голову убийце твоего отца». Затем они понесли [голову Мехти] и повесили на рыночной площади, а тело нечестивца выбросили за город на съедение собакам и птицам.

Был у падишаха Ягуба великий князь по имени Хасум, возвысившийся [еще] при падишахе Гасане, отце его, который назначил его зевиадаром*. Без него не выносился ни один приговор при царском дворе. Он был страшно оскорблен [случившимся], особенно тем, с какими почестями был предан земле Мирак и как позорно был убит и выброшен Мехти. В тот же день Страстной субботы, выйдя [с царского двора], он собрал около двадцати тысяч мужчин, и они, подняв табут* с телом нечестивца над своими головами, понесли его хоронить. Они громко вопили и провозглашали его шехитом*, т. е. [человеком], воспринявшим мученическую смерть от рук неверных.

Узнав об этом, падишах Ягуб послал того же Вели-бека с войсками. Настигнув их, они первым делом сорвали с них синие траурные чалмы, надетые в честь мерзавца, раскроили им черепа и рассеялись, разломав и разбросав по земле [также] табут с костями нечестивца. [Напоследок] схватили бека* Хасума с пятью знатными сеидами* и повели к падишаху.

И вот говорит ему гневно падишах: «О главарь злодеев, как осмелился ты удостоить великих почестей ненавистного мне и с поруганием убитого мной [человека]?». И, ударив его мечом по плечу около шеи, убил его, а у сеидов приказал содрать кожу с лица, вырвать им языки и подвесить каждому на грудь. В таком позорном виде, посадив их на воз, повезли [напоказ] по всему городу, а затем убили.

Ныне, братья мои, благословим Бога-попечителя, ибо [это случилось] не вследствие христианолюбия падишаха Ягуба или

его более благосклонного отношения к армянам, чем к мусульманам, но потому, что воистину сердца тиранов в руках Божьих. Знай, что если вместо крови одного христианина не была бы так позорно пролита кровь того знатного вельможи и тех шести главарей мусульман, то весь народ армянский повсеместно был бы истреблен.

Старейшина Мирак преставился в 935 г. [1486] армянского летосчисления. Он стал истинным соучастником мучений Спасителя, ибо, будучи предан в Великую среду, он помянул [день] предательства Господа и причащением в Страстной четверг совершил таинство великого дня со святейшими апостолами, а мученической смертью своей в день Великой пятницы превознес и почтил мучения распятого Христа, погребением в могиле в день Великой субботы прославил погребением Христа, дабы в безвечернее Воскресение пришествия Спасителя восстать из мертвых во славе небесной и сподобиться непреходящего венца и светозарного брачного чертога.

Да благословит Христос Бог по заступничеству всех святых верующих и меня, писца Моисея, повествователя сей истории.

В СЕЙ ДЕНЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВО НОВОГО МУЧЕНИКА
И НОВОГО МАРТИРИЯ (МАРТИРОСА ХИЗАНЦИ),
БЛАГОУХАННОЙ РОЗОЙ РАСЦВЕТШЕГО В ЭТО ЗИМНЕЕ
ВРЕМЯ, ДЕЯНИЕМ И СМЕРТЬЮ ОПРАВДАВШЕГО СВОЕ ИМЯ

XV ВЕК

Блаженный сей Мартирос был из области Хизан. Из-за гострестных дней и времени, полного лишений, он купил у неверных мельницу, с помощью которой он сам и его братья зарабатывали деньги на хлеб насущный. Однажды на мельницу пришла какая-то курдианка и принесла пшеницу на помол. Неожиданно на мельницу из той же деревни пришли чужеземные шехи*. Они увидели женщину и Мартироса одних на мельнице и сказали ему:

— Ты блудодействовал с этой женщиной.

Он ответил:

— Это свойственно вам и вашему народу. Наш Христос свят и любит святость, также и рабы Христовы чисты и любят чистоту.

Они повалили его ничком на землю, волоком потащили к судье:

— Прими мусульманство или умрешь,— сказали они.

И он, испугавшись смерти, сказал то, что желал они.

После случившегося он в течение года тайно жил у своих братьев [в Хизане], но затем бежал в одежде воина в край Арчеш, в прославленную церковь Аствацацин (Богородицы), которая ныне называется Мецопским монастырем, к счастливому и освещающему всю страну светом вардапету армянского рода, к рабунапету Туме. Мартирос обратился к доброму имени и сладкому наставлению вардапета и, неволью исповедавшись в своем отречении, получил от него отпущение грехов.

Живя в постах, слезах, молитвах и слезных молениях и в тяжелых трудах неся на себя груз обета, Мартирос три года пробыл в святой обители.

Он говорил вардапету:

— Желание мое таково: пойти добровольно, по велению сердца, к иноземцам, открыто исповедовать истинного Бога Христа и пролить свою кровь во имя Его.

Но вардапет запрещал и говорил:

— Сынок, добровольно не подвергай себя испытанию, ибо Христос не требует этого, а наставляет молить Бога о спасении от испытаний. Но если нагрянет испытание, тогда следует просить Бога дать тебе терпение.

И несмотря на то, что вардапет запрещал ему, творец Бог исполнил его желание, ибо разрешил ему подвергнуться испытанию и дал мужественность и смелость мученику Христу. Так как край Арчеша был опустошен, вардапет бежал от неверного восточного царя по имени Шахрух¹ и пришел, поселился в царски Багеша, в святой обители Аствацацин, которая ныне именуется Авеху. А через несколько дней к вардапету пришел Мартирос, получить от него утешение. Он пробыл там десять дней. Нежданно в церковь пришли какие-то люди из той же Хизанской области и, увидев Мартироса, узнали его:

— Не ты ли когда-то принял мусульманство, почему сейчас ты в церкви?—сказали они.

— Тогда меня принудили отречься. А теперь я по своей воле снова стал христианином,— ответил он.

Тогда они накинули ему на шею веревку и повели в город к судье и эмиру и сказали:

— Этот человек из наших краев и принял мусульманство. Но, придя, мы нашли его среди иереев.

А судья и эмир спросили Мартироса:

— О человек, это ложь или правда?

Мартирос ответил:

— Это правда, я не отказываюсь от греха, совершенного мной, и от того, что посрамился перед Богом моим.

— Теперь ты мусульманин или христианин?—спросил судья.

— Я христианин и раб Христов,—сказал святой.

— Тогда почему ты принял мусульманство?—возразил судья.
— Меня оклеветали, и я испугался смерти,—сказал Мартирос.

И судья сказал:

— Если ты не обратишься в нашу веру, будешь предан смерти.

Он ничего ему не ответил.

Его повели к эмиру Шых-Махмату. И этот, собрав толпу неверных и сняв с себя кафтан, надел на Мартироса и заточил на два дня его в крепость. Он обещал ему большие дары и говорил: «Будешь развезжать со мной на коне по городу». Но тот не давал ответа, а ждал удобного часа, чтобы явить сияние [своей] веры. Он был облачен в снаряжение веры и искал места ристалища. И надев шлем надежды на голову, желал обгарить его кровью. Мартирос незримо был воспламенен любовью к Христу. Готовил себя к бою на ристалище и искал места для битвы. Масло лампады было украшено, и он жаждал приглашения на ложе. На нем были свадебные наряды, и он ждал зова жениха.

Удивительно, Бог и ангелы, демоны и иноземцы радовались деянию Матириса, а христиане были опечалены. Радовался Христос, ибо должен был сделать его своим соучеником и причислить к отряду мучеников. Ликовали ангелы и желали увенчать его царской короной и примешать к сонму небесных созданий. Но и демоны с ослепленным разумом и исполнители их воли, мусульмане, не ведали о тайном намерении Матириса и думали, что он обратится в их веру.

Тогда блаженный Матирис послал в церковь мальчика-христианина, который принес святое причастие, и [Матирис] причастился тела и крови Господа. Сняв с себя шерстяную одежду, он дал [христианам], сказав: «Отнесите, отдайте моему вардапету и скажите ему: «Не печалься из-за молвы обо мне, ибо завтра ты увидишь мою великую борьбу: сегодня иноземцы радуются, а христиане печалются, но завтра племя неверных опечалится, христианский же народ, ликуя, возрадуется».

Между тем они вывели Матириса из крепости и посадили на коня. Впереди с обнаженными мечами, дьявольским пением, барабанами и танцами шло племя неверных. Они вели его по всему городу, передавая друг другу благую весть: «Вера нашего пророка возвысилась и прибавился его народ».

А святой в душе смеялся над их безумием и думал: «Сейчас я всем покажу, как вы возвышаете свою веру, всех вас поспрамлю и выявлю ложь, суетность, пустоту и обман вашей веры».

Дойдя до врат крепости, он сошел с коня, обратился лицом к востоку и, поклонившись Христу Богу нашему, громко воскликнул:

— Я христианин и раб Христов. И поклоняюсь Христу, истинному Богу и Господу. Верую в Отца и Сына и Святого Духа, трем ипостасям и единой природе, одному совершенному Богу. Я жаждал этого часа и достиг своего желания.

И поспрамленное племя неверных в один голос сказало ему:

— Не говори этого. В противном случае прямо сейчас тебя убьем.

Блаженный Матирис ответил:

— Я постоянно говорил и буду говорить сейчас: вознаградитель мой и спаситель Христос, Бог мой и творец. Сын Отца небесного, рожденный от Девы Марии. Вы же лжецы и обманщики, последователи нечестивцев и наследники геенны.

При этих словах все набросились на него и стали бросать в него камни [и осыпали] до тех пор, пока тело отважного мученика Матириса не скрылось под ними. Они разбили ему голову,

но в этот час его увенчал [венцом] царь Христос, переломали ему пальцы, но они стали ключами врат небесных, разломали бедра Матириса, но он пошел ими по небесной стезе, раздробили кисти его рук, но он принял ими премного даров, обезобразили его прекрасное лицо, но возрадовался Христос трудолюбивому работнику, искрошили ноги Матириса, но он зашагал по верхнему своду, оголили тело Матириса, но он облачился в неизреченный свет, облили кровью желанного мученика, чтобы он предстал в сияющей славе в день суда, покрыли камнями драгоценное его тело, дабы искал его царь вечности.

Тогда возрадовалось христианское племя. Пришли священники и народ города Багеша, взяли тело Матириса и похоронили у врат святой церкви Георга. И он является заступником всех христиан перед Христом.

ИСТОРИЯ НЕКОЙ ЖЕНЩИНЫ ПО ИМЕНИ ШНОРАВОР
+ 1491

Сия женщина была из области Хахтик, ныне именуемой Баберд¹, из селения под названием Вери Хайик. Она была заму-жем за христианином, имела сыновей и дочерей.

По наущению лукавого к ней воспылал развратной страстью какой-то мерзкий мусульманин и много раз приставал к ней, но не мог заставить исполнить его злое желание. Он постоянно в удобный час принуждал совершить это дурное дело. А женщина та, укрепляясь духом, говорила поганому мусульманину:

— О неверный, оставь меня и убирайся, ибо я не позволю совершиться твоему злодеянию. Если же не послушаешься, Бог свидетель, ты умрешь за свое злодеяние от руки моего брата.

Но тот мерзавец не послушался ее, а упорствуя в своем блуде, продолжал преследовать женщину. И она рассказала своему брату о злом умысле мусульманина. Брат, услышав об этом, решил выследить неверного.

Когда мерзавец тот пришел ночью, чтобы силой привести в исполнение свое злое намерение, брат Шноравор прятался в тайнике, выслеживая мусульманина. Когда мусульманин переступил порог дома, храбрец вышел навстречу ему и ударил кинжалом в сердце мусульманина и без сожаления убил его.

Отец, мать и сородичи курда схватили женщину и спросили: «Кто это сделал?»,—но она не выдала брата, а по доброй воле взяла вину на себя:

— Это сделала я, ибо он много раз заставлял меня совершить с ним его грязное дело,—сказала она.

Услышав эти слова от женщины, неверные, как кровожадные звери, набросились на нее и, схватив, повели ее в город Баберд, к эмиру. А эмир приказал отвести ее к кадию. И когда она вошла в здание суда, ее допросили и нашли, что она заслуживает смерти.

Приговоренную к смерти женщину они стали сильно притеснять. То ласковыми речами, то угрозами они твердили:

— Если ты отречешься от Христа и станешь мусульманкой, примешь веру Магомета, мы дадим тебе много добра, золота и серебра, и ты избежешь жестоких мучений и горькой смерти.

Но она отвечала:

— Я не отрекусь от Христа, Бога моего, и не убоюсь ваших угроз. И я готова умереть во имя любви Христовой, а вы делайте поскорее то, что собираетесь сделать.

Тогда неверные набросились на женщину и мечами зарубили ее. И она, добровольно приняв на себя эти мучения, отошла ко Христу и получила венец с первыми мучениками.

Это случилось в 943 г. армянского летосчисления (1494).

В СЕЙ ДЕНЬ ПАМЯТЬ ХАЧАТУРА (КОХБЕЦИ), КОТОРЫЙ
ПРЕСТАВИЛСЯ В АМИДЕ
+ 1517

Сей муж был из края Кохб, но пришел со своей семьей в город по названию Амид¹ и некоторое время жил там. Однажды он пошел на рынок купить для семьи хлеба. И здесь ему повстречались два воина, которые спросили его:

— Ты армянин?

А он, не ведая, чего они хотят, ответил:

— Армянин.

Тут воины подняли крик:

— Этот армянин принял мусульманство!

Они сразу же нашли ложных свидетелей и, связав Хачатура, повели к паше и судье. Они очень старались ласковыми речами и угрозами уговорить его [отречься от христианской веры], но не смогли, ибо он горел любовью к Христу и исповедовал Христа Богом. Тогда неверные немедленно вынесли ему смертный приговор через сожжение.

Они повели его на место казни. Нагрянувшие мусульмане набрали дров, и около святого образовался холм. В то же время они наставляли его отречься от Христа и принять их веру.

Но он не отвечал им, а благословлял Отца и говорил: «Я христианин».

[Тогда неверные] тут же разожгли огонь, цепями опутали ему ноги и руки, подвели к костру, чтобы опалить, а затем сжечь его. Горели его кости, и он пребывал среди них, как овца среди волков, и благословлял Бога, говоря:

— Боже мой, Боже мой, помоги мне!

Какой-то воин спросил:

— Что кричит этот человек?

— Он говорит: «Боже мой, Боже мой, помоги мне»,— ответили они.

Тогда воин, обнажив меч, снес святому голову. Так в доброй вере Хачатур отошел ко Христу 5-го апреля, в день Благовещения Святой Богородицы, в 966 г. (1517), память которого да будет поминаема с благословениями.

А один из оклеветавших святого воинов убил другого выстрелом из ружья. Воина же, убившего своего товарища, схватили, привязали к хвосту лошади и волокли вокруг четырех ворот города до тех пор, пока его тело не превратилось в клочья. Затем поганое тело понесли на рынок и повесили на крюк, который был установлен на рынке во славу сатане.

Святой же мученик Христов причислен к сонму мучеников.

ИНОК МКРТИЧ, РИЗНИЧИЙ И МЕТЕЛЬЩИК ЦЕРКВИ
СВ. КИРАКОСА г. ТИГРАНАКЕРТА
В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО СВ. ПУТАХА
+ 1524

Сей муж был из города Амиды, по вере христианин, ремеслом—кузнец, сын огнепоклонника. Мать же его была дочерью священника из персидского города Мараги. Они покинули [город] Марагу и обосновались в Амиде, где и прожили лет 25. Отец его и брат посещали церковь св. Якова, и Путах бывал в армянской церкви, но армянского языка не знал, а прекрасно владел турецким, арабским и персидским языками. Он постоянно приходил в церковь и, не понимая, прислушивался к словам Священного писания. Однажды опечаленный Путах глубоко вздохнул и сказал: «Хоть бы нашелся кто-нибудь, кто рассказал бы мне о том, что говорится в Божественной книге и Евангелии о грехах и справедливости, о Страшном Суде и мучениях, о пустынях и мучениках, об апостолах и пророках, дабы утешилось мое сердце, развеялась печаль из-за незнания книг Священного писания».

И я, инок Мкртич, ризничий и метельщик церкви св. Киракоса знал арабский язык. Однажды ко мне пришел Путах, то бишь Барунак, и сказал:

— Владыка, брат, поведай мне о смысле Божественного писания, дабы я знал, что имеется в нем.

Между нами и священниками установились любовные и дружеские отношения. Он постоянно приходил в церковь, священники читали, и мы рассказывали ему обо всем. И он настолько хорошо усвоил Священное писание, что запомнил также все Четьих-миней и желал следовать примеру мучеников, как и случилось.

Укрепившись божественными заповедями, он постоянно приходил в церковь и молился Богу. И всегда водил к себе домой священников и нищих и кормил их. Он очень много расспрашивал священников о Ветхом и Новом заветах. И даже ночью сон заменял бодрствованием на цинковке.

Однажды он сказал своей жене:

— Отныне будь мне как сестра.

Она ответила:

— Как ты поступишь, так и я, такой же буду в постах и молитвах.

Так они прожили три года.

К нему в лавку приходили иноземцы, прослышавшие о том, что он говорит хорошие насилие* о душе и о Христе. Они узнавали от него удивительное о Христе и о его беспристрастном суде. И будучи сведущим в их вере, он вел беседы о ветхом и Новом заветах и говорил: «Многие из ваших предводителей умерли ради имени Христа, например, Мансур, Халил, Насими, которого зарезали и сделали из него чучело». И они шли и тайно рассказывали об этом друг другу и своим мудрецам. Они приходили к нему в лавку и мешали работать, и он тайно вел их к себе домой, кормил и проповедовал об Адаме, пророках, апостолах, о вочеловечении Христа, крещении и обо всех совершенных Христом чудесах. И иноземцы с удивлением вопрошали:

— А каким пророком был наш предводитель?

— Ваш вождь не был пророком,—отвечал Барунак,—а предтечей сатаны. Христос, в которого я верую как в Бога, из-за грехов христиан отнял у них царство и передал нашему пророку. Потому что они не хранили его заповедей и уставов, данных им Христом через апостолов и патриархов.

И поверили ему более 90 человек и уверовали в Христа благодаря его проповеди. Ибо он обучал их заповедям Христа и заседал в их сердцах слово жизни. И они с верой принимали, бия себя в грудь. Некоторые из них были духовными предводителями и проповедниками, а иные—отроками. Многие согласились принять от него крещение. И он приводил их к себе домой и, бросая спасительный крест Христа в воду, наливал им на голову во имя Отца и Сына и Духа Святого, и более ничего не говорил.

Весь город был поражен его смелой проповедью, ибо он знал более тысячи насими.

Однажды к нему пришли три отрока, его ученики, и сказали:

— Уста* Путах, давай пойдём к Касакан шеху (ибо собирается его предать).

— А зачем идти к нему?—спросил он.

— Он знает все и особенно тайну человека,—ответили они.

Он отправился с ними. Дом шеха находился далеко от города, в полдня пути. Один из них пораньше пришел к шеху и сказал:

— Мы приведем к тебе одного христианина, сможешь ли ты обратить его в нашу веру? Ведь он очень хорошо говорит и сведущ в нашей и своей вере. Никто, кроме тебя, не сможет его победить. Он проповедует нам Христа Бога.

И вот пришел туда св. Путах. Всю ночь они до утра беседовали.

— Зачем ты пришел ко мне?—спросил Путах шех.

— Я слышал о тебе, что ты знаешь мысли людей,—сказал святой.

— Да, знаю,—ответил шех.

— Каково мое намерение?—спросил святой.

Мерзкий муж ответил:

— Ты решил принять нашу веру.

— Боже упаси меня сделать это,—ответил Путах.—Все, что я слышал о тебе—ложь. Ты обманывал людей. Нужно с тебя шкуру сорвать, чтобы ты не обманывал людей. Ты берешь с них деньги, отбираешь овец, лошадей и мулов.

Тогда разгневанный шех ударил святого и приказал своим помощникам убрать его с глаз долой. Те отправились в город, [там] оклеветали его перед судьей, сказав, что Путах принял мусульманство.

Судья вызвал его к себе и сказал:

— Уста Путах, правду говорят о тебе, что ты принял мусульманство?

— Упаси меня Бог,—ответил святой,—отречься от Иисуса Христа, творца неба и земли.

— Прими нашу веру, и я тебя возвеличу,—сказал судья.

И Путах ответил:

— О судья, ты меня судишь с помощью лжесвидетелей. Пред Страшным Судом дашь за это ответ.

А судья прилюдно приказал бросить его в тюрьму, ибо хотел его отпустить. Через три дня, в воскресный день, вывели его из тюрьмы. Собралась толпа горожан, и один воин, по имени Тутут, схватив его за бороду, с руганью повел к судье.

Говорит судья:

— О Путах, я знаю, что ты мудрый человек и знаешь наши законы. Послушайся меня, прими нашу веру. Не губи свою молодость, предавая себя огню и мечу, а с почестями оставаясь с нами.

— О судья и мудрые чтецы, скажите мне, где ваш пророк?—спросил святой.

Они сказали:

— В Мекке.

— Он жив или мертв?

И они ответили:

— Никто из пророков не остался в живых.

— А где Христос, в которого я верую, как в Бога?

Они сказали:

— На небесах.
— Он жив или мертв?
Они сказали:
— Жив.

Тогда святой ответил:

— Как же я оставлю творца неба и земли, живого и всех воскресающего, и последую за мертвым. Имя какого царя вы сегодня вспоминаете? Чье имя запечатлено на ваших монетах? Живого царя или мертвого?

И они сказали:

— На наших монетах запечатлено имя живого царя.

— Все ваше войско и конница у кого на службе находятся— у живого царя или у мертвого?—спросил святой.

Они ответили:

— У живого.

И судья сказал:

— Пусть паше будет известно о том, что по нашему закону

Путаху нельзя выносить смертный приговор, ибо он не говорил ничего опасного и не поносил нашу веру.

И судья приказал отвести его к паше.

А паша стал его превозносить, обнял его, поцеловал и сказал:

— Почему напрасно губишь свою молодость и предаешь огню свое прекрасное лицо? Давай скажи одно лишь слово, и я дам тебе все, что пожелаешь, и наделю великой властью.

— О царь, все то богатство, которым ты обещаешь одарить меня, переходяще или вечно? А умершие великие цари, они все свое величие унесли с собой или оставили здесь?

И он сказал:

— Здесь оставили.

Тогда святой сказал:

— Если оно осталось на земле, то такое величие, которое существует лишь сегодня, а завтра его поглотит ад, мне не нужно. Мне нужен Бог, мой Христос и Его Царствие.

Султан долго пытался с помощью лести и угроз уговорить его, но не смог и, разгневавшись на святого, сказал:

— О человек, я подвергну тебя таким пыткам, каких не было во все времена.

— Если ты подвергнешь мое тело различными мучениями и истязаниями, то и тогда не сможешь разлучить с любовью Христовой. Ты не имеешь власти над моей душой, тело же мое истязай как можешь.

Тогда он приказал предать его огню и сказал князю:

— Не спали его полностью. Возможно, он еще устрашится огня и обратится в нашу веру.

Собрав дров, они сделали из них холм и, поставив святого, напротив, сняли с него одежду, связали руки сзади, принесли доску и повесили на груди. Затем, нанося ему раны, давая пощечины, вырывая бороду и оплевывая его, подвели к огню. И святой растолкал их и направился к огню, но они мешали ему поскорее броситься в огонь. Воины крепко его держали, дабы подпалить, но не дать ему умереть.

А он, пренебрегая огнем, пел о силе трех отроков. Основательно спалив, они бросили его в тюрьму. И как-то, когда святой был в тюрьме, стражи города увидели его на рынке с излучающим свет лицом. Испугавшись, они сказали:

— О человек, ты не боишься здесь прогнаться?

И он ответил:

— О глупцы, я не сам пришел, а вот эти три воина вывели меня и привели сюда.

Они взяли его, снова повели в тюрьму и никому ничего не сказали. А какой-то человек из воинов паши пришел и рассказал нам: «В эту ночь мне было чудное видение, не во сне, а наяву. Дочь моя смертельно заболела. В полночь я встал и пошел к к молле, попросил его прийти и прочесть над ней молитву. Путь мой проходил через рынок. Дойдя до рынка, я остолбенел: я увидел прорезавшийся с неба ослепительный свет, осветивший место, где собирались съечь святого. От страха я стоял, как вкопанный, и смотрел на рынок, наполненный светом и украшенный разнообразными цветами и зеленью. После этого я внезапно увидел озаренных светом мужей, которые там установили палатку; они принесли золотой престол неопишущей красоты, и я увидел Путаха, уставшего и потного, который выглядел как воин, возвратившийся с войны. Прибывшие светозарные мужи своими ладонями утирали его чудесный лик и водой омывали руки. Я спросил его:

— Путах, кто такие эти прислуживающие тебе мужи, которые вооружены, как ты, и кому принадлежат эти прекрасные кони?

И он ответил:

— Это люди, замученные и умершие за Христа.

Затем его с почестями повели и усадили на золотой престол, который они приготовили для него, и сами на огненной колеснице вознеслись на небо.

После этого видение исчезло, и я увидел, что нахожусь посреди рынка один. Я хотел пойти, рассказать о видении паше, но

некоторые из моих соседей не разрешили, сказав: «Они не поверят твоим словам и убьют тебя».

Это видение предстало тому воину накануне сожжения Путаха. Утром его вывели из тюрьмы и повели к паше. Вокруг него собралась толпа тачиков. Его тело настолько было изуродовано от первого истязания огнем, что по нему стекала кровь, смешанная с гноем. С плеч до пальцев мясо его покрылось корой, и обнажились кости. Такого истерзанного они тащили его за бороду, и святой говорил:

— Суди меня, Боже.

Царь сказал святому:

— Путах, откажись от Христа и прими нашу веру. И я дам тебе имение и сокровища, село, город и всадников.

И много другого говорили они ласково и с угрозой, да не смогли его убедить. Святой возразил им:

— О глупцы, как я могу оставить творца неба и земли, низшедшего с небес, принявшего плоть от Девы Марии, крещенного в Иордане, распятого, похороненного и восставшего из мертвых, разрушившего ад, вознесшегося на небо и воссевшего одесную Отца Своего! Он придет в следующий раз судить людей, каждого по его делам: праведники возрадуются, мученики получат венец, грешников подвергнут мучениям, отступники станут стенами, и сатана будет посрамлен.

Тогда паша и все вельможи воспылали гневом и вынесли ему смертный приговор о сожжении. Они повели Путаха на лобное место в центре рынка, набрали дров, при этом одни наносили ему удары, другие пронзали мечами. А он, вознеся очи к небу, просил помощи Христа. Затем они принесли столб, воткнули его в землю в рост святому, подвели святого к дровам, и он, вознося хвалу, поцеловал столб. Потом принесли толстые длинные гвозди и пригвоздили ноги святого к основанию древа, а руки вместе заколотили гвоздем в верхней части столба. Святой посмотрел на гвозди и сказал:

— Благословен Христос, Бог мой, сподобивший меня стать его сомучеником.

Неверные взяли двух собак и повесили ему на шею.

— О дикари,—сказал он,—если я приговорен и достоин того, что вы делаете, это понятно, но что вам сделали эти твари, отпустите их на свободу.

Но они не прислушались к его словам.

— Вам держать ответ,—промолвил святой.

Затем они принесли смолу и растительное масло, смазали ими святого и зажгли. Он же пел о силе трех отроков, а пламя печи возносилось на 30 локтей.

И с благословениями на устах он предал душу свою в руки Бога. Тело его сжигали с двух часов до девяти, превратив его в песок. Затем принесли воду, залили ею огонь и погасили и, наполнив пять мешков пеплом, понесли и бросили в реку, с восточной стороны города Амида. Это они сделали, чтобы христиане не забрали мощи святого.

В тот вечер на месте смерти святого и над его мощами в реке воссиял ослепительный свет.

Так в добром исповедании умер во Христе святой Путах в 973 г. (1517) армянского летосчисления, во славу Богу Христу.

МУЧЕНИЧЕСТВО ПАРОНА ЛУЙСА КАФАЦИ
+ 1567

В царствование султана Селима¹ из народа турок, который воедовал в городе Константинополе, и ему подвластны были многие страны, народы и племена, в стране гуннов, в городе Кафе подвизался некий отрок Парон Луйс, родом из армян, верой — христианин, исповедовал веру Григора Лусаворича (Просветителя). Он имел добрых родителей, отца его звали Аствацатур. В зимнее время расцвела в стране благоухающая роза, загорелась огнем любвик Христу в 1016 г. армянского летосчисления (1567 г.), пятого января, в сочельник Явления Господа нашего, Иисуса Христа.

Однажды неожиданно обступили неверные и схватили святого мученика Парона Луйса, которому было лет восемнадцать. Юный, с приятной наружностью, статный, красноречивый он был украшен божественной благодатью. Иноземцы, окружив его, сказали:

— В городе Кезлове² ты принял мусульманство, а придя сюда, исповедуешь веру христиан?

Тогда Парон³ Луйс преисполнился Святого Духа, со вздохами и стенаниями устремил свой взор к небу, в сердце своем помянул Христа и, уповав на молитву святого отца нашего Григора Лусаворича, с непоколебимой и твердой верой ответил им:

— Я верой христианин и верую в Отца и Сына, в Святой Дух и в Бога Христа. Я не стал мусульманином и не буду им.

Неверные набросились на него, схватили и повели к судье. По дороге в суд они по обычаю мусульман громко кричали и, как бесноватые, возмущались. В суде они представили ложных свидетелей, которые заявили судье, что они свидетели того, как этот юноша у них на глазах стал мусульманином.

Судья спросил Парона Луйса:

— О тебе говорят, что ты стал тачиком. Почему ты отрекся от нашей веры и веруешь в христианскую? Мы мусульмане, наше слово истинно, царство принадлежит нам; давай послушайся нас и прими нашу веру, тогда удостоишься великих благ. Если

же ты не последуешь нашему совету, подвергнешься жестоким мучениям. Мы тебя предадим либо сожжению, либо убьем мечом, но пощадим твою юность, [если ты примешь мусульманство].

Тогда лицо святого мученика засветилось, и он укрепился Духом Святым. Парон Луйс раскрыл свои уста посреди судилища, ответил судье и всем присутствующим:

— Я христианин и раб Христов, и сын родителей христиан. Я не отрекусь от веры в Христа и не уверюю в вашу религию. Делайте, что хотите: убьете вы меня или спалите, я от Христа Бога не отрекнусь.

Между тем, судья, узнав о злом умысле толпы и о лживых свидетелях, не согласился с ними. Подошли христиане, поручились за него и отвели Парона Луйса в дом его родителей. А неверные, посовоетовавшись, отправились к своему муфтию и сказали: «Некий юноша из армянского народа признал нашу веру и стал тачиком; у нас имеются свидетели этого. Мы повели его к судье⁴ и завидетельствовали, что этот юноша в городе Кезлове стал тачиком, а придя сюда, выдает себя за христианина. Однако судья не вынес справедливого приговора и не предал его в наши руки, а снова отпустил. И мы, не найдя утешения, пришли к тебе. И ныне умоляем и просим тебя, не посрами нас перед христианами, а дай нам письмо с твоим повелением, как это полагается по нашим законам».

И тот написал письмо судье о том, что, дескать, «следует его вновь обратить в нашу веру, если же он не обратится—обезглавить».

Они отнесли письмо судье и ознакомили его с ним. Затем, получив решение судьи, в поисках святого отправились в дом его родителей и там искали его. Родители хотели его спрятать. Но святой юноша, узнав об этом, не пожелал, а немедленно подал голос искавшим, сказав: «Я здесь». И они, схватив блаженного юношу, повели к судье. Судья долго допрашивал святого, но не смог поколебать его веру в Христа.

Тогда судья вынес приговор, [гласивший]: «Если не обратится в нашу веру, заслуживает смерти». После чего отдал блаженного юношу в их руки, и они, оповестив друг друга, собралась. Окружив блаженного, мучили, избивали, наносили удары по голове, оплевывали и давали пощечины. И он был среди них, как овца среди волков.

Затем повели его к муфтию⁵. Этот вызвал его к себе, долго уговаривал, настаивая его, обещал ему много даров и богатство, но не смог его сломить и отлучить от любви Христовой. А потом стал угрожать разными мучениями, но и этим не сумел ус-

трашить его. И так как в нем обитал Святой Дух и укреплял его, он был весел, и лицо его светилось бесстрашием, и он смело отвечал на все вопросы. Данишман подозвал святого Парона Луйса к себе и сказал:

— Давай обратись в нашу веру, я усыновлю тебя, ты разбогатеешь, а мы постоянно будем поминать тебя в наших молитвах по пятницам.

— Я христианин и сын родителей христиан и не желаю обращаться в вашу веру,—сказал святой Парон Луйс.

Тогда нечестивец разгневался и дал святому пощечину, а он с радостью подставил другую щеку и сказал:

— Ударь меня по другой щеке трижды, согласно повелению Господа нашего Иисуса Христа, который говорит: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую» (Лука 6.29).

Не сумев его победить и отворотить от любви Христовой, они повели его к парону. Парон ласковыми уговорами и обещаниями даров очень старался склонить его к отречению, но не смог. Снова преисполнившись ярости, он стал угрожать Парону Луйсу, но и этим не смог отлучить его от любви Христовой. Затем передал святого в руки верховного палача, и тот бросил его в тюрьму, где святого продержали в колодках три дня. Через три дня его снова повели и поставили перед судом насильников и долгими уговорами наставляли его, говоря: «Отступи от христианства и прими нашу веру». Но он несколько не прислушивался к их словам, а твердо и непоколебимо пребывал в вере Христовой. Тогда снова приказали отвести его в тюрьму. Все это время чужеземцы не отходили от него, а как дикие звери наступали: одни уговаривали, другие избивали, третьи били по голове, четвертые плевали ему в лицо, по обычаю своей веры громкими криками подбадривая друг друга, но никак не смогли поколебать нового блаженного мученика Христа.

По приказу князя верховный палач силой вырвал его из рук неверных и отвел в тюрьму. Множество христиан, священники, народ и отроки-сверстники святого шли к блаженному юноше Парону Луйсу и постоянно его ободряли. И он с радостным сердцем, озаренным лицом и крепкой верой отвечал всем: «Обо мне не беспокойтесь, я готов умереть за любовь к Христу, я несколько не боюсь их и не жажду их даров и готов умереть во имя любви Христовой, будь то отсечением головы или сожжением. Было бы неплохо с помощью денег или просьб вырвать меня из их рук; если же не получится, тогда я готов умереть, а вы не забывайте меня в ваших молитвах». Между тем священники и народ постоянно и долго молились в храме Господнем за терпение святого мученика Христа.

А чужеземцы все время шли в тюрьму, наставляли его, уговаривали разными речами и устрашали его, но не могли обмануть любимца Христа. С 5-го числа месяца января и до 15-го мая постоянно притесняли и мучили его тюрьмой, оковами и различными истязаниями, но не смогли сломить его. Святой отрок Парон Луйс все более и более укреплялся Святым Духом и оставался тверд в любви Христовой.

В видении ему предстал святой отец наш Григор Лувсаворич, который, ободряя, утешил его и сказал: «Оставайся тверд и непоколебим в любви Христовой. Нисколько не страшись их угроз, ибо Христос Бог всегда с тобой». И ангелы Божьи в образе отроков являлись ему и ободряли в тюрьме. Но и Господь наш, Иисус Христос, с огромной армией ангелов снизошел с неба в тюрьму, и укреплял раба своего святого Парона Луйса. Между тем, его родители, пребывая в великом горе, приложили много труда, чтобы освободить его, но ни мольбами и ни подкупами не смогли вырвать его из рук чужеземцев. Еще раз взойдя на судно, они отплыли в Константинополь и известили царя о случившемся. Получив от царя грамоту, они возвратились в Кафу и вручили грамоту насильникам, но те, преисполнившись гнева, решили или обратить его, или убить.

Все чужеземцы, собравшись, пошли в управление, к судье. Они сказали ему: «Передай нам в руки отрока Парона Луйса—мы либо обратим его в нашу веру, либо убьем, чтобы не стать посмешищем в глазах христиан, ибо для нас будет великим позором, если какой-то юноша, христианин, одержит над нами победу».

Тогда судья повелел вывести его из тюрьмы и привести к нему. Они вывели его из тюрьмы и повели в суд. Допросив его, неверные убедились в его непоколебимой и твердой вере в Христа. И судья вынес приговор: если он не примет веру Магомета, обезглавить его. Верховный палач, взяв отрока, связал и отвел к князю города. Князь также долго пытался наставлениями и утешением уговорить его. Он положил перед святым 500 дахеканов и сказал:

— Лишь на словах скажи, «принимаю вашу веру», и избежишь смерти. А потом тайно исповедуй свою веру, ибо ты еще отрок, пощади себя.

— Я готов умереть во имя Христа,—ответил святой отрок Парон Луйс.

Увидев его непоколебимость, князь приказал обезглавить Парона Луйса. Они повели его наместо казни. Святой отрок с радостью шел на смерть. И армия ангелов Божьих окружала его, а Господь наш Иисус Христос зримо шел впереди и показывал ему неуязвимый венец. Сатана же со всеми своими нечистыми

силами, скрежеща зубами, стоял вдалеке и оплакивал свою победитель, свое поражение от какого-то юного отрока. Армия ангелов радовалась и ликовала исходу [земной жизни] святого подвигоборца и нового мученика.

Три раза они меняли место казни в надежде на то, что он убоится, но он не устрасился. Палач, взяв меч, трижды заносил над ним, приговаривая:

— Сейчас отсеку тебе голову, если не обратишься в нашу веру.

А святой отвечал:

— Много раз я вам говорил, что я христианин и что не приваивай веры.

Тогда палач отсек ему голову.

И блаженный святой мученик отдал душу в руки Бога. Святое тело испустило благоухание, которое почувствовали все. Обрадовавшиеся христиане возносили хвалу и благословение дарителю терпения. Но неверные не разрешили взять святое тело, а приказали в течение трех дней не хоронить. И так три дня по дороге улицы непогребенными валялись святыя останки. Два тачика пошли и нагло стали пинать ногами голову блаженного, за что были покараны Господом: один пошел на берег моря вымыть обгравившиеся в крови ноги и тут же упал и утонул, у другого нога отсохла и отнялась.

Среди ночи над святыми останками блаженного возшел ослепительный свет. На следующий день никто не осмелился попросить святое тело. Но родители и верные друзья пошли к бдешу города и выпросили тело блаженного отрока. Они понесли его в церковь святых Иоахима и Анны и там похоронили. Между тем ослепительный свет, снишедший в час мученической кончины на святое тело, больше не отделялся от него, а постоянно был над ним. И по дороге виднелся над святым телом, пока его не положили в могилу. А в час похорон на небе было удивительное знамение: около солнца показался свообразный свет, а над телом отрок—светящийся облачный крест. Спустившиеся ангелы Божьи обнимали святое тело нового блаженного мученика. Все христиане, священники и народ, франки⁴ и ромеи⁵ и даже евреи и чужеземцы собрались, чтобы видеть святого мученика. Все диву давались и возносили хвалу Богу. Многие стали очевидцами чудесного видения и рассказывали о нем.

И я тоже, негодный Вртанес, худший из вардапетов и последний из проповедников, был очевидцем всего этого и своей недостойной рукой обнял и положил его в могилу и своим немощным умом изложил эту историю.

СИМЕОН ТИГРАНАКЕРЦИ

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО НОВЫХ ПОДВИГОБОРЦЕВ
ХРИСТОВЫХ ДЬЯКОНА МАРГАРЭ И ШАРИМАНА,
СОЖЖЕННЫХ В ТИГРАНАКЕРТЕ, [СИРЕЧЬ] В АМИДЕ

Благословенно человеколюбие Бога, никогда не пренебрегающего своей верующей паствой и одаривающего [всех] милостью Святого Духа. Он с отеческим состраданием заботится о созданиях своих, не укоряет, а безвозмездно дает просящим и взращивает всевозможные благоухающие цветы. И во весной, а в суровое и холодное время, как сейчас, когда нет плодоношения, в это последнее суровое и зимнее время, когда появились эти два разумных и благоухающих цветка, возвысившихся своим мученичеством, возрадовавшихся ангелов в небесах и ставших угодными Богу и гордостью христиан.

[Это случилось] в 1029 г. [1580] армянского летосчисления, 6-го сентября, в царствование турецкого хондкара*—падишаха по имени султан Мурат¹, воссевшего в Византии, сиречь Константинополе, который именуют Стамбулом. Он послал в тот год большое войско в Персию. И они пришли наводнили всю страну, города и области. [Мурат] захватил и великий город Тихис², и [его войска], достигнув Ширвантуна, опустошили много земель, всех предали мечу и бесчисленное множество христиан угнали в плен: они завладели также городом Пайтакарном³, и город Керс⁴, давно лежавший в развалинах, восстановили; покорили Хой⁵ и Салмаст с их землями, [а из населения] одних предали мечу, многих мужчин и женщин, старых и малых, девочек и невинных отроков из христиан пленили и много иных преступлений совершили. Никто не смог бы пером описать или рассказать о том горьком и трудном времени. И это преступление совершалось не один раз, а три-четыре года в такой беде находилась наша страна.

Ко всему этому царь-хондар ожесточил свое сердце в отношении христиан епархии, которая находилась под его властью. В сей год он отдал приказ в зимнее время христианскому [духовенству] снять головной убор, т. е. клобук, и на головы христиан надели черные клопаки, которые носит латинский народ; и

многим другим испытаниям, о коих невозможно рассказать, [подвергли] их, много злодеяний совершили, ибо грехи наши умножились. Приказ царя стал суровее, согласно пророку, который говорит: «Все это свершилось с нами за грехи наши». И сей приказ распространился не на один город или область,—от Византии до Тигранакерта с их обширными землями и областями христиане были погружены в траур в его царствование. И это случилось не по воле царей, а по воле Божьей и из-за наших грехов. Вновь исполнилось пророчество Исайи: «Плешь на ваших головах за вашу гордыню, и надменность вашу⁶, и разврат» (ср. Исайя 3.23).

Ужели Господь Бог не посетит своих слуг; и причинивший им страдания не смилуетса над ними, и не спасет разумное стадо свое от озверевших волков—царей народа стрелков, и не уничтожит их царства над нами! Аминь.

Ибо за это время вся страна была вытоптана конями и опустошена, и уменьшился урожай от копыт: недоставало хлеба и плодов. Но земля Осхо⁷ по дарованной Богом милости изобиловала хлебом. Это изобилие и стало причиной их мученичества. Своим слабым разумением я поведаю кратко об истории отважных и мужественных мучеников дьякона Маргарз и Шаримана.

Сии славные мученики были из земли Тчсис, по происхождению христиане, исповедовали веру св. Лусаворича. Земля Восит находится в Сирийской Месопотамии, между Тигранакертом, Мердино⁸ и Эдессой, из прославленного селения Тургуран. В их селении был некий несчастливый судья по имени Махмет. Видя, что в Тургуранском крае выдался большой, обильный [урожае] хлеба, он алчно думал над тем, как бы незаконно собрать с них податей и дахеканов больше установленного. [И вот] он вызывает к себе танутэров села и хитростью берет у них якобы в долг дахеканы, но затем, открыто проявив свою алчность, говорит:

— Бог дал вам столько зерна, вы обязаны выделить мне долю.

Старейшины единодушно сказали:

— Требуя с нас столько, сколько установлено для тебя царем. Бери даже с излишком, меньше не бери.

Услышав это, судья страшно рассердился, стал поносить их и бесчинствовать в деревне. С каждым днем он все больше обманывал танутэров и всю деревню. Видя бесчинство судьи, [танутэры] послали [людей] в город Карс к военачальнику, который прибыл с войсками от царя и дошел до Феодосиополя, чтобы [оттуда] двинуться на войну. [Гонцы] возвратились с решением и приказом к судье: «Бери столько, сколько повелел тебе царь, более того с них не взымай».

Увидев привезенный христианами приказ, [судья] поблдедел

и в душе своей замыслил недоброе. Он отправился в Тигранакерт—Амид, к судье [города] Амида, который был [по чину] выше него. Узнав об этом, христиане отправились вслед за ним, дабы своим коварством он не устроил им западни. Но когда судья увидел прибывших, приказал схватить их и в оковах заключить в тюрьму. В городе он нашел себе единомышленников и [вместе] с ними отправился к великому кадию Амида. И тайно от христиан они вынесли решение предать сожжению некоторых из них.

Они привели двух ничтожных турок крестьян, давших ложное свидетельство о том, что «эти поносили нашего пророка и суд». Слава Божьему милосердию и терпению Бога, не обрушившего огненный дождь и не погубившего тех, кто дал ложное свидетельство. Судья записал [их показания] и послал к танутэру паши, дабы [этот] предал их сожжению. Ибо во время этих событий в Амиде не оказалось паши—правителя города, он был на войне. И городом правил его танутэр Мустафа.

Приказ судьи о сожжении обрадовал правителя и вельмож города. С наступлением вечера тюремщик вошел в тюрьму и грозным голосом крикнул:

— Кто среди вас Маргарз и Шариман?

Ибо было захвачено и оковано в железные кандалы десять танутэров Тургурана. Он отделил от них Маргарз и Шаримана и обобрал их: сорвал кольца с рук, дав пощечину, пошарил за пазухой и забрал все имевшееся у них. И с угрозой говорил им:

— Если вы отречетесь от Христа, Бога вашего, в которого верите, и обратитесь в религию Магомета, спасетесь от мучений. Если же не согласитесь, умрете мучительной смертью в огне.

Услышав это от тюремщика, [танутэры] испугались и ими овладел страх. В тот же миг дьякон Маргарз, укрепившись силой Христа, сказал товарищам:

— Не бойтесь, братья, ибо мучениками станем лишь я и Шариман, вы же избегнете [этой участи]. Лучше помолитесь за нас.

И стал петь псалмы и полностью спел сто пятьдесят псалмов. Вдвоем они пели до утра. А утром разбудили своих товарищей и сказали:

— Братья возлюбленные, давайте сотворим молитву, ибо телесными очами мы больше не увидим друг друга.

Они молились, пока не рассвело. Затем немного посидели, утешая друг друга.

Внезапно кровожадные, свирепые воины, грохнув дверь, ворвались в тюрьму, связали святых мучеников дьякона Маргарз и Шаримана. Они накинули им на шею цепи и, погоняя палками

и мечами, увели. Как евреи Христа, окружило их злое, кроваважное племя магометан, тысячи и десятки тысяч [людей]. И говорили:

— Отрекитесь от Бога Христа, обратитесь в нашу веру и избегнете мучений.

Но те были воспламенены Божественной любовью и, презрев страх и ужас, угрозы воинов и вельмож, шли на сожжение огнем, как на свадьбу.

В пути их останавливали и вновь сулили всякие почести и избавление от мучений, если они согласятся принять их веру. Но они были исполнены Святого Духа, ни на почести не согласились, ни на богатство не попустились и, презрев все земное, говорили:

— Наша надежда — Христос Бог, дающий нам неоскудевающие вечные почести и богатство. И Христос, Бог наш, в которого мы веруем, говорит отрекающимся [от него]: «Сгиньте, проклятые, в геенну огненную». Мы же, уверовавшие и верующие в Иисуса Христа и поклоняющиеся ему, надеемся на следующее его пришествие, когда он будет судить живых и мертвых. И если вы предадите сожжению нашу плоть, Христос Бог прославит наши души и тело и вознесет на небесный свод света.

Услышав это, мусульмане пришли в ярость, жестоко избили их и повели на сожжение. Святые же мученики шли вслед за ними с радостными лицами и, оглядываясь вокруг, при виде христиан говорили: «:Помолитесь за нас». Их вывели за город и, [распав], привоздили их ноги и руки к дереву, как Христа и правостороннего разбойника. Один из мучеников, оглядевшись, увидел лжесвидетелей, которые дали показания на них, и сказал:

— Какой вам прок от того, что вы дали против нас ложные показания? Вот наступил час принять нам венок, вам же осталась тьма крошечная вместе с Иудой, вам, судье вашему и другим вашим единомышленникам.

И они, посрамленные, молчали подобно Иуде.

И нефтью разожгли огонь.

В это время, охваченный огнем, закричал Шариман, и его голос услышал сотоварищ его Маргарэ. Он встrepенулс я, вцепившись в перекладину, вымолвил:

— Не бойся, брат мой Шариман, потерпи немного, ибо настал час победы.

А иноземцы, окружив их, время от времени подбрасывали дрова в огонь, и они, вознеся взор к небу, с благословениями отдали души свои Господу, и тела их горели до вечера. К ночи христиане притаились [недалеко от останков], ибо надеялись увидеть чудо.

За полночь они вдруг увидели ослепительный свет, снишед-

ший с неба на святых мучеников. И видевшие вознесли хвалу Богу. А утром собрали их обгоревшие останки и с почестями, псалмопением, благословениями и духовными песнями тайно понесли, положили в могилу. По прошествии трех дней, к утру, проходившие мимо путники вновь увидели на месте мученичества святых яркий свет, вторично воссиявший с неба. С наступлением утра они пришли в город и рассказали нам [об этом]. И мы, услышав, вознесли хвалу Богу.

И я, Симеон, который видел [все это] и слышал, написал историю святых мучеников Христовых, дьякона Маргарэ и Шаримана. И сам Христос одарил своих слуг милостью своей — мощи святых мучеников положены на покой и приносят исцеление от всех недугов во имя Христа, Бога нашего.

О МУЧЕНИЧЕСТВЕ СВЯЩЕННИКА ВЛАДЫКИ АНДРЕАСА

+ 1617

Как-то великий персидский царь Шах-Аббас I¹, прислушавшись к словам наветчиков, зло оклеветавших жителей города Нахичевана, исполнился великого гнева и приказал выселить всех жителей и погнать их в город Фахрабад², а Нахичеван опустошить, дома и строения разрушить, виноградники изрубить. Царский приказ был беспрекословно выполнен: всех жителей выселили и погнали в Фахрабад. Но многие простые и бедные люди из жителей Нахичевана бежали в окрестные села и укрылись в разных местах. Среди них были и родители владыки Андреаса, которые перебрались в селение Агулис³ и там обоживались.

Владыку Андреаса еще с детства стали обучать Священному писанию, и он овладел всем церковным учением. Когда он достиг меры возраста, сыграли свадьбу и женили его. И во исполнение реченного, имея свидетельство в себе самом и во всем народе (ср. Иоанн, 5.10), благословили священником, и он служил священству достойно священническому сану.

В это время в восточных пределах страны Армянской своей добродетельной и чистой жизнью прославились позднее ставший католиком Эчмиадзина Мовсес⁴ и вардапет Погос⁵, о которых мы поведали выше⁶. Они обходили одну область за другой, неустанно проповедуя, строили церкви, по установлению апостольскому рукополагали священников. Ради укрепления веры и нашей религии (Мовсес и Погос) в надлежащих местах — в селении Астапат⁷ и Шороте⁸ открыли школы, дабы собрать детей из окрестных сел и обучать. Они основали школу и в селении Агулис, собрали там 50—60 детей и поставили наставником детей владыку Андреаса. Владыка Андреас был их опекуном и обучал их учению всей нашей церкви.

И вот случилось царю Шаху-Аббасу прибыть в селение Агулис. Причина была в следующем: какой-то сардар* по имени Окуз-Ахмат-паша, из народа османов, с большим войском двинулся на Ереванскую крепость, намереваясь отнять ее у персов и возвратить османам. Поэтому персидский царь Шах-Аббас собрал все персидское войско и пришел в Ереван на подмогу крепости. Около двух с половиною месяцев сардар держал кре-

пость в осаде и вел за нее бои, но не смог взять. Нагрянула холодная осень и, бедствуя от холода и голода, он со всей своей армией повернул назад и вернулся в страну османов, в город Карин. После ухода сардара шах тоже покинул Ереван и направился в Нахичеван, а оттуда — в Агулис. Вот почему шах оказывался в Агулисе. По обычаю при вступлении шаха в какой-нибудь город или страну все население края — знать и народ, мужчины, женщины и девушки, юноши и дети — в праздничных одеждах и дорогах украшениях, со сладкими фруктами, отменными яствами и благовониями, вкусными и ароматными винами выходили ему навстречу.

Стройные красивые отроки, девушки и женщины подносили шаху вино в золотой чаше, светские гусаны⁹ и певцы выходили вперед и, [подыгрывая себе] на замысловатых инструментах, сладкозвучно пели. И духовенство — священники и другие церковнослужители, в ризах и стихарях, с крестом и евангелием в руках, с поднятой хоругвью, ладаном и свечами, колокольчиками и цимбалами выходили навстречу шаху и провожали до его стана.

Так вот, когда священники села Агулис в церковных одеждах предстали перед шахом, с ними было и несколько отроков школы в стихарях, с поднятыми подсвечниками и свечами, и они шли по обеим сторонам хоругви. И когда священники с песнопениями проходили мимо шаха, он охватывал взглядом все вокруг и оценивал всех соответственно своим злонамеренным мыслям и нраву. Всмотревшись, он заметил, что у отроков головы были выбриты наголо. Это произвело на него тягостное и неприятное впечатление, ибо он решил, что так поступили из-за него, чтобы отроки не показались ему красивыми, и он не отобрал у них приглянувшихся ему детей. Шах сразу рассвирепел и приспосылал ярости на человека, обрившего головы отрокам. А некоторые из видных вельмож, мусульман, коренных жителей села Агулис, которые сопровождали шаха и прислуживали ему, из природной зависти, питаемой к христианам, еще более распалили гнев царя против христиан. И он, не успокоиваясь, приказал разобратся, найти виновника и казнить его: если это дело рук родителей — убить их и отобрать имущество, а детей взять в услужение к царю. Приближенные царя бросились искать и расспрашивать разных людей о виновнике. Но все говорили, что ничего не знают. Тогда, обступив владыку Андреаса, стали требовать и неволить его, дескать, скажи нам, ведь ты попечитель детей, и ты знаешь [виновника]. А владыка Андреас думал про себя: «Если я назову родителей, их казнят, а детей заберут. Если назову кого-нибудь другого, то казнят того человека, меня

же замучает совесть, и я покрою себя несмываемым позором. Согласно свидетельству св. Евангелия: «Лучше одному человеку умереть, чем пропасть всему народу» (Иоанн, 18.14). Он шел за благо принести в жертву себя и спасти многих. Поэтому, когда воины стали сильно неволить его, владыка Андреас, чтобы спасти других, сказал:

— Это сделал я.

Воины сообщили его слова шаху, и шах приказал схватить его и бросить в темницу. Через несколько дней шах велел привести его к нему и спросил:

— Скажи правду, кто это сделал?

А владыка Андреас отвечал:

— Никто иной, я один.

Шах, видя, что он никого не выдаст, рассвирепел и приказал повалить его на землю и безжалостно избить. После долгих побоев шах сказал:

— Проступок твой и вина таковы, что если ты хочешь жить, то отрекись от христианской веры, прими нашу веру, исповедуй нашего «лживого пророка», и я удостою тебя славы и богатства, а если не согласишься — брошу тебя на растерзание псам и зверям.

Он отказался отречься и ответил:

— Я христианин и раб Христов.

Царь, услышав это, в страшном гневе приказал снова бросить его в темницу.

На следующий день шах вновь велел привести его к себе и спросил:

— Отрекаешься ли ты от своей веры?

Владыка Андреас сказал:

— Не отрекаюсь.

Царь повторил:

— Я удостою тебя чести и богатства, если отречься от своей веры.

Но он не согласился, и шах снова приказал бросить его в темницу.

А христиане обратились к царским вельможам и обещали большой выкуп за Андреаса. И хотя вельможи не раз просили царя, он не внял их просьбам. И жена ходжи Андарева из селения Цхна¹⁰, которую шах называл своей матерью и почитал, с горючей мольбой пала ему в ноги и просила освободить Андреаса. Но и ей он отказал.

Снова привели владыку Андреаса к царю. После долгих допросов, обещаний почести и угроз мучений, царь, видя, что тот непреклонен, приказал казнить его. А отважный мученик и

истинный священник владыка Андреас твердо стоял на непоколебимой основе веры христианской.

Тогда воины потащили связанного владыку Андреаса на место казни, а он шел с радостью и охотно. Дойдя до места казни, он сам развязал кушак, совлек с себя одежду и предложил палачам исполнить царское повеление. Но палачи медлили, надеясь, что он согласится выполнить требование царя.

И пока святой стоял на плахе, прибыло двое вельмож — посланцев царя, которые передали от имени царя, чтобы не губил он красоты и молодости своей, выполнил его волю и принял от него почести и богатство.

Но у отважного мученика на все их слова был один ответ: — Ложных посулов ваших не приемлю и от истинной веры своей не отрекусь.

Палачи размахивали над его головой обнаженными мечами и, чтобы устроить его, касались живота, но он не убоялся.

На место казни пришли родители святого и, стоя рядом с ним и обливаясь горючими слезами, они с мольбой говорили святому:

— Дорогое наше дитя, ты принял священнический сан и стал воином Христовым, никогда не отрекайся от Христа и не станешь воином богоненавистника, не оставяй светозарной веры Христовой и ради временной жизни не лишай себя жизни вечной. Помни об истинных мучениках Христа, чьи истории ты постоянно читал и рассказывал нам, будь стойким, как они, дабы сподобиться их венца.

Так и в этом духе, орошая лицо слезами, с рыданиями и мольбой говорили они святому. А палачи долго еще медлили, надеясь, что сомнения одолеют его, и он потеряет твердость. Но святой не переставал осенять лицо крестным знаменем. [Наконец], убедившись, что Андреас твердо стоит на своем и не отрекается, палачи вонзили мечи [в его тело] и вспороли ему живот. Кишки его вывалились [на землю], а святой одной рукой захватывал их в живот, другой — осенял лицо крестным знаменем, поминая имя Христово. Затем, проткнув жилы голеней, они вздернули его за ноги и повесили вниз головой. И он до захода солнца был жив, а вечером отдал Богу свою чистую душу, подобную благовоному ладану и истинной угодной [Богу] жертве. После смерти святого шах приказал выбросить его тело за село, на съедение зверям и птицам. А христиане забрали оттуда его тело, перенесли в нижнюю агулсскую церковь, именующую ныне церковь Хцадзора, и там похоронили. И поныне там покоятся его благородные останки и предстательствуют за всех христиан. Кончина и мученическая смерть святого священника

Божьего, владыки Андреаса, случилась в 1066 г. Большого армянского календаря (1617) 10-го числа месяца тра¹¹ и 18-го ноября. Память его да будет благословенна, и молитвами его да смилуется над нами Господь. Аминь.

После кончины владыки Андреаса, по прошествии трех-четырех месяцев, в разговоре и беседах при Шахе-Аббасе снова вспомнили о действительных обстоятельствах, связанных с владыкой Андреасом. И тогда один из прежних клеветников по имени Шахруз-бек из мусульманских жителей Агулиса, о котором было упомянуто ранее, сказал при шахе, что владыка Андреас, выбривший головы отрокам, не сам додумался до этого, а совершил это по совету своего наставника, который был его советником. Тогда стали дознаваться, кто этот советчик. Сравнивая людей с бессловесными тварями, мусульман обычно уподобляют змее из-за коварства и врожденной зависти к народу и вере христианской. Одним из них и был страдающий этим пороком Шахруз-бек, который донес на вардапета Мовсеса, сказав шаху: «Есть некий муж, по имени Мовсес, проповедник Христовой веры. Место его пребывания — Татевский монастырь, и сам он родом из области Сюник. Он и есть учитель и наставник владыки Андреаса». Царь отдал приказ послать воинов за Мовсесом и в оковах доставить к нему. Воины отправились и схватили вардапета Мовсеса, а с ним и вардапета Погоса, надели им обоим на шею цепи, приковали к доске, а на ноги — железные кандалы. И в зимнюю стужу погнали обоих вардапетов в ставку шаха, известив его об этом. Шах, размышлял про себя, думал: «Если я убью этих двух мужей, то христианам будет мало вреда, а нам мало пользы; лучше потребую с них выкуп серебром. От этого будет больше пользы нам и больше вреда им». И так, побуждаемый жадностью и сребролюбием, он потребовал с вардапетов выкуп, сказав, что если они уплатят 500 туманов¹², то их отпустят. Христиане обратились к вельможам царя с прошением облегчить выкуп. И благодаря посредничеству вельмож он уменьшил выкуп до 300 туманов, но наказал уплатить непременно. С этой целью приставил к ним воинов. Вардапеты, не имея ничего для уплаты выкупа, пошли по миру собирать милостыню у всего народа армянского.

И боголюбивые христиане, несмотря на бедность и нищету, каждый в меру своих возможностей, бедняки и богачи, мужчины и женщины, не жалея, одаривали вардапетов своим добром и милостыней. А те, принимая даяния, где только ни встречали пленников, заключенных, неоплатных должников и других бедствующих, сначала отдавали деньги им и освобождали их. Так было освобождено много пленных, заключенных и долги-

ков. Только после этого они отдали оставшиеся [деньги] воинам, приставленным к ним. И так, обойдя [всю страну], Мовсес и Погос за четыре-пять месяцев уплатили 300 туманов, и сами милостью Божьей и даянием христиан спаслись от заключения. Но сверх тех 300 туманов, что были внесены в шахскую казну, еще 400 туманов ушло на разные расходы, и только после этого вардапеты были свободны.

А Шахруз-бек, предавший вардапета Мовсеса, через несколько дней пал от меча воинов шаха, приняв здесь, уже на этом свете, смерть телесную, как возмездие за содеянное, а на том свете — погибель души и вечные муки. От коих избавил нас Христос, Спаситель наш, которому слава вечная. Аминь.

АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ

[МУЧЕНИЧЕСТВО] ГРИГОРА АРПАЕЦИ

+ 1622

Какой-то христианин, по имени Григор, живший прежде в селении Арпа в Вайоцдзоре¹, который называют также Ехегнадзором, ныне же, будучи в области Пари, поселился в селении Нижний Хойикан. Был он сложением богатырь, сердцем мужествен, в суждениях и умом благоразумеч, в вере и любви к Христу горяч и тверд. И вот этот Григор прошел по селениям области, приободрил весь народ и, уговорив, стал главой и предводителем его. И, взяв с собой семь человек, он поехал в город Исфахан², достал там заимообразно денег, подкупил шахских вельмож и уговорил всех в удобный час замолвить перед царем доброе слово о них.

Затем он написал арза* с мольбой и вручил царю, но не раз или два, а [раз] пять или шесть. [Он] столько говорил в присутствии царя и в диване, пока царь, утомившись, не сказал: «Оставляю вас на усмотрение ваше, поклоняйтесь вере вашей». А Григор, пав на колени, [продолжал] со слезами просить и умолять шаха, мол, к повелению своему, что даруешь нам устно, приложились одним перстом на бумаге.

Рассказывали, будто однажды, когда шах, выйдя из своего дворца, направлялся в сад Азараджрил, [Григор] пять раз являлся к шаху и просил все ту же грамоту; шах, которому надоели его неутомимые просьбы, написал грамоту с царской печатью, дал Григору — мол, разрешаю всем христианам, проживающим в областях Пари и Бурвари³, открыто поклоняться своей христианской вере.

После этого Григор попросил шаха, чтобы государь, разобравшись, сжалился бы над ними и даровал им их книги, расхищенные и привезенные в [Исфахан], и государь даровал им [книги]. А Григор и товарищи его, взяв грамоту и книги свои, радостные, отправились к себе на родину, к своему народу.

По этому поводу шах Аббас наложил на христиан взыскание, сказав: «Так как вы не подчинились приказу царя, то должны уп-

латить в царский диван тысячу туманов штрафа». И некоего вельможу из именитых князей своих, которого называли Хосров-султаном, назначил попечителем, чтобы он, взимая с народа [деньги], вручил их царскому казначею; и Хосров-султан, прибыв с множеством воинов, выполнил приказ царя.

Бедные христиане ради веры христианской заплатившие все — и эту тысячу туманов, и тот долг, что Григор и товарищи его взяли в Исфахане, а также и иные расходы, чрезвычайно обеднели, стали нищими, но радовались и воссылали хвалу Господу Богу.

А муж этот Григор изо дня в день укреплялся в вере и благих делах и укреплял в вере Христовой и других; и стал он ревнителем христианской религии, из-за чего кровожадные магометане воспылали лютой ненавистью [к нему] и оклеветали, [осудив] Григора на смерть. Они убили какого-то магометанина, тайно приволокли и бросили его на поле Григора. Пришли судьи и привели ложных свидетелей: мол, этот труп — дело рук Григора. И, схватив, увели его к судьям на неправедный суд свой, на котором вынесли решение, мол, ввиду того, что это совершено им, либо заставить его отречься [от христианства], либо убить [его]. И, осудив его с помощью клеветы, убили христианского мужа Григора. И многие свидетельствовали, что Господь сверху прославил его знамением — небесным сиянием. Да пожалует ему Христос милосердное обетованное Царствие Небесное Свое и да допустит и нас в общение со своими святыми, Аминь.

В СЕЙ ДЕНЬ МУЧЕНИЧЕСТВО И ПАМЯТЬ НОВОГО МУЧЕНИКА
ХРИСТОВА СВАТОВОГО САРУХАНА
+ 1631

Сей блаженный мученик Христов святой Сарухан, армянин по национальности, из города Хизан, сызмальства рос и воспитывался в вере богочитания; праведной жизнью и чистыми помыслами он был христоролюбив и богобоязнен. С горячей любовью и твердой верой он учился заповеданному Просветителем богочитанию. Он обучился также музыкальному искусству, игре на тавиге¹ и лире и владел сапожным ремеслом. Покинув город Хизан, он с женой и детьми поселился в построенной бдешхами² столице Багеш. Через некоторое время умерла его жена, и он овдовел, оставшись с двумя сыновьями-сиротами на руках.

Однажды он встретил какую-то курдянку-чужеземку.

— Кто ты и откуда? — спросил он ее.

— Я вдова, по вере христианка, — ответила она.

Священник и соседи, не зная, что женщина чужеземка, простодушно обвенчали Сарухана в святой церкви, по святым законам, с крестом и Евангелием. Женщина исповедовала веру Христа, и никто из них не узнал правды.

Но однажды, после трех лет совместной жизни с женой Сарухан тайно расспросил ее и узнал, что она по национальности курдянка и раньше исповедовала веру Магомета. Он спросил ее о причине обращения в христианскую веру и услышал в ответ: «Однажды в нашей стране ни за что убили какого-то человека из вашего народа. Ночью я увидела нисходящий на него Божий свет. Узрев это, я пожелала принять вашу веру и жить по вашим обычаям. И чтобы открыто исповедовать Христа Бога, бежала и пришла в этот край».

Она часто ходила в церковь и, исповедуя христианскую веру, причащалась. Курдянка родила Сарухану двух сыночек, и их крестили по христианскому обычаю. Но дети их умерли, и их похоронили по-христиански.

Сарухан из страха перед неверными не мог раскрыть тайны. Но сам терзался в мыслях и страдал из страха Божьего. И перед христианами постоянно заявлял: «Мне следует умереть ради любви Христовой и сгореть в огне ради Него».

И как-то зимой, через три года совместной жизни с женой, Сарухан сидел на солнышке и сладкозвучно пел, подыгрывая се-

бе на тавиге. Послушать его пение собралось много христиан, которым оно доставляло большую радость.

В тот же день появился первый муж женщины — курд, который искал ее. Увидев свою жену, он узнал ее. На следующий день курд поднял шум среди своих соплеменников, говоря: «Идите, смотрите на дела христиан, обманувших мою жену и насильно обративших ее в свою веру».

Они отправились к хану Авдалу и его брату Махмет-беку и сообщили им: «Некий христианин, по имени Сарухан, похитил жену тачика и обратил ее в христианство, что очень унижительно для нашей веры и является худой имени нашего пророка».

И те поспешно послали за Саруханом и вызвали к себе. Допросив его, они увидели его непоколебимость в вере, его страхом и любовью соединенность с Христом. Тогда решили отвести его к судье.

— О муж, отрекись от Христа и прими нашу веру, — сказал судья, — мы возместим тебе убыток, нанесенный тобой нашему народу и вере. В противном случае умрешь мучительной смертью от руки нашей.

— Я христианин и слуга Христов, — отвечал Сарухан, — не стану исповедовать вашу веру и не отрекусь от святой веры своей и не откажусь от бессмертия ради двух-трех лет жизни.

— Отрекись от Христа, забрав свою жену и избегни мучений.

Святой Сарухан ответил:

— Как я могу оставить просветителя моей души, Христа Бога и свет Его учения и согласиться принять вашу лживую и ошибочную веру?

И судья вынес приговор о сожжении. Тогда его повели к парону Махмет-беку. Этот приложил много усилий, чтобы лаской и посулами даров и добра [обратить его в свою веру], но не смог поколебать решения Сарухана, ибо сердце его было утверждено на любви Христовой, как на алмазной скале. Его повели, бросили в зловонную и темную тюрьму, надеясь, что, убоявшись, раскается и отречется от Христа. Но и этим не смогли победить святого. И снова повели его на суд, угрозами устрашали его, обещая предать смерти сожжением или истязанием. Но вновь не смогли отлучить его от любви Христовой.

— Прими мусульманство и нашу веру, и я дам тебе много добра: села, богатство, наделю тебя властью, одарю сокровищами и подарю красивых женщин. В противном случае предам тебя мучительной смерти, — сказал эмир.

— Будь проклят Магомет и его лживая вера. Я не отрекусь от своего Христа и не приму вашу веру и законы. Ваших угроз я

не боюсь. Делайте поскорее то, что собираетесь делать,— ответил святой.

Тогда судья, рассердившись, приказал разжечь костер и бросить в него блаженного. А он с радостным сердцем приблизился к огню и, осенив себя крестным знамением, влез в огонь со словами: «Живой огонь, Христос, огнем любви Своей, ниспосылаемым Тобой на землю, спали меня». И, танцуя в огне, он благословлял и возносил хвалу Богу, удостоившему его наследия святых в свете.

Один из неверных, стоявший близко от него, взяв полено, с силой ударил им по голове [Сарухана], и он упал. И так, сжигаемый огнем, он в добром исповедании Христу испустил дух.

Случилось это в городе Багеше в 1080 г. армянского летоисчисления (1631), в день Передового поста, в праздник Иоанна, в пятницу, в католикосство владыки Мовсеса Татеваци и его ученика, отшельника вардапета Филиппа³, через два года ставшего преемником Мовсеса на престоле, на котором он оставался 24 года. В эти дни он находился в Багеше и стал очевидцем этих событий. По его приказу останки святого взяли и положили в часовню святого Саргиса (Сергия), близ алтаря. Часто среди ночного мрака священники видят свет над святым и возносят хвалу Богу Христу.

ЗАКАРИЙ КАНАКЕРЦИ

О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ ДВУХ ОТРОКОВ ИЗ КОТАЙКА + 1638-9

Еще до того, как османы бежали в результате ложного слуха, ими были схвачены два отрока из Котайка. Во время своего бегства они связали отрокам руки за спиной и погнали перед собой. Достигнув вершины скалы у села Арцни, называемой Дыкварадем, отроки сказали своим конвойным: «Развяжите нам руки, чтобы помочиться. Убожать мы не сможем, так как с одной стороны каменный обрыв, а с другой — вы». И развязали они им руки. А отроки, сговорившись, добежали до вершины утеса, помянули имя Божие и, бросившись вниз со скалы, умерли. Они сами себе избрали столь горькую смерть по двум причинам: во-первых, чтобы не быть опороченными и обесчещенными, во-вторых, чтобы умереть христианами, а не жить вероотступниками. Вот почему не считаю их смерть суетной, но они причастны венца епископа Вилона (?), который бросился с высоты и умер по той же причине, и тысячи дев, которые ради Христа бросились в воду и утонули¹. Так и они умерли блаженной смертью. [В это время] в ущелье находились скрывавшиеся там люди, и увидели они, как упали отроки, остались до следующего дня, [затем] подняли их тела и отнесли в село Арцни, похоронили.

О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ ЖЕНЩИНЫ ПО ИМЕНИ ГЗЛАР
+ 1638-9

Во время бегства татар от персов двое татар бежали до села Норагавит¹. Наступили сумерки. Эта Гзлар, выйдя из дома, пошла к соседям, чтобы принести домой светильник, и встретилась с двумя татарами, которые, сойдя с лошадей, схватили женщину и подняли ее на лошадь. Она упала вниз. Снова подняли ее на лошадь. Она опять упала. И в третий раз посадили ее на лошадь, но целомудренная женщина опять упала. Тогда татары, которым надоело это и которые боялись персов, изранили мечом блаженную Гзлар, бросили ее полумертвую и бежали.

Их встретили персы, одного убили, а другого, схватив, повели с собой. Женщина же прожила еще пять дней. Пришли священники, причастили ее, и через два дня почилла она во Христе. Она была женою некоего мужа из того же села Норагавит, по имени Сев-Закария². Когда он возвращался из торговых странствий, в селе Мушахбюр его с двумя товарищами убили разбойники.

О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ ИЕРЕЯ ГАЛУСТА
+ 1640

После того как посольством Джагата-Котук Махмет-хана был заключен мир между двумя царями, персидским и турецким, шах Сефи¹ пожаловал ему Ереванское ханство, ибо Кялбали-хан умер в 1088 (1639) году.

На втором году его правления прибыл из Басена² некий муж со своей женою и поселился в селе Арахус, в области Котайк. И родила эта женщина сына. Отнесли его крестить к иерею Галусту, который крестил его как дитя христиан и ничего не взял с них из-за их бедности, но еще и сам дал им двенадцать литров¹ пшеницы, чтобы испекли они себе хлеб.

Спустя несколько дней пришли отец и брат этой женщины и говорят ее мужу: «Похитив нашу дочь, ты бежал сюда. Почему [вы] украли наше имущество и припасы забрали с собой?» Надоели отцу долгие разговоры и отказы, написал он жалобу на зятя и дочь свою и отдал ее хану.

Хан вызвал их и говорит: «Отдайте им их добро». Но так как они все промотали и не могли возместить, то муж и жена приняли мусульманство и, усугубив свой грех, донесли на иерея Галуста, говоря:

«Мы давно хотели принять мусульманство, но иерей Галуст не позволил и даже крестил нашего сына и дал нам взятку — пшеницу, прибавив: «Я буду вас содержать, а вы не принимайте мусульманства, чтобы не погубить своей души».

Отправил хан за ним жестоких мужей; привели они невинного священника и поставили перед ним. Говорит хан:

— Ты почему крестил сына турка?

— Не знал я, что они турки, — отвечает иерей, — они попросили меня, и я поступил так, как велит наш закон. Подобно тому, как многие христиане принимают мусульманство, так стали мусульманами и они. Чем же мы виноваты?

— А почему ты дал им пшеницу и взятку? — спрашивает хан.

— Разве милостыня — это взятка? — спрашивает иерей. — У

христиан в обычае давать всем милостыню, как велит нам Евангелие.

— Рассуждая так, ты хочешь ускользнуть от меня, — говорит хан, — но не быть тому. Либо прими мусульманство, либо умертвим тебя пытками.

— Не дай Бог отступиться мне от своей веры, — отвечает иерей, — но если хочешь убить меня, невинного, то я готов умереть.

Говорит хан:

— Что может быть страшнее той вины, когда дитя мусульман превращают в христианина?

— Я уже сказал, — отвечает отец Галуст, — я не знал, что они мусульмане; знай я, что он мусульманин, когда он пришел в наше село, я не позволил бы ему, заблудшему, вступить в истинную веру нашу.

Разгневанный хан приказал отвести его с побоями в тюрьму. Послал он к нему двух мугри*, сказав: «Вразумите его, быть может, сумеете его обратить».

Пошли они и стали говорить ему много плотоугодных речей. Но блаженный священник Галуст не был сведущ в книжной мудрости, [а потому] речами простонародными укорял их, говоря: «Ваш предводитель находится в аду со всеми своими единомышленниками и с сатаной. Мне тоже предлагаете присоединиться к нему?» Рассерженные моллы, поднявшись, стали бить его ногами и пошли, рассказали хану.

Отправил хан к нему воинов, чтобы связали они ему руки за спиной, приказав: «Отведите к западным воротам и побейте его камнями».

Пришли жестокие воины, вывели его из тюрьмы и, толкая, погнали к месту казни, то волоком, то на ногах; одни били его, другие давали тумаки, некоторые насмехались, а иные толкали, кто дергал за бороду, а кто за волосы; одни плевали ему в лицо, другие ругали, некоторые попрекали, иные давали дурные советы. Не выдержал святой священник Галуст и принялся бранить их пророка, говоря: «Будь проклят он и те, кто его принимают, и те, кто признают его пророком».

И вот велели привести христиан, чтобы побили они его камнями, но все христиане скрылись. Поймали они некоего мужа племени боша¹ и сказали: «Бей его камнями, чтобы он умер». Но он не стал бить. Сунули ему в руки конец веревки и говорят: «Тащи его», но он не взял веревки. Избили они боша до полусмерти, а затем, оставив его, набросились, как волки-людоеды, на иерея и камнями убили блаженного владыку Галуста. И почил он, истинно веруя во Христа.

Наступил вечер, оставили они его под камнями и ушли. Мусульмане, сторожившие крепостные стены, увидели над телом святого свет, подобный вспышкам молнии и, подумав, что вероломные мусульмане жгут его тело, принялись кричать лавочникам: «Что это вы делаете?». А они ответили: «Это свет, а не огонь». Когда рассвело, стража крепости отправилась к хану и рассказала ему. И сказал хан: «Я насильно отправил иерея в рай Божий». Повелел он христианам забрать его тело и похоронить согласно своим обрядам.

Собралось поэтому много священников и народу, взяли [они] тело, камни и землю, орошенные кровью, и похоронили рядом с апостолом Ананией в Ереванской обители.

Скончался святой священник Галуст в 1088 (1639) году в скорбный пост, в дни владыки Филиппа, католикоса армян.

ИСТОРИЯ МУЧЕНИЧЕСТВА НЕВИННОГО ОТРОКА НИКОЛАЙОСА
+ 1642

Блаженный мученик Николайос был [уроженцем] города Тигракарта, который нынче называют Аминдом; родился и был вскормлен в том же городе. [Это был] стройный мальчик, лет пятнадцати, приятной наружности, сын христиан и по происхождению армянин.

Однажды, когда Николайос по вседневной своей привычке бродил по рынку, один человек, магометанин по вере, которого звали Махметом, подойдя к Николайосу, начал гладить рукою лицо его, обнимать, [объятый] порочным вожделем, постоянно проявляющимся и ставшим обычным у магометан. Николайос же, сильно разгневавшись, в замешательстве отгонял его прочь. Был там еще один магометанин, которого тоже звали Махметом; этот Махмет, который только что баловался с Николайосом, сказал ему: «Почему это ты с тем Махметом предаешься любви и сходишься с ним, а со мной нет?» А Николайос сказал: «Вот с твоей и его матерью я это сделалю». И тотчас же этот Махмет сказал людям, (стоявшим) поблизости, и лавочникам: «Ради Бога, будьте свидетелями, ибо вы своими ушами слышали, что он богохульствует над книгою законов наших и пророком Магометом». Собралось вокруг них множество магометан, подобных бешеному псам; они схватили Николайоса и повели его в суд; некоторые из них, став обвинителями, другие — свидетелями, а иные — мстителями, приговорили Николайоса к смерти.

Судья спросил Николайоса, действительно ли он богохульствовал над пророком Магометом. Николайос ответил: «Я не богохульствовал, я ничего не сказал о пророке Магомете; а человек этот с порочным вожделем обнимал меня на людях и срамил меня, поэтому я и выругал его мать». А тот Махмет, который баловался с Николайосом, выступил в качестве истца [и сказал], что он обругал пророка Магомета. А потом добавил: «Вот у меня двое свидетелей». И, приведя тех мужчин (одного звали бахкал* Аллахверди, а другого — халвачи* Сеид), и они, представ перед судьей, понялись, что слышали, как он обругал Магомета. Судья сказал Николайосу: «Раз столько мусульман собралось

вокруг тебя и так осуждают тебя, я знаю, тебя не оставят в живых, а убьют, поэтому послушайся моих слов и стань мусульманином, дабы избежать смерти». Но Николайос не согласился принять веру Магомета. Судья много раз говорил ему: «Дам тебе много сокровищ и драгоценных вещей, красивую жену, если примешь веру Магомета». А Николайос [отвечал]: «Я не оставлю светлую и истинную веру Христа, Бога моего, не променяю на ваши законы¹, а если вы меня без вины убьете — дело ваше». А мстительные магометане, выступавшие истцами, вынудили судью вынести сиджил* о смерти Николайоса, чтобы убить его, и судья вынес сиджил.

А магометане, подобно злобным зверям, жаждущие крови христианской, взяли сиджил и Николайоса, повели к паше, которого звали Мустафа-паша, сообщили ему все, сильно оклеветав [Николайоса]. И сказал паша Николайосу: «Послушайся моих слов и обратись в светлую веру Магомета, которая, как ты видишь, осветила весь мир, а я назначу тебя своим постоянным прислужником, буду обращаться с тобой как с сыном, дам тебе много сокровищ и драгоценного имущества, красивую жену, какую пожелаешь из княжеских дочерей, государственный власть и много иных благ». Николайос ответил: «Из всех этих благ мне ничего не нужно, если же ты мне желаешь добра, разреши мне жить в моей вере, а если без вины осудите и убьете меня — дело ваше». Паша неоднократно говорил: «Я дам тебе славу и почет, если ты обратишься из своей веры в веру Магомета», но Николайос не обратился. Магометане со всех сторон требовали у пашы приказа и приговора об убийстве Николайоса; и когда паша понял, что Николайос не обратится [в мусульманство], издал приговор и приказ убить его.

Тогда собрались над ним толпы палачей и, раздев его, скрутив руки за спину, повели с непокрытой головой и босого кружить по всему городу, а перед ним громко крича, шел глашатай. Привели его в центр большого майдана², где на установленном там камне ломают приговоренным к смерти ноги и руки. И там палачи сказали ему несколько раз: «Отвернись от своей веры и прими веру Магомета, не упорствуя, ибо вот сейчас мы перебьем тебе руки и ноги». Так говорили и другие магометане, но Николайос уже никого не слушал. В этот миг один из иереев города, некий священник по имени Мартирос, положив святые дары в финик, принес и дал Николайосу, который взял и съел. А палачи, увидев, возмутились и начали спрашивать, что дал иерей Николайосу; иерей сразу убежал и спасся. Палачи неоднократно предлагали Николайосу принять веру Магометову и спастись от смерти. Они сказали Николайосу: «Раз ты не слуша-

ешь нас и не соглашаешься принять веру Магомета, тогда положи свои руки на камень, чтобы мы их перебили». И блаженный Николайос сам протянул обе руки, а палачи ударили секирой и рассекли мышцы обеих рук; затем потребовали, и он протянул ноги, и палачи раздробили берцовые кости обеих ног. И Николайос лежал так на ристалище с перебитыми конечностями в течение того дня, а на второй день христиане пошли к паше и к судье и попросили разрешения взять его оттуда и унести домой. Приказ был дан, и христиане пришли, подняли его и унесли к себе домой. Николайос, после того, как ему перебили ноги и руки, остался жить дня три, а затем отдал Богу святую душу свою, подобную благовонному ладану.

И в ту ночь Господь Христос прославил его низшошедшим на него небесным светом, который вочию увидели все христиане, собравшиеся там, возрадовались великой радостью и с ликованием прославили Бога. Да и сам святой Николайос, пока был жив, рассказал: «В тот час, когда ломали мне руки и ноги, я увидел, как засиял яркий свет и, снизойдя с небес, проник мне в рот». Назаутра после смерти святого собралось там множество христиан и, подняв мученика Христова, с псалмами и благословениями отнесли его к могиле на армянском кладбище и там упокоили в могиле в ряду святых мучеников. Нынче хворые и больные идут на святую могилу его и обретают здоровье от всех недугов молитвами святого мученика Николайоса и любовью Христа, Бога нашего, которому вечная слава, аминь. Имело место мученичество святого Николайоса в 1091 году армянского летосчисления (1642), 15 апреля, в царствование над османским племенем султана Ибрагима, восседавшего в великом городе Стамбуле, и в патриаршество славного патриарха, владыки Филиппоса на высоком престоле святого Эчмиадзина.

И пока еще был жив святой Николайос, случилось так, что там, в городе Амиде, некий вардапет, имени которого мы не нашли, пришел к святому Николайосу и, схватив переломанную десницу его, поцеловал и попросил: «Святую десницу свою пожалуй мне, ибо я собираюсь построить церковь и положу эту святую десницу в основу церкви». Святой Николайос охотно дал [согласие] и сказал: «Сейчас прямо отсеки и возьми себе». Но пока он был жив, [руку] не отсеки, а отсеки [ее] после смерти. Вардапет взял святую десницу Николайоса себе с великим желанием, отнес, положил ее в основание церкви, которую построил. И еще: тот камень, на котором раздробили руки и ноги святому Николайосу, вардапет тоже тайно унес и положил в основание церкви, которую построил, чем прославляется имя Господа нашего, Иисуса Христа, во веки веков. Аминь.

ИСТОРИЯ МУЧЕНИЧЕСТВА СТРАДАЛЬЦА И ИСПОВЕДНИКА
ХРИСТОВА СВЯТОГО ХАЧАТУРА
+ 1652

Блаженный мученик этот, Хачатур, был уроженцем города Тигранакерта, который нынче зовется Амидом, рожден и вскормлен был в том же городе и по происхождению был армянин. Был у него родители, братья и много иных родных. Было ему лет около двадцати—имел он приятную наружность, был строен. И любил он очень молитвы, слушал чтение книг и все, что священники читают в церквах, Евангелие, служебники и особенно Четьих-Миней и жития мучеников. Каждый Божий день без исключения бывал он в церкви и [присутствовал] на молитвах во все положенные часы; и стоял он близ солеи, где читают все книги, у места молитвы. Когда читались сказания о мученичестве страдальцев, слезы, подобно бурным ручьям, текли из глаз его. Он страстно мечтал стать соучастником мученичества святых страдальцев и без конца говорил родным у себя дома, а вне [дома] соседям и товарищам: «Не хочу я умереть своей естественной смертью, а мечтаю погибнуть как мученик и умереть за истинную свою веру». Был он учеником одного христианина—члэнгерга, который мастерит замки и тому подобные мелкие вещи. [Хачатур] со своим мастером, сидя в лавке, расположенной на базаре, все время занимались своим ремеслом, а лавка их находилась близ большой мечети, которую называют Джума-мечеть.

Однажды Хачатур сказал своему мастеру: «Вот выйду из лавки и пойду, но мне кажется, я больше не вернусь в эту лавку». Рассказывали, будто Хачатур сказал: «Сегодня ночью во сне явилось мне видение и предрекло мне мученичество, и я иду на мученичество, поэтому я и говорю, что не вернусь в лавку». Сказав эти слова, он вышел из лавки, пошел во двор большой мечети и стал около источника мыть руки водою, стекающей сверху. В это время подошел какой-то магометанин, эмир и зеленоголовый, обругал Хачатура и сказал: «Уйди прочь отсюда, дай мне умыться». Хачатур выругал и его, и зеленый цвет его

[чалмы]*. Во время их разговора вокруг них собралось множество мусульман. Они схватили Хачатура и повели к судье: некоторые из них стали обвинителями, другие—свидетелями, а третьи—мстителеми и приговорили Хачатура к смерти.

В суде судья обратился к Хачатуру и сказал:

— Сынок, ты еще отрок и очень молод, сжался над своей молодостью и спаси себя, ибо столько мусульман, собравшихся вокруг тебя, не дадут тебе жить. Послушайся моих слов, отвернись от вашей лживой веры и прими веру Магомета, ибо она хороша и благословенна. Все магометане, как видишь, преуспевают и благоденствуют, усилились в царстве, они—наследники всего в этой и грядущей жизни.

А блаженный Хачатур ответил:

— Ваша вера ложна, [а не наша], точно так же пророк и провозвестник ваш—лжепророк, а наша вера истинна и завещана нам Христом, так же как и Христос сам праведен, о чем свидетельствуете и вы; и я от Христа, Бога моего, не отрекнусь, не оставлю светлой веры своей и не приму вашей ложной веры, освободите вы меня или убьете; и даже если вы с меня, как с Насими, сдерете кожу, я не отрекнусь от веры своей.

Судья говорил с ним на разные лады и обещал предоставить ему много благ: сокровища и добро, жену и государственную власть, но Хачатур никак не соглашался.

Кое-кто из магометан пошел к муфтию и спросил: «Как следует поступить с человеком, который ругает пророка Магомета и веру его?» А муфтий дал фетву: «Ввиду того, что он обругал пророка Магомета и веру его, и сам сказал, мол, сдерите с меня, как с Насими, кожу—не отрекнусь от веры моей, следует с него содрать кожу». И, взяв эту фетву, магометане принесли ее к кадию и превратили в сиджил, а затем, взяв Хачатура, повели его к паше и рассказали ему все. Паша, увидев красоту и юность Хачатура, сказал ему много нежных слов и предложил:

— Дам тебе большие сокровища и драгоценности, государственную власть и жену красивую из княжеских дочерей, какую ты пожелаешь. Если ты отречешься от веры своей и примешь веру Магомета, станешь обладателем многих благ и спасешься от смерти.

А блаженный Хачатур ответил:

— Все эти блага, обещанные мне, обманчивы и суетны, ибо проходящи; и вера ваша тоже ложна, ибо создана лжепророком. Моя же вера истинна и свята, ибо создана Христом, и истинности ее вы сами свидетели; и не то, чтобы незная убьете меня, но если даже вы с меня живого сдерете кожу, я не отрекнусь от Христа, Бога моего, и истинной веры его.

Паша сказал:

— Возможно, он бредит или сошел с ума; отведите его и посмотрите, авось придет в себя и станет благоразумнее.

Отвели его, продержали часа два, а магометане все шли к нему, скорбели, жалели и говорили: «Не губи красоты и молодости своей»,—но он не склонился к словам их. Снова паша призвал Хачатура пред очи свои и обещал дать больше благ, чем прежде, лишь бы он отрекся от христианской веры и стал исповедовать мусульманскую, но Хачатур не отрекся. Тогда паша издал приказ с приговором о его убийстве.

Пришли палачи и, подобно зверям-кровопийцам, окружили его, раздели, связали ему руки за спину и повели на место казни, а глашатай, т. е. джарчи*, шел, громко крича, впереди него. Собрался вокруг него толпы магометан, подобно неисчислимому песку морскому, так что места им не хватало. И, подобно бешеным зверям, скрежетали зубами, били и колотили его и тасили и так вытащили его из вышгорода, и когда они вышли из крепостных ворот, там, перед воротами вышгорода, которые называют Новыми воротами, святой Хачатур сказал палачам: «Сдерите с меня кожу за веру и любовь, которую я питаю к Христу—Богу моему». Тогда нечестивые палачи—звери в человеческом облике—надрезали кожу на его теле от правого плеча до левого, содрали кожу со спины, спустили ее до крестца, отвернули кожу на пояснице, и спереди тоже содрали кожу с груди и под сосцами, отвернули кожу на животе, а затем повели его, показывая, по всему городу: на торжище, по дорогам, по улицам и площадям. И стремились посмотреть это дивное шествие все—мужчины и женщины, старики и младенцы, а также и девушки-затворницы². Всех, кто увидел это, от ужаса пробирала дрожь. Внешне лицо у святого Хачатура было веселое и ясное, как у ангела Божьего, и ничто не говорило о его муках. Кроме того, Хачатур заранее выучил множество песен Насими, которые сам Насими пел о своем мученичестве, и богооткровенно о страсти Христовых; песни эти громким голосом и с мелодией Хачатур пел теперь уже о себе и ходил по городу всюду, куда водили его палачи. Кончив водить, палачи привели его к центру большого майдана, туда, где приговоренным к смерти ломают руки и ноги; с каждой минутой прибывало туда и собиралось все больше и больше магометан; пришло туда и множество христиан, они собрались там и видели все это. Палачи заговорили с Хачатуром, мол, не упорствуй более и не противься приказу власть имущих, прими нашу веру и избавь [тем самым] себя от смерти, ибо у тебя еще есть возможность выжить и исцелиться с помощью лекарств. То же самое говорили и другие магоме-

тане и вельможи, мол, скажи хоть слово [об исповедании] нашей веры, и нам будет достаточно, чтобы сделать это поводом и позволить тебе жить. И некоторые моллы говорили Хачатуру: «Хоть ты и умираешь, губишь свою молодость и лишаешься этой жизни, но, чтобы и душа твоя не умерла и не лишилась бы и той жизни, признай же под конец своей жизни веру Магомета, дабы душа твоя здравствовала и сподобилась непреходящей жизни». А святой Хачатур никого даже слушать не стал, а отвечал каждому, как подобает, и твердо стоял на вере христианской, смело и невозбранно верил в Христа-Бога.

В центре майдана заблаговременно был установлен камень, на котором приговоренным к смерти ломали руки и ноги. Палачи сказали Хачатуру: «Раз ты упорствуешь и не слушаешь нас, протяни свои руки на камне, дабы мы перебили их». И он охотно протянул руки на камне, палачи ударили секирой и перебили обе руки, затем потребовали, [чтобы он протянул] ноги — он протянул обе ноги, и палачи раздробили берцовые кости обеих ног. Святая кровь, обильно вытекавшая из него, залила все тело его и обгадила землю, после этого он уже не мог сидеть, упал и распростерся на земле. А христиане, окружив его, смотрели, горько оплакивая и [проливая] кровавые слезы; также и многие мусульмане со слезами оплакивали [его] и ругали веру и творца, вельмож и судей своих. И все, уstraшенные и восхищенные, дивились и спрашивали друг друга: «Видел ли кто-либо из вас нечто подобное?» — ибо виденное было слишком ужасно.

Святой Хачатур, крайне ослабевший от ужасных и жесточайших пыток, сгоравший и умирающий от жажды, умолял стоявших вокруг людей дать воды. И кто-то, сжалившись над ним, пошел и принес ему воды в черепке, и он напилсь воды из этого черепка. И еще святой Хачатур умолял стоявших поблизости христиан пойти и принести ему причастие, а священники от страха перед магометанами сами не пришли, но положили причастие в хлеб и отдали христианам, а те принесли и отдали Хачатуру, и он, взяв, отведал хлеба с причастием и благословил Бога. И так он пролежал с перебитыми конечностями на лобном месте до вечерних сумерек. А вечером, когда стемнело, пришли к святому Хачатуру вардапет Хачатур Багшиччи³ и инок Самуэл Балудеци и, упав на святое тело, плакали горячими слезами, лобызали святую голову его, соболезнуя, утешали его обнадеживающими словами и укрепляли его в вере. Святой Хачатур сказал вардапету Хачатуру: «Ты ведь знаешь, что у меня нет рук, которыми я мог бы взять святую десницу твою и поцеловать, посему прошу тебя, поднеси святую десницу свою к устам моим, дабы я поцеловал». И вардапет поднес свою десницу к святым устам

Хачатура, который с радостью поцеловал ее. И еще сказал святой Хачатур вардапету: «Прошу тебя, помолись обо мне». Вардапет ответил ему: «Сынок, хотя у нас есть сан и степень священнические, однако мы грешны и виновны перед Богом, а ты милостью Христа и своим мученичеством нискал милосердие перед Господом, открыл себе путь в Царствие Божье, и ты отважен перед Христом, поэтому заступись за нас». От страха перед магометанами они не могли долго оставаться при нем, и, получив благословение святого, поспешили вернуться к себе. Святой Хачатур оставался жить с таким истерзанным телом, пока миновала полночь, а затем вверил Богу святую душу свою, подобно благовоному ладану. После того, как святой испустил дух, Господь Христос восславил его, ибо с небес на него снизошел яркий свет, и держался он довольно долго, что видели воинские стоявшие поблизости и охранявшие его, как и многие бодостоящие лавочники, находившиеся недалеко от этого места⁴, а также люди, спавшие на досках на майдане, ибо время было летнее. Все видели свет, воссылали хвалу Богу, восхищались и завидовали святому Хачатуру, свидетельствовали, что вера христианская истина, если ради нее появилось такое знамение с небес. А утром, на рассвете, молва об этом распространилась повсюду, и кто слышал, восславлял Бога. Когда рассвело, христиане явились к кадию и паше и попросили приказа похоронить святого: и они дали приказ. И еще субаши* взыскал пятнадцать гурушей. Затем пришли священник и восемь мирян, положили тело святого страдальца в гроб и понесли на армянское кладбище, где собралась несчетная толпа христиан, и не только армян, но ромеев, сирийцев и яковитов⁵, а также множество мусульман — кто с целью поразвлечься, а кто поглазеть. Все христиане горячо и истово целовали святого. Продержали его до конца дня, чтобы народ мог его поцеловать, ибо в городе не осталось почти никого, кто бы не пришел на похороны святого. Они оплакивали себя и завидовали святому, утешали родителей его и с большими почестями похоронили святого в ряду мучеников. А в эту ночь Господь Христос вновь возвеличил страдальца своего: еще раз яркий свет снизошел с небес на святую могилу его — это видели христиане-караульные, которые, стараясь проискос магометан, стерегли могилу, чтобы те не сделали ничего плохого, а также и множество христиан, оставшихся из любви к святому в ту ночь на кладбище, наутро они пришли и рассказали всем. На его святой могиле уже совершается множество исцелений хворых и больных, кои с верой обращаются к нему; исцеляет также и черепок тот, из которого выпил воды святой Хачатур, ибо больные, на которых льют воду из того черепка,

исцеляются молитвами святого Хачатура и милостью Христа, Бога нашего, которому вечная слава. Аминь.

И еще милость Божья из уважения и любви к мученику своему, святому Хачатуру, оказала также попечение христианскому народу своему. Поскольку в день похорон святого некоего магометана, пришедшие туда же, на кладбище¹, обозлились и исполнились зависти к великолепным похоронам святого Хачатура, [они] пошли к паше и оклеветали христиан, мол, собрались все христиане над тем убитым и похоронили его как мученика и страдальца, многолюдно и торжественно, с большими почестями, показывая тем самым, что вера их истинна, а наша вера ложна. Поэтому паша приказал войнам заранее встать на дорогах, дабы на завтра, когда христиане пойдут на могилу убиенного отслужить панихиду, схватить всех, привести и заключить под стражу, чтобы осудить и подвергнуть их взысканию. Об этой клевете и хитрой уловке христиане ничего не знали, но Бог под каким-то незначительным предлогом спас народ свой: в тот день некий человек из приближенных пашы и один горожанин из почтенных воинов подрались друг с другом, и горожане военного сословия — воины и янычары* — восприняв это как личное оскорбление, решили отомстить и взбунтовались: захватив, заперли пашу с его войском в вышгороде и [продержали так] целую неделю. Паша и горожане были заняты этой усобицей, и христиане избавились [от преследований] благодаря заступничеству святого Хачатура и милости Бога-благодетеля. Мученичество святого Хачатура имело место в 1011 году армянского летосчисления (1652), 20 августа, во время патриаршества владыки Филиппоса на высочайшем престоле святого Эчмиадзина, в царствование у османов султана Мухаммеда, восседавшего в великом городе Константинополе. Итак, попросим же мы, верующие, Господа нашего Иисуса Христа, которому слава вовеки, при заступничестве святых избавить всех христиан от зверей в человеческом обличье и нечестивцев. Аминь.

АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ

ИСТОРИЯ МУЧЕНИЧЕСТВА ХРИСТИАНИНА ПО ИМЕНИ СИРУН + 1655

Жил-был человек по имени Сирун, уроженец селения, называемого Алюром, который ныне именуется Амуком, области Гнунанц Вазпураканского края, армянин по происхождению и христианин по вере, дитя христиан; были у него мать и брат, которые и женили его и привели [в дом] жену; человек тот, Сирун, из-за насущных нужд своих связался с неким иноплеменником-магометанином, получал с него плату и служил ему за плату. Как-то в весеннюю пору случилось хозяину Сируна послать его в город Хлат привезти [оттуда] фрукты для его семьи; и тот, поехав, купил черешни, нагрузил на лошадь и привез в город Ван. И пока он в городе Ване вел по улице лошадь с грузом, собрались вокруг него дети магометанские, и каждый из них, проходя мимо, хватал черешни из того тюка, а Сирун не давал им грабить себя и преследовал мальчиков. Один из магометанских мальчиков, схватив камень, ударил им Сируна, а Сирун, взяв камень, метнул [его] в бровисвшего, и камень попал и ранил мальчика в голову. Мальчик слез в постель, проболел месяца два, а потом умер от ран. А хозяин Сируна помог ему божать, чтобы как-нибудь спасти его от магометан, и Сирун поехал к себе домой, в свою деревню Алюр.

А шахани* селения Алюр, мусульмане, схватили Сируна и заключили его в темницу; христиане же селения дали шахани большую взятку, дабы те отпустили Сируна, но они не отпустили, а сообщили семье погибшего мальчика. И те, мстя за кровь умершего, пошли к паше, взяли воинов и послали [их] за Сируном; те поехали и привезли Сируна в город Ван к паше. Паша послал к судье и муфтию и спросил, мол, что велит закон Магомета относительно мужа сего: быть осужденным на смерть и умереть или же быть оправданным и получить волю? И они не осудили Сируна на смерть, а [сочли] невиновным и свободным, поэтому паша и не убил Сируна.

Но жаждущие крови христианской городские сухты* не по-

слушались паша, кадия и муфтия; две или три сотни сухтов, объединившись, собрались и напали на невинного юношу Сируна, обнажив над ним свои мечи, сабли и кинжалы, хвастливыми криками угрожали ему, мол, прими веру Магометову и омусульманься, а если нет, будешь заколот мечами, избит камнями и умрешь от руки нашей. И еще принесли тонкую веревку и ею очень туго, крепко-накрепко обвили обе руки его от плеч до кистей, так туго, что догнули и вскрылись концы [пальцев его у] ногтей, и кровь сочилась оттуда и стекала с рук. И еще подвергли его множеству самых различных пыток: били, наносили удары по черепу, тащили его волоком по земле, голодом морили в темнице, и все, подобно бешеным зверям, скрипели на него зубами, и каждый свергал над ним своим мечом, и говорили: «Омусульманься, и ты не только избежишь от смерти, но мы дадим тебе много добра и благ». А Сирун не соглашался и говорил: «Святую веру свою не оставлю и не приму мрачной веры вашей». А также мать, братья и другие доброжелатели говорили ему, рыдая: «Ради спасения жизни своей сейчас внешне признай исповедание их, а потом поедешь в другую страну и во владения христиан и будешь там смело поклоняться своей христианской вере». И хотя долго [его] умоляли, однако он не согласился, говоря: «Нависшая надо мной переходящая смерть моя наступит меня, где бы я ни был, так почему же мне губить веру свою и быть осужденным Богом ради каких-то нескольких лет жизни?». Сам Сирун был весел и радовался в душе страданиям и мученичеству. Свидетельством этому был цвет лица его, ибо день ото дня лицо и внешний облик его становились все светлее.

А звери в человеческом обличье — сухты водили его дней двадцать с завязанными за спиной руками и непокрытой головой по городу Вану, ибо паша, кадий и муфтий не давали приказа убить его. Назло им всем сухты объединились и в течение трех дней мешали и не давали кричать [муэдзину]* (что в час молитвы слышат их с верхушки минарета)*, говоря, мол, исчезла, исчезла и в землю канула вера магометанская, ибо неверный армянин убил мусульманина. И так-то, когда Сируна, которого обычно водили связанным, привели в квартал ковалей, там самый злой из сухтов с обнаженным кинжалом в руках с силой ударил Сируна меж ребер, и тот упал ничком. А другой сухта, взяв тяжелый камень, ударил им Сируна по голове и разможил ему голову, откуда вытекли мозги; так наступил конец жизни Сируна, и он умер. Затем привязали к ногам его веревку и потащили волком за город, туда, где убиваютговоренных к смерти, и там мертвое тело стали забрасывать камнями,

ми, пока оно не скрылось под ними, затем эти кровожадные звери, сухты, бросили [его] и ушли прочь.

И в ту же ночь Господь наш Христос восславил его снисшедшим на него светом небесным, что видели не только христиане, но и многие магометане и рассказывали всем, так что молва дошла до сухтов, убивших его; несколько [человек] из них пришли, воочию увидели и пошли, рассказали другим. Те послали прислужников своих, которые нашли дохлых собак, принесли, бросили их на святое тело Сируна, надеясь, что сияние исчезнет, но сияние милостью Христа, Бога нашего так и не исчезло до утра. А назавтра явились христиане к паше и к кадию и попросили разрешения похоронить [Сируна], и с этим разрешением христиане пришли, взяли [тело], понесли на христианское кладбище и похоронили страдальца за веру христианскую, по имени Сирун.

И имело место мученичество Сируна в 1104 году нашего летоисчисления (1655), 5 числа августа месяца, в период патриаршества владыки Иакоба на высочайшем престоле святого Эчмиадзина, в царствование у османов султана Мухаммеда, восседавшего в великом городе Константинополе. Камень, которым разможили голову святого Сируна, нынче моют и воду сливают на больных, и больной исцеляется милостью Христа, Бога нашего, коему вечная слава. Аминь.

ИСТОРИЯ МУЧЕНИЧЕСТВА ХРИСТИАНИНА ПО ИМЕНИ МХИТАР
+ 1655

[Жил] некий муж по имени Мхитар, христианин, уроженец города Вана и армянин по происхождению, сын родителей-христиан; мужа сего Мхитара знали в городе Вана и паша, и кадий, и янычар-агаси, и все другие вельможи, ибо был он очень хороший наездник и [постоянный] участник ристалищ, сильный и умный, в разговоре красноречивый. Поэтому все янычары и воины, многие вельможи были с ним в дружбе.

Случилось так, что упомянутый Мхитар сидел однажды в своем доме со своими близкими, пил вино и наслаждался [звуками] лиры и музыкальных инструментов, а звуки музыки привлекли множество мальчиков-магометан, которые радовались, [сидя] у дверей, у ердика¹ и на огаде. Отец Мхитара, выйдя к мальчикам, погнал их прочь отсюда; один из мальчиков, заупрямившись, ударил его, а (отец), войдя домой, сказал, что мальчики ударили его. Тогда Мхитар, как и полагается такому мужественному храбрцу, впал в бешеный гнев, и, выбежав из дома с обнаженным кинжалом в руке, пустился вслед за мальчиками и, преследуя их, осыпал ругательствами веру и закон магометан. В это же самое время магометанин по имени хаджи Эиб, ближайший сосед Мхитара, увидев и услышав ругань и оскорбления, которыми Мхитар осыпал детей-магометан, укоризненно сказал Мхитару: «Замолчи, [прекрати] ругать, ибо неприлично так ругать детей—магометан по вере». А Мхитар, оставив детей, погнался за хаджи Эибом и, преследуя, ругал его.

Во время преследования он встретил брата гуллар-агаси*, и тот тоже с осуждением сказал Мхитару: «Не веди себя так неприлично». Мхитар повернулся к нему и начал в гневе поносить его.

Что же касается хаджи Эиба, тот пошел к сухтам и, пожаловавшись на Мхитара, начал с горечью в душе рассказывать им о словах и поступках Мхитара. Тогда собралось много сухот, они совместно решили отомстить за оскорбление веры Магоме-

та; отправившись к паше, они взяли у него воинов, и, вернувшись, схватили Мхитара, связали его, отвели в тюрьму паши и заключили под стражу. Янычары верхней крепости Вана, друзья Мхитара, [ничего] не знали об этом, а когда услышали, что Мхитара схватили и бросили в тюрьму, пятьдесят янычаров и двое шорачи*, придя к воротам, вывели Мхитара из тюрьмы и повели к себе в верхнюю крепость, продержали там два дня, увидев, что сухты и другие магометане успокоились и ничего не говорят о Мхитаре, отпустили его. И тот ушел восвояси.

Снова нечестивые сухты собрались, пошли и схватили Мхитара, связали его и отвели к паше, а паша послал [их] к муфтию и кадию, узнать, мол, что повелевает закон Магомета относительно мужа сего: убить или нет. Те не дали разрешения на убийство, поэтому паша не убил, а приказал освободить. Что же касается сухот, они [Мхитара] не отпустили, а, скрутив ему руки за спиной, с непокрытой головой, босиком водили повсюду по дворам вельмож, били, наносили удары по голове, оплевывали, всячески мучили и говорили: «Отрекись от веры своей и поклоняйся нашей вере, если же нет, умрешь от нашей руки, заколотый мечами и заброшенный камнями». Говоря так, они обнажали мечи, бывшие у них в руках, и играли ими над [головой] его. А Мхитар, куда бы его ни привели, везде во весь голос, открыто, при всех ругал Магомета, веру его и законы, оскорблял разными словами, и не один день, а ежедневно с мужеством в сердце говорил: «Неужто я испугавшись вас из-за призрачной и быстрой смерти я отрекусь от истинной веры своей и Христа—Господа Бога моего?»

Все друзья Мхитара, родители его и юноши-сверстники его приходили к нему, умоляли и говорили: «Чтобы угодить сухтам, лишь для вида и на время скажи какие-нибудь слова, а затем уезжай в другую страну, поклоняйся вере своей». Но Мхитар даже не слушал их, а с мужественным сердцем и просветленным ликом открыто поклонялся на глазах у сухот Христу-Богу и оскорблял веру Магомета. Паша и янычар-агаси послали к Мхитару [людей], обещали дать ему много сокровищ и имущество, славного коня, оружие и государственную власть, лишь бы он сказал что-нибудь в угоду сухтам и спасся от смерти, ибо очень сочувствовали ему за мужество и храбрость; но Мхитар ради веры Христовой не склонился к словам их. Сухты же без конца водили его повсюду по дворам вельмож, ибо паша, кадий и муфтий не давали приказа об убийстве, отчего сухты разъярились и запретили звать [на молитву] во всех мечетях, как [принято] созывать их, поднявшись на верхушку минарета в час молитвы; этот зов они отменили на три дня, говоря: «Вера Ма-

гомета искажена, исчезла и в землю канула, ибо неверный открыто и смело ругает веру Магомета.

Однажды, когда [Мхитар] водили по улицам города, самый злой из сухтов, с обнаженным кинжалом в руках, сильным ударом вонзил [кинжал] в спину Мхитару, и брызнула кровь на ближайшие стены; от удара Мхитар упал ничком, а другие **сухты**, бросившись к нему, стали протыкать его мечами, и он там умер. Затем привязали к его ногам веревку и потащили за город, туда, где убивают всех приговоренных к смерти. И бесчисленное множество магометан, собравшихся там, закидало мертвое тело камнями, так что оно было завалено камнями и скрылось [под ними], а затем кроважадные звери в человеческом обличье — сухты, оставив [его], ушли прочь.

В ту же ночь ночная стража из яньчаров, находившаяся в вышгороде, увидела, что от него, сверкая и излучаясь, исходит большое сияние. А когда утром рассвело, они пришли в город и рассказали всем об этом видении. На второй день христиане явились к паше и кадию, попросили разрешения похоронить святого, и им было дано [такое] разрешение. Поэтому священники и прихожане всех церквей, собравшись в многолюдную процессию, подняли славное тело, понесли на армянское кладбище и похоронили его среди христиан с псалмами и благословением во славу Христа, увенчавшего его.

Имело место мученичество его 12-го ноября 1105 года нашего летосчисления (1656), в период патриаршества на достоуважаемом престоле святого Эчмиадзина владыки Иакоба и в царствование у османов султана Мухаммеда, который восседает в великом городе Константинополе. Так попросим же Христа при заступничестве своих святых сжалиться над всеми христианами, а ему вечная слава. Аминь.

АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ

ИСТОРИЯ МУЧЕНИЧЕСТВА ХРИСТИАНИНА ПО ИМЕНИ АВЕТИС † 1656

[Жил] некий муж, армянин по происхождению и христианин по вере, по имени Аветис, уроженец области Востан; из-за нужды и нищеты вся семья его собралась и уехала в область Барма, которую нынче называют Ахбаком¹, и поселилась в селении Бабласан. Муж сей Аветис из-за насущных нужд своих связался с одним князем-курдом, которого звали Багдар-ага и который был владельцем крепости, называемой Лорикан; оставался Аветис в услужении у князя Багдар-аги года два.

Случилось так, что некоторые из слуг Багдар-аги, магометане по вере и курды по происхождению, сослужители Аветиса, из зависти к нему явились однажды к Багдар-аге и сказали об Аветисе, мол, мы много раз слышали, как он говорил, что отречется от христианской веры и примет магометанскую веру. И, мстя очень жестоко, требовали, чтобы парон отворотил Аветиса от христианской веры. А князь Багдар-ага спросил Аветиса об истинном положении вещей и услышал в ответ: «Не отрекусь я от христианской веры своей, и они напрасно говорят такие речи обо мне». Поэтому Багдар-ага не послушался уверений своих слуг, а наказал им молчать; Аветиса же простил, говоря: «Позволим ему остаться в своей вере». И хотя Багдар-ага и пожурил клеветников, дабы помешать делу, однако же не [смог]. Дело это раздувалось изо дня в день, пока не дошло до великого князя Хосров-паши.

Хосров-паша, брат великого парона Ездишера, был владетелем той страны и господином Багдар-аги. Злые свидетели, схватив Аветиса, повели его к Хосров-паше, который жил в крепости, именуемой Физан, и то же признание сделали и перед ним. Хосров-паша спросил Аветиса об истинном положении вещей, тот признал христианскую веру, и Хосров-паша приказал держать его в оковах. Спустя несколько дней он призвал [Аветиса] к себе, расспросил его и нашел, что тот, признавая себя христианином, тверд в Христовой вере. В ответе своем [Аветис] сказал:

«Почему я должен оставить свет и пойти искать тьму, ибо Христос сам — свет, то же самое и вера в него; а творец ваш, которого вы пророком зовете, сам обольститель и обманщик, и все слова его лживы». После этого хотели сперва обмануть его ласковыми словами и уловками, ибо Хосров-паша сказал: «Я дам тебе паронство² и деревню, княжескую дочь, какую только пожелаешь» — и, приведя отличного коня в золотой сбруе, поставил перед ним и сказал: «Если послушаешься меня, буду держать тебя постоянно при себе, почту тебя и сделаю тебя высокочтимым князем». Но Аветис не согласился.

Тогда Хосров-паша позвал предводителей светной веры своей и спросил [их], мол, что повелевают законы писаний ваших относительно мужа сего? И те ответили, что слова, которые им действительно были сказаны и подтверждаются свидетелями, не дают ему права жить иначе как в вере Магометовой, или же он непременно должен умереть. И после этих слов прежние лже-свидетели явились перед ним и снова подтвердили свои показания. Хосров-паша много раз при прежние ложные показания. Хосров-паша много раз призывал к себе Аветиса и приказывал ему одно и то же, мол, отрекись от христианской веры своей — и я, сколько добра обещаю тебе, дам с лихвою. Но Аветис не отрекся от христианской веры своей. Хосров-паша, увидев, что Аветис твердо стоит в Христовой вере и не желает отречься от нее, приказал освободить его от пут и предоставить его своей воле — пребывать в Христовой вере. Но моллы и мударисы, толкующие законы Магомета, собрались у Хосров-паши и говорили с ним со слов своих книг, мол, ты обязан насильно привести его к истинной вере нашей, а если он не согласится, [следует] его убить. А Хосров-паша отмахнулся от этого и сказал: «Я не виновен в крови этого человека и не причастен к приговору; если послушаетесь меня, отпустите его, ибо невиновен он, а если не отпустите, воля ваша».

А моллы и мударисы, придя к Аветису, похитили его и увели к себе, начали надевать его в благородные и драгоценные одежды, угощать его вкусными яствами и напитками, ублажать приятными речами, и все, что обещал ему Хосров-паша, обещали дать в двойном размере. Но Аветис не отрекся от христианской веры. Затем, когда они увидели, что он не отрекается, начали мучить его разными способами и больше всего [тем], что все мягкие части тела — от шеи до ног — прокололи острым мечом, так что по всему телу не осталось места размером с ладонь, где не было бы проколов. И все тело, и одежда его обгорелись кровью, при виде чего [люди начинали] трепетать [всем] телом. А Хосров-паша еще раз попросил [привести] Аветиса и

когда его привели к нему, увидев его с таким окровавленным телом, ужаснулся и в изумлении и в яростном гневе обвинил молл и еще раз приказал оставить Аветиса жить в своей вере. Но кровожадные моллы не оставили. А, взяв его, увели к майдану вне крепости и там тоже много раз внушали ему: «Отрекись от своей веры и прими нашу веру, а если нет, отсечем голову тебе». И он не согласился и не отрекся, поэтому блаженному мужу Аветису мечом отсекали голову. Во время мученической смерти своей Аветис стоял лицом к востоку; служители зла — моллы насильно отворачивали его лицо к югу, но святой не внял им, а повернул лицо к востоку и так скончался в Христовой вере, исповедуя [веру] в Христа — истинного Бога.

И в ту же ночь Господь Христос восславил своего страдальца знамением небесного сияния, которое снизошло на него, и очевидцами этого были все обитатели крепости Физан и ее окрестностей, а также и Хосров-паша, который, посмотрев с возвышения дома своего, увидел столпообразный свет над ним. [Увидели] и моллы, убившие его. Потому моллы-убийцы поспешно убрали оттуда тело Аветиса, унесли и спрятали в каком-то доме, пока не рассвело, тогда позвали брата Аветиса, которого звали Табарук, приказали ему взять тело Аветиса, унести его и похоронить. Собрались христиане — духовенство и миряне — подняли мученика и понесли в деревню, которую называют Арак, и там упокоили его в могиле с псалмами, благословением и духовными песнопениями. Имело место мучничество блаженного мужа Аветиса 20 марта 1105 года нашего [летосчисления] (1656) во славу Христа, Бога нашего, благословенного во веки веков. Аминь.

АКОП АКНЕЦИ

ИСТОРИЯ НОВОГО МУЧЕНИКА ХРИСТОВА СЯТОГО ГАБРИЭЛА + 1662

[Муж] сей, армянин и верой христианин, [подвизавшийся] во времена турецкого владычества, [в царствование] Мухаммеда, был сыном благочестивых родителей. Отца его звали ...¹, а мать — Кулистан². Он был родом из Тиврикского края³, из селения Хурнавил, родился и вырос в стольном городе Галатии, что наспротив Константинополя.

И вот какой-то человек, который был в детстве отуречен и зачислен в отряды воинов, именуемых янычарами, заметил его. И когда он со своим братом гулял, турки, по наущению дьявола, схватили его, подвергли обрезанию и зачислили в отряд, в котором был и его брат. И он несколько раз с турецкими войсками участвовал в войне на Крите.

Но воспламененный в сердце своем любовью к Христу он не принял этой веры и через некоторое время бежал оттуда, отправился в страну франков, чтобы в чистоте сохранить свою христианскую веру. Он посетил там все святые места, был на могиле св. Иакова, брата Господа, совершил паломничество к [церкви] святых апостолов Петра и Павла. И так двенадцать лет в великой скорби и страданиях жил он странником на земле франков, надеясь на прощение за совершенные грехи. Но сердцу его этого утешения было мало, и он говорил: «Я обрету свою святую и чистую веру там, где ее потерял».

Взойдя на судно, он возвратился в Константинополь, к своим родителям, которые были еще живы. И, пробыв в доме своего отца пятнадцать дней, он сказал:

— Я вернулся для того, чтобы открыто исповедовать среди язычников Христа Бога.

А они с состраданием, [свойственным] родителям, сказали:

— Ты не перенесешь мучений, сынок. Возвращайся вновь в страну христиан и там пребывая в благочестии.

Но он не послушался их, и в день праздника Воздвижения

св. Креста, когда на армянских кладбищах по обычаю предков благословляются могилы, он, надев христианский головной убор, отправился туда. В этот день ему никто ничего не сказал.

На следующий день, а это был понедельник, он пришел в церковь. Встретив [здесь] одного из святых священников, [Габриэл] исповедовался в своих грехах и причастился драгоценного тела и крови сына Божьего. В том же христианском уборе он отправился на турецкий рынок.

[Неверные], увидев его, сказали:

— Что за вид ты принял? Не тот ли ты воин, который столько времени был среди нас?

И он, окрепнув от Духа Святого, сказал:

— Да, это я. Я не нашел прока в вашей вере, столько времени пребывая в ней. Истинная вера — христианство, которое я исповедовал, и ныне я верую в Христа Бога и Сына Божьего.

Неверные, услышав это, рассвирепели, заскрежетали зубами и, схватив его, повели к судье, которому и рассказали о случившемся.

Спросил его судья:

— Как ты осмелился пренебречь верой Магомета и отказаться от славы, которую имел прежде?

И он ответил:

— Да сгинет вместе с тобой твоя вера! Мне не нужна твоя преходящая слава. Я нашел нетленную и вечную славу.

Рассердившись на это, судья приказал выбить ему зубы и отвести к везиру⁴. И он, представ пред [везиром], смело признал, что исповедует Христа Бога.

Услышав, как он мужественно признает свою веру, [везир] сказал:

— Ты сошел с ума.

[И распорядился]:

— Заприте его сегодня в тюрьму. Может быть, он отрывает от своей глупости.

И в тот же день бросили его в тюрьму.

Когда на следующий день его вновь повели на судилище, он (опять) бесстрашно и непоколебимо признал прежнее, сказав:

— Я христианин и слуга Христа. И не безумец, подобно вам и вашему наставнику, которого не признаю.

При этих [словах] паша страшно рассвирепел и вынес ему смертный приговор, велел увести и повесить на улице города. И его приказ был немедленно приведен в исполнение.

По дороге к лобному месту он учил верующих оставаться твердыми в вере Христовой, и сам не переставал прославлять Бога Христа.

И неверные за публичное и смелое осуждение [мучеников] пашой поспешно привели в исполнение его приказ.

Два дня [тело его] оставалось на виселице. За это время румянец с его лица не сошел. И эти два дня он казался спящим, что свидетельствовало о его невиновности. Неверные, видя, что верующие стекаются [на лобное место], дабы лицезреть картину его мученичества, сняли тело с виселицы и бросили в море.

Такова была смерть святого мученика Габриэла, который, соответственно своему имени, причислился к сонму Гавриила. Подобно розе расцвел он телом в зимнее время, а душой приложился к чину ангелов. Память его да будет благословенна.

И я, Акоп, слуга Бога и сего святого, видевший случившееся [с ним] и слышавший [его] ответы, во славу Божию написал [об этом].

И сие случилось в 1111 г. (1662), 17-го сентября, в среду.

ЗАКАРИЯ КАНАКЕРЦИ

О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ ЖЕНЩИНЫ ПАТВАКАН + 1669

Сия почтенная женщина, дочь Хачика, была из села Арта, что в Вайоцдзоре. Она была помолвлена с неким молодым человеком, которого звали Мирман. Однажды переспал с нею этот молодой человек, забеременела она и родила сына.

Правитель Нахчевана Мурад-хан-султан хотел схватить молодого человека, но тот, узнав об этом, бежал в село Норагавит, что в Араратской области. Тогда правитель приказал привести к нему женщину Азиз, ибо таково было ее имя, которое в переводе значит Патвакан¹. Говорит ей султан:

— Ты почему блудила и в распутстве родила сына?

— Я отдалась моему мужу и родила от него, — отвечает женщина. — Если супружество грех, почему же вы все женаты?

Говорит правитель:

— Мы вступаем в брак законно, а не по распутству, как ты.

— По закону жена должна быть одна, а вы берете много жен, поэтому все вы блудники, — ответила женщина.

— О блудница, — сказал разгневанный правитель, — ты вздумала вступить в бой со мной? Мне не до этого. Прими мусульманство, иначе предам тебя лютой смерти.

Отвечает женщина:

— С меня довольно обвинения в распутстве. Если же отречусь от своей веры, то стану вероотступницей и буду виновна во многих грехах.

Говорит правитель:

— Что бы ты ни говорила, все равно нет у тебя другого пути для спасения, кроме как перейти в нашу веру.

— Истинны та вера и религия, — говорит Азиз, — которые я исповедую, другой веры я не знаю.

Тогда правитель дал палачам приказание: «Обвяжите ей сзади веревкой, отведите, подвесьте ее к минарету и пригрозите: если не отречется, перережьте веревку и сбросьте вниз, чтобы, разбившись, умерла».

13 Новые армянские мученики

Повели ее, мучая и избивая, подняли на верхушку минарета, что за городом и, подвесив, принялись колоть концами сабель, приговаривая:

— Молись Магомету, иначе умрешь.

— Когда-нибудь я должна умереть,— сказала женщина,— лучше раньше, но в своей вере, чем вероотступницей в чужой вере и с дурным именем.

Видя твердость ее духа, палачи перерезали веревку. Упала на землю эта достойная похвал женщина Патвакан и умерла. Собрались видные христиане Нахчевана, отправились к султану и попросили [разрешения] похоронить блаженную. Отнесли ее тело на общинное кладбище и с большими почестями похоронили в 1118 (1669) году.

В СЕЙ ДЕНЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВО НОВОГО МУЧЕНИКА ХРИСТОВА, БАГДАСАРА ТОХАТЦИ + 1672

Святой и возлюбленный мученик Христов, отрок Багдасар, сын благочестивого мужа, армянина по национальности, по имени Пирзата, [родом] был из большого армянского города Евдокии, который нынче называется Тохат¹. По смерти отца Багдасар со старшим братом Антонием остался сиротой. И старший брат отдал Багдасара [в подмастерье] какому-то башмачнику обучиться его ремеслу. Мастер, взяв с собой Багдасара, отправился в город лийкийцев Смирну² промышлять своим ремеслом. Но затем он оставил Багдасара одного, и сам поехал в Константинополь. А налоговосборщики, увидев Багдасара, потребовали с него налог, сиречь харадж. Но так как у него ничего не было, чтобы дать им, его схватили, вдели ноги в колодки, и с помощью угловоров и принуждения обманув отрока Багдасара, не по его доброй воле подвергли обрезанию и дали имя Давуд. Тогда ему было тринадцать лет. Случившееся подобно стреле ранило его сердце; его постоянно мучили угрызения совести, он в смутении горевал и, причитая, оплакивал себя, с разбитым сердцем стенал, но сердечная боль не утихала. Наконец он, возложив свои надежды на Того, Кто поддерживает заблудших, покинул Смирну, направился на восток, в родной город Евдокию и повел братям о своем нечестивом поступке.

Братья наставляли его и, укрепив надеждой, посоветовали отправиться в Верхнюю страну Армению и там смело исповедовать Бога Христа. Он в великой печали собрался и отправился в Айраратскую область. Вступив [на землю] Вагаршапата, Багдасар поцеловал место, на которое снизошел Единородный и, подобно Ваану Гохтнаци, стал посещать все армянские церкви, поклонялся святым местам и, стеная, просил прощения за свои грехи.

Он стал учеником некоего вардапета³, выучил Псалтырь и Шараканы⁴ и оставался при нем семь лет, до самой его смерти. После этого Багдасар в течение двух лет посещал разные места, но сердце его было в печали, и он постоянно желал сподобиться мученичества, через которое хотел исполнить свою заветную мечту: доброй смертью покинуть сей мир.

Он отправился в город Ереван и примкнул к некоему [мужу], промышлявшему тем же ремеслом, смиренно работал с ним. Но через какого-то армянина из Тохата это стало известно одному мусульманину из Эрзерума. Он узнал о том, что когда-то тот принял мусульманство, а сейчас пребывает в христианской вере. Но Багдасар жил среди армян, и этот ничего не мог сообщить [о нем] мусульманам, однако в сердце своем скопил горечь яда, желая излить его на отрока. Поэтому, обманув его, прикинулся его соотечественником и сказал: «Давай отправимся к себе на родину». Блаженный отрок Багдасар пустился с ним в дорогу и дошел до Эрзерума, ничего не подозревая о его коварстве. А тот мусульманин отправился к князю и сказал: «Здесь находится человек, который некогда принял мусульманство. Я теперь стал христианином».

Багдасару об этом сообщили его товарищи по ремеслу и горожане, сказав: «Уходи отсюда, чтобы не пострадать».

— Я готов умереть за имя Христа и не боюсь смерти,— ответил добрый юноша.

В день великочудесного Воскресенья он отправился в церковь, причастился тела и крови Христа и подготовился к смерти.

Князь послал [к нему] воинов. Они допросили его, и он признался в правде, что он христианин. Тогда они связали его и вели к князю. И тот стал сурово, угрожая ему, допрашивать, а святой с ясным лицом и твердой верой исповедовал Бога Христа.

Тогда князь приказал бросить его в тюрьму и надеть на него колодки, шею обвязать тяжелой цепью и каждый день посылали к нему [человека] с вопросом: «Отрекаешься ли от Христа?» Но он, как алмаз, оставался [тверд] и непоколебим в вере Христовой. Они давали ему еду, но он отказывался от нее.

Некоторые ему советовали:

— Временно согласишься с ними и избежешь смерти. Потом отправляйся в другой край и там оставайся при своей вере.

Но святой сказал:

— Это совет на погибель моей души, а не на пользу.

По истечении четырех дней он через верных людей получил причащение. И некий священник, которого звали Аноп, тайно отправился к нему и причастил его. После ухода иерея поступил приказ от пашы Юсуфа доставить Багдасара к нему. У святой стоит внизу у дворца князя, а князь с балкона спрашивает:

— Кто тебя заставил стать мусульманином, что теперь ты снова обратился в христианство?

— Я был обманут вами, будучи наивным и неопытным мальчиком, но ныне я придерживаюсь своей веры.

— Я дам тебе богатство и славу, но ты должен принять нашу веру и стать мусульманином,— сказал эмир.

— Я придерживаюсь своей веры и твердо пребываю в ней. Делай со мной что хочешь,— ответил святой.

— Какие недостатки ты нашел в нашем писании?— спросил его паша.

Святой говорит:

— Никаких недостатков я не нашел, но мне ваша вера, будь она благой или дурной, не нужна.

Сказал князь своему советнику: «Никакой пользы нет от разговора с ним»,— и приказал воинам спалить святого огнем. Но законоведы не пожелали [сделать этого], а приказали обезглавить Багдасара. И связав ему зади руки, трое палачей позели его. Один из них громко выкрикивал: «Кто не признает нашей веры, того мы предадим смерти, как этого муртата*» . А двое уговаривали и советовали принять их веру, избежать смерти и прославиться больше многих.

Но блаженный мученик не слушал их, а, взяв в уста псалм, говорил: «Идя шли и...»⁵.

Они вывели его из Канских врат за пределы города, но не сами его убивали, чтобы не стать повинными в его крови, а схватили какого-то человека из Себастии, по имени Хулери, дали ему в руки меч и приказали убить святого. А этот плакал и кричал, и не хотел [убивать]. Но неверные били его камнями и палками, приговаривая: «Ударь и убей его».

— Ударь, брат, и не бойся,— сказал святой.— Ибо ты не повинен в моей крови.

И он, дрожа, три раза ударил, святой упал на землю. Но меч не пронзил его, удар дважды пришелся мимо. Тогда один из мусульман отрубил святому голову. И так Багдасар преставился ко Христу, и тело его осталось там до вечера.

Паша приказал вынести его за пределы города и бросить собакам, и многие мужи стерегли его. В ту ночь множество людей видело, как на месте, где была пролита кровь святого, разлился свет, подобно сияющим звездам.

На следующий день собрались христиане, дали князю много серебра и, собрав камни и землю, на которые пролилась святая

кровь, с участием священников похоронили вместе со святым телом под стеной церкви.

До захода солнца все население города, христиане и виновники этого мусульмане ясно видели спустившийся с небес и объявлявший церковь круглый шарообразный свет, который затем рассеялся над могилой святого. По всему городу распространилась молва об этом, также князь услышал об ослепительном свете. Так Бог прославил своего святого мученика Багдасара.

Умер добропобедный мученик Христов в городе Феодосииполе в царствование турецкого султана Махмета, сына Ибрагима, и в католикоство в святом Эчмиадзине владыки Акопа Джугаеци в 1121 году (1668 г.) 4-го июня, в шестом часу дня, во вторник, в день празднования [памяти] святой Гаянэ и сподвижниц.

МУЧЕНИЧЕСТВО АКОПА, СЫНА ГУЛЕКА + 1673

На следующий год, в 1122 году (1673 г.) схватили также сына Гулека, которого звали Акоп. Какой-то злодей-данишман за свидетельствовал, что «он обещал мне принять мусульманство».

Когда повели его к кадию и паше, он смело стал перед судом и сказал:

— Упаси меня Бог, я этого не говорил и не говорю. Я поклоняюсь Богу Христу и от него не отрекусь.

Его увели и бросили в темницу. Это случилось после Пасхи, в дни Пятидесятницы. Многие дни они морили его голодом и три раза водили на суд, сулили много даров и богатство, но не смогли отлучить его от веры и любви Христовой.

После всего этого данишманы приказали побить его камнями. Они повели его на место казни Багдасара и там побили камнями. Акоп почил во Христе в день празднования памяти святых дев Гаянэ и подруг,

МУЧЕНИЧЕСТВО ОТРОКА ГРИГОРА ТАТЕВАЦИ
+ 1676

Спустя какое-то время после смерти Аракела, в 1125 г. армянского летосчисления (1676 г.) случилась мученическая смерть чудесного отрока Григора Татеваци. Сей был из селения Статов². Жизнерадостный и красивый, он отличался и хваленым житием. Однажды Григор отправился на поклонение святому Карапету [Предтече] в Муш и попал в руки чужеземцев, которые настойчивыми уговорами и посулами даров старались склонить его к вероотступничеству. Но он решительно отверг их попытки и воскликнул: «Я христианин и раб Бога моего Христа, благословенного в вышних».

Тогда они стали его истязать и подвергать разным мучениям, но, увидев непоколебимость Григора, решили обезглавить его. Упавшая наземь голова отрока заговорила во всеуслышание живым голосом: «Благословен Бог, благословен Бог». Христиане взяли его тело и похоронили на краю церковного кладбища. Об этом рассказывает современник, слышавший о мученичестве святого от многих очевидцев.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА КАНЦИ (КАРНЕЦИ)
+ 1682

Через несколько лет после него (Григора Татеваци), 19-го мая 1131 г. армянского летосчисления (1682 г.) был замучен и какой-то другой армянин, по имени Григор, из Константинополя, родом из области Карин, из селения Кан. По свидетельству некоторых людей он был грузчиком.

О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ ДЕВЫ КАТАРЯЛ
+ 1690-1

Дева сия, имя которой Тамам, что значит совершенная или преисполненная¹, [родом] из села Шахкерт в области Гохти, была дочерью некоего бездушного человека по имени Малхас, танутэра Шахкерта. [Однажды] сельчане сказали ему: «Дай отчет в своем танутэрстве». Отчитался он, и остались за ними большие суммы, которые стали требовать [с него] сполна. Но он обманул их, сказав: «Дайте мне три дня, и я возьмущу». Сам же бежал, отправился в Исфахан, к правителю Нахичевана Махмет-Реза-хану и сказал: «Я дам свою дочь твоему сыну, а ты спаси меня от сельчан».

Хан поступил согласно его желанию и написал крестьянам Шахкерта: «Я получил с него отчет, и он сполна возместил мне. И вы не вправе с ним говорить». Сын его, Муртуза-Кули, сидел [в то время] наместником в Ереване после Зала. Написал Махмет-Реза-хан ему: «Отправь в Шахкерт людей и вели привезти к себе дочь танутэра Малхаса».

Получив от отца это письмо, он отправил туда мужчин с одной женщиной-мусульманкой, чтобы они привезли деву Тамам.

Отправились гонцы и доставили туда злую весть. До той поры ни дочь, ни мать ничего не знали. Услышав об этом, они стали испускать вопли, царапать лицо, рвать на себе волосы, плакать и вздыхать. Меж тем мусульмане, схватив блаженную деву Катарял, то волоком, то на ногах отвели и посадили на носилки.

А нечестивый Малхас послал Муртузе наказ: «До тех пор не женись на моей дочери, пока я не приеду и не сыграем свадьбу».

Отвезли Тамам в Ереван и показали Муртузе-Кули. Увидев ее красоту, нарядил он ее в золото, серебро и парчу, осыпал разными украшениями и стал ждать приезда ее отца, чтобы сыграть свадьбу.

Блаженная дева Катарял, однако, не радовалась, не ела и не пила, а все раздумывала, как бы ей спастись. Сидя над ущемль-

она разглядывала высокие скалы [в надежде] найти несколько более отлогое место, чтобы спуститься и бежать. Но не нашла она низкого места. И вот однажды ночью пришло ей на ум: «Брошусь со скал вниз. Лучше умру своею волею и в вере Христовой, чем вероотступницей останусь в живых». И, перекрестив лицо, бросилась она с высоких скал вниз и потеряла на некоторое время сознание. Затем, придя в себя, посмотрела на мост, что над рекою Раздан, перешла через него и пошла по направлению к Карби². Вдруг повстречался ей некий мусульманин. Дала ему дева один аббаси³ и стала молить, чтобы показал он ей дорогу в Карби. Он показал ей [дорогу] и сказал: «Обойди виноградник и войди в Норагех, там тебе покажут дорогу».

Прошла она через село и пошла по каменной дороге, где вееда куда идет. Посмотрев [прямо], она увидела, что впереди нее толпа мусульман, мужчин и женщин, с вьючными животными идет на кочевье на склоны горы Ара³. Она поспешила нагнать их, думая, что они идут в какое-нибудь поселение. Они же спросили ее «кто ты» или «куда идешь». И она ничего не спросила у них, но молча пошла с ними по их пути. Так подошли они к селу Егвард⁴. И спросила святая дева у мусульман об этом селе. И они ответили: «Это армянское село, зовется Егвард». Тогда она отошла от них и направилась к селу.

Войдя в дом одного христианина, она рассказала ему о себе все и стала просить его позвать священника, чтобы причаститься, ибо «знаю я, — сказала она, — скоро они меня убьют».

Отправились они и привели некоего двового иерея по имени Мкртич. Исповедалась она, рассказала ему свою жизнь от рождения и до того дня и причастилась тела и крови Христа.

Владелец села, мусульманин Угурлу, приказал отпустить ее, чтобы она шла куда пожелает. Однако некий нечестивец по имени Саак, который был старейшиной села Егвард, сказал: «Я боюсь правителя. Как бы из-за нее не иметь неприятностей».

Пошел он и рассказал об этом правителю. Говорит правитель: «Я заботился о ней. Раз так, пойдите, разделите ее и погубите». Отправил он с нечестивым Сааком двух мусульман. Связали они блаженную, дывели из села, сняли с нее укрешения, а [затем], развязав на своих ногах завязки, то есть чашубаги⁵, отдали их Сааку, и он задушил святую деву Тамам совершенную в славной смерти и истинной вере, чистыми помыслами и искренней верой в Христа. Собрали кучу камней на ее тело и, оставив, ушли.

На следующий день пришел нечестивый отец святой девы и говорит правителю: «Покажи мне дочь мою». «Твоя дочь отда-

ла свою жизнь Богу»,— ответил правитель и рассказал ему всё. «Если ты не мог сохранить женщину,— говорит отец,— зачем убил ее? Отдай мне ее тело». Поручил правитель ему в спрвождающие того же Саака.

Придя туда, он извлек тело из-под камней и отнес в село Егвард. Собрались священники и много народа и похоронили ее под южной стеной церкви.

Закатилось солнце. Пошли люди в церковь на вечерню. Когда служба кончилась, некоторые пошли, чтобы поцеловать могилу ее, и увидели что-то вроде маленьких искр пламени над могилой. Бросились туда и увидели над могилой свет; они остались там, пока свет не исчез.

Услышав об этом, я отправился и узнал все достоверно у нерея Мкртича. И написал он на ее могиле имя и год 1140 (1691).

В СЕЙ ДЕНЬ ПАМЯТЬ НОВОГО МУЧЕНИКА, ДЬЯКОНА ПОГОСА СХЕРДЦИ + 1691

Сей муж, уроженец города Схерда¹, родом армянин, был сыном христианина. Он обучился Псалтыри и Шараканам, отличался любознательностью, красноречием, был отважен и удачлив во всех делах.

Как-то в день празднования вхождения святого Лусаворича в вирап, в Великий пост, в то время, как священники, народ и некий вардапет и с ними дьякон Погос во время утренней службы творили молитву и пели, неожиданно нагрянули чужеземцы. Они окружили церковь и стали метать в нее камни, как в человека. Чужеземцы предавались радости и пировали по поводу принятия каким-то несторианским сирийцем мусульманства с большими торжествами водили его по городу. Затем они привели его к церкви, чтобы он бросил в нее камень отречения. И когда вероотступник бросил камень, то же самое сделали и все мусульмане, метая в церковь камни. Находившиеся внутри церкви содрогнулись, думая, что они вконец обрушат на них церковь.

А отважный юноша, дьякон Погос, не мог смириться с их безумством, вышел из церкви, вступил с ними в борьбу, погнав их, камнями поверг их тух² и знамя.

Тогда неверные, оставив церковь, окружили юношу Погоса и стали немилосердно его избивать. Связав, они отвели Погоса к кадию и сказали:

— Сей сын армянина поверг наше знамя. Как поступить с ним?

И кадий вынес приговор:

— Или он должен принять мусульманство и спастись от наказания, или будет заживо сожжен.

После этого они стали уговорами и угрозами настаивать его и говорить:

— Давай обращайся в нашу веру и не губи свою прекрасную юность. Мы одарим тебя одеждой и богатством.

[Так они говорили], ибо дьякон Погос³ был молодоженом.

Но он громким голосом исповедовал Бога Христа, отвергал обещанные ими дары и не страшился их угроз, а говорил:

— Я готов на смерть за имя и веру Христа, Бога моего. Много дней они держали его в темнице, спрашивая: «Отрекаешься ли ты от Христа?» Но когда увидели его непоколебимость и то, что не могут отлучить его от любви и веры Христовой, они собрали очень много дров и, привязав его ноги к дыбе, сожгли раба Божьего, дьякона Погоса.

И он с пением псалма о трех отроках в добром исповедании отдал душу Богу.

Собрав его сожженные кости, они похоронили их в церкви во славу Христа, Бога нашего.

Преставился святой дьякон Погос в 1140 г. (1691) нашего летоисчисления.

В СЕЙ ДЕНЬ ПАМЯТЬ НОВОГО МУЧЕНИКА ХРИСТА,
СВЯТОГО ДЬЯКОНА САРГИСА [КАРСЕЦИ]
+ 1691-92

Сей муж из города Карса был армянином, сыном благочестивых христиан. Сначала его звали Сафар, но после того, как он обучился Священному Писанию, выучил Псалтырь и Шараканы, дали ему степень и нарекли Саргисом.

Саргис был юношей лет восемнадцати, имел привлекательную внешность и прекрасно знал Священное Писание. Однажды по поручению своей матери он отправился в одно мусульманское селение купить кое-какие необходимые вещи для дома. Там он увидел моллу, который сидел и восхвалял пророка [мусульман], говоря о нем: «Он был столь великим, что обесчестил несколько тысяч человек». Удивившись этим словам, юноша сказал молле:

— Эти слова оскорбительны и позорны для вас! Замолчи!

А нечестивый коварный молла, затаив злобу, решил на время промолчать. Саргис, закончив свои дела, отправился к себе в лавку. Через некоторое время приходит молла и говорит Саргису:

— Дай мне шубы и шкуры, которые есть у тебя.

Саргис сказал:

— Плати цену, и я дам тебе, что хочешь.

А этот говорит:

— Давай даром. В противном случае я погублю тебя, ибо ты в тот день оскорбил нашего пророка Магомета.

Сказав это, он с криком обратился к мусульманам, находившимся поблизости:

— Идите, посмотрите, как такой отрок поносит нашего пророка, а вы прощаете.

И тут же на юношу набросились янычары. Схватив, они связали его и стали немилосердно избивать. А Саргис плакал и кричал:

— Он оговаривает меня, я ничего не знаю о том, что он говорит.

Но они, не обращая на него никакого внимания, отвели к кадию и сказали:

— Этот юноша хулил нашего пророка. Что ты прикажешь?

И он вынес приговор: либо [Саргис] должен принять мусульманство, либо подвергнуться побоеванию камнями. Одновре-

менно кадий ласково наставлял Саргиса, дескать, прими нашу веру и отрекись от своей, и я спасу тебя от них, и одарю тем-то и тем-то, если ты примешь нашу веру.

Однако Саргис ответил:

— Я не оставлю светлой своей веры и наших обычаев. Вы меня убиваете напрасну. И вы знаете, что я не повинен в том, в чем меня обвиняют.

После этого они отвели мученика к паше города, чтобы от него также добиться повеления относительно его смерти. Издесь они его оклеветали, дескать, он хулителъ нашего пророка.

Показали паше и решение кадия.

Паша же, увидев красоту отрока, сжалился над ним и ска- зал:

— Давай, сынок, скажись над своей молодостью и обратись в нашу веру. И я одарю тебя имуществом и скотом, возьму тебя к себе на службу и сделаю вельможей.

Саргис ответил:

— Ты ведь знаешь, что они ложно свидетельствуют обо мне. Я не виновен во всем этом. Если ты будешь судить меня по справедливости и освободишь,—хорошо, но своей веры я не оставлю и от Христа не отрекусь.

Тогда паша приказал вывести раба Христова Саргиса за пределы города и побить камнями.

И янычары, как бешеные злые звери, набросились на невинную овцу, стали наносить удары мечами, кинжалами, палками и камнями. От множества ударов кинжалами ему в бок святой по дороге с псалмопением отдал душу Богу.

Его поволокли на место казни и предали тело огню.

И так в добром исповедании преставился Христу святой дьякон Саргис. Ночью Бог прославил своего мученика видением небесного света. Верующие взяли сожженные останки и похоронили в церкви. Но сердце его осталось нетронутым и цельным и совершенно не сгорело.

Некий ходжа*, заплатив за него своим имуществом, купил его мощи и увез в свою страну. И они приносят исцеление всем, обращающимся к нему с верой во славу Христа, Бога нашего.

Преставился святой мученик Христов Саргис в 1141 году нашего летосчисления (1691), в патриаршество владыки католикоса Наапета¹.

В СЕЙ ДЕНЬ ПАМЯТЬ СВЯТОГО НИКОЛАЙОСА, НОВОГО МУЧЕНИКА ХРИСТА

+ 1694

Сей муж был из города Брусы¹, по национальности армянин, сын благочестивых родителей, рожденный в святой вере Лусаворича. Отца его звали Атаджан, а мать — Шуван. Когда ему было девять лет, скончался его отец. И мать, будучи бедной, воспитала его с большими лишениями и трудностями. Она отдала сына учиться кузнечному делу и ремеслу икна (икн, т. е. вооружено, с помощью которого старушки прядут из хлопка нитки).

После овладения ремеслом и достижения совершеннолетия он открыл магазин на рынке Тахтагалъ Богази. Мусульмане соседи по его магазину по слову много раз уговаривали его принять их веру и отречься от Христа. И он на все это не обращал внимания и твердо придерживался христианской веры.

Так как он был очень красив, прилежателен и степен, они часто немилосердно его притесняли, ссорились с ним и кичливо угрожали. Но затем снова упрощали: «Вера, которую ты исповедуешь, не должна стать преградой [между нами]. Если ты обратишься в нашу веру, тебя поженим на дочери могучего князя, на той, которую ты сам выберешь. И между нами ты прославишься состоянием и богатством. Ведь сейчас ты живешь в горьких лишениях».

Но святой Николайос нисколько не обращал на их речи внимания и даже не удостоивал их ответа, а честно занимался своим делом.

Когда они не смогли получить ответа из его уст, то, как лю- тые звери, стали клеветать на невинного агнца Божьего и говорить: «Он перед нами отрекся от своей веры и обратился в нашу».

А тот, оставаясь мужественным, бесстрашным и непоколебимым, говорил:

— Я доволен своей верой и не отрекусь от нее. Веру вашу я не хочу и не приму. Если ваша вера хороша, оставьте ее себе, а мою — мне.

После этого другие мусульмане, его соседи и близкие, сказали святому Николайосу:

— О Айваз (ибо таково было его прозвище), иди и почти их угодием — едой и выпивкой, чтобы они забыли про эти разговоры о твоём отречении и свою клевету.

Ради этого он согласился почитать их угощением с различной съедью. И они, поев, в течение пяти лет не вспоминали о той клевете.

После этого мать женила его по мирскому обычаю. А через шестьдесят месяцев у них родилась дочь, которую назвали Анной. И они жили спокойно, благословляя Бога.

Но изначальный злоумышленник, сатана, снова подстрекнул и поднял прежних врагов против святого Николайоса, которые неожиданно обступили его и сказали:

— Ты при нас оставил свою веру и принял нашу.

С этими словами они собрали толпу и, расталкивая друг друга, окружили святого. Неверные схватили и повели его к судье: «Он перед нами отрекся от веры своей,—свидетельствовали и говорили они,—и исповедовал нашу веру»².

Судья после основательного допроса нашел его твердым в вере Христа и пытался просьбами, посулами почестей и угрозами страшных мучений обратить его [в мусульманство].

Но святой держался очень мужественно и смело: он не испугался угроз и не полытел на обещания, ибо пребывал в нем Святой Дух. Тогда судья приказал увести его в тюрьму и надеть на ноги кандалы. Он пробыл в тюрьме десять дней.

К нему навевались многие из любимых и близких, чтобы утешить и ободрить его, увещевали никого не бояться, ибо население всего города решило любить святого — с помощью подкупа и добра — спасти блаженного.

Некий священник по повелению своего епископа Сукиаса, в ту пору оказавшегося там, отправился в тюрьму, к святому Николайосу и, долго наставляя, утешал его, [убеждая] оставаться твердым в вере Христовой и переносить мучения и издевательства, огонь и меч, чтобы со всеми святыми получить венец поста, и меч, чтобы со всеми святыми получить венец поста, и причастил его живоносного тела и крови Сына Божьего.

В тот же день, после ухода священника из тюрьмы, в доме судьи собралось несколько мусульманских богословов, а также простолоудины из турок, и потребовали справедливой мести в рассмотрении вопроса веры праведника. Некоторые владельцы соседних магазинов, турки, которые доброжелательно относились к святому, пошли к судье и дали показания о невинности святого Николайоса: «Мы знаем и свидетельствуем,—сказали они,—что в нашем присутствии эти лживые свидетели попросили у христианина два лидра мяса, и он отказался даром дать им мясо, сказав: «Сколько раз я должен почитать вас угощением!»—поэтому они несправедливо обвиняют его в том, что он отрекся от веры. Мы—его соседи, и мы не слышали о его отречении. Мы его ни в чем не обвиняем»,—сказали они и ушли.

Однако судья поверил ложному свидетельству первых и приказал доставить к нему блаженного. И снова его подвергли допросам на суде, прибегая к ласке и угрозам. В присутствии судьи они дали ему две тысячи гурушей³, но он отказался взять и сказал:

— Я дам вам столько же денег и даже более, если вы оставите при мне мою веру в Христа. Если же нет, знайте, что все это как сор в моих глазах и не имеет никакой цены, ибо я от своей веры в Христа Бога не отрекусь. Я готов умереть ради благословенного его имени. Делайте скорее то, что собираетесь делать.

Тогда все обвинили святого, сказав, что он «сначала отрекся от Христа и омусульманился, а теперь вновь обратился в христианскую веру и стал муртатом». Они подписали ему смертный приговор и вынесли решение об усечении головы. Палач, sollevши с него одежду, оставил его в одной рубашке, босым и с непокрытой головой, с завязанными на спине руками. И в таком виде его увели от судьи. Они водили его по улицам и площадям города.

А глашатай шел впереди и громко выкрикивал:

— Тот, кто омусульманился и снова отрекся от мусульманства—муртат. И таким будет его наказание.

Рядом с ним шел палач с обнаженным мечом. Юноша Николайос с легким сердцем и радостными мыслями смело шел за ними, и лицо его раздумялось, как красная роза. Он не отводил своих глаз с небес и устами благословлял Бога, говоря: «Боже мой, Иисус Христос, дай мне терпение и прими меня к Себе, ибо за Тебя проливаю кровь свою».

А бесчисленное множество народа шло спереди и сзади, и все молили его: «Не губи свою прекрасную молодость, отрекись от Христа и избежи смерти». Но он радостно продолжал свое шествие, не боялся смерти и никого не слушал.

Пришли мать, сестра матери, теща и вся родня и, страшась турок, молили святого и говорили:

— Скажи хоть слово и избежешь смерти. А после отправься в другую страну и сохранишь свою веру.

Но он ничего им не ответил, а лишь обратился к матери и сказал:

— Дай мне поцеловать твою руку.

И взяв руку матери, поцеловал ее, сказав:

— Иди, мать моя, оставь меня, ибо я предаю себя смерти во имя любви Христовой.

Дойдя до лобного места, он возвел глаза к небу и вымолвил:

— Господь мой и Бог мой, Иисус Христос, ради меня проливший драгоценную святую кровь Свою, слава Тебе, ибо и меня Ты сподобил пролить кровь мою за имя Твое святое. Прими, Господи, кровь мою, как жертву Тебе, Богу.

Сказав это, святой опустился на колени перед палачом.

Но палач и все племя турецкое продолжали упрашивать святого:

— Отрекись от Христа и избеги смерти.

Тогда святой обратился к палачу и сказал:

— О неверный, почему ты не зарежешь меня, я ведь верил и венно в Христа?

И он добровольно склонил голову и вытянул шею перед сверкающим мечом. Палач, подняв меч, с силой ударил по шее святого, но не смог отрубить ему голову, тогда еще и еще раз нанес удары мечом, но опять не смог отсечь, ибо руки палача ослабели. Между тем какой-то другой палач, схватив меч, стал принуждать блаженного, говоря:

— Отрекись от Христа, и я снадобьями исцелю рану на твоей шее, нанесенную мечом.

Святой Николайос, с помощью Святого Духа набравшись сил, сказал:

— Я от Бога Христа не отрекюсь. Ты должен отсечь мне голову, почему же ты медлишь и не отрубишь ее?

Так он говорил, и кровь, как река, текла и окрашивала все его тело и орошала землю.

Второй палач также нанес сильный удар и тоже не смог отсечь головы.

Тогда вся толпа турок тут же сказала:

— Невинность отрока не дает ему умереть.

И палач, взяв нож, как агнца зарезал святого Николайоса от уха до уха.

Такой злосчастной и горькой смертью почил во Христе святой мученик Николайос, ибо всякий раз от удара палача он умирал.

В таком добром исповедании принял мученическую смерть в последние времена новый мученик Христов, святой Николайос. На исходе века новым чудесным светом озарил он святую церковь нашу, и на гордость исстрадавшемуся народу армянскому в земную стужу в святой церкви Брусы распустилась новая роза. Его святое тело оставалось на месте кончины двадцать восемь часов.

Христиане пошли и получили разрешение судьи и принесли святое тело в церковь св. Аствацацин (Богородицы). Церковь наполнилась двумя народами — ромеями и армянами, пришед-

шими на похороны святого. Но одного дня оказалось недостаточно для похорон святого. Поэтому и святое тело оставалось в церкви шестнадцать часов, и все приходили поклониться ему и целовали его святые мощи. На третий день святого положили в могилу с псалмами, благословлениями и духовными песнопениями. Его мощи приносят исцеление от всех недугов во имя Христа, Бога нашего.

Умер святой Николайос в 1143 г. (1694 г.) армянского летоисчисления, 14-го числа месяца марта, в среду Великого сорокодневного поста, в середине четвертой недели, в царствование агарийского³ султана Ахмета¹ и в патриаршество на святом Эчмиадзинском престоле владыки католикоса Наапета и пастыря во епископа Сукиаса в городе Брусе. Память святого Николайоса да будет благословенна.

Молитвами его и заступничеством Христос, Бог наш, пусть даст стране мир, христианам — спокойствие, царям — любовь и покой, отпущение грехов и усопшим христианам — покой и царствие.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА, ПОДВИЖНИКА И ИСПОВЕДНИКА
ХРИСТА, КОТОРОГО В НАРОДЕ ПРОЗВАЛИ ЛУИС! ГРИГОР,
СЛУЧИВШЕЕСЯ ВО ВРЕМЕНА ШАХА ГУСЕИНА В 1703 ГОДУ
+ 1703

Сей Григор, 18-летний юноша, красивый и статный, из жителей Ереванского района², был сыном бедных родителей. Он занялся работником к одному английскому купцу, жившему в Исфхане. Однажды, когда его отец шел по рынку, край его одежды попал в кувшин с питьевой водой какого-то лавочника. Лавочник пришел в бешенство и стал палкой жестоко его избивать за то, что тот осквернил сосуд.

В таком избитом виде [отец Григора] пошел домой к английскому купцу и рассказал своему сыну Григору о происшедшем. Сын, сокрушаясь над несчастьем отца, взял с собой двух чужеземных слуг английского парона, и они отправились на рынок. Нашли лавочника, избившего отца, напали на него, ранили и волоком потащили к дому англичанина.

Лавочники пришли в негодование от такого поступка слуг английского купца и решили причинить большое зло его слуге Григору, бывшему причиной этой ссоры. Поэтому они возвели на него клевету и, взяв с собой ложных свидетелей, пошли к главному молле и сообщили ему, что, якобы, Григор тот поносил их веру, поэтому просили осудить его по закону.

Духовный глава ответил им:

— Если ваши слова истинны, то он либо должен умереть, либо принять нашу веру и остаться в живых.

Обвинители через лжесвидетелей подтвердили [истинность] своих слов и добились от него приговора о смерти или отречении. С этим приговором они пошли к Гази³, судье города, утвердили также его печатью. И затем, имея при себе приговор, отправились к градоначальнику, который был внуком Шахнавахана, родом из грузинского народа, и известили также его. При виде толпы лавочников и их ревности в соблюдении законности, он проявил благосклонность к их ревнению, стал восхвалять. И послал своих слуг в дом английского парона привести Григора и его друзей, слуг, участвовавших в избииении. Слуги [хана] отправились туда и, показав приказ, потребовали выдачи мужей.

Между тем, к тому времени английский купец заболел и умер, и оставшиеся два английских парона, не зная языка и персидских законов, испугались слуг градоначальника и выдали им

двух чужеземных слуг, товарищей Григора, помогавших в избииении лавочника. Их доставили к градоначальнику, и он заключил слуг в тюрьму. Но Григора англичане прятали у себя.

Однако толпа не утихомирилась, вместе с градоначальником все отправились к епарху царя, где они, протестуя, громко выкрикивали: «Пощади свой народ, господин, и скажись над нами, ибо неверный муж жестоко избил и ранил нашего единоверца и с унижениями и оскорблениями волоком потащил до дверей твоего английского парона. Однако и этого ему было мало, он поносил нашу веру и религию».

В подтверждение своих слов они показали ему фатву⁴ духовного главы и снова, подняв крик, заголосили: «Отомсти пренебрегавшему нашей верой, она поругана, сравнена с землей и поглощена ею, ибо неверный муж открыто и дерзко хулил нашу веру и нашего пророка».

И они, все больше распаляясь, во всеуслышание повторяли те же слова. Епарх вынужден был прислушаться к их обвинениям и обещал на следующее утро рассмотреть их иск. Назавтра толпа снова собралась перед дверью епарха, и снова его досаждала теми же словами.

Английские пароны, увидев, что у лавочников изо дня в день все больше разгорается желание мести, испугались дальнейшего развития событий, вывели Григора и посоветовали ему удалиться и укрыться в одном из сел. «Выжди, пока не утихомирится волнение толпы», — сказали они.

Григор отправился в дом своего отца и пробыл там три дня. Он не пошел искать другого места, где бы мог спрятаться. А в это время ко двору епарха непрерывно шли жалобщики, которые постоянно его досаждали. Он вызвал к себе переводчика английского князя, с угрозами устрашая его, требовал выдачи Григора. Однако переводчик сказал:

— С тех пор, как из-за наших слуг поднялся такой шум, мы выпнали их из нашего дома, а вместе с ними и Григора.

Однако епарх не поверил его словам и требовал от него выдачи Григора, дескать, для того, чтобы допросить его по этому делу. Он успокаивал переводчика, говоря: «Если он окажется невиновным, отпустим его, не причиняя вреда». Раненый отец Григора в это время находился в доме английского князя, и переводчик английского парона, чтобы избавиться от них, сообщил о нем епарху:

— Он знает место своего сына, мы этого не знаем, — сказал он.

Епарх послал людей за отцом Григора. Те увидели, что англичане безучастны к его [судьбе], схватили его, связали и позв-

ли к епарху. Этот приказал бросить отца Григора в тюрьму. Ему угрожали смертью, если он не сообщит место своего сына. Слуги царского двора, видя безразличные английского парона к этому делу, сообщили об этом жалобщикам-лавочникам, подстрекая их не ослаблять тяжбы до тех пор, пока не обратят Григора в свою веру.

Отца Григора они устрашали то угрозами ужасных мучений, то уговорами и обманными речами успокаивали его, увещавая не беспокоиться за своего сына, «ибо он не преступник,—говорили они,—ведь раненный им муж полностью поправился, и ничего с ним не случилось. Поэтому ты не бойся, укажи [место] своего сына. Мы не допустим волосу упасть с его головы. После расспросов об этом деле епарх тут же отпустит его». Подкрепив все свои слова клятвой, они уговорили отца Григора.

Он позвал к себе некоего мужа из армянского народа, продиктовал ему письмо своей жене [ибо сам был неграмотный], дескать, чтоб она не беспокоилась за Григора, отпустила его, чтоб он пришел. Слуги епарха, взяв эту бумагу, пришли в дом матери Григора. Она прочла и, обманутая, по своему простодушию, дала им в руки своего сына Григора. Весьма обрадованные, они с ним воротились в город.

Обвинители Григора, услышав о его поимке, возликовали и огромной толпой окружили его. Они пытались сломить его ужасными угрозами смерти, если он не обратится в их веру. Но он в ответ говорил им:

— Я не оставлю светлую веру свою, и истинные заповеди Христа не променяю на ваши законы.

Видя, что Григор пренебрег их словами, они ответили ему к князю, которому епарх поручил вынесение приговора по этому делу. Увидев Григора, он стал говорить с ним дружелюбно и весьма внушительно, обещая много денег, отманное имение, красивую жену, «если обратишься,—говорил он,—в нашу веру».

На это верный раб Христа Григор ответил:

— Блага, которые ты обещаешь мне, преходящие, выдуманы и суетны, а вера моя истинна и святая, ибо утверждена Христом, об истинности которого свидетельствуете и вы. Теперь послушайте меня: я своего Бога не оставлю и от своей истинной веры не отрекусь.

Услышав ответ Григора, они сказали:

— Он сегодня несет вздор. Ответите его в тюрьму, может быть, придет в себя, образумится.

Они ответили его и один день продержали в тюрьме. Назавтра его снова доставили в суд, стали допрашивать опять, то угрожая, то обещая дары, и спрашивали:

— Отрекнешься ли ты от своей веры?

Увидев непоколебимость Григора в своей вере и его бесстрашные ответы, князь решил сообщить об этом епарху. Лавочники узнали об этом, окружили его и сказали:

— Тебе следует завершить это дело. Ты обязан насильственно обратить его в нашу веру. Если он откажется, достоин будет смерти.

Речными речами они убедили князя стать их единомышленником и сказали ему:

— Сообщить епарху, будто хотим взять Григора на городскую площадь и там помирит лавочников с английскими паронами и покончить с этим делом. Мы же готовы его убить, когда он дойдет до площади.

Приняв такое предательское решение, они всей толпой направились к зданию суда, к епарху, и там снова с криком выдвигали свои обвинения:

— Сей юноша стал хулителем наших законов,—говорили они,—и, избив нашего единоверца на рынке, раненного волочил его по земле. Нынче, если вашему благородству нравится видеть нас столь униженными чужеземным юношей, то послушайте, как хотите, если же нет, судите нас с ним и взыщите с него за нашу веру.

Такими громкими жалобами они раздували это дело и просили от епарха приказа [на разрешение] водить его по городу напоказ всем.

Тогда те, кто сидел рядом с епархом, услышали все их речи, и, мстя за свою веру, сказали:

— Нельзя оставлять ему жизнь.

Тогда епарх приказал своим слугам отвести Григора связанным на городскую площадь и попытаться поколебать его веру. Если же он не согласится [отречься], сообщить об этом ему, и он доложит царю. Так повелел он, ибо не знал о предательском решении толпы.

После этого приказа подошли палачи, совлекли с Григора одежду и в одной рубашке и штанах погнали его в сторону площади. А толпа, задвигаясь, обступила его и, угрожая смертью, говорила—обратись, дескать, в веру ислама, не то умрешь от камней и наших мечей. Руки его так сильно были привязаны к спине, что из них сочилась кровь. Они избивали его и, подвергая многим другим мучениям, время от времени наносили удары по голове. А отсутствием его толпа все росла. Они кружили его по городу, по городскому рынку, и каждый прибегал либо к угрозе, либо к уговорам, советуя ему отречься от веры.

А раб Христов Григор с мужественным терпением переносил все напасти, на все бесстрашно отвечал, восхваляя христианскую веру:

— Напрасно думаете,— говорил он,— что вы устршите меня смертью, и я, убоявшись этих слов, отрекусь от своей истинной веры и от Господа моего Христа.

В ответ они скрежетали зубами. А вид блаженного был радостен и светел, и за все время, пока его водили [по городу], ничто не выявляло признаков страха или отчаяния, вызванного угрозами. Они дошли до хана* армянских купцов, около большой городской площади. Когда его вели по этим местам, раб Христов увидел знакомых и соседей, соотечественников своих:

— Братья,— сказал он,— не сомневайтесь в моем твердом пребывании в нашей истинной вере, ибо я готов на мучения и добровольную смерть.

Христиане, услышав это и увидев Григора в оковах жестоких мучений, обливались горячими слезами и со стонами плакали.

Палачи провели Григора через [эти улицы] и дошли до середины большой городской площади, где стекло еще больше чужеземцев, наводнивших площадь с четырех сторон в желании увидеть мученика Христа. Оттуда они направились к постоялому двору шаха, напротив Драмаата¹ и подняли его на возвышенную часть. К нему подошел один из главарей магазинов и с такими словами ласково обратился к нему:

— Сынок мой, ты молод и юн, площади свою молодость и спаси себя, ибо такое множество собравшихся вокруг тебя мусульман не оставит тебя в живых, поэтому согласишься с моими словами и отрекись от вашей живой веры и прими веру Магомета, которая хороша и славна: ты можешь судить об этом по всем мусульманам, которые процветают, благоустроены и хорошо живут, имеют могущественное царство и являются наследниками благ как эдешней жизни, так и будущей. Послушайся сейчас моих слов, и я тебя сделаю хозяином магазина, подарю тебе мой лучший магазин, сочту тебя своим сыном, а также дам тебе триста туманов, хорошее имя и красивую жену из дочерей богатых семейств, ту, которая тебе понравится.

Много других благ обещал ему, и тут же принесли для него дорогую епанчу. И многие другие хозяева магазинов говорили ему:

— Вот тебе доказательство нашего обещания. Возьми, на день и не упорствуй, а иди, поцелуй руку главного купца. Говоря все это, они заставляли его принять епанчу.

Но верный раб Христов отказался взять и в ответ на их слова сказал:

— Из благ, которые вы обещаете, мне вовсе ничего не нужно. Но если вы хотите сделать мне добро, освободите меня, чтобы я мог жить в своей вере. Если же без вины хотите меня осудить, ваша воля.

Сказав это, он добровольно расстегнул ремень и, обнажив свое тело, сказал:

— Делайте, что хотите.

Однако палачи медлили с его смертью, надеясь на то, что он поколеблется в вере.

Там были и его знакомые армяне, отрекшиеся от веры. Они на родном языке говорили с ним:

— Ради своего спасения сейчас притворно исповедуй их веру, а после того, как они тебя отпустят, иди в другой город в пределы христианских государств и там открыто исповедуй свою веру.

Так молили они его.

Блаженный Григор отвечал им:

— Смерть, постигшая ныне меня, будет в любом городе, куда бы я не отправился, и где бы я ни был. Тогда почему ради моей преходящей жизни я должен потерять свою истинную веру и быть осужден на суде Христа в день страшного последнего судного дня!

Говоря это, Григор выглядел веселым и радостным в час своего наступившего мученичества. Об этом свидетельствовал цвет его лица, который становился все ярче.

Потеряв надежду на его обращение, кто-то из толпы чужеземцев сильно ударил его посохом по спине. Увидев это, чернь набросилась на него и с возвышенности сбросила вниз. И кто-то из них, обнажив меч, вонзил ему в грудь, а другие мужи позволили его и бросили в одну из комнат хана* и заперли двери. Поцелив его, они надеялись заманить его в свои силки. Поэтому издали говорили ему:

— Если сейчас согласишься выполнить наши слова, можешь спастись.

Но он бесстрашно исповедовал Христа Бога.

Услышав это, чернь подняла шум и двинулась на комнату, выбила дверь и ввалилась в нее. И там кто-то из них ударил его мечом по лицу, другие пронзали мечом его тело, а третьи метали в него камни. Звук оружия вместе с воплями тех, кто метал камни, повергли в страх находившихся поблизости. А святой вель в крови орошал ею место, на котором стоял. Потрясающие этой душераздирающей картиной, некоторые чужеземцы, состра-

дая, плакали и с изумлением вопрошали друг друга, осуждая судей, «Видели ли вы что-нибудь подобное?».

В тот час из народа армянского там никого не было, ибо от страха все бежали оттуда. Но какой-то армянин, нарядившийся в одежду турок, находился там, близко от мученика, и видел его на ристалище в час его кончины. Излив на Григора всю силу своей мести, они покинули его, оставив посреди ^{д.ла}а. А к вечеру привязали ноги блаженного веревкой, поволокли на городскую площадь и бросили на место приговоренных к смерти. Армянин, присутствующий на ристалище его мученичества, в ту ночь увидел блаженного мученика Григора, который, явившись ему, дал зажженные свечи, говоря: «Вот возьми то, что ты хотел». И он, проснувшись, вознес хвалу Господу.

В ту ночь армяне поставили четырех чужеземцев караулить тело мученика до наступления утра. И те в ту ночь видели обьявлявший все тело мученика ослепительный свет. Утром они рассказали об этом христианам и мусульманам.

Епарх, услышав обо всех событиях и снизошедшем свете, спозаранку поспешно послал к христианам Джуги⁹ всадников, [повелев] немедленно прийти и забрать его тело. И сам был весьма огорчен, что [Луис Григора] отдали толпе.

Армяне взяли тело мученика Григора с городской площади, понесли в Ереванский район, туда, где находится церковь сзятото Аменапркича [Всеспасителя] и похоронили его блаженное тело с большими торжествами. Дойдя до места [захоронения], армяне горькими слезами оплакивали и горячо целовали его святое тело. А иные, кто из любви к мученику остался на его могиле, ночью увидели разные знамения, о чем рассказали с наступлением утра.

Вот такой благой смертью преставился ко Христу блаженный Григор в восьмом году царствования шаха султана Гусейна, 1154 г. армянского летосчисления (1703 г.), 20-го числа месяца июля, в праздник святого патриарха Нерсеса⁹ и епископа Хада⁷.

Могилу его находится перед алтарем церкви Матран или Амаран в Ереванском районе с такой эпитафией:

Мученик за Христа, сын Асада.
Здесь в могиле покоится сокровище,
Святые мощи
Благородного отрока, мученика,
Которого звали святой Григор,
Ему было восемнадцать лет,
И он был юн и прекрасен
И был подобен великому Бдящему⁸,

Пронзенный мечом за великое терпение,
Подвигоборец последнего века,
Горького и жестокого времени.
Он завершил свой путь доброй смертью,
Испустив благоуханный запах ладана.
Он постоянно пребывает пред Христом
И заступает за поминающих
И отмечающих память его.
В 1153 г. армянском
С добавлением другого юбилея⁹,
3-го числа месяца июля,
В праздник великого патриарха Нерсеса.

По сей день его могила как могила святого и мученика почитается жителями Джуги. Почему и многие больные, особенно женщины, обливают водой его могильный камень и пьют из той воды, и многие по вере своей получают исцеление.

САРГИС АЙКУНИ

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯЩЕННИКА ВЛАДЫКИ КАРАПЕТА ТОРОСЛИЕЦИ + 1780

С запада Амшенских гор на север течет большая и историческая река Сев Гет (Кара-терз¹). Вся территория ее долины называлась Сев Гет, а население — севгетцами, они, как и амшэнцы, говорят по-армянски. В 1708—10-ых годах фанатичные моллы и янычары насильственно их обратили в мусульманство...

Население областей Амшен² и Сев Гета составляло примерно 16 000 человек, они жили, укрывшись как в берлогах, в таких местностях, которые из-за естественного местоположения края отрезаны были от внешних областей...

...Для янычаров Трапизона 1700-ый год был самым знаменательным. Они покинули Полис³ и обосновались в Трапизоне, пополнив свои ряды местными грабителями и распротраняясь до Карина, Муша, Вана, Багеша, Тигранакерта, Харберда и других [мест].

Большую силу янычарам придали сурменцы, народ разбойничьего нрава, состоявший из мелких и крупных грабителей; и даже сегодня лишь небольшая их часть занимается мореходством. В основном янычары, подпав под их влияние, проникли в Сев Гет, чему способствовало также положение края. Каждая область окружена горами и лесами как стеной, древние леса неприступны. Благодаря им янычары с успехом делали с населением что хотели, ибо [севгетцы] были как рыба, попавшая в сети.

Таковыми островками были Сев Гет и Амшен в этих двух долинах. Горная цепь Пархар⁴ прерывалась Карином и Бабердом, с востока были егерийцы, с севера и западной стороны их подстерегала ненависть греков. Забытые предводителями и даже католикосами, лишенные священника, [жили] они в бурных волнах (моря мирского). На тридцать шесть деревень приходился едва один священник⁵.

Село Торосли — самое большое и самое высоко расположенное в Сев Гете. В этом селении был священник по имени Тар⁶ Ка-

рапет, который в это время пользовался большой известностью и почитался народом как некая святая личность. Весь народ Сев Гета клялся его именем.

В области Сурменэ был известен также Гуруф-оглы молла Мехмет. Он был столь фанатичен, что хотел в одно мгновение обратить в мусульманство христиан.

Сколько раз он вторгался в Амшен и Сев Гет и с отрядом янычаров хотел осуществить свое намерение, но не мог; хотя и нашлись слушатели его проповеди, однако они не обращались в мусульманство. Из разных стран он набрал для себя сорок фанатичных учеников, некоторое время обучал их, восполнил в них недостаток фанатизма, затем рукоположил их в моллы, взяв с них клятву, что до самой смерти они будут бороться за распространение мусульманства.

Эти моллы, удвоившись количеством, с великим рвением посещались с фанатичными турками и янычарами и вторглись в Сев Гет. От края до края они стали проповедовать мусульманство, угрожая [селянам], что, если не примете [мусульманства], царь пошлет большую армию, которая всех вас истребит, отнимет у вас ваших сыновей и дочерей... Многими другими угрозами они устранили христиан.

Моллы постепенно заготовили места для посева своей проповеди: некоторые армяне ложно, некоторые из страха исповедовали Магомета как истинного пророка и [признавали] Куран священным [писанием].

Иные армяне следовали велению времени и политике. Ревностные моллы, считая посеянное ими семя принесшим плоды, отчитывались за пределами [этой земли] перед мусульманами о том, сколько человек из каждой деревни услышало их проповедь и приняло веру Магомета.

Около десяти лет моллы проповедовали среди севгетцев, наконец, официально предложили принять веру Магомета.

Армянский народ бурно воспротивился предложению молл и выдворил их из Сев Гета.

Оскорбленные моллы сначала замыслили хитрость, а затем насилие: они собрали 500 фанатичных турок, которым объявили, что жители Сев Гетика решили официально принять мусульманскую веру; через одного человека они, дескать, послали весть с просьбой совершить над ними обряд обрезания. Поэтому обязанность каждого ревностного мусульманина принять участие в этих великих торжествах.

Эти 500 [мусульман] рассеялись по разным сторонам края с проповедью и оглашением благой вести молл. Тысяча всадни-

ков и столько же пеших направилась в Сев Гет, взяв с собой также большой отряд янычаров, дабы не лишиться участия в тех больших торжествах.

Это почтение вступило в Сев Гетик с большой торжественностью и шумом. Шествие возглавлял на коне Гуруф-оглы Мехмет, с четырех сторон его окружало шесть человек, которые с почитением прислушивались ему, его сорок учеников с пением несли знамена и следовали за своим наставником. Также янычары с блестящими и огромными секирами на плечах, обступив молл, шли вслед за толпой. Самый ревностный из мусульман, рассекая толпу, стремился прорваться вперед, чтобы оказаться рядом с духовенством.

Песни молл, крики и улюлюканье янычаров, суматошные вопли фанатичной толпы повергли в ужас и изумление армянских селян, они вспомнили [об угрозах] и решили, что султан послал войско, чтобы их истребить.

Моллы со своим полчищем остановились в одной армянской деревне и предложили всем, кто согласен принять мусульманство, явиться к их духовному главе.

Армяне, как один человек воспротивились этому, заявив, что на этой земле нет желающих обратиться в мусульманство. Что бы им ни угрожалось, они все до единого будут сопротивляться.

Моллы привели на суд тех армян, которых считали сближавшимися с мусульманством. Желая знать об их намерениях, они допросили их.

Те ответили:

— Выше нас находится селение Торосли, где пребывает владыка священник Карапет. Большая часть народа почитает его, и армяне не обратятся в мусульманство. Если даже мы согласимся принять мусульманство, на нас обрушатся жестокие удары армянского народа.

Огромные толпы турок в том же торжественном составе пустились в дорогу. Оставив по пути за собой несколько сел, они, наконец, вступили в большое армянское селение Торосли, где находился почитаемый Карапет.

Увидев их, владыка Карапет удивился. Он немедленно послал на окраину деревни сто вооруженных армян, которые, угрожая туркам, препятствовали их вхождению и требовали немедленно удалиться. В противном случае, сказали они, мы будем драться до конца.

Угрозы армян возымели сильное действие на фанатичную толпу, хотя в ярости они хотели бы поглотить их и уничтожить, но находились в опасном положении, ибо были окружены армянским населением.

Они благоразумно отступили, рассеялись среди фанатичных турок, сообщая, что, дескать, армяне—мятежники, они нарочно пригласили нас якобы для обрезания, а на самом деле хотели окружить и уничтожить. Лишь случайно мы узнали об их намерении и едва спаслись бегством.

Эти и подобные слова распространяли они в турецком обществе, восстанавливая против армян еще большее число ревностных мусульман.

Из уст в уста распространилась молва о том, что Гуруф-оглы, моллы и почитаемые мусульмане унижены, а значит, унижены мусульманская вера и Магомет.

Из разных мест Сюмиса прибыли ученые моллы, кадии, муфтии и другие [духовные] лица, поставили на обсуждение Коран и его толкование. Все с почитением цитовали [Коран] и пришли к выводу, что Коран повелевает хорошо относиться к христианам, но если кто-нибудь обратится в мусульманство, а затем отступит от него, наказанием для него может быть смерть. Он должен быть изрублен на части, ибо пророк обманут; а [жители] Сев Гетика не только обманули пророка Бога, но подняли мятеж. Поэтому следует наказать смертью не только взрослых людей, но и предать мечу грудных младенцев, чтобы стереть с лица земли это племя неверных.

О решении молл было извещено властям Трапезона и турецкому обществу. Число фанатиков возросло вчетверо. Также правительство присвокупило свои силы к этой толпе, и с мощными силами они вторглись в Сев Гет. Неожиданно осадив деревню, они впервые ворвались в Торосли.

Была Великая суббота. Жители находились в церкви, на литургии. Они увидели окружившую их толпу [турок], которая с угрозами предлагала им принять мусульманство. Обескураженное армянское население смотрело в лицо Тэр Карапету. Один из молл нанес мечом удар по голове священника. Он руками защитился, и ему отрубили руки. Со второго и третьего ударов яровь збзила фонтаном, и он повалился на землю. Тут же другие моллы разрубили его тело на части, чтобы устроить весь армянский народ.

Большая часть народа оказала турецким отрядам сопротивление и отвергла их предложение, и тела тех, кто отказался, пали на останки доброго священника. Повсеместно началась резня, старики и дети под ударами мечей окровавленными позергались на землю.

Резня была ужасной: вопли и рыдания печальным эхом раз-

давались над (покрытыми черным) головами жителей Черной реки [Сев Гетика]. С черной водой Сев Гета смешалась черная кровь. Боязливая часть народа покорилась фанатичным зверям, которые обещали прекратить резню, чтобы на следующий день объявить о решении и произвести обрезание.

На следующий день решение о том, что в день святого Воскресения они готовятся к обрезанию, было сообщено Гуруфу-оглы Мехмету.

Резня была приостановлена. Боголюбивые люди собрали своих детей, легкий домашний скarb и удалились в черные леса, окружавшие Сев Гет, другие попали в когти черных зверей, остальные направились в глубь леса. Они пошли на запад через густой и тернистый лес, куда не только не ступала нога человека, но даже зверей.

Среди этих беженцев были ревностные верующие люди, которые заботливо собрали истерзанное тело Тэр Карапета и, взвалив на спину, как нечто драгоценное, последовали за беглецами.

Положение беженцев было ужасным, в лесах до сих пор отзываются эхом [их вопли]; некоторые со стенами звали своих любимых—родных по крови, другие со стенами шептали имена убитых родственников, иные задыхались от жажды и голода, визг и вопли детей повергали в страх скот и зверей, тысячелетия не слышавших человеческого голоса.

Если бы вы видели эти леса, вы бы решили, что никто из прошедших через них не мог спастись, но я скажу, что одна десятая вышла к Баберду, одна пятая—к близлежащим к Трапизону местностям: Залпосу, Алиону, Калафке и другим местам, пять четвертых [людей], вышедших из лесов, перебрались в Джаник, который находится к западу от Трапизона на расстоянии одного дня морского пути.

Спасшиеся из родни Тэр Карапета дошли до села Калафка, где и обосновались и где похоронили часть изрубленного его тела, часть же взяли с собой ушедшие в сторону Баберда.

А на той стороне, в Кара дэрэ, турецкая чернь почти со ста деревьями сделала то же, что в Торосли: бежавшие уже бежали, часть населения была уничтожена, часть ложно отреклась, чтобы избежать смерти.

В самый день Пасхи со всего края под огромными раскидными грабами близ церкви села Торосли собралось около пяти-сот видных людей и подверглось обрезанию.

Через неделю под теми же грабами в зурну дули тридцать зурначей. Это торжественно подвергались обрезанию родные ранее подвергнутых резанию. Число их достигало тысячи.

Сын замученного Тэр Карапета был рукоположен в священники села Калафка и получил имя своего отца.

Он дал обет, что всегда из их рода будут рукоположены священники, по имени Карапет, и хотя бы один раз в год они будут тайно посещать Сев Гет для того, чтобы утешить народ.

СТЕПАНОС КАФАЦИ

МУЧЕНИЧЕСТВО НОВОГО ПОДВИЖНИКА ХРИСТОВА СВЯТОГО СААКА БРУТНЕЦИ + 1714

Речь пойдет о мученичестве святого Саака, нового мученика, претерпевшего страдания за Христа от чужеземного сброда. Это был юноша лет семнадцати из Гохтанского края, селения Брут¹. По торговым делам он отравился со своим сородичем в пределы Крыма, пограничный турецкий город, который на всех языках именовался Азах. Так как он был красив, молод, статен, имел благородную внешность, племя неверных преисполнилось зависти к его красоте и внешности и изыскивало средства, чтобы причинить ему зло. Совещаясь между собой, неверные вопрошали: «Как нам поступить с этим отроком, чтобы обратить в нашу веру и сделать его нашим?». И, следуя наущению наставника всякого зла, сатаны, они сказали: «Давайте сделаем так: найдем свидетелей, которые заявят, что, дескать, он обещал исповедовать нашу веру и отречься от своей. И таким образом будем свидетельствовать перед судьями и вельможами». Всем понравилась мысль сделать зло, но они не смогли доказать того, что сказал [ложный свидетель].

Один из заговорщиков пошел к судье и сказал:

— Он обещал отречься от своей веры и обратиться в нашу и не делает этого. Что с ним делать?

Судья ответил:

— Или следует его обратить в нашу веру, или он умрет от меча.

— Он юноша, по национальности армянин, из восточной страны, обещал исповедовать нашу веру, теперь же отрывается,— сказал неверный.

Тогда вызвали юношу на суд Юсуфа эмира. Пришли и ложные свидетели и, как было решено ранее, засвидетельствовали, говоря:

— Мы слышали, как он говорил: «Я приму вашу веру».

Амира² спросил святого Саака:

— Верно ли то, что они говорят о тебе?

И юноша, преисполнившись Духом Святым, движимый вышним попечительством, отбросил от себя суетный страх, бесстрашно и спокойно ответил тирану:

— Амира, я их не знаю и не видел, и не ведаю о том, что они говорят. Я признаю лишь Христа и никого больше.

Они не раз обращались к святому юноше (требуя обратиться в мусульманство), но Саак неизменно продолжал исповедовать Христа. Тогда судья записал показания ложных свидетелей и повелел бросить святого Саака в тюрьму. Они его ежедневно вызывали, уговаривали и наставляли, но милостью Христовой он оставался непоколебим в вере и исповедании Христу.

На третий день князь князей амира Юсуф устроил большое публичное зрелище в присутствии судей и других вельмож. Стохвального юношу вывели из тюрьмы с опущенной головой, привели также ложных свидетелей. Те снова повторили ранее сказанное:

— Он обещал принять нашу веру и отречься от своей.

Блаженный отрок пребывал среди них, как овца среди стаи волков, и не переставал исповедовать Христа.

Между тем амир ласково обратился к святому Сааку:

— Послушай, юноша, что я тебе скажу. Вот твои свидетели свидетельствуют, и слова их записаны. Давай, сынок, обратись в нашу веру, и я тебя богато одарю, ты снискаешь мою милость, я усыновлю тебя, в противном случае предам тебя мучительной смерти.

Тогда душевосприимчивый юноша сказал:

— Нет, амира, если мне придется умереть, как ты говоришь, я не отрекусь от Христа. Ибо я признаю его и никого другого. Те, кто свидетельствуют против меня, ложно свидетельствуют, я их не знаю.

И они не смогли отлучить его от веры, в которой он непоколебимо пребывал, ибо основа покоилась на скале, и потоки неверных не смогли ее поколебать и потопить, она оставалась непоколебимой. Слава благодетелю Богу!

Вновь приказали бросить святого в тюрьму, где он голодал и не притрагивался к их еде, но и христиане ничего не могли принести ему, ибо его семидневное голодание было добровольным. Блаженного мученика ежедневно устрашали и говорили: «Вот завтра тебе снесут голову». Это они делали для устрашения отрока, чтобы он отрекся. Но он все больше утверждался в вере и креп. Тогда судья вызвал к себе одного из предводителей христиан и сказал ему:

— Передайте юноше, что так говорит судья: «Пусть сейчас

отречется и отправится к себе на родину, а там может исповедовать свою веру».

Эти слова судьи сообщили святому юноше, но он не согласился: «Если они меня убьют за Христа, я готов и не отрекюсь». Те пошли и передали судье слова святого юноши: «Он не соглашается делать то, что ты сказал».

Тогда они дрибегли к другой уловке: написали приговор о смерти и вместе с приказом амира и мечом послали к святому мученику Христову в тюрьму и сказали святому отроку:

— Вот приговор о твоей смерти, приказ амира и меч.

Все это они положили перед святым мучеником, но он ничего другого не сказал, а лишь:

— Я готов умереть во имя Христа.

«Он несколько не испугался ни вашего приказа, ни меча», — сообщили они амиру.

На седьмую ночь неверные подвергли святого мученика Христа ужасным истязаниям, вплоть до того, что железными щипцами вырывали мясо из тела. На седьмой день, в три часа дня, командующий войском великий князь и военачальник, как страшный разъяренный зверь, пожелал подвергнуть суду святого юношу. Но этого он не захотел сделать на суде, а вышел на площадь, воссел на судейском месте и собрал все свое войско. Он пригласил на этот суд судей и всех вельмож. Весь город всполошился, и все жители — верующие и неверующие, стеклись туда, пришли все.

И вот военачальник спрашивает судью:

— Как мы должны поступить с этим юношей, если он не обратится в нашу веру?

— Согласно нашему закону, или он должен обратиться в нашу веру, или по показаниям свидетелей умереть от меча, — сказал судья и приказал... ему принять их веру, как обещал³.

— Упаси меня Бог отречься от Христа и принять вашу веру, — ответил юноша.

— Если ты обратишься в нашу веру, я дам тебе много золота и добра, если же нет, предам тебя смерти, — сказал военачальник.

И блаженный юноша, раскрыв свои благословенные уста, сказал:

— Я не отрекюсь от своей веры. Ваше золото оставьте себя. Я готов умереть, если ты собираешься предать меня смерти.

Он смеялся над ними во исполнение слов [Св. Писания], ук-репившись Богом, и ни золото его не соблазнило, ни меч его не утратил, он победил и то, и другое. С ликованием души, согласно Давиду, попорано было им все земное, и отрок устре-

мился навстречу судьбе, преследуя и гоня от себя соратника нечи-стой силы.

Тогда военачальник сказал судье:

— Он не желает обратиться [в нашу веру], вынеси ему приговор о смерти.

И судья вынес приговор. Военачальник встал и угрожающим голосом приказал:

— Разденьте его и убейте.

И немилосердные воины совлекли с него одежду, связали руки на спине.

О блаженный отрок! Где ты научился этому великому ратоборству? Кто явил тебе пример? Как ты сотворил сие? Ради кого ты оголился? Ради кого дал себя связать? Куда грядешь? Одна лишь мысль о смерти приводит нас в трепет. Вместо молока ты пьешь чашу смерти. Блаженный мученик, напоившийся нетленного вина, поправший намерение неверных, как глину на улице, и победивший их! Ты обнажился, чтобы нагим сражаться с бестелесным врагом. Защищенный по воле и желанию небесного царя оружием щита веры, обувью имея свои стопы, ты бестрашно шел, попирая змей и скорпионов и всю нечистую силу. Прижмнув к последователям Христа, ты сражался и вступил в войну, и горел неугасимым огнем любви Христовой, не чувствуя ни побоев, ни мучений, не испытывая страха, не думая о славе, но как первые мученики, почел Христа высшим и лучшим благом.

И когда агнца Христа нагим, со связанными на спине руками вели на бойню на лобное место, напротив дворца амира, он был зачарован чашей смерти, смотрел по сторонам, вызывая у всех сострадание. Весь народ, собравшись, лицезрел святого мученика — турки, татары, армяне, ромейцы и русские. Когда палач поднял меч, чтобы отсечь голову святому отроку, он был охвачен трепетом и не смог ударить по шее, а попал в оголенное плечо и рассек его, и кровь потекла рекой. Блаженный заплакал, и слезы смешались с кровью.

Кто сможет поведать о страдании святого отрока? О чудесная весть, достойная восхищения! Кто-то из воинов, движимый состраданием, крикнул палачу:

— О нечестивец, почему мучаешь? Скорей ударь!

Но палач, поднявший меч, чтобы отсечь [ему голову], из-за дрожи в руках не смог [нанести точного удара], а отсек ухо вместе с частью лица, и отрок весь обгорился кровью, и как новорожденный агнец, ничего не мог сказать, но лишь слезы текли вместе с кровью. Эмир не смог вынести этой страшной картины и из дворца крикнул:

— Заречь, как овцу.

И палач зарезал его, как овцу, затем обернулся и положил меч на землю. При этом раздался такой невообразимо ужасный звук, что находившиеся поблизости бросились прочь, растапывая друг друга. Начал накрапывать дождь, который все усиливался, и шел три дня и три ночи, дабы благородная кровь святого мученика не была бы попорана ногами неверных, а смываемая [дождем], стерлась бы с лица земли. Тело святого мученика три дня оставалось непогребенным. Затем судья приказал бросить его в большую реку, которая называлась Тэн (Праздник).

Но богобоязливые и богопочитаемые люди пошли к судье и, дав много денег, получили разрешение на похороны святого мученика. И когда они везли на телеге святое тело на место упокоения, неверные увидели, как оно твердо стояло на ногах посреди телеги. Они диву дались и возвратились, ибо их очам предстало подобное видение. А [христиане] положили тело в могилу с псалмами, благословениями и духовными песнопениями. Память его да будет благословенна. Между тем с места его кончины до места упокоения на виду у всех сквозь сильнейший ливень перекинулась багряная радуга света. Некий богопочитаемый муж, христианин, обмакнул вату в кровь мученика, и ночью дома она предстала ему как огонь без пламени. Ночные караульные города воочию увидели свет и придя рассказали христианам, сообщая благую весть о том, что они увидели озаряющий юношу свет и познавали христианам за такую светлую веру.

Умер святой мученик Саак 17-го октября 1164 г. по армянскому летосчислению (1714) во славу благословенного Христа. Аминь.

В зимнее морозное время раскрылся бутон удивительной и благоуханной розы, наполнившей ароматом всю Вселенную. Благая весть тебе, земля Гохтна, радуйся, что имеешь добрый корень и росток благословения. Радуйся, земля Крымская, что с востока метнулся драгоценный камень и нашел покой в тебе.

Ради пролития святой крови мученика, Господь Иисус, отпусти долги за преступления составители сей речи, жалкому и последнему словеснику Степаносу Кафаци.

САРГИС АЙКУНИ

МУЧЕНИЧЕСТВО НААПЕТА МОЛАЦИ + 1780

В девяти-десяти часах [езды] от Трапизона на юго-запад от пристани, которая называется Платана, на высоте трехчасовой [ходьбы], широко раскинулись покрытые лесами горы. В этих древних лесистых горах много красивых долин, прекрасных ущелий и холмов с мягким климатом, гор и холмов с умеренным климатом.

...На северо-восточном склоне одной из этих гор находится деревня с армянским населением. Незвестно, с какого века существует эта деревня и каким путем там поселились армяне, сто домов которых занимают два района деревни. Шаг за шагом раскапывая полянки огромного леса, они постепенно создали вокруг своих домов маленькие луга.

Сегодня эта населенная армянами местность называется Мала. Во всяком случае предание донесло до нас, что два века тому назад там жили армяне, но как—почти неизвестно. В 1730—60-ых годах они жили в полной безопасности. Ни один армянин-горожанин не имел никакой связи с деревней.

...Рассказывают, что в этой деревне проживал некто по имени Юсуф дэдэ, который был самым зажиточным сельянином. Он был богат, имел множество сыновей и внуков. У него было много оульев, коров и овец, мельница и пенкотрепальная дубина. Один из его сыновей каждый день ходил на мельницу молоть муку для дома, другой внук из лесу на осле возил дрова на топливо, третий выгонял стадо на пастбище, четвертый охранял коз и овец, пятый обновлял стадо на пастбище, четвертый охранял на поле навоз, женщины пекли хлеб, стирали и шили, ткали из льна и шерсти полотно для рубашек. Каждый член семьи, как трудолюбивая пчела, занимался своим делом.

Юсуф дэдэ и его старая жена были в высшей степени набожны, трудолюбивы, гостеприимны и чадолюбивы. Рассказывают, что он и его жена играли на дхол-зурне¹. Не желая будить детей от сладкого сна окриком, они начинали играть

на дхол-зурне, и дети просыпались под сладкие звуки музыки и шли на работу.

В этих огромных лесных чащобах были также огромные звери, и жители Малы, отправляясь куда-нибудь, брали с собой оружие, чтобы в случае необходимости использовать против зверей.

Старший сын Юсуфа дэдэ, как говорят, был рослым и мужественным человеком и очень любил оружие и охоту. Он использовал весившие десять оха* фишенклик* и восемь оха пороховницу и с ними отправлялся в лес, убивал медведя, волка, кабана и управлял деревней.

Селение Мала изобиловало медом и маслом. Как-то один-два крестьянина решили повезти в город [масло и мед] и продать. Это свое намерение они осуществили вопреки воле Юсуфа дэдэ. Сначала они отправились тайно, затем к ним присоединился также младший сын Юсуфа дэдэ.

По всему городу распространился слух о том, что, дескать, есть деревня под названием Мала, и вкус ее масла и меда не имеет себе равного во всем крае.

Прошло немного времени и правивший в краях Платана бэлюк баши* узнал место Малы. Захватив с собой отряд янычаров, он вступил на землю Малы и обложил деревню налогом в девять литров меда и девять литров масла.

В этой деревне жил также некий влиятельный человек по имени Закар-оглы. Он был против того, чтобы деревней управлял старший сын Юсуфа дэдэ. Но крестьяне не поддержали Закара-оглы. Тогда, разгневавшись, он отправился, приняв мусульманство, стал желанным человеком для властей Трапизона и получил право на взимание налогов с населения. После этого он с большим отрядом янычаров прибыл в Малу и обложил каждый дом налогом в девять литров масла и девять литров меда.

А Юсуф дэдэ говорил:

— Что мне сказать об этой нашей молодежи, которая накликала на нас такую беду? Да спасет нас Бог от еще худшего. У нас нет другого выхода, мы должны выплатить [налог].

Своим сыновьям он сказал:

— Дети мои, отдайте им требуемые мед и масло. Не надо мне появляться перед ними. Я не хочу видеть лиц этих собак.

На следующий год пришел Закар-оглы и потребовал у Юсуфа дэдэ выплаченный налог прошлого года. Сын Юсуфа сказал, что они уже выплатили, но Закар-оглы, принуждая, требовал.

Тогда нагрязнул Юсуф дэдэ.

— О Закар-оглы, я бросил тебе в пасть кость, чтобы ты

грыз. Но не для того, чтобы ты пришел и укусил меня,— сказал Юсуф дэдэ и пулей из ружья убил его наповал.

Присутствующие при этом люди ушли в лес и исчезли. Тело Закара-оглы бросили в ущелье.

Весть об этом дошла до Трапизона, оттуда — до Сурменэ. Фанатичные моллы и янычары стали собираться [в отряды]. Взяв с собой кровожадных зверей Сев Гета, они направились в Малу, учинили там ужасную резню, не пощадив ни женщин, ни детей.

Страшная резня была в доме Юсуфа дэдэ, [убили] всех от мала до велика, не пощадив даже грудных детей, и еще живых изрубил на части. Оказывая сопротивление, был убит Юсэп, его старший сын Наапет спрятался в мельнице, где его поймали и заставляли принять мусульманство, но он не принял. И его там же убили². Младший сын Юсуфа принял мусульманство, был уведен в Платану и одарен большим именем, там его семья размножилась. На сегодняшний день его род имеет 200 домов, все они именуются Мусли-оглы.

ТЕТРАДЬ СΙΑ ПОСВЯЩЕНА НЕКОЕМУ ОТРОКУ СААКУ ПО ПРОЗВИЩУ МСИР, ОКЛЕВЕТАННОМУ И ПРЕДАННОМУ ЗЛОНРАВНОЙ И ЖЕСТОКОЙ МАТЕРЬЮ СВОЕЙ В РУКИ НЕВЕРНЫХ, КОТОРЫЕ СИЛЬНО ПРИНУЖДАЛИ ЕГО ОТРЕЧЬСЯ [ОТ СВОЕЙ ВЕРЫ], НО ОН, ВОСПЛАМЕНЕННЫЙ ЛЮБОВЬЮ К ХРИСТУ, НЕ ПРИНЯЛ МУСУЛЬМАНСТВО, ЗА ЧТО ЕГО, ПОВЕСИВ, ЗАДУШИЛИ, [ЕГО МУЧЕНИЧЕСТВО] СОСТАВИЛ И НАПИСАЛ НЕКИЙ НОТАРЬ ОВАНЕС КАРНЕЦИ ВО СЛАВУ ХРИСТА, БОГА НАШЕГО, В ЧЕСТЬ НОВОГО МУЧЕНИКА ЕГО].

+ 1778

Слово к мудрому читателю о сей маленькой тетради.

Воспламененный Божественной любовью сей блаженный отрок Саак, прозванный Мсиром, был оклеветан и предан в руки неверных не чужими людьми, а злонравной и жестокосердной матерью своей. Смотри, какой пламенной была его любовь к Богу! Ведь находятся слабovolьные люди, которые, будучи преданы в руки неверных близкими или людьми из своего же народа, не могут вынести их поступка и в ярости оставляют свою веру, невольно отрекаясь, чтобы хоть своим отречением стать назиданием для тех, кто их предал. А отважный блаженный отрок сей ни разу не свернул со своего мужественного пути и не был сломлен никакими излияниями чувств — ни яростью, ни [угрозой] лишиться славы и земного богатства, и не жалел своих молодых лет. Он не поколебался в твердой вере своей, не остыл в пламенной любви к Христу и не усомнился в непреложной надежде на Царствие. Но по своей доброй воле и с готовностью пошел на мучения и истязания во имя Христа и предал себя смерти и убиению.

Следовательно, не будет дерзостью смело назвать его мучеником и подвигоборцем. Никто за это не может осудить нас и наше сочинение, ибо Слово, рожденное в лоне Отца, Единородный и равный по славе Святому Духу истинный Господь наш, Иисус Христос, узрев пламенную любовь своего мученика, укрепил его в мучениях, а после смерти прославил небесным светом его святое тело и могилу. Так кто же может упрекнуть нас? Такой хулитель пусть выступит и для испытания во имя любви Христовой даст на отсечение один лишь свой палец и познает боль, испытает страдание и свое терпение. Тогда он оправдает и не отбросит наше сочинение, ибо таких блаженных мужей, которые во имя любви Христовой идут на мучения, мы не только обязаны называть мучениками и подвигоборцами, но и — ста-

вить в ряд первых мучеников. Мы обязаны также похвальным словом записать их историю в память на будущие времена как добрый пример для верующих, чтобы внимающие, слыша их истории и узнав о них, воспламенились Божественной любовью, твердо пребывали в любви Христовой и в непоколебимой чистой вере в святую армянскую церковь. Как это случилось через несколько лет, когда Пали, так звали сына прославленного священика, владыки Малкона, по прозвищу Генузец, из-за какого-то пустяка был предан в руки неверных. Эти из-за его красоты и юной стати предали его страшным мучениям и принуждали отречься от веры. Но он, видевший отважное мученичество сего отрока Мсира, сам также остался тверд в вере и любви Христовой и не принял мусульманство. Поэтому его повесили, и на него снизошел с небес свет. И таких было много.

Я написал историю сего нового блаженного мученика Христова, отрока Саака, прозванного Мсиром, в год, когда это произошло, в 1227 (1778 г.), в свои отроческие годы, т. е. в то время, когда я только упражнялся в искусстве письма, и поэтому она написана неискусным слогом. Позже, в 1237 г. (1788), по просьбе и принуждению любимых друзей и близких братьев моих, в меру моих возможностей я снова изложил ее более просто, записав десятистопным стихом, разбив на части и разделив на главы, сочетание начальных букв которых составляет мое ничтожное имя.

И ныне молю прочитавших мое сочинение помянуть в ваших чистых молитвах погрязшего в грехах нотаря Ованеса с его родителями и просить у Бога Христа отпустить множество моих преступлений. Да удостоится вы, поминующие, и мы, поминаемые, посещения Христа, Спасителя нашего, на этом свете и на том. Которому слава на веки вечная. Аминь.

МУЧЕНИЧЕСТВО ПАЛИ КАРНЕЦИ
+ 1781-1786

Через несколько лет [после мученичества Саака Мсира Карнеци] по пустячному поводу предали в руки неверных юношу Пали, сына многомудрого священника Тэр Мелкона из того же города, прозванного Генуэцем. Мусульмане подвергли его много-различным мучениям, из-за его красоты и цветущей молодости заставляя отречься от веры. Но Пали, воочию увидев отважное мученичество отрока Мсира, сам также остался тверд в вере и в любви Христовой и не принял мусульманство. За это его повесили. На него снизошел свет небесный¹.

ГЕВОРГ АХВЕРДЯН

МУЧЕНИЧЕСТВО АШУГА АРУТЮНА ТИФЛИЗЕЦИ (САЯТ-НОВЫ)

+ 1795

Сто пятьдесят лет тому назад (т. е. в 1700г.) некий бедный неприметный армянин, наверно, в поисках счастья прибыл в Грузию и поселился в городе Тифлисе. Здесь он женился на девушке из Авлабара. У них родился сын, которого они назвали Арутюном. Об этом адепте мы ничего не знаем, лишь со слов его сына Арутюна догадываемся, что он был махтеси¹. Маленького Арутюна отдают в ученики к ткачу. Очень способный, Арутюн за короткое время так овладел ремеслом (ткача), что изобрел для себя ткацкий станок, который позволил ему ткать полотно не на длинной улице, а у себя в комнате. Наш мастер-ткач, видимо, очень рано почувствовал в себе дар стихотворца, поэтому с детства, постясь, «занимался игрой на разных [инструментах]» и «с помощью святого Карапета» учился на кяманче, чонгуре и тамбурине.

Еще не осознав силу своего таланта, Арутюн все свое время ткет и, сидя в яме перед своим станком, играет на сазе. Сочиненную утром в яме у станка песню он по ночам сладким голосом поет в высоких и просторных дворцах князей. Наконец, сменив ткацкий станок на кяманчу и обещая удивить ею многих, он смело поднимается на помост, на котором своим знаменитым ашугским именем Саят-Нова предает забвению имя ткача Арутюна, и народ по сей день знает своего любимого певца лишь по его ашугскому имени.

Из стихов видно, что Саят-Нова начал ашугство с турецких песен. Ими начинается его давтар—тетрадь. С самого же начала заботясь о датировке своих песен, Саят-Нова помечает 1742 годом свою самую первую песню на турецком языке. Дальше видим, что после этой песни, начиная армянскую песню, он уже не отмечает год создания, а пишет: «Теперь хочу слагать по-армянски». Эти слова явно говорят о том, что Саят-Нова, получив известность благодаря турецким, возможно и армянским

песням, желает также сочинять песни на армянском языке. Из датированных армянских песен самая ранняя помечена десятью годами позднее турецких — 1752 годом. Следовательно, наш певец, так же, как и другие, стал известным сначала турецкими песнями, хотя нельзя представить, что за эти десять лет он не создал хотя бы одной песни на армянском языке. Возможно, не датированные песни были созданы именно в этом промежутке времени. Что же сказать об утерянных или неожиданно на площадке созданных песнях, которые отрывочно и в искаженном виде дошли до нас в устной передаче. Если мне удастся их восстановить, то со временем я их передам своему народу. Саят-Нова был весьма плодовитым ашугом*. За 17 лет своей бурной песнетворческой жизни он помимо 114-ти турецких и 46-ти армянских песен, которые известны нам по его тетради, [не считая не записанные и утерянные], имеет множество веселых песен на просторечном грузинском языке и бесчисленное множество нравоучительных, выдержки из которых по частям иногда вспоминает быстро усваивающий и легко забывающий народ. Если бы PROVIDЕНИЕ не сохранило тетрадь певца, невозможно было бы составить хотя бы поверхностное представление о талантливости этого известного ашуга, особенно если учесть, что наши современники знают о его жизни очень немного. О жизни певца, доставлявшего радость тифлисским армянам, грузинам и туркам, я не смог узнать ни у кого ни одной подробности. Удивительно ли? Последние свои двадцать пять лет Саят-Нова жил отшельником, вне Тифлиса, вдали от его жителей. Не осталось ни одного очевидца его славы и блистания. Если еще время пощадило нескольких высохших стариков, то и они видели Саят-Нову ашугом, когда им было шесть или восемь лет. Но они хорошо помнят, как он во время своего монашества однажды неожиданно появился в Тифлисе. Игролюбивые дети бежали за ним и, показывая пальцем на него, говорили друг другу: «Знаешь ли ты, это Саят-Нова». И, пересказывая услышанное от взрослых, говорили, что он был любимым ашугом царя Ираклия и его двора и беззаботным любителем пирушек, который доставлял радость красивым девушкам, нес утешение вдовам и прекрасно играл на кяманче. Но особенно из-за своего сладкозвучного голоса он был почетным и необходимым украшением пирушества царя и народа. Он сам, восхваляя свою кяманчу, верно описывает свою жизнь, говоря:

Окружив себя красавицами,
Ты — половина собрания, кяманча.

Щедро одаривая всех драгоценными камнями, этот гениальный импровизатор не раз выполнял и роль духовного целителя. Я слышал от стариков об Ираклии II. Однажды родные грузинского царя и князя, обеспокоенные печальным видом своего владыки [что порой случалось с этим отважным воителем, озабоченным постоянной борьбой со своими врагами], забыв о женских ласках и дворцовой лести, умолили и вынуждены были обратиться к утешительному слову Саят-Новы. Этот, играя на кяманче, вошел в покои царя и, не обращая внимания на его благожелательный взгляд, начал свой стих, смело сказав:

Ты, помутневшая от вод Ераска Кура,
Как мне смотреть на тебя, несущую столько смертей!

Так, устав от мира, жалуясь на то, что он «не идет по пути истинному», потому что «умножилась ложь в народе», Саят-Нова наставляет свое «дворцовое» сердце и поучает его любить Бога, душу, возлюбленную, скромность, письмо, наставление, терпение, суд, смирение, нищих, гостей, странников» и в самом конце, сообщая о причине печали своего сердца — страхе перед Страшным Судом — сам себе советует особо любить «церковь, пустынь, камень». Четвертая назидательная песнь Саят-Новы о нравственных и человеческих страстях в простых и кратких словах выражает помыслы целого народа, свидетельствуя о высоком нравственном и религиозном мышлении народного певца.

В самом деле, этот народный певец понимал свое призвание и ясно сознавал свою роль, когда именовал себя «службой народа» и повелевал себе «охотно служить» народу, который он называл «кривой палкой», зная, что выпрямление его — святой долг поэта, поэтому он любит называть себя «дургар»¹. Народный «плотник» понимает и то, что поэт, охраняя свое сердце от «удара камнем» или «сокрушения», не должен обижаться на неблагодарность и грубость народа, а обязан каждого источающего желчь одаривать сахаром, хорошо зная, что народ свое образование и наставление получает от небес.

С самого начала вопрос души и тела не дает ему покоя и держит в постоянном волнении, наконец, уставший от наслаждений этой кажущейся жизни... .. он избирает отшельничество,

жажда по которому была столь велика, что, оставив своих детей в Тифлисе, Саят-Нова покидает город, отправляется в Ахпат, в церковь Сурб Ншан, где, рукополагаясь иноком, становится монахом.

[Об обстоятельствах] принятия Саят-Новой монашеского чина никому не известно. Едва ли он принял пострижение до смерти своей жены. Но очень возможно, что за несколько лет до ее смерти, он отказался выступать как певец. Ибо в тетради не встречается песен, написанных после 1752 г. Ашугство считая грехом ... имея набожный и монахолюбивый характер, что явствует также из песен, сочиненных на турецком языке ... .., в сердце своем он лелеет желание стать монахом. Возможно, что еще до смерти жены Саят-Нова отказался от ашугства. Мое мнение подтверждается также памятной записью, которую он оставил в 1756 г. Пентелену Еованс, по-видимому, другу певца. Его просительный тон свидетельствует о том, что Саят-Нова перестал выступать в качестве ашуга. Эта памятная запись сделана за три года до смерти жены Саят-Нова, которая была похоронена на кладбище церкви Ходженц. На могильном камне по-грузински написано:

«456 Хроникона. В этой могиле похоронена
я, Мармар, жена Саят-Новы.
Скажите: смилуйся над ней».

Год надписи могильного камня, по обычаю страны, следует отнести не ко времени установления камня, а к году смерти, т. е. 1768. Ни в коем случае нельзя пострижение Саят-Новы в монахи отнести к более раннему времени. Если [это событие] датировать двумя годами позднее, то тогда наш певец постригся в монахи в 58 лет.

О монашеской жизни Саят-Новы я не располагаю никакими сведениями. В Ахпате не удалось найти ни одного старца, который знал бы хоть одно предание об этом неприметном монахе. Оставило ли его яркое воображение хоть какой-то плод, относящийся к его новому положению? Неизвестно. Если он что-то и слагал, кому пришло бы в голову сохранить это! Его неприхотливые стихи, в которых слова были лишены буквы «з» (զ)², не могли нравиться ученым вардапетам, изучившим грамматику. Знаю лишь, что тифлисские парни, любившие песни, и в церкви не оставляли в покое своего певца и под тойгой аскетического вардапета угадывая ясную веселую мысль ашуга, сложили предание о том, что якобы Саят-Нова, прослышав о прибытии в Тифлис какого-то известного ашуга-чужеземца, невзирая на су-

ровую зиму, поспешно из Ахпата отправляется в Тифлис, останавливается в церкви Мец Берд и, никому ничего не сказав, тайно выходит из местопребывания архиерея. Предводитель Ахпата, осведомленный о его прибытии и не видевший новоприехавшего вардапета, велел позвать его. Однако узнав, что его нет в церкви, весьма огорчился. Он приказал своим служителям найти его. И они, разыскивая его, увидели Саят-Нову сидящим под мостом на замерзшей Куре с кяманчой в руке в одежде мирянина и в окружении старых друзей и товарищей. Он только что вступил в состязание с новоприбывшим ашугом. И уже близок был к победе, когда подоспели служители его епископа. Однако такие рассказы и подобные им выдумки веселых тифлисцев совершенно неправдоподобны, потому что наш монах, отягощенный грехами, свою жизнь проводил, каясь в своих прежних грехах, в молитвах и постах.

Лишь одно известно в Тифлисе многим, что Саят-Нова, услышав о приближении конницы Ага-Мухаммед-Хана³ к Тифлису, обеспокоенный судьбой своих детей (у него было два сына—Мелкисед и Оган и две дочери—Сарра и Мариам), приехал в Тифлис. Отсюда он отправил их в Моздок, где они и обосновались. Только Саят-Нова проводил своих детей, как персы вступили в Тифлис. Местопребывание ахпатского архиерея располагалось прямо перед крепостью. Враги ворвались в притвор церкви и начали убивать и грабить. Они настигли Саят-Нову в то время, когда он молился. От него потребовали покинуть церковь и отречься [от веры], но монах, под ударами персов испуская дух, сказал:

«Чыхманам клисдан, донманам Исадан
(Не покину церковь, не отрежусь от Христа)».

Так слуга народа принял мученическую смерть как Божий раб в сентябре месяце 1795 г.

Через несколько дней после того, как персы покинули Тифлис, христиане, взяв его тело, похоронили перед маленькой северной дверью церкви Мец Берд. Несмотря на то, что на могиле Саят-Новы нет камня, но так рассказывают участники его похорон.

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯЩЕННИКА САРГИСА КАРСЕЦИ
+ 1796

1245 год по армянскому летосчислению (1796), 25-ое число месяца июля, день Преображения Господа, пятница поста.

Сей мученик и подвигоборец, владыка Саргис из Карса был сыном вардапета Иовиана. Этот светозарный души иерей в вышеупомянутый день названного года отправился в баню, где вступил в спор с богопроклятым безмозглым моллой. Здесь, посреди бани, они поносили друг друга. После проклятий молла отправился к паше Карса — Ломану и оклеветал иерея, сказав, что он хулил их Писание. Паша послал человека к муфтию и кадию, прося вынести решение относительно иерея. Эти проклятые данишманы заставили вынести решение о смерти, сказав, что он, дескать, поносил нашу веру, поэтому достоин смерти. Между тем паша уговаривал иерея принять их веру, чтобы спастись. Но сей благословенный священник громко воскликнул: «Я христианин и раб Христов, я должен пролить кровь за свою веру». И тогда разгневанный паша сказал:

— Уведите его и обезглавьте.

И кровожадные звери там же сорвали с него одежду, связали ему зади руки и с непокрытой головой, босым погнали вперед. Они били этого несчастного иерея по голове, лицу, приговаривая и принуждая: «Прими нашу веру, чтобы спастись». Но сей благословенный иерей по благодати Святого Духа восклицал:

— Я должен пролить кровь на земле Карса, чтобы все увидели это.

Так, истязая, вели его до самой виселицы и трижды предлагали: «Отрекись от Христа». Но он исповедовал Христа и, взглянув на небо, сказал: «Слава Тебе, Боже, что сподобил меня, грешника, такой смерти. В Твои руки отдаю свою душу».

Тогда кровожадные лазы¹ выпустили ему в спину две свинцовые пули, и он упал. Затем они отрезали ему голову. Полдня до вечера тело его оставалось под виселицей. Позже хри-

стиане пришли к судье, дали полтора литра² кофе, взяли тело и принесли во двор церкви.

В тот час по милости Божьей с небес полил дождь, вызвавший наводнение. До этого тринадцать дней не было дождя. И в это время на месте пролитой крови прорезался свет. Иноземцы воочию узрели это. Мы же ночью обрядили святого в его обгренную кровью рубашку и восемью монахами отслужили канон похорон священника. А наутро службой и литургией осветили благословенную голову, поцеловав святую руку. Похоронили его, и воздали Богу славу, и вознесли хвалу. Между тем, вечером с небес еще раз полил дождь. И вновь место пролитой крови озарилось светом, что воочию увидели все христиане и мусульмане. Слава прощающему Богу. И еще раз [свет] сошел на мотилу.

Братья, молю вас во имя любви Христовой не сомневаться [в истинности] рассказанного об этом мученике. Все это действительно было, и это не много для сострадания человеколюбивой воли Божьей, и Христу слава навечно. Аминь.

[Это произошло] в патриаршество владыки Гукаса³, святого и живого мученика, светозарного католикоса всех армян на великом и верховном светозарном престоле Эчмиадаина, месте шествия Единородного, озаренного светом [Сына] ... и в патриаршество в святых Господних местах, во священном святом Иерусалиме владыки богослова Петроса и украшенного мудростью вардапета ... , и в патриаршество в великом Полисе и столице Византии владыки Захарии, прозванного вардапетом-народлюбцем ... и во дни предводительства в нашем монастыре Амлворди украшенного мудростью и благоразумием богослова, вардапета, владыки Ованеса. Написано [мученичество] рукой недостойного священника, иерея Аветиса.

В СЕЙ ДЕНЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВО НОВОЙ МУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ,
ЕЕ БРАТА ГАСПАРА И РАБЫ ХРИСТОВОЙ МАРИАМ
+ 1810

Добропобедная дева Варвара из Каринского края, селения Двник, из рода Зурикианц, лет четырнадцати, была прекрасна и нежна, скромна и богобоязлива. За три года до этого братья девы договорились выдать ее замуж за одного из жителей селения, которое называлось Гушчи.

Когда приблизилось время свадьбы, родители и сородичи жениха прибыли в Двник, обручили их и назначили день свадьбы. По обычаю страны [родители невесты] устроили угощение. На торжестве пригласили и старейшин чужеземцев, но при этом забыли позвать главу деревни. Будучи человеком злопамятным, он затаил в своем сердце месть и ждал удобного случая, чтобы причинить им зло.

Между тем один молодой человек из чужеземцев, сосед по дому Зурикианц, увидел святую Варвару, пленился ее красотой и постоянно думал о том, как бы ее обратить в свою веру и взят в жены.

Узнав, что в такой-то день собираются сыграть свадьбу, он потерял всякую надежду. Преисполненный сатанинским намерением, он отправился к деревенскому главе и сказал:

— Дочь Зурикианцев давно обещала мне обратиться в нашу веру и выйти за меня замуж. Ее братья узкали об этом и поспешили выдать ее замуж за одного из своих соотечественников из селения Гушчи.

И этот сказал:

— Иди восвояси и будь спокоен. Я выдам девушку замуж за тебя.

Братья святой, узнав об этом, известили родных жениха. И они поспешно забрали Варвару в свою деревню.

Тогда неверный глава созвал все чужеземное население села на собрание. Молодой человек тут же перед всем собранием повторил свою клеветническую жалобу и сказал:

— О веролюбцы! Сделайте так, как повелевают наша вера и наш закон.

И сразу все пришли к единому мнению — поклялись обратиться девушку в свою веру и выдать ее замуж за чужеземца. И это на радость злопамятного главы, который жаждал мщения.

Страшная весть распространилась по всей деревне и дошла до ушей девы. Увидев великую опасность, в которой оказалась, она тут же пошла в церковь и с плачем, пав на колени, целый час молилась Богу, затем в добром исповедании причастилась тела и крови животворца и, вооружась прекрасными доспехами, возвратилась домой.

А чужеземцы толпой отправились в Карин, к бдешху¹ города Бахраму паше и выдвинули то же обвинение, требуя сотворить суд по их законам и дать девушку в жены чужеземцу. Он послал за Варварой людей, и они привели ее к нему. Ее сопровождали два человека из армянской деревни. Всех троих бросили в тюрьму, но затем, оштрафовав сельчан, их отпустили.

Бдешх приказал привести девушку в суд.

Он стал допрашивать ее:

— Скажи мне, девушка, правду. Желала ли ты и обещала ранее замужеством соединиться с молодым человеком?

— Господин мой, то, что они говорят — это лживая клевета, — смиренно ответила она. — Я с ним никогда не говорила и ни о чем таком не думала.

Бдешх ласково сказал ей:

— Я вижу, ты — девушка, наделенная добродетелями, и жажду тебя. Давай, обратись в нашу веру и выходи замуж.

И он обещал возвеличить ее и одарить. То же самое говорили и вельможи, сидевшие рядом с ним.

— Если вы меня осыпете подарками и окажете почести, все равно я никогда не соглашусь выйти замуж за чужеземца, — ответила блаженная дева, — и если изрубите меня на части, я не отрекнусь от веры в Христа, которую исповедую сызмальства.

Тогда бдешх, посоветовавшись с вельможами, вручил деву главному данишману с целью любым способом обратить ее в их веру. [Данишман] отвел ее к себе домой, долго уговаривал и советовал обратиться в их веру и выйти замуж за чужеземца. К тому же поощряли ее жена и дети его, угощали отменными обедами, обещали богатство.

Но святая дева говорила лишь одно:

— Если даже вы одарите меня всем богатством и славой мира, то и тогда не выйду замуж за чужеземца. И если все мое тело разорвете на части, не отрекнусь от своей веры.

Данишман, увидев, что она пренебрегает всеми его советами и остается непоколебимой в христианской вере, приказал палачам раздеть Варвару. Они связали ей руки и ноги и в течение целого часа поролли ее свежими прутьями, и кровь потоками лилась с ее тела. Когда казалось, что она уже умерла, отнесли и бросили ее в темницу. А она непрестанной молитвой просила Бога укрепить ее, чтобы суметь выстоять перед мучениями. И это было началом ее мучений.

Затем данишман приказал вывести Варвару в его сад, под названием «сазлык». Время было суровое, зимнее, дул пронзительный ветер. Святую деву взяли и повесили за косу над озерцем в саду, при этом ноги ее от ступней до колен находились в мерзлой воде озера. Она весь день и всю ночь голодная висела, благословляя и вознося Богу хвалу.

В ту ночь стражам, которые сидели в углу сада и караулили ее, предстало видение: зажженные вокруг девы свечи и некий старец, который стоял около нее и говорил с ней.

Устрашенные этим [видением], они вбежали в дом и рассказали об увиденном ими знамении. Данишман и бывшие в доме люди немедленно устремились в сад, но ничего не увидели, а лишь то, что вода в озере не была замерзшей, в то время как повсюду она была твердой и превратилась в лед. И с озера, как с кипящего котла, поднимался пар.

Вся семья данишмана, изумившись этому, в страхе стала молить его и говорить:

— Удали девушку из нашего дома, ибо то, о чем мы слышали и что своими глазами видели — не пустяковое знамение. На нас может пасть кара небесная.

Но он, исполненный ярости, пренебрег их словами и подверг ее еще более ужасным мучениям. Ее спустили с виселицы и бросили в темницу. Через несколько дней, когда она немного пришла в себя, снова раздели и подвергли порке. На этот раз порка была более жестокой, чем первая, и она, бездыханная, упала на землю. Многие решили, что она умерла.

И вот [данишман] приказал приложить к ее груди раскаленную подкову. Но по сравнению с огнем любви, горевшем в ее сердце к Христу, раскаленная подкова казалась холодной. Затем он повелел посадить ее в наполненный замерзшей водой большой железный чан, который был приготовлен у него на крыше, и на ее сердце положили золу, смешанную с огнем, и на всю ночь оставили ее на открытом воздухе. Но мученица Христова, как в приятной бане, наслаждалась в нем и искры огня держала на груди своей, как розы.

Затем он приказал раскалить обруч и надеть ей на голову. А святая дева приняла его как венец с драгоценными камнями, в знак небесного неуязвимого венца, которого жаждала сподобиться.

Данишман, увидев, что чем больше он ужесточает мучения, тем больше дева укрепляется в вере и отнюдь не собирается отлучиться, испугался и сказал: «Воистину Божье попечительство оберегает ее, а я, невежественный, поношу [Его]. В противном случае она давно бы умерла от тех страшных мучений, которым я подверг ее».

Тогда данишман пошел и сообщил бдешку, что он не смог убедить девушку ни уговорами, ни насилем. И умолял удалить ее из его дома. Этот повелел, и Варвару привели. После долгих допросов, когда он увидел, что она непоколебима в любви Христовой, он поручил ее другому данишману, чтобы тот попытался ее убедить.

Данишман повел ее к себе домой, выказал к ней заботу, мягко советовал обратиться в их веру, выйти замуж за чужеземца, сказав о мучительной смерти, которая ее ожидает, если она воспротивится. Блаженная дева оставалась в его доме многие дни с немощным телом, но неразумная с любовью Христовой.

Враги девы, увидев, что она без мучений никогда не уступит, еще раз обратились с жалобой в суд. И бдешк приказал привести деву. С ужасными угрозами он принуждал ее обратиться в их веру и выйти замуж. Но святая дева бесстрашно сказала:

— Я никогда не подчинюсь вашему приказу, которым вы хотите отлучить меня от веры Христовой; и никогда не буду думать о мучениях и смерти, которыми угрожаете мне. Вот я перед вами, сделайте со мной, что хотите.

И бдешк, изумившись бесстрашным ответам, девы, сказал вельможам: «У меня есть мысль, и я хочу ее осуществить».

Он ознакомил их со своим решением, и все одобрили его. Бдешк сказал:

— Девушка, вот что я решил относительно тебя, и ты, конечно, обязана с этим согласиться: сейчас я пошлю тебя в дом чужеземца как невесту по имени Варвара, и ты там останешься, [исповедуя] свою веру.

Услышав это, она очень опечалилась. И пока думала, что ответить, данишман, который привел деву из своего дома, воскликнул: «Девушка согласилась, согласилась». Ему вторила толпа. По знаку бдешка ее поспешно вывели из суда. Несмотря на то, что девушка кричала: «Не хочу, не желаю», — но из-за шума, поднятого простолюдниками, никто ее не слышал.

Толпа чужеземцев по своему обычаю поскорее ее ввела в свадебные поклои. Они с ликующими рукоплесканиями, как будто одержали великую победу, кесли ее и насильно ввели девушку в поклои.

А святая дева оплакивала себя и со слезными мольбами взывала к помощи Божьей, [прося] вызвать ее из их рук. Бдеш сделал это, чтобы утешить толпу, и, как обещал на суде, послал указ деве о том, что девушка по имени Варвара стала невестой и вышла замуж за иноземца, сохранив свою веру.

И иноземцы с большими торжествами, плясками и пенюзом увели ее в Двник, в дом чужеземца. А он вечером пришел к деве в брачную комнату. Долгими ласковыми уговорами и обещаниями подарков он пытался добиться ее согласия и вовлечь с ней. Однако она пренебрегла всеми его словами и обещаниями и не подпускала его близко к себе.

Так как чужеземцу не удалось по-хорошему уговорить ее, он схватил ее, чтобы силой исполнить свое нечестивое желание. А святая дева, укрепившись помощью свыше, противостояла ему и как мужественный борец, как слабого младенца повергала на землю могучего мужа.

Утром родные юноши, увидев, что невозможно девушку покорить любовью, стали ее мучить, то пороли ее, то колотили и давали линки, то морили голодом, то мучили как пленницу тяжелой работой, но она все терпеливо переносила во имя любви Христовой.

Увидев, что и силой не могут добиться согласия, они решили еще раз попытаться ее упросить. И однажды, думая, что она согласилась, ввели ее в брачные поклои, но находчивая девушка, желая обмануть чужеземца, притворилась радостной и покорной, дала ему выпить вина и напоила до бесчувствия.

В полночь, когда все домашние спали глубоким сном и казало, что по устроению Божьему свыше они лишились чувств, святая дева, осенив себя крестным знамением, открыла дверь и незаметно бежала из того дома. Она дошла до протекавшей большой реки и спряталась под мостом. Три дня и три ночи она пробыла там, далеко от людских глаз в надежде на посещение Господа.

Утром, когда они увидели, что дома нет девушки, страшно возмутились и в великой ярости пришли к ее брату и соседям и требовали [возвратить] девушку, думая, что они похитили ее. Но те сказали:

— Вы ее у себя дома задушили, а теперь ищите у нас?

Испугавшись этих слов, они на время утихомирились, но в сердце своем затаили желание мести. Затем послали в деревню соглашенияев, но те не смогли ее нигде обнаружить.

Братья девушки также искали ее во многих местах. Через три дня один из них, которого звали Гаспар, нашел ее молящейся под мостом. Подождя ночи, он ввалил ее себе на спину и по неизвестной дороге отвез в город Карин. Он устроил ее в доме одной набожной женщины, которую звали Марнам. Сам же поскорее возвратился в Двник, чтобы никто не узнал.

Женщина покормила Варвару, которая три дня не притрагивалась к еде, и спрятала ее в каком-то темном подвале, где она оставалась более сорока дней в вечной ночи тюрьмы, пребывая в постоянных постах и молитвах, в невероятных изнурениях плоти.

Между тем за это время Бахрам паша сменился, прибыл Ибрагим-паша, муж кичливый и надменный. Он вступил в город в сопровождении многочисленной толпы. И враги девушки подготовили клеветнический донос на армян, обвиняя их в том, что они похитили невесту. Проведав об этом, армяне поспешили предотератить несчастье и раньше чужеземцев представили обличительное письмо, обвиняя их в том, что «они бесследно погубили девушку и чтобы скрыть это, клевету на нас, говоря «они похитили». Бдеш послал за чужеземцами воинов, их привели и заключили в тюрьму, но затем, оштрафовав, отпустили. После этого те собрались и посовещавшись понесли, представили клеветническое письмо, в котором говорилось, что «армяне ночью похитили девушку, чтобы она не обратилась в нашу веру».

Он с радостью взял письмо, послал трех мужей в деревню, они схватили армян и привели к бдешу, одних — з оковах, других с бояками.

Он сказал им угрожающе:

— О, злодеи, вы похитили девушку, а обвиняете чужеземцев. Знайте, что всех вас предам мучительной смерти, если не приведете ее.

И он приказал бросить их в тюрьму.

Начальник тюрьмы надел им на ноги кандалы и на шею — цепь. Но более всего мучили брата девушки: избивали, не давали спать и морили голодом.

Бдеш его часто вызывал к себе и угрожал, [требуя] найти девушку. Но Гаспар все повторял:

— Девушка была в доме чужеземцев, пусть они и скажут, что с ней сделали.

— Ты знай, что нет тебе спасения, если не отречешься от своей веры и не примешь нашу,— сказал ему однажды бдеш.

— Боже упаси оставить мне веру Христову, которую исповеду смязательства, и обратиться в вашу веру, — ответил мученик Христов.— Но если ты угрожаешь мне смертью, я готов расстаться с адевшей жизнью, дабы обрести вечную жизнь.

Бдешх, разгневанный этими словами, приказал повесить его. Тут же его окружили палачи, вывели и, связав руки сзади, нагим, босым, с непокрытой головой ловели на место казни. Шедшая за ним толпа время от времени уговаривала его обратиться в их веру и спастись. Но он громко восклицал: «Я христианин и исповедую Бога Христа и никого другого не признаю».

Его привели к наружной двери церкви. Палач сверху спустил веревку смерти, одновременно советуя ему обратиться в их веру и спастись. Но мученик Христов, устремив глаза к небу, воскликнул: «Господь Иисус, тебе вручаю душу свою!». И вдел голову в петлю. И так в добром исповедании испустил дух свой восьмого июня, в среду.

Все три ночи, пока тело его было на виселице, оно было озарено светом. Наконец христиане получили разрешение от бдешха похоронить его. В ту ночь они снова увидели ослепительный свет, снизшедший с небес на его могилу. И возрадовавшись, они вознесли хвалу Богу. Взыскав большой штраф с трех деревьев, бдешх отпустил остальных связанных.

А святая дева, которая пряталась в доме Мариам, ничего не знала об оковах и смерти брата своего, ибо никто ее не навещал, но знала лишь, что иноземцы ищут ее, поэтому была очень осторожна. Но однажды, когда Мариам угощала ее обедом, внезапно вошла какая-то женщина-иноземка, подозревавшая, что девушка прячется здесь, и увидела ее. Она тут же пошла и известила бдешха. И вот со своими воинами прибыл начальник городской стражи, они схватили Варвару и Мариам и силой увели с собой.

Святая дева по дороге ободрала свою странноприминицу Мариам, увещевала не бояться угроз насильника, разделить с ней венок мученичества и ценой потери повседневной жизни получить вечную жизнь.

И когда привели их на суд, бдешх с суровым лицом спросил Мариам:

— Женщина, почему ты спрятала девушку у себя дома?

А она, задрожав от страха, полностью онемела и не могла ничего ответить.

Он посмотрел на деву пронизывающим взглядом и сказал:

— Девушка, ты сначала приняла нашу веру, почему же, презрев ее, бжежала?

Святая дева бестрашно и смело ответила:

— Я никогда не принимала вашу веру и пребывала в доме иноземца со своей верой.

Она показала указ Бахрама пашы и воскликнула:

— Меня зовут Варвара, я христианка, умираю за свою веру и не стану иноземкой.

И бдешх передал Варвару какому-то данишману для наставления и обучения ее их вере, а Мариам отослал в дом иерея. Данишман, взявший Варвару к себе домой, относился к ней миролюбиво, но ежедневно напоминал о неизбежности смерти в случае, если она проявит непокорность, и обещал ей много даров, если она подчинится приказу бдешха, и старался отлучить ее от веры Христовой.

Но она целиком была облачена Христом и защищалась щитом веры от всех неожиданных ядовитых стрел противников. Она горела душой и молитвами просила Бога сподобить ее мученической смерти. Увидев непоколебимость намерения девы, данишман сообщил об этом бдешху. И тот приказал привести к нему Варвару и Мариам. В страшном гнэве, угрожая смертью, он повелел бросить их в тюрьму.

Там Мариам, горько рыдая, оплакивала себя, не потому что не хотела умереть за Христа, ибо она, ободряемая словами девы, также желала мученичества, а потому, что вспоминала о своих детях и боялась, что и они могут быть преданы в руки иноземцев и под страхом смерти отрекутся от веры. Тогда дева, преисполнившись благодати Святого Духа, взглянула в лицо Мариам и сказала:

— Добрая госпожа, я хорошо знаю, что из-за меня ты должна испытать чашу смерти, но ты не думай, что это из-за меня, а во имя любви Христовой, который ради нас претерпел страшные мучения и смерть. Эта наша смерть — великая милость, данная нам Богом, ее жаждут многие, но лишь немногие удастаиваются. Возблагодарим Господа, сподобившего нас этой великой милости. А о сыновьях своих не тревожься, поручи их Богу, и Он позаботится о них. Ты же иди за мной, ибо вот мы дошли до врат дворца Небесного Царя, последним же вместе с Ним войти в вечную радость.

И Мариам, утешившись богодухновенными словами Варвары, утерла слезы, возложила заботы о своих детях на небесное попечительство и возгорелась любовью к Христу. С тех пор она ни о детях не упоминала и ни о своей беременности не говорила (ибо она скоро должна была родить), но лишь постоянно думала о Боге. И за все время пребывания в тюрьме они вме-

сте радостно молились и беседовали о вечной жизни и славе Царствия.

Через несколько дней бдеш приказал и к нему привели обоих святых. Сначала он вызвал к себе Варвару и сказал:

— Ты, девушка, еще раз тебе говорю, прими нашу веру и будешь жить. Но если упрямо будешь упорствовать, и тебя, и твою странноприимницу предаю мучительной смерти.

— Мы христиане и умираем за Христа, — воскликнула дева. — Никогда мы не примем и никогда не примем вашей веры. Делай с нами, что решил.

Тогда тиран, преисполнившись гнева, сказал:

— Бросьте их в тюрьму для повешения.

Воскликнула дева:

— Я не блудница, чтобы меня вешали, а целомудренная девушка, пусть меня обезглавят. — Ибо она хотела принять мученичество кровью.

Палачи отвели ее в тюрьму и был вынесен приговор об их смерти.

В тот же день, к восьми часам вечера их вывели из тюрьмы и привели к дверям церкви Сурб Аствадацин (Св. Богородицы), ибо там было приказано их повесить. И обе святые шли с великой радостью, как на свадьбу Царского Сына. Дойдя до места казни, Варвара умолила палачей повесить сначала Мариам, а потом ее, боясь, что та может убоиться страшной картины смерти и поколеблется в вере, в которой до сих пор была непоколебима.

Когда повесили Мариам, блаженная Варвара возвела очи к небу и воскликнула:

— Господь Иисус, Ты, соизволивший принять и этот последний плод благословения из уст моих, позволь, молю, примешаться и мне к сонму Твоих святых мучеников. Благодарю Тебя, благодетель, прославивший меня на земле подобной славной смертью, прославь и на небе вечной славой.

Затем с радостным лицом она сама просунула голову в петлю, и палачи повесили ее там, около церковных дверей, чуть поодаль от Мариам.

Обе мученицы представились в 1260 г. армянского летосчисления (1811), 16-го июля, в субботний день. И старейшина армян при посредничестве иноземных вельмож, по повелению бдеша в тот же день снял их с виселиц и на следующий день, устроив торжественные проводы, с духовными песнопениями похоронил их на кладбище мучеников.

В течение тех семи дней каждую ночь на могилу святых снисходил с неба ослепительный свет, который видели не только христиане, но и множество иноземцев, и [свет этот] свидетельствовал об их невиновности. По сей день, как и тогда, от могил святых мучениц исходит много знамений: исцеление бедствующих, бесноватых и недужных во славу Христа.

О прославленном мученичестве благопобедных мучеников Христовых написали сведущие мужи, сограждане святых, владыка, дьяценник Маттеос и Ханнэ, учитель города и парон Карапет, сын Акола, князя Мамиконяна. У которых и мы, позаимствовав, изложили здесь на вечную память.

МУЧЕНИЧЕСТВО ИОАХИМА САМАТИАЦИ + 1843

В это время какими-то людьми был выдан, заточен и предан мучениям некий молодой человек из Саматии¹, армянин по национальности, по имени Иоахим, который четырьмя годами ранее принял мусульманство, но затем раскаялся, изменил свой облик, сделался как европеец и, тайно исповедавшись своему священнику, стал жить как незнакомец. Патриарх и эмиры не посмели заступиться за него перед Высокой Портой, ибо это могло быть воспринято как оскорбление магометанской веры. Поэтому они посоветовали несчастным родителям заключенного обратиться с прошением к послу России.

Они отправились к послу и передали ему прошение. Прочитав послание, он повелел тут же пойти к послу Англии, лорду Канингу, и передать это прошение ему.

Посол Англии, прочитав прошение и вняв слезным мольбам родителей, послал своего первого переводчика Бизана в Высокую Порту, к великому везиру Раифу-паше и министру иностранных дел, чтобы, используя их влияние, добиться освобождения того арестованного молодого человека. Переводчик встретился с везиром и передал ему просьбу посла и услышал ответ: «Через два дня состоится собрание министров и законоведов. На этом собрании я сообщу о просьбе вашего посла и, освободив из тюрьмы заключенного, пошлю к нему». Переводчик пришел и рассказал послу обо всем, что слышал, и послал утешил несчастных родителей заключенного, сказав: «Потерпите еще два дня и увидите своего сына у себя».

Собрание Высокой Порты состоялось, и везир рассказал о ходатайстве посла относительно отречьегося заключенного, однако духовный глава, Биза Али паша, и два других фанатичных министра, пренебрегши его просьбой, решили, согласно закону Магомета, обезглавить Иоахима. И несчастный юноша после долгих уговоров и обещаний великих даров на случай, если он согласится вновь принять мусульманство, был обезглавлен в Кон-

стантинополе у врат Балыг базара. Он с радостью и прославлениями Иисуса Христа склонил голову перед палачом, который одним ударом снес ему голову, чему очевидцем был и я; палач воткнул в место сидения обезглавленного бир² в назидание христианам.

Возмущившись этим, посол Англии, а с ним и послы других государств осудили столь варварский поступок Высокой Порты и написали своим правительствам. И цари европейских государств с взаимного согласия и обмена мнениями через пять месяцев обратились с посланием к Османскому правительству, строго требуя свободы и признания прав всех народов на свое вероисповедание. Они указывали также, что нельзя прибегать к насилию в случае раскаяния отречьегося и вновь обратившегося в свою прежнюю веру человека. А также нельзя ни в коем случае препятствовать кому-то стать мусульманином или мусульманину — христианином, а следует разрешить всем исповедовать ту веру, какую они пожелают.

Послы представили Высокой Порте это требование своих правительств, и по приказу царя во дворце было созвано большое собрание, на которое был приглашен и духовный глава. После долгих споров и совещаний решили европейцам дать следующую ответ: «Правительство с готовностью приняло это предложение, но его пока не можем обнародовать и сообщить о нем нашему фанатично верующему народу. Мы просим предоставить нам семилетний срок, в течение которого распорядимся и постепенно убедим наше невежественное общество в необходимости этой меры, в противном случае поднимется большой скандал, который будет иметь губительные последствия для христианских народов».

Смерть и мученичество Иоахима стало первопричиной свободы вероисповедания, ибо тех, кого прежде насильственно заставляли отречься от своей веры и многих обращали в мусульманство — одних с помощью уговоров и посулами даров, других — угрозами и мучениями и смертью — теперь все это было отменено и запрещено; все народы получили право смело исповедовать свою веру, строить и восстанавливать церкви красивее и великолепнее прежних. Армянской и греческой церквям разрешено было построить звонницы, которые заменили неприятные голоса зовущих на обедню. Всем народам было разрешено также свободное принятие другой веры, и мусульманам запрещалось подвергать оскорблениям и поношению религию и веру других народов. И это стало в наше время действительностью.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Аракел Давриджец. Критический текст — Аракел Давриджец. Книга историй. Сводный критический текст, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян. Ереван, 1990.

Аракел Давриджец — Аракел Давриджец. Книга историй. Перевод с армянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян. Москва, 1973.

Закарий Канакерци — Закарий Канакерци. Хроника. Перевод с армянского, предисловие и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян. Москва, 1969.

Инок Магакян — История монголов инока Магакян, XIII век. Перевод и объяснения К. П. Патканова. СПб., 1871.

Киракос Гандзакецц — Киракос Гандзакецц. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян. Москва, 1976.

НАМ — Новые армянские мученики (1155—1843). Научное издание. Издали Я. Манандян и Р. Ачарян. Вагаршапат, 1903.

Памятные записи XIV в., ч. I — Памятные записи XIV в., ч. I (1401—1450 гг.). Составил Л. С. Хачикян. Ереван, 1955.

Товма Мецопецц — Товма Мецопецц. История Тамерлана и его преемников. Париж, 1860.

М. Чамчян, т. III — М. Чамчян. История Армении, т. III, Ереван, 1984.

ПРИМЕЧАНИЯ

МУЧЕНИЧЕСТВО ГОАРИНЭ СЕБАСТАЦИ
НАМ, с. 12—20

Проложную редакцию Мученичества Гоаринэ Себастици в русском переводе Л. Степанян см. в кн.: Мученики армянской церкви. Книга I. Перевод с древнеарм. К. Тер-Давтян и Л. Степанян. Эчмиадзин, 1996, с. 253—256.

1. **Тачики** — с древнейших времен армяне так называли арвантян, проживавших на территории Аравии и Иордании. С принятием арабами мусульманства слово «тачики» приобрело значение «мусульманин» (см. Р. Ачарян. Корневой словарь, т. IV, Ереван, 1979, с. 365, на арм. яз.). Этим именем армянские источники называют арабов, персов, турок и пр. Здесь под тачиками подразумеваются турки-сельджуки.

2. **Племя** данишманов — речь идет о турко-сельджукском племени.

3. **Себастья** — древний город в Малой Армении, на правом берегу реки Галис. Плотнo был заселен армянами. В 1021 г. царь Васпуракан получил от византийского императора взамен своего царства Себастию. В XI—XII вв. стала политическим и культурным центром армян. В 1060 г. была завоевана сельджуками и до XIII в. входила в состав Иконийского султаната. До I мировой войны в Себастии проживало 35 тысяч армян. Во время геноцида в Западной Армении в 1915 г. большая часть армян Себастии погибла. Ныне — город Сваз в пределах Турции.

4. **Понтийский край** — территория северной Малой Азии, по которой тянется цепь Северо-Анатолийских гор.

5. **Еклевац** — в древности область в провинции Высокая Армения в Великой Армении. После раздела Армении в 387 г. между Персией и Византией наряду с другими западными областями Еклевац также отошел к Византии. В 1071 г. был завоеван турками-сельджуками. До середины XIII века входил в состав Иконийского султаната.

6. **Камах** — так называют армянские писатели XII—XIII вв. древнюю крепость Ани в области Даранали Высокой Армении. В 1915 г. Камахом окончательно овладели турки, выселили и вырезали армян города (примерно 50 домов — 300 человек). Ныне одноименный город в области Камах в пределах Турции.

7. **Ерзынка** — город в области Еклевац. Ныне город Эрзинджан в Турции.

8. **Алис или Галис** — река в Малой Азии. Турками переименована в Кызилрмак.

9. **Хроциц** — двенадцатый месяц армянского календаря.

10. М. Чамчян приводит краткую редакцию Мученичества (т. III, с. 19), где отец мучеников Давид назван князем, имя старшего брата, вместе с отцом принявшего мусульманство, Арев, имена других братьев — Гоаринз, Ра-тиос, Цамидзс и Тунки (об этом см. также: НАМ, с. 22).

МУЧЕНИЧЕСТВО ИНОКА ТЕОДОРОСА СЕБАСТАЦИ

НАМ, с. 3—11

1. «... ты убил отца и родных» — Теодорос был сыном мученика Гоари-нз, убитого за несколько месяцев до этого (см.: Мученичество Гоаринз и братьев).

2. О времени смерти Теодороса Себастаци подробнее см.: НАМ, с. 11, прим.

МУЧЕНИЧЕСТВО ХОСРОВА ГАНДЗАКЕЦИ

НАМ, с. 21—31

Автор Мхитар Гош (1120—1213), известный средневековый правовед, бас-нописец, общественный деятель.

«Мученичество Хосрова Гандзакеци» сохранилось лишь в одном «Чарынтире» (сборнике похвальных речей, мученичества, житий) от 1187 г. и вместе с «Панегириками» впервые было издано Г. Тер-Миртчаном в журнале «Ара-рат» в 1896 г. (с. 590—594).

Надо полагать, что мученичество дошло до нас в своем первоизданном виде, не претерпев никаких изменений и редакций, поскольку оно сохранилось в сборнике, отдаленном от событий всего на двадцать лет.

Похвальное слово, посвященное Хосрову Гандзакеци, в рукописи названо «Панегириком вардапета Мхитара по прозвищу Гош новому мученику Хосро-ву», Г. Тер-Миртчан предполагает, что автором мученичества также является Мхитар Гош. Историческая часть Панегирика взята из Мученичества, — пишет он, — и нам кажется вероятным, что автором Мученичества является тот же Мхитар Гош. С очень давних времен принято было в день поминовения святых читать историю их мученичества, а затем — панегирик или похвальное слово. Обычно автором панегирика и мученичества был один и тот же человек (там же, с. 590).

1. **Еламитяне** — народ, населявший страну, лежавшую восточнее Вазило-ни. Страна называлась Елам или, как у римских писателей, Еламаида (также

Сузиана; теперь Хузистан или Шуш). Здесь под еламитянами автор подразуме-вает туркманов из Средней Азии, занимавшихся разбоем и грабежом. Зимой они спускались в Арран, в лето уходили на альпийские пастбища Сюника и Арцаха.

2. **Арцах** — область Армении, современный Нагорный Карабах.

3. **Хеттура** — вторая жена или наложница Авраама. Сыновья ее, согласно Библии, стали родоначальниками арабских племен.

4. **Измаил, или Исмаил** — сын Авраама от его наложницы Агари. Согласно Библии, стал родоначальником арабских племен.

5. **Утик** — область исторической Армении, сев.-восточнее Арцаха. С 591 г. входила в пределы Агванка.

6. **Арран** — одно из названий Кавказской Албании.

7. **Гандзак** — современная Гянджа.

8. **Рамик** — простолудин.

9. Под словом «арабский» здесь подразумевается вообще мусульманский.

10. **Арац** — шестой месяц армянского календаря, соответствовал январю.

11. **Торос II** (1145—1169) — армянский князь.

12. **Георгий III** (1155—1184) — грузинский царь.

13. **Гасан** — князь Хачена, был в родственных отношениях с багскими и юркийскими царями. После сорока лет княжения роздал свои земли шести сыновьям, сам принял монашество.

14. Имеются в виду патриархи-католикосы Григорис (1113—1165) и Нерсес (1166—1173).

15. **Ильдегиз** — атабек Аррана (1148—1172).

16. **Аслан-шах** — сын Гандзацкого султана Тугрула II (1131—1133), вступил на престол в 1133 г., однако фактическим правителем был Ильдегиз, которого султан Масуд женил на вдове Тугрула II. С 1148 г. Ильдегиз становится правителем Аррана и Гандзака.

МУЧЕНИЧЕСТВО ИОСЕПА ДВИНЕЦИ

НАМ, с. 44—59

«Мученичество Иосепа Двиници» сохранилось в том же «Чарынтире», что и «Мученичество Хосрова Гандзакеци». Время написания «Чарынтира» от-делено от описываемых событий всего на 17 лет. Смерть Иосепа имела место в 1170 г. Следовательно, маририолог этот также написан современником.

Г. Тер-Миртчан, опираясь на один неопределенный намек, имеющийся в панегирике Иосепа Двиници, предполагает, что автором «Мученичества Ио-сепа Двиници» является священник Давид, написавший «Похвальное слово Иосе-пу (см.: Иосеп Норашенци.— Арарат, 1897, с. 41—48). Заметим, что Я. Ма-нандян и Р. Ачарян пишут, что Г. Тер-Миртчан автором памятника считает Мхитара Гоша (см.: НАМ, с. 66), в то время как Г. Тер-Миртчан упоминает имя

Мхитара Гоша лишь в связи с панегириком Иосефу Двинцеи, который был написан по просьбе Мхитара Гоша, Г. Тер-Мкртчян говорит следующее: «Автор Мученичества неизвестен, однако сохранился Панегирик мученику Иосефу, написанный автором XII века Давидом. Из одного неопределенного выражения Панегирика можно заключить, что автором этого Мученичества является тот же Давид» (там же, с. 41). Г. Алишан в примечании к Панегирику Иосефу Двинцеи как будто склоняется к мысли, что автором его, а следовательно, и мученичества является земляк и современник Мхитара Гоша ученый Давид Алавакворди (см.: Г. Алишан. Айпатум, с. 379).

1. **Скифы** — здесь употреблено применительно к мусульманским завоевателям.
2. **Турок** — имеются в виду турки-сельджуки.
3. **Гурастан** — река Раздан (Зангу).
4. **Котайкская область** — соответствует нынешним Абовянскому и части Разданского района Республики Армения.
5. **Васпуракан** — в древности провинция Великой Армении, простиравшаяся от юго-востока Ванского озера до Аракса. В середине века — Васпураканское армянское царство (908—1021). С XII века переходит попеременно в руки различных завоевателей. Ныне большая часть Васпураканской земли входит в состав Ванского вилаята Турции.
6. **Тосп** — область в Васпуракане, центр — г. Ван. (см.: примеч. к Мученич. Егизабет из Харабаста).
7. Селение **Арест** находилось на северо-восточной оконечности Ванского озера. Рыбные промыслы Ареста славятся далеко за пределами Армении.
8. **Басевская равнина** — восточнее Эрзерума, в верхнем течении р. Аракс.
9. **Амюк** — крепость в Васпуракане, на северо-восточном побережье озера Ван.
10. **Мазаз** — округ исторической Армении, входил в Айраратскую область.
11. **Севордаец** — область, входившая в провинцию Утик.
12. **Ахлат и Санани** — прославленные средневековые монастыри и культурные центры Армении, построены в X—XIII вв. Пережидали расцвет до XIV в. Монастыри эти находились на границе провинции Утик и Таширской области провинции Гугарк. Ныне область Лори Республики Армения.
13. **Ширакская область** находилась в провинции Айрарат. Занимала долину среднего и нижнего течения реки Ахурян. Ныне область Республики Армения с тем же названием.
14. **Касах** — и ныне река с тем же названием, левый приток Аракса.
15. Г. Тер-Мкртчян особое внимание уделяет упоминанию холма Шреш, известного из древнеармянского эпоса. «Ныне, — пишет Тер-Мкртчян, — называются Шришпат скопления камней, которые протягиваются от Аштарак, Ованаванка, Сагмосаванка по землям Егварда до Канакера, которые, возможно, являются остатками кладки стены. Они могут быть полезны для освещения древнеармянского эпоса» (указ. ст., с. 41).

16. Автор имеет в виду прославленного армянского мученика VIII в. Ваана Гохтнаци (см.: Армянские жития и мученичества V—XVII вв. с. 293—307).

17. Речь идет о Сукнасе и сподвижниках, мучениках I—II вв. (см.: там же, с. 241—248).

18. **Азжк, или азекан** — девятый месяц армянского календаря, соответствовал апрелю.

19. **Ерасх** — древнее название реки Аракс.

20. **Масис** — одно из названий горы Арарат.

21. **Арташат** — одна из столиц древней Армении.

22. **Вирап** — глубокая яма, ров. По преданию, Григорий Просветитель был брошен Трдатом III в яму. На месте мучений Григория был построен Хор-Вирапский монастырь.

МУЧЕНИЧЕСТВО ТЕОДОРОСА КЕСАРАЦИ НАМ, с. 73—93

Предлагаемый в русском переводе памятник был издан дважды: в 1874 г. в «Избранных житиях и мученичествах» (т. II, с. 550—568). Здесь текст был неполным, не хватало конца, и в НАМ. Я. Манандян и Р. Ачарян опубликовали текст с первого издания и добавили концовку по М. Чамчяну, поскольку «М. Авгерян и М. Чамчян, несомненно, располагали полным и точным списком мученичества, так как оба почти в одних и тех же словах кратко излагают мученичество до конца» (там же, с. 93). Более того, М. Авгерян указывает номер Сборника речей, откуда он извлек мученичество (см.: Авгерян, т. XII, с. 181—183). А. М. Чамчян кратко излагает настоящее мученичество «соответственно пространному риторическому повествованию одного очевидца — вардапета, находившегося в том городе, о чем свидетельствует и написанный уставом древний Сборник речей (Чарьинтир) того века» (т. III, с. 176—178).

Таким образом, мученичество написано в начале XIII века. Утверждение М. Чамчяна о том, что оно принадлежит перу очевидца, вардапета, не лишено оснований. В пользу этого говорят знание автором обстоятельств дела Теодороса, некоторые подробности относительно католикоса Анания, в частности, сведения о его пребывании в Кесарии. Отдаленный местом и временем от этих событий человек мог не знать об этом, ибо католикос Анания находился в Кесарии всего один месяц.

1. **Тачастан** — Иконийский или Румский султанат, сельджуцкое государство в Малой Азии (конец XI—начало XIV вв.).

2. **Сулейман шах Руки-эд-дин** — речь идет об иконийском султানে Сулеймане II (1196—1204).

3. Хлич Аслан, или Кылыдж Арслан II — иконийский султан (1156—1192), отец Сулеймана II.

4. Кесария — Кесария Каппадокийская [Мажак, Мазака] — столица Каппадокии, ныне Кайсери, в пределах Турции.

5. Владения ементийцев — западнее Себасти в древности находилось селение Евменис. Возможно, слово «ементийцы» у автора связано с Евменисом.

6. Трапизон (Трапезунд) — портовый город в Турции. До геноцида 1915 г. в Трапезунде проживало пятнадцать тысяч армян.

7. Карюкалак или Карин — один из древнейших городов исторической Армении. Именовался также Феодосиполем. Ныне — Эрзерум в Турции, административный центр одноименного санджака.

8. Даранали — одна из областей исторической Армении, сопредельная области Екелеац. Ныне — Камах в Турции.

9. Мелитена — в середине века близ Мелитены был основан город Малатия. Ныне Эски-Малатия в Турции.

10. Эдесса, или Урфа — в древности, в средневековье крупный сирийский и армянский культурный центр в Северной Месопотамии.

11. «... на втором году его царствования ...» — т. е. в 1198 г.

12. Область Гамирк — от названия селения Гамирк, ныне Кемер в Турции.

13. Меркурий или Меркерос — согласно церковной традиции жил при императоре Деции (249—251). «Мученичество Меркурия» в древнеармянском переводе см.: Избранные жития и мученичества, т. II. Венеция, 1875, с. 47—57; М. Авгерян, т. IX, с. 188—202.

14. Гордий — согласно церковной традиции жил при римском императоре Диоклетиане (284—305), был в его армии сотником. Сохранился древнеармянский перевод «Мученичества Гордия», имеющий ценность оригинала, который, по утверждению М. Авгеряна, не известен ни болландистам, ни Сириусу, ни Руфину. Они знакомы лишь с Похвалой Василия Кесарийского Гордию, которая также известна в древнеармянском переводе (см.: М. Авгерян, т. I, с. 442—446).

15. Великий Василий — речь идет о Василии Кесарийском (329—379).

16. Святой Ианов — один из двенадцати апостолов Христа. Был предан мученической смерти по приказу императора Агриппы.

17. Аниания — армянский католикос Себастиийского престола, одного из четырех патриарших престолов, существовавших во время мученичества Теодороса Кесаряца.

18. Царь Левон — речь идет о Левоне II. При нем в 1198 году Киликийская Армения была официально провозглашена царством.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА ХАЧЕНЦИ
КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ, с. 139; НАМ, с. 96—97

Автор Киракос Гандзакеци (1200—1202—1271) — крупный армянский историкограф, церковный деятель, ученый. Его «История Армении» начинается с IV в. и кончается 1266 годом. Особую ценность представляет вторая часть книги, посвященная первым монгольским походам и истории первого периода их владычества.

1. Кипчак — половец, тюркоязычный народ, в XI в. — в юж.-рус. степях, армянские источники называют кипчаков гунами.

2. Лаша — сын грузинской царицы Тамары, царь Георгий IV (1213—1222).

3. Азаравет — тысячник; в древней Армении чиновник, ведавший финансами и налогами и вообще экономической жизнью страны.

4. Иванз (+ 1227) — армянский князь, полководец из рода Захаридов. В 1191 г. от царицы Тамары получил должность мсахуртухуцеси (великого царского везира). Вместе с братом, амприспаларом Захарием во главе армяно-грузинских войск освободил северо-восточные области Армении от турок-сельджуков, которые стали владением рода Захаридов.

5. Васак — Васак Хачбакли, выходец из Хачена, один из полководцев грузинско-армянского войска, активный участник сражений под предводительством Закарэ и Иванз. За проявленную в боях храбрость Васаку Хачбакяну были пожалованы большие земельные владения, в том числе Бджини и Вайоц-дзор. Впоследствии земли эти стали владениями княжества Прошян, основателем которого считается Васак.

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯЩЕННИКА СТЕПАНОСА

ИНОК МАГАКИЯ [ГРИГОР АКНЕРЦИ], с. 24—26; НАМ, с. 98—100 (XIII в.)

Автор Григор Акнерци, труд которого «История народа стрелкови» или «История татар» ошибочно приписывался некоему иноку Магакии или Вардану Арвелци. Оригинал был издан как под именем Вардана Арвелци, так и инока Магакии, а французский и русский переводы под именем инока Магакии.

1. В тексте, очевидно, по ошибке стоит 30 000.

2. Гулаву — седьмой Борхан — Гулаву (1256*—1265) брат Мангу-хана (1251—1260), Тугар, внук Джучи; Таку-дар; Бора-хан, Гагаган, внуки и правнуки Чингиз-хана.

КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ, с. 138—140; см. также НАМ, с. 101—103.

1. **Джалал** — так называли Гасана, сына сестры князей Захарз и Иванз Захаридов.
2. **Аргун** — согласно Киракосу Гандзакеци, при великом хане Гуюке (1246—1248) был одним из главных сборщиков податей, который «властвовал над всеми» (Киракос Гандзакеци, с. 193).
3. **Казвин** — город в Персии, северо-западнее г. Тегерана.
4. **Хулагу или Гулаву** — брат Мангу-хана.
5. **Святой Иаков** — великомученик из Персии. Согласно преданию, был распячен мечом при царе Иездигерде в 400 г. Христиане отправили его мощи в Иерусалим. При папе Евгении голова его была помещена в Ватиканской базилике.
6. Историкограф Вардан (1198—1271) о мученичестве князя Джалала рассказывает следующее: «В 710—1261 году князь князей царственный Джалал, вследствие горьких мучений скончался смертью Христа и Его мучеников, оклеветанный тачиками, обвиненный и преданный Аргуну. Его отвели в Тачкастан, в город Хазвин, и там ночью убили его, рассекая все члены его по суставам. Единственной причиной его смерти была любовь его ко Христу и то, что до старости он проводил время свое в посте, молитвах, в благотворениях, а воскресные дни в стоянии. Вот почему Бог удостоил его света, неиспленного слыше на разрозненные его члены, которые Он осенил им, свидетельствуя тем о безвинной мученической его смерти. Убийцы, видя это, в ужасе бросили святые останки в высохший колодезь, пока наконец пришли его сродники, перенесли и погребли их в его собственном монастыре Гандзасаре, наследственной погребальнице его предков: сияние того же света видели переносившие его останки. (см.: Всеобщая история Вардана Великого, Перевел Н. Эмин. Москва, 1861, с. 186—187).

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА БАЛУЕЦИ
НАМ, с. 104—117

Автор Мученичества, племянник, сын сестры Григора жерей Давид, ученик Григора и очевидец рассказанных событий.

1. **Балу** — город в области Балаовит исторической Армении. Попеременно завоевывали персы, арабы, византийцы и пр. С XVI века им владеют турки. В первую мировую войну из 10 000 населения Балу 2 500 были армяне. Во время геноцида 1915 г. армянское население организовало самооборону. По-

сле 750 армян возвратились и поселились в Балу и окрестных районах. Ныне селение с тем же названием недалеко от Диарбекира (Турция).

2. **Рабунапет** — главный учитель монастырской школы или университета, прославленный ученый.
3. **Харберд** — город в Западной Армении, на левом берегу нижнего течения реки Арацани. С 1236 г. им владели различные завоеватели—монголы. Тамерлан, племена Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу, персы, турки. В 1914 г. Харберд имел 18—20-тысячное население, из них 10 тысяч армян. После геноцида 1915 г. в Харберде не осталось армян. Ныне главный город области Мамурат юл-эзиз (Турция).
4. Имеется в виду армянский историограф Вардан Аревелци.
5. **Народ стрелков** — так называют татаро-монголов армянские средневековые авторы.
6. **Мсир** — армянское наименование Египта и города в Египте.
7. В НАМ: *որհրճիք* — верующих; должно быть; *սիրորհրճիք* — неверных (с. 111).
8. **Хори** — второй месяц армянского календаря.
9. **Хетум II** — царь Киликийской Армении, вступил на престол в 1289 г. и с некоторыми перерывами правил до 1305 г. В 1305 г. отказался от престола в пользу своего племянника Левона IV, умер в 1307 г.
10. **Степанос** — речь идет об армянском католикосе Степаносе Ромкляеци (1289—1291).
11. **Аргун-хан** — хан государства Хулагуидов, сын Абага-хана, правил в 1284—1291 гг.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА КАРНЕЦИ
НАМ, с. 121—132

Автор и время написания Мученичества Григора Карнеци неизвестны. Это сочинение сохранилось лишь в одном списке Пролога, начало и конец которого дефектны. Рукопись переписана после 1567 г. По всей видимости, автор Мученичества был современником описываемых событий и жил в первой половине XIV в.

1. **Диоклетян** — римский император (284—305).
2. Татаро-монгольские захватчики, обосновавшиеся в Иране и Закавказье, принесли мусульманство при Газан-хане (1295—1304).
3. В НАМ *Գամուր Տաշտաթ* должно быть *Գամուր Տաշտաթ* звали его Дамур Ташем, Тимур-таш (Дамур-Таш армянских авторов) был монгольским правителем Малой Азии. В армянских памятных записях упоминаются его набеги и походы на Армению в 1315, 1324, 1327, 1336, 1338 гг.
4. В тексте *Երվարճիք*, то есть брат отца.
5. Имеется в виду Григорий Просветитель.

Из окончания мученичества явствует, что имелась его пространная редакция с предисловием, начинавшимся словами: «Любовь к Христу есть огонь, воспламеняющий чистые души». Автор — некий вардапет Ованес, написавший Мученичество в бытность свою в Держжане. Согласно тексту Мученичества, его внес в Пролог писец Карапет, однако издатели НАМ подвергают сомнению это сообщение Карапета и полагают, что он был просто писцом, скопировавшим Мученичество из другого, более раннего Пролога (см.: НАМ, с. 137—138).

1. **Держжан** — область исторической Армении, в верхнем течении западного Евфрата. Ныне небольшая область с одноименным названием в Эрзерумском вилайете (Турция).

МУЧЕНИЧЕСТВО АРХИЕПИСКОПА СЕБАСТИИ СТЕПАНОСА
НАМ, с. 137—145

1. **Отман или Отман-Бахадур, Кара-Отман, Отман-Бек** — основатель династии правителей туркменских племен Ак-Коюнлу в Западной Армении и в анатолийских провинциях с 1378 г. Был убит Искандаром Кара-Коюнлу в 1435 г.

2. История этого мученичества имеется также у Чамчяна. Он сообщает интересные подробности, отсутствующие в вышеприведенном мученичестве. Ниже приводим в переводе на русский язык названный вариант мученичества.

«Во времена, когда Тимур-Ленг захватил Багдад, в Армению пришел муж по имени Бурханадин, которого звали также Бурхан-Хали. Он дерзко восстал против эмира Себастии, убил его и сам занял его место. Набрал войско, он повсеместно совершал набеги. Но его армия, расположившаяся лагерем в городе Себастии, замыслила отделиться от него или путем заговора лишить его жизни. В то время епископом города Себастии был Степанос, настоятель церкви Сурб Ншан, муж непорочный, пользующийся уважением вельмож. Он имел необычайно внушительную и богатырскую внешность. Когда эмира Бурханадина известили о готовящемся против него заговоре его армии, некоторые из врагов [армян], подошли к нему и сказали, что застрельщик восстания — епископ города Степанос. Услышав об этом, эмир двинулся на Себастию, захватил повстанцев, схватил и епископа с двумя его иноками, которых звали Сильвестр и Торос. Бурханадин решил предать их смерти, подвергнув жестоким мучениям. И хотя епископ привел неопровержимые доказательства своей невинности и преданности, Бурханадин, подстрекаемый врагами, сказал:

— Только в том случае я поверю, что ты невиновен и предан мне, если примешь нашу веру.

— Ты меня схватил как повстанца. Если я постанец, убей меня, если же невиновен — отпусти, — сказал епископ.

Но эмир, рассердившись, настаивал на отречении и грозился подвергнуть его с иноками многообразным мучениям.

Тогда они, все трое, едиными устами стали исповедовать всесвятую Троицу и Христа Бога и говорили:

— Мы не знаем и не признаем иной веры, кроме этой, и смерть за эту веру считаем честью. Мы прославляем Творца нашего, завовавшего нам истинную веру.

При этих словах эмир пришел в еще большую ярость и приказал обезглавить их у него на глазах. Палач не раз с огромной силой наносил удары по шее епископа, но не смог отсечь его головы. А он неустанно благословлял Спасителя своего. Эмир разгневался на палача и, услышав сладкоречивую хвалу Богу епископа, крикнул:

— Разорвите ему рот, чтобы я не слышал слов благословения.

И палачи распластали его на земле, одни разорвали ему рот, другие разрубили его лополам и по частям рассекли [его тело]. А он, воссылая хвалу Господу, испустил дух. Там же они обезглавили и обоих иноков. Тела же их бросили на съедение зверей с телами других новообитых преступников. Но верующие выкрали их тела и похоронили. Это случилось в 1387 году Господнем и в 836 г. армянского летосчисления, 17-го числа месяца маргач, то есть 23-го июня. Но в одной известной истории (их мученичества) говорится, что это случилось в 833 г. (1384), и что сей Бурханадин разрушил церковь Сорока (св. отроков), но известно, что ее разрушил Тимур-Ленг. (т. 3, с. 431—433).

Сохранилась также посвященная архиепископу Степаносу Песня (НАМ, с. 149—150), которая, по мнению Г. Алишана, представляет большую художественную ценность (Базмавел, 1848, с. 341). Возможным автором этой Песни Алишан считает одного из учеников архиепископа Степаноса.

МУЧЕНИЧЕСТВО МАРТИРОСА КОХБАЦИ

ТОВМА МЕЦОПЕЦИ, с. 17—18; НАМ, с. 151

Автор Товма Мецопеци (1378—1446), армянский историограф, церковно-политический деятель, настоятель крупного образовательного центра Южной Армении — Мецопского монастыря. Его труд «История Тамерлана и его преемников» является важнейшим первоисточником по истории нашествия Тамерлана на Армению и войн кочевых туркменских племен Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу.

1. **Тимур или Тамур** армянских авторов — потомок Чингиз-хана, правил в 1370—1405 гг. Вторгся в Армению в 1386 г., опустошил Нахичеван, Сюник, Айрарат, затем вторгся в Васпуракан и овладел Ваном.

2. **Сюникский край** — охватывал бассейн озера Севан, большую часть бассейна реки Арпа, рек Воротан и Агару, верхнее течение рек Нахичеван и Еринджак.

3. **Чакатуц** — или Чакатк, область в бассейне притоков Аракса — Вардамарга и Агарака. Сурмалинская область Западной Армении. Ныне в пределах Турции.

4. **Сурб Мари или Сурмари**. Сурмалу — город в области Чакатуц. Ныне в пределах Турции.

5. **Багратуц** — имеет в виду армянскую царскую династию Багратидов (885—1045).

6. **Кохб** — древнее селение на берегу правого притока Аракса реки Вардамарг, западнее Сардаралата, в Сурмалинском уезде. Известен своими соляными копаниями. Ныне на территории Турции.

МУЧЕНИЧЕСТВО НЕКОЙ ЖЕНЩИНЫ ИЗ МУША И ЕЕ СЕМИЛЕТНЕГО СЫНА ТОВМА МЕЦОПЕЦИ, с. 25—27

1. **Мушская область** — область исторической Армении на западном побережье оз. Ван, в низменной части провинции Тарон.

2. **Селомония** — библейская мученица, вместе со своими семью сыновьями принявшая мученичество от руки царя Антиоха Епифана (200 г. до н. э.), царя Селевкидского царства.

МУЧЕНИЧЕСТВО АВАГА САЛМАСТЕЦИ НАМ, с. 152—164

1. **Салмаст** — в древности город в области Зарехаван, в провинции Персармении в Великой Армении. После падения татаро-монгольского ига вошел в состав Сефевидской Персии. В начале XIX века основное население — армяне. Ныне центр одноименной области Ирана.

2. **Багеш, или Битлис** — город исторической Армении на юго-западе оз. Ван, в XI—XIX вв. им владели различные племена. В конце XIX в. Багеш имел 30-тысячное население. Во время резни 1915 г. армяне Багеша были выслены и уничтожены. Ныне город Битлис (Турция).

3. **Мекеки** — месяц армянского календаря, соответствующий февралю.

МУЧЕНИЧЕСТВО ЕГИЗАБЕТ ИЗ ХАРАБАСТА НАМ, с. 166—168

Автор Григор Хлатеци, Церенц (1349—1425) — литературный деятель, педагог, поэт, музыкант, Последний редактор армянского Пролога. О принадлежащих его перу мученичествах см. примеч. к мученичествам Закарии Ахтамарци и Тамар Мокаци.

1. **Ван** — древнеармянский город в области Тосп провинции Васпуракан Великой Армении, на восточном берегу оз. Ван. Столица Васпураканского армянского царства (908—1021), которое в 1021 г. вошло в состав Византии. В XIV в. Ваном владели курды, затем — Тамерлан, учинивший страшный погром, в XV веке — туркменские племена Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу. В XIX веке Ван имел 30-тысячное население, две трети которого составляли армяне. Во время геноцида 1915 г. население Вана и близлежащих областей организовало отряды самообороны и оказало сопротивление туркам, благодаря чему большая часть спаслась и нашла приют в Восточной Армении.

2. **Хатуи** — см. в настоящем сборнике Мученичество Тамар Мокаци.

3. **Гоар-Тамар** — см. там же.

4. **Мелик Азди**, или Амирэзди, «Мученичество Егизабет из Харабаста» (1391) и связанные с ним два последующих мученичества — Закарии Ахтамарци (1393) и Тамар Мокаци (1398) имеют определенную историческую ценность. Все эти подвижники погибли почти в одно и то же время — в 90-х годах XIV века — и при одном и том же Амир-Ездине, курдском эмире Рштуинской области.

В качестве эмира последний упомянут в армянских памятных записях 1401, 1410, 1412, 1418, 1419 гг. (Памятные записи XIV в., ч. I, с. 67). Содержащиеся в них сведения уточняют годы правления Амир-Ездина. Так, в «Мученичестве Егизабет из Харабаста» Амир-Ездин упомянут как правитель Востана уже в 1391 г., в «Мученичестве Закарии» — в 1393 г., в «Мученичестве Тамар Мокаци» — в 1398 г. В памятной же записи от 1419 г. (там же, с. 231) правителем Востана упомянут его сын Мелик. Следовательно, опираясь на данные вышеупомянутых мученичеств, началом правления Амир-Ездине можно считать 1391 год, а последним годом, согласно памятной записи — 1419 год.

5. **Арчешский край** — на северо-востоке озера Ван.

МУЧЕНИЧЕСТВО ЗАКАРИИ АХТАМАРЦИ НАМ, с. 170—176

Памяти армянского католикоса Закарии Ахтамарци, зверски замученного курдским эмиром Аздином, в армянской средневековой литературе посвящены три произведения: предлагаемое в русском переводе Мученичество,

Элегия (см.: Е. Лалаян, Джавахк, т. I, Тифлис, 1897, с. 306—307 (на арм. яз.), Гандз (Духовная песнь) (НАМ, с. 177—180). Первые два сочинения, согласно издателям НАМ, принадлежат перу Григора Хлатеци, третье — Григору Ахтамарци (см.: там же; с. 182). Н. Акинян автором и этого произведения тоже считает Григора Хлатеци (см.: Хронология католикосов Ахтамара, Вена, 1920, с. 67—70).

О том, что «Мученичество Закарии» написано Григором Хлатеци, сообщает в своей «Истории» Товма Мецопеци: «Сей Амир Ездин, оставшийся против Юсуфа, правителя Востана, в 842 г. убил католикоса Ахтамара, которого звали Закарией. Историю его можешь прочесть в Прологе св. вардапета Григора» (Товма Мецопеци, с. 71). Об этом же свидетельствует почти буквальное соответствие мученичеству Элегии, оставленной Григором Хлатеци в памятной записи к переписанной им в 1393 г. рукописи Евангелия. В тех же выражениях и с теми же подробностями в элгии описывается смерть Закарии Ахтамарци, единственное различие с мученичеством — стихотворная форма.

1. **Закарий** — Закарий II, католикос Ахтамара, согласно одним данным вступил на престол в 1378 г., другим — в 1369 г. Во время нашествия Тамерлана и резни в Ване попал в плен, но сумел освободиться в 1387 г. (См.: Н. Акинян. Хронология католикосов Ахтамара, с. 67—70; М. Орманян. Азгпатум, с. 1993—1994; Р. Ачарян, Словарь собственных имен, т. II, с. 188).

2. **Ахтамар** — острова на озере Ван.

3. **Востан** — город на берегу озера Ван.

4. Имя судьи в НАМ — не упомянуто. Однако во втором и третьем изданиях Пролога, а также у М. Чамчяна — перс Джафар (см.: НАМ, с. 183).

5. Сведения о расправе над Закарией содержатся в продолжении «Хроники» Самвела Анеци: «В 1393 г. владыку Теодороса убили в Сисе, и его место в течение 12-ти лет занимал Божик Карапет. В это же время побили камнями в Востане Закарию Ахтамарци, обоим в том же 842 г.» (Самвел Анеци, Хроника, с. 172). О годе и дне смерти Закарии Ахтамарци см.: НАМ, с. 82—183.

МУЧЕНИЧЕСТВО ТАМАР МОКАЦИ НАМ, с. 186—196

Без особого риска можно утверждать, что это, как и два предыдущих мученичества, написано Григором Хлатеци, современником и земляком этих подвижников. Хотя мы располагаем и некоторыми сведениями, в частности, сообщением Товмы Мецопеци о принадлежности «Мученичества Закарии Ахтамарци» перу Григора Хлатеци. Одному и тому же автору принадлежит

мученичества Егизабет из Харабаста и Тамар Мокаци. Заметим, что первое не имеет отдельного заглавия и следует сразу после «Мученичества Тамар Мокаци». Оба они написаны в один и тот же период времени, хотя смерть Егизабет имела место несколько раньше — в 1391 г. В нем имеются свидетельства о знакомстве с историей Тамар Мокаци: «И повели ее (Егизабет — К. Т.-Д.) к той же Хатун, которая потом судила Гоар-Тамар». О принадлежности настоящих мученичества одному и тому же автору свидетельствует и начало «Мученичества Егизабет»: «Кратко поведаем также об истории некоей другой женщины, непотребной девушки из Харабаста».

1. **Монокская область** — в древности одна из областей провинции Мокк в Великой Армении, южнее Ванского озера. В 1021 г. после падения Веспураканского царства отошла к Византии. С XIII века в Мокке осели курдские кочевые племена.

2. **Гоар** — женское имя. По-армянски — драгоценный камень, бриллиант, алмаз.

3. **Шамирам** — согласно Мовсесу Хоренаци, сладострастная ассирийская царица Шамирам (Семирамида) безуспешно пыталась обольстить армянского царя Ара.

4. **Праздник св. Вонтеля Георга (Георгия Победоносца)** — армянские Прологи отмечают 23-го апреля.

5. По М. Орманяну, год смерти Тамар Мокаци — 1396 (см. Азгпатум, с. 2010).

6. В рукописи Матенадарана № 2711 имеется следующее продолжение: «А проклятая Хатун-паша, у которой потом рот покрылся язвами, умерла, и трое ее сыновей были преданы мечу тюрками, захватившими замки и города, предавшими огню и их кости, которые будут гореть в будущей жизни в геенне неугасимой, где [поедающий] их огонь не угаснет» (рук. № 2711, с. 501).

МЕЛКИСЕДЕК И КАРАПЕТ ИЗ ВАНА НАМ, с. 204

Ср. также М. Чамчян, т. III, с. 137.

МУЧЕНИЧЕСТВО ОВАНЕСА ЧМШКАДЗАГЕЦИ НАМ, с. 205—207

Автор Мученичества епископ Давид

1. **Чмшкадзаг** — древний Иерополь, на берегу реки Евфрат. ныне Чмшкэзэж в пределах Турции.

2. **Мелки Махмут или Мелки Махмат**, сын Амир-Ездина (см.: сноску к Му-
18 Новые армянские мученики

ченичеству Егизабет Харабастци) — наместник Вана и Востана. В 1423 г. был убит Искандаром (см.: Памятные записи, ч. I, с. 375). В памятных записях первое упоминание о нем относится к 1412 г. (см.: Памятные записи, ч. I, с. 738, примечание Мелик-Махмат). В «Мученичестве священника Ованеса» сообщается о нем дополнительные сведения: выясняется, что уже в 1403 г. при жизни Амира-Ездина он был эмиром г. Чмшадзага и близлежащих земель.

ПЕРС ИСААК (ОВСЕП) ТАВРИЗЦЕИ
НАМ, с. 208—216

Это же мученичество с кое-какими подробностями передает Товма Мецопеци: см. ниже II.

1. **Нер** — антихрист.
2. **Хешат** — селение в Багешской области.
3. **Ляхиджан** — в тексте Лайлан, область в Персоармении, юго-западное озеро Урмия.
4. **Марага** — город на северо-востоке Ирана, юго-восточнее озера Урмия.
5. **Асорестан** — Ассирия. Видимо, предполагается Ирак.
6. **Ширван** — историческая область на западном побережье Каспийского моря. Ныне в составе Азербайджанской Республики.
7. **Шемаха** — столица Ширавана в IX—XVI вв.

II

ТОВМА МЕЦОПЕЦИ, с. 73—77

См.: также в НАМ, с. 217—220

1. **Григор Татеваци** — речь идет о Григоре Татеваци (1346—1409), выдающемся философе, педагоге, церковно-политическом деятеле XIV — начала XV вв., ректоре Татевского университета.
2. **Султание** — город на северо-западе Ирана, в середине века крупный центр ремесленного производства, расположен между городами Зенджан и Казвин.
3. **Несторянство** — ересь, осужденная на Эфесском соборе 431 г.
4. **Каджберуник** — на северном побережье Ванского озера. Упоминается также под названием Арчеш, Арчицкий край.
5. **Ахалцих** — город-крепость на территории древнего Тайка. Ныне город в Республике Грузия.
6. Продолжение не имеет отношения к мученичеству. Ясно видно, что текст Товмы Мецопеци в этом месте дефектен.

МУЧЕНИЧЕСТВО ХИМАР ВАНЕЦИ
НАМ, с. 221—227

В тексте не содержится сведений об авторе или времени создания мученичества. Однако мелкие подробности в описании взятия Вана свидетельствуют о том, что автор Мученичества современник, а возможно, и очевидец событий. Во многом описание взятия Ванской крепости Тамерланом соответствует «Истории Тамерлана» Товмы Мецопеци, главного источника по истории нашествия Тамерлана на Армению, но порой наш агиограф более подробно. Так, Товма пишет о том, что жителей города Вана сбрасывали с крепостной стены вниз, а агиограф подробно описывает, каким образом их сбрасывали, и называет число погибших — 5000 человек. Он описывает конец владельца Ванской крепости, князя Прибека. Кажется, так может писать если не очевидец, то современник этих событий, много слышавший о трагических событиях от самих бедствующих, которым чудом удалось спастись. Как произведение очевидца и современника нашествия Тамерлана Мученичество Химар Ванеци представляет определенную историческую ценность.

1. Употребление архаичных географических понятий применительно к новому — широко распространенное явление в древней и средневековой литературе.
2. **Шамское государство** — Сирия.
3. **Океви** — подразумевается Средиземное море.
4. **Маку** — в древности город в области Артаз провинции Васпуракан Великой Армении, южнее Мелого Масиса. Согласно преданию, недалеко от Маку принял мученическую смерть апостол Фаддей. В XIII—XV вв. крепость города Маку с цитаделью была резиденцией Артазского армянского княжества. Ныне город с тем же названием в пределах Ирана.
5. Приводим соответствующий отрывок о взятии Ванской крепости из «Истории» Товмы Мецопеци:

«Оттуда он двинулся на область Тосп, на армянскую крепость Ван. Эмир Ездим из рода Сенекерима не сразу явился к нему. А восстав против него, остался в крепости со всем своим войском и христианским населением. Но затем, выйдя из крепости, направился в его лагерь. И тот схватил и связал его. Затем они двинулись на крепость и сорок дней держали ее в осаде. Многих из войска неправоудного Чагатая он предал смерти. И они, страдая от недостатка хлеба и воды, не смогли оставаться в осаде и сдали крепость. Горе мовой беде и жестокому несчастию! Здесь можно было увидеть утрас и страх судного дня, плач и стенания всей крепости, ибо жестокий тиран приказал женщин и детей взять в плен, а верующих и неверующих (мужчин) сбросить с крепости вниз. Образовалась такая гора мертвецов, что последние сброшенные не умирали, что мы видели своими глазами и слышали своими ушами от святого отца, святейшего архиепископа владыки За-

хари и от (св.) отца, вардапета, по имени Тэр Погос, которые, будучи в крепости, спаслись. Ибо некий князь Чагатай отпустил на волю причитавшуюся ему долю пленников. Благодаря ему спаслось незначительное число людей. И наполнилась невинной кровью христиан и иноземцев вся земля вокруг замка. (Товма Мецопеци, с. 30—31, на древнеарм. яз.).

МУЧЕНИЧЕСТВО ВАРДАНА БАГИШЕЦИ НАМ, с. 234—242

Автор Мученичества известный средневековый поэт, литературный деятель, педагог Аракел Багишеци (1380—1454). Его перу принадлежит несколько других мученичеств. В русском переводе в настоящем сборнике см.: «Мученичество вардапета Степаноса и священника Петроса»...

1. **Шамс-ад-дин** — в тексте Шамшатин. В рукописях встречаются разные формы этого имени — Шмиздин, Шамшатин и т. д. (см. НАМ, с. 234, сноска). Был видным эмиром, предводителем курдского племени ражик. От Кара-Юсуфа на правах сюзерала получил районы Багеша, Хлата, Муша и Хнуса. В 1424 г. был убит в Хлате Искандаром (см.: Памятные записки армянских рукописей, ч. 1, с. XXI).

2. В рук. — в конце Мученичества добавлено: «По заступничеству Твоего нового мученика Вардана смилуйся над всеми верующими и составителем сей речи вардапетом Аракелом» (НАМ, с. 243).

МУЧЕНИЧЕСТВО ВАРДАПЕТА СТЕПАНОСА И СВЯЩЕННИКА ПЕТРОСА НАМ, с. 245—260.

Автор Мученичества АРАКЕЛ БАГИШЕЦИ

1. **Хизан** — город в 35-ти км юго-восточнее города Багеша (Битлис).
2. **Первомученик** — имеется в виду Стефаний Первомученик (см. Деян, гл. 7).
3. «... ибо их мученичество произошло здесь. И мы записали их историю 4-го числа месяца ахеки, во всеуслышание христианам ...», — к этим словам издатели НАМ дают следующее объяснение: «Этими словами автор, Аракел Багишеци, указывает на время написания мученичества. Он хочет сказать, что хотя и мученичество имело место 29 числа месяца арац (2-го июня), но он написал 4-го числа месяца ахеки (10 апреля) 1424 г.» (прим. изд.).

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА ХЛАТЕЦИ НАМ, с. 264—272

Автор Ритор Тума

Настоящее произведение о Григоре Хлатеци, которого современники называли «великим рабунапетом» (великим учителем), написано современником событий ритором Тумой.

На кончину Григора отозвались также Товма Мецопеци в своей «Истории Тамерлана» и поэт Аракел Багишеци, написавший «Элегию на смерть Григора Хлатеци» (см. НАМ, с. 274—279).

Кто же такой ритор Тума?

В литературе существует мнение относительно того, что ритор Тума и Товма Мецопеци одно и то же лицо и что «История Григора Хлатеци» написана Товмой Мецопеци, который одновременно повествует о его жизни и трагической кончине в своей «Истории Тамерлана». В частности, этого мнения придерживается Г. Овсепян, который в то же время находит различия в сведениях о Григоре Хлатеци в «Истории Тамерлана» и в «Истории Григора Хлатеци».

В самом тексте жития имеется памятная запись Ритора Тумы, в которой названы имена заказчиков этого сочинения и местность, где было написано оно. «Сне житие, — говорится в памятной записи, — написано в городе Багеше, в монастырях Гомац Сурб Аствацацин (Святой Богоматери) и Сурб Зоравар Георг (Святого Георга Победоносца)».

Из памятной записи писца Карапета к рукописи «Шаракноца» («Сборника духовных песен»), написанной в Багеше (Битлис), явствует, что настоятелем монастыря Гомац Сурб Аствацацин был епископ Тума, который, по всей видимости, и является «ритором Тумой». Карапет пишет, что рукопись написана им «в услужу епископа Тумы, настоятеля св. обители Гомац, в Багеше, у врат св. Аствацацин и св. Георга, в правление султана Гасан-бека и в патрнаршество Ованеса».

1. **Тиратур** — один из видных деятелей Гладзорского университета в 1309—1349 гг., был учителем Иоанна Воротнеци.
2. **Иоани Воротнеци** (1315—1386) — известный армянский философ, основатель Татевского университета и его ректор.
3. **Григор** — речь идет о Григоре Татеваци.
4. Под Верхней страной средневековые армянские авторы подразумевали Восточную Армению.
5. **Саргис** — «великий вардапет» Астапатский (Каринир-ванк) монастырской школы (близ Нахичевана). Ученик Есави Ничеци (ум. 1337—38 гг.). Впоследствии обосновался в Сузарском или Харабастском монастыре, который при нем (1389—1402) стал прославленным очагом культуры и науки. Его учениками были Товма Мецопеци и Григор Хлатеци.

6. **Вардан вардапет** — преемник Саргиса в Сухарском монастыре и учитель Товмы Мецопеци. Умер в 1406 г.

7. В Матенадаране хранится ряд рукописей, переписанных Григором Хлатеци (№ 532b, 836b, 8775 и др.). Это жития, панегирики, Кондакари, сочинения Григора Татеваци, различные толкования и т. д.

8. **Мары** — т. е. курды.

9. **Акоп Крымци** (ум. в 1426 г.) — известный средневековый ученый, календаровед. Автор многих речей, посланий, Ученик Георга Ерзынкаци в Каппосской монастырской школе. В 1416 г. был приглашен Товмой Мецопеци в Мецопскую высшую школу, где прочел курс по теории календаря.

МУЧЕНИЧЕСТВО ОВАНЕСА ХОЛУ НАМ, с. 284—291

Сохранилась еще одна редакция Мученичества Ованеса Холу, написанная народным языком и имеющая некоторые незначительные подробности о жизни Ованеса Холу. (см.: НАМ, с. 292—299).

1. **Хлат** — город в области Багеш, на юго-западном побережье Ванского озера.

ОВАНЕС, ЕПИСКОП ТАРОНАЦИ НАМ, с. 299—303

1. **Тарон** — область в провинции Турубран исторической Армении.

2. **Иинаниван** — в Тароне, на горе Карке. Здесь находились святилища языческих богов Гисане и Деметре, разрушенные с принятием христианства Арменией (301 г.). На этом месте была построена церковь св. Карапета (Предтечи), прозванная также Глакским монастырем.

3. **Гора Торос** — гора Тавр.

ОТРОК СТЕПАНОС КОСТАНДУПОЛСЕЦИ НАМ, с. 305

1. Издатели НАМ в Приложении названного сборника опубликовали изданную в «Андрее Амсоров» (1901, с. 342—343) статью об этом мученике.

Автор статьи предполагает, что мощи Степаноса из Армении, хранящиеся в церкви св. Стефания в Вене, принадлежат именно отроку Степаносу из Константинополя. Ниже в русском переводе представляем упомянутую статью.

«В центре города Вены находится большая Кафедральная церковь во имя св. Стефания, возвышающаяся над всем городом, особенно своей башней...

Не забыть бы для армян упомянуть о бесценном сокровище, которое хранится в церкви св. Стефания и для нашего народа представляет бо́льший интерес, чем вся церковь св. Стефания с ее древностью и архитектурными чудесами. Этим бесценным сокровищем являются мощи св. Степаноса, армянина по происхождению, о котором мы впервые узнали 16-го февраля 1849 г. В том же году мы через еженедельник «Европа» известили об этом армян. Здесь изложим все то, что было напечатано в 1849 г. в «Европе», думая, что многим это неизвестно:

«В Кафедральной церкви во имя св. Стефания в Вене 16-го февраля состоялось торжественное поминование останков и мощей святых. Этот праздник был введен в 1363 году графом Рудольфом, и с тех пор мощи святых ежегодно выставлялись на обозрение, чтобы народ мог бы их почитать. Но в правление Иосифа во многие церковные обычаи были введены ограничения; запретили и это празднество, воздающее почести святым. Такое положение продолжалось до сегодняшнего дня. Однако в сей год свободы духовенство, считая себя свободным от запрета, снова отметило тот же старинный праздник. Количество мощей святых, выставленных под главным и боковым сводами, превосходило число 220. Некоторые из них представляли целые тела, а от некоторых осталась лишь одна часть. Помимо разных мелких мощей многих известных святых и всех апостолов сохранились череп св. Стефания Первоученика и голова св. Григора Назианзина. Но нас более всего удивило тело неизвестного армянского святого, которого звали **Святым Степаносом из Армении**. Собственно тело почти целиком сохранилось, не было нищ головы. И хотя мы попытались разузнать о нем достоверно все, что было возможно, но увидели лишь эту памятную запись, написанную в то время, в 1543 г. на немецком языке. Она гласила, что «Сей Святой Степанос в 1543-их годах рукой хранителя мощей святых церкви Святого Стефания был положен в роскошный ларец. Это святой странник и для воздаяния ему почестей, соответствующих его святости, ежегодно выставляется перед народом. Желательно было бы найти в нашей национальной истории хоть маленькую память о нем. Возможно, это был отрок Степанос, странник, прибывший из Армении в Константинополь и позже там обезглавленный. Но написанное для поминования памяти святого его мученичество утеряно».

МУЧЕНИЧЕСТВО ДАВИДА ХАРБЕРДЦИ НАМ, с. 306—308

1. М. Чамчян о Давиде Харбердци пишет: «В 923 г. (1474) был замучен Давид, сын владыки Григора в Харберде, а согласно другим — в Кафе» (к. III, с. 515).

МУЧЕНИКИ РЕЗНИ КЕТИКА АХМЕДА ПАШИ

ОВАНЕС ТЕР-АБРАМЯН, История Крыма. Феодосия, 1865, ч. II, с. 62—66;
НАМ, с. 685—687

История этого мученичества издателями НАМ взята из вышеназванной книги Ованеса Тер-Абрамяна.

1. **Менгли-Гирей** — крымский хан с 1468 г.
2. **Мухаммед II**, или **Мехмед II Фатих** (Завоеватель) (1451—1484) — султан Османской империи.
3. **Кафа** — ныне г. Феодосия.
4. **Тачики** — здесь: турки.
5. **Кчарат** и **Сурхат** — города в Крыму.

МУЧЕНИЧЕСТВО СИРУНА ХИЗАНЦИ

НАМ, с. 309—312

1. Слово *сирун* (*сираль*) по-армянски означает красивый.

МУЧЕНИЧЕСТВО АРХИЕПИСКОПА СТЕПАНОСА [ТАТЕВАЦИ]

НАМ, с. 311—319

1. В тексте *Կրրրրրրր* — сын брата.
2. Татевский монастырь — известный архитектурный комплекс в Зангезуре. Главные памятники — соборы Павла и Петра были построены в 895—906 гг., остальные части отстраивались вплоть до XVIII в.
3. В тексте *րոկրրրրր* — то есть сын сестры.
4. В тексте *րկարրր* — то есть сын брата матери.

МУЧЕНИЧЕСТВО МУРАТА ВАНЕЦИ

НАМ, с. 320—321

1. **Маргац** — месяц армянского календаря, соответствовал июню.

МУЧЕНИЧЕСТВО МИРАКА ТАВРИЗЕЦИ

НАМ, с. 322—328

Героem мученичества является человек, который при дворе Узун-Гасана и Ягуба играл видную роль и выступал в качестве посла Узун-Гасана в

переговорах с Венецианской республикой и римским папой. Армяне увековечили его память двумя мученичествами. Одно из них, изданное Манандяном и Ачаряном и предлагаемое читателям в русском переводе, принадлежит перу современника, писца Мовсеса, а другое — тоже современнику событий Григорию Арчишеци по прозвищу Чортан, основателю монастырской школы высшего типа в Арчеше (на севере Ванского озера). Оба эти мученичества в одинаковой мере интересны и содержательны. Последнее не было знакомо издателям НАМ. Оно было перелисано арменоведом Г. Пиргалемьяном (XIX в.) из Четых-миней в городе Себастии и по сей день не опубликовано (см.: рук. Матенадарана № 6273, с. 337—343). О нем мы узнали из «Памятных записей армянских рукописей» (см. ч. I, Предисловие, с. XXXVIII; ч. III, с. 82, примеч.).

МУЧЕНИЧЕСТВО МАРТИРОСА ХИЗАНЦИ

НАМ, с. 714—719

1. **Тума** — речь идет о Товме Мецопеци (1378—1446).
2. **Шахрух** — сын Тимура-Ленга, с 1397 г. правитель Хорасана, с 1409 г. — государства Тимуридов.

МУЧЕНИЧЕСТВО ШНОРАВОР БАБЕРДЦИ

НАМ, с. 333—337

Другую, независимую от этого Мученичества Шноравор редакцию приводит в своей Хронике Закарий Канакерци (см.: с. 215—216; НАМ, там же), которую, по его словам, он дословно взял из старинного Пролога: «В 1138 (1684) году, — пишет он, — я отпавился в город Скутари, нашел в Айсмаурке эту (повесть) и, как она была, записал ее» (с. 215—216). О Мученичестве Шноравор рассказывает также под 31-ым октября изданный Пролог.

1. **Баберад**, **Байберд**, **Байбурд** — в древности город в области Спер провинции Высокая Армения в Великой Армении, на правом берегу реки Чорох, северо-западнее Карина. В XIV—XV вв. находился под владычеством туркменских племен.

МУЧЕНИЧЕСТВО ХАЧАТУРА КОХБАЦИ

НАМ, с. 350—351

1. **Амид** — ныне город Диярбекир в Турции.
2. Чамчян в связи с Хачатуром Кохбацци сообщает: «В 966 году (1517) был сожжен в городе Амиде Хачатур Кохбацци. В это же время чужеземцы захватили прекрасную церковь Амиды во имя Тороса и превратили ее для себя в мечеть» (т. III, с. 516).

МУЧЕНИЧЕСТВО ПУТАХА АМТЕЦИ
НАМ, с. 360—368

1. **Насими** — известный восточный поэт и мыслитель (ум. в 1417 г.). Писал на перс., араб. и турецком языках. Погиб мученической смертью в г. Адеппо, где с него, как с еретика, содрали кожу. О нем, помимо Мученичества Путаха Амтеци, упоминается в Мученичестве Хачатура Тигранакертци. Согласно этим мученичествам, Мансур, Халил и Насими «умерли ради имени Христа». Самым выдающимся из них был Насими, написавший множество песен о душе и Христе, разные песни духовного содержания. Свидетельством того, что его мученичество нашло широкий отклик среди христиан, служат вышеупомянутые два мученичества — Путах Амтеци и Хачатур Тигранакертци жандут в своем подвиге уподобиться Насими. О Мансуре, Халиле и Насими см. также: НАМ, с. 720—721.

МУЧЕНИЧЕСТВО ПАРОНА ЛУЙСА КАФАЦИ
НАМ, с. 386—394

Из текста Мученичества явствует, что автор его — вардапет Вртанэс. Помимо настоящего памятника, сохранились два стихотворных плача, посвященных памяти Парона Луйса (НАМ, с. 396—408), автор тот же вардапет, впоследствии епископ Вртанэс, а также — Похвала в стихах Парону Луйсу ученика Вртанэса, Тумы (см.: НАМ, с. 409—411).

1. **Селим** — речь идет о турецком султани Селиме II (1566—1574).
2. **Кезлов** — ныне город Елпатория в Крыму.
3. **Парон** — владетель, господин.
4. **Франки** — франками армянские источники называют католиков.
5. **Ромеи** — так называли греков византийской эпохи. Здесь под ромеями подразумеваются католики, латиняне.

МУЧЕНИЧЕСТВО МАРГАРЭ И ШАРИМАНА
НАМ, с. 413—419

Как явствует из текста, автор мученичества — Симеон Тигранакертци.

1. **Мурат** — Мурат III, турецкий султан (1574—1595).
2. **Тлхис** — Тифлис, современный Тбилиси.
3. **Город Пайтакаран** — центр Пайтакарана, одиннадцатой провинции Великой Армении. Эта провинция в греко-римских источниках известна под именами *καλαχίου*, *Caspianae*, *Patri Caspiae*. Согласно С. Еремиану, из армянских

источников лишь «Ашхарацуйц» и Гевонд употребляют «Пайтакарани». В других источниках этот край называется Каспик, Ашхари Кеспид, Парск и т. д., затем Беласаган. С 338 г. Пайтакаран становится временным центром Албанского царства. Находился близ современного Орен-Кала в равнине Мили (см.: Ашхарацуйц, Ереван, 1963 г., с. 88).

4. **Карс** — древнеармянский город и крепость на правом берегу притока р. Ахурия — Карса. Ныне центр одноименного вилайета в Турции.

5. **Хой** — город в Персоармении. Ныне в пределах Ирана.

6. В тексте — нашу.

7. **Осхо** — в мученичестве употреблены также формы Тчсис, Восит, Я. Манандян и Р. Ачарян пишут относительно этой местности: «К сожалению, мы не смогли с помощью имеющихся под рукой пособий найти правильное форму этого названия. В большом Атласе Kiepert-a и Weiland-a (Thubingen, 1873) в этих пределах не отмечена такая местность.

8. **Мердин** — город в Мессопотамии.

О МУЧЕНИЧЕСТВЕ СВЯЩЕННИКА, ВЛАДЫКИ АНДРЕАСА

АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ. Критический текст, с. 286—292; см. также: НАМ, с. 423—430

Автор Аракел Даврижеци (ум. в 1670 г.), известный армянский историограф. Его «Книга историй» содержит ценные сведения об истории Армении 1602—62-ых годов, о ее политическом, экономическом положении, персидско-турецких войнах и пр.

В армянской литературе Андреасу посвящено несколько произведений; гимн поэта Нерсеса Мокаци, современника Андреаса, написанный в 1617—1618 гг., сразу после смерти Андреаса (см.: А. Долуханян, Нерсес Мокаци, Ереван, 1975); повествование Аракела Даврижеци, представленное в настоящем сборнике; повесть крупного армянского романиста XIX в. Мурацана «Иерей Андреас» (см.: Мурацан, Собрание сочинений, т. V, Ереван, 1954), навеянная рассказом Аракела Даврижеци; недавно обнаруженный еще один мартиролог Андреаса, послуживший источником для Аракела Даврижеци (см.: К. Сукиасян, Мученичество Андреаса Агулеци и его автор, Историко-филологический журнал, Ереван, 1976, № 1 (72), с. 199—202). Автор его, как сказано в тексте, епископ Давид. Согласно К. Сукиасяну, Мученичество написано непосредственно после смерти Андреаса, в 1617 г., и епископ Давид — тождественное с Давидом Шахорци или Караманецом лицо, о котором упоминает Аракел Даврижеци. Он был учеником вардапета Мовсеса в Великой пустыни в 1613—1617 гг. Впоследствии Давид основал в Шахоре Чаренскую

пустыне. Умер он в 1643 г., сопровождал Мовсеса в его скитаниях по сбору денег для уплаты выкупа персидскому шаху Аббасу I: «И я, жалкий и последний епископ Давид,— пишет он,— слепой очами души и слабый телесными очами, стал очевидцем этого. Не по слову Божьему, а из-за жадности и тщеславия скитался с ним (вардапетом Мовсесом—К.Т.-Д.), дабы уплатить долг». Нельзя не согласиться с Сукнясяном, что мартиролог, написанный Давидом Шамхоречи, послужил источником для Аракела Даврижеци. Разница между последним и первым в более развернутом художественном повествовании Аракела Даврижеци, в наличии у Давида Шамхоречи рассказа об иноке из города Маку, отсутствующий у Аракела Даврижеци: «И так как святой был из города Нахичевана, вместе с ним схватили некоего инока из города Маку. И святой долго наставлял инока, [убеждая] немного потерпеть, дабы получить венец жизни... [но тот] лжец, но не истинный иннок... добровольно отрекся и лишился вечных благ, как один из сорока [святых]» (см.: рук. Матенадарана № 784, с. 384).

1. **Аббас I** — персидский шах (1596—1629) из династии Сефевидов.
2. **Фахрабад** — город и область в Персии.
3. **Агулис** — селение Агулис находилось недалеко от Нахичевана, в исторической области Гохтан. В XVII веке оно превратилось в видный культурный очаг, имело 8 000 армянских домов, 11 церквей.
4. **Вардапет Мовсес** — Мовсес Хотананци или Сюнеци, Татеваци. Крупный армянский культурный деятель XVII в. Один из видных вардапетов Великой пустыни, основанной, по мнению одних исследователей, в 1608 г. (М. Ормания, Азгалапут, с. 2343), других — (М. Чамчян, История, т. III, с. 563) в 1610 г. С 1625 г. — ключарь Эчмиадзина, в 1628—1632 гг. — Эчмиадзинский католикос.
5. **Вардапет Погос** — или Погос Моакци, умер в 1621 г.
6. «Ю которых мы поведали выше» — в «Истории» Аракела Даврижеци о вардапетах Мовсесе и Погосе говорится также в 19, 20, 23, 24 и др. главах.
7. **Селение Астапат** — поселок в Нахичеванской области, на левом берегу Аракса. В исторических сочинениях упоминается с X в. Хотя и в начале XVII в. Шах-Аббас I переселил большую часть населения Астапата в Персию, но он был настолько благоустроен, что в начале XIX в. персы превратили его в крепость, переименовав в Аббасабад. Ныне в развалинах.
8. **Шорот** — селение в Нахичеванской области.
9. **Гусан** — народный певец и композитор.
10. **Цзна** — село в Сюнике.
11. **Трэ** — четвертый месяц армянского календаря.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА АРПАЕЦИ
АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ, с. 151—153;
НАМ, с. 434—436

Автор АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ

1. **Вайоц-дзор** — в верхнем и среднем течении реки Арпа. Ныне Ехегнадзорский район Республики Армения.
2. **Исфахан** — при Аббасе I столица Персии.
3. **Парн и Бурварн** — области, примыкавшие к городу Исфахану.

МУЧЕНИЧЕСТВО САРУХАНА ХИЗАНЦИ
НАМ, с. 437—440

1. **Тавиг** — гусли, арфа.
2. **Бдешхашен** — буквально — построенный бдешхом. Бдешхами назывались в средние века правители пограничных провинций Армении. Издатели НАМ полагают, что слово Бдешхашен может быть и названием села (НАМ, с. 436).
3. **Филипп** — имеется в виду приемник Мовсеса Татеваци на патриаршем престоле в Эчмиадзине Филипп II Ахбакеци (1633—1655).

О ПОВДВИЖНИЧЕСТВЕ ДВУХ ОТРОКОВ ИЗ КОТАЙКА
ЗАКАРИЙ КАНАКЕРЦИ, гл. XV, с. 125—126; НАМ, с. 442—443

Автор Закарий Канакерци (1627—1699) — армянский историограф. Известен своей «Хроникой», которую начинает с Аршакидов и доводит до 1699. Особую ценность представляет написанная пером очевидца история XVII в.

1. Речь идет о христианских девах, которых по велению царя Хосрова Ануширвана вели в дар гуннскому хакану и которые утопились в реке Итиль (Волга) (см.: Хронографическая история Мехитера Айриванского, пер. К. Патканова. СПб., 1869, с. 397).

О МУЧЕНИЧЕСТВЕ ЖЕНЩИНЫ ПО ИМЕНИ ГЗЛАР
ЗАКАРИЙ КАНАКЕРЦИ, с. 126; см. также: НАМ, с. 444

1. **Норагант** — селение близ Еревана.
2. **Севв Закария** — «Черный Закария».

О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ ИЕРЕЯ ГАЛУСТА
ЗАКАРИЙ КАНАКЕРЦИ, с. 131—134;

НАМ, с. 445—448

1. **Сефи I** — персидский шах (1629—1642).
2. **Басен** — область в верхнем течении реки Аракс.

МУЧЕНИЧЕСТВО ОТРОКА НИКОЛАЙОСА
АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ, с. 404—407;
НАМ, с. 449—454

1. Предложение «и истинную веру... на ваши законы» пропущено в переводе Л. Ханларян.

МУЧЕНИЧЕСТВО ХАЧАТУРА ТИГРАНАКЕРЦИ
АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ, гл. 45, с. 407—414;

НАМ, с. 454—465

1. **Зеленоголовый** — так называли сендов, которые, согласно преданию, были потомками Али и пользовались особыми привилегиями. Аракел Даврижеци называет их зеленоголовыми, поскольку они носили зеленую чалму.
2. **Девушки-затворницы** — «ստորակի աղջիկեր» — молодые девушки, проживающие в городах, согласно обычаю, они не имели права свободно выходить на улицу.
3. **Хачатур Багшеци** — ученик Григора Татеваци, получивший от него жезл (сан) вардапета.
4. Предложение «как и многие... от этого места» — в переводе Л. Ханларян опущено.
5. **Яковиты** — иаковиты, так назывались сирийские монофизиты.

МУЧЕНИЧЕСТВО СИРУНА АЛЮРЦИ
АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ, с. 414—417;

НАМ, с. 467—471

1. Женили его и привели [в дом] жену — арм.: «ստորի զնա ի Կորդ աշխարհի և ստորի նախ կրկն». В переводе Л. Ханларян: «вывели его в люди, женили его» (с. 415).

МУЧЕНИЧЕСТВО МХИТАРА ВАНЕЦИ
АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ, с. 417—420;
НАМ, с. 472—476

1. **Ердик** (арм.) — слуховое окно, пробитое в кровле дома, служившее и дымоходом.

МУЧЕНИЧЕСТВО АВЕТИСА ВОСТАНЦИ
АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ, гл. 48, с. 421—424;
НАМ, с. 478—482

1. **Ахбак** — область в древности в провинции Васпуракан в южной Армении. Соответствует области Хекпар в провинции Ван в Турции.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГАБРИЭЛА ГАЛАТАЦИ
НАМ, с. 484—487

Автор Мученичества «слуга Божий Акоп», заказчик рукописи Толкования Книги Иова Григора Татеваци, записавший в рукописи Мученичество Габриэла Галатаци (см.: НАМ, с. 487).

1. «Отца его звали...» — текст в этом месте испорчен.
2. **Кулистан** — идентично имени Гулистан.
3. **Тиврисский край** — г. Тиврик — древний Теврикэ в Малой Армении, ныне город Дивригль.

ПОДВИЖНИЧЕСТВО ЖЕНЩИНЫ ПАТВАКАН
ЗАКАРИЙ КАНАКЕРЦИ, с. 216—218;
НАМ, с. 488—489

1. **Патвакан** — по-армянски значит достойная, благородная.

МУЧЕНИЧЕСТВО БАГДАСАРА ТОХАТЦИ
НАМ, с. 490—494

О том же мученике, независимо от нашего текста, пишет Закарий Канакерци (см.: Хроника, с. 211—215). Поскольку Хроника Закария имеется в русском переводе, мы сочли уместным включить в сборник перевод проложной редакции. Последняя содержит кое-какие подробности, отсутствующие у Закария, такие, как: имя отца Багдасара — Пирзата, брата Багдасара — Антон.

Эти детали свидетельствуют о том, что автором данного мученичества был человек более осведомленный, чем Закарий Канакерци. Заметим также, что в Прологе год Мученичества Багдасара — 1672, а у Закария Канакерци—1664.

1. **Тохат** — иначе город Евдокия, в Малой Азии, северо-западнее Себастии.
2. **Смирна** — город на малоазийском берегу Средиземного моря. Ныне город Измир в Турции.
3. Согласно Закарию Канакерци, вардапета звали Закарjem (см.: «Хрони-ка», с. 212).
4. **Шаракан** — духовный гимн.
5. В этом месте текст дефектен.

МУЧЕНИЧЕСТВО АКОПА, СЫНА ГУЛЕКА

НАМ, с. 501

Об Акопе несколько строк оставил Закарий Канакерци: «Через три года принял мученичество и гзир Акоп, и похоронили его рядом с могилой Багдасара» (Закарий Канакерци, с. 215).

МУЧЕНИЧЕСТВО ОТРОКА ГРИГОРА ТАТЕВАЦИ

М. ЧАМЧЯН, т. III, с. 655;

НАМ, с. 503

Издателями НАМ Мученичество взято у М. Чамчяна (1738—1823) — армянский историк, лингвист, богослов. Написал Историю Армении в трех томах. По охвату материала, использованию первоисточников, многие из которых до нас не дошли, история М. Чамчяна по сей день не потеряла своей ценности.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГРИГОРА КАНЦИ (КАРНЕЦИ)

НАМ, с. 520

Свидетельство о Григоре Канци также взято у Чамчяна (см.: т. III, с. 656).

О МУЧЕНИЧЕСТВЕ ДЕВЫ КАТАРЯЛ

ЗАКАРИЙ КАНАКЕРЦИ, с. 218—220;

НАМ, с. 521—524

1. **Совершенная или преисполненная** — по-армянски катарял (*Գաիրալից*).
2. **Карби** — сел. в Аштаракском районе республики Армения, на правом берегу реки Касах.
3. г. **Ара** — восточнее г. Арагац, между реками Касах и Раздан.
4. **Егвард** — сел. у южного подножья горы Ара.

МУЧЕНИЧЕСТВО ДЬЯКОНА ПОГОСА СХЕРДЦИ

НАМ, с. 525—526

1. **Схерд** — искажение названия древнего Сержатна, области с одноименным центром в провинции Алдзник в Великой Армении. Ныне центр санджака Схерд, в вилаете Битлис в Турции.

МУЧЕНИЧЕСТВО ДЬЯКОНА САРГИСА КАРСЕЦИ

НАМ, с. 528—530

1. **Католикос Наапет** — имеется в виду католикос Наапет Едессацци (1690—1705).

МУЧЕНИЧЕСТВО НИКОЛАЙОСА АЙВАЗА ИЗ БРУСЫ

НАМ, с. 530—550

1. **Брус** или **Бурса** — город на северо-западе Малой Азии. До 1915 г. в Бурсе проживало до 15 000 армян.

2. Изданный Пештмалджияном Пролог вкладывает в уста турок следующий диалог: «Ты что это делаешь? — Сначала при всем нашем народе ты обрattился в нашу веру, а нынче, пренебрегши ею, вновь исповедуешь свою? Ты, наверно, думаешь, что в этом городе нет суда и наказания.

Издатели НАМ полагают, что это различие может свидетельствовать о наличии более пространного Мученичества, которым располагал Пештмалджиян (см.: НАМ, с. 532, разнотч. 27).

3. **Агарийский** — здесь турецкий.

4. **Ахмед** — речь идет о турецком султane Ахмeде II (1691—1695).

Название Мученичества взято нами из «Истории Джуги» Арутона Тер-Овняняна (т. I, с. 210—221). На с. 221, в примечании 3-ем говорится: «Оригиналы истории Мученичества представлял собой маленькую тетрадь, автор которой не известен, возможно, это был тот самый армянин-очевидец, который присутствовал на казни Григора. Рассказ носит завуалированный характер». На стр. 220 Арутон Тер-Овнянян в пространном комментарии пишет: «Предание по-другому передает эту историю: говорится, что однажды, когда Григор прохаживался по рынку, края его одежды задела стеклянную посуду, (которую мастер нес в коробе продавать). Она упала и разбилась. Это послужило поводом для иноплемеников, чтобы они, обольщенные красивой наружностью Григора, обступили его и стали принуждать признать их веру. Однако он отказался и был замучен». Далее Тер-Овнянян пишет: «Однако мне более достоверным кажется вышеприведенное мученичество».

1. **Луис** — по-армянски свет.
2. **Ереванский квартал** — речь идет об одном из кварталов города Новая Джуга близ Исфакана.
3. В тексте Гази (*Գազի*) — собственное имя, имя судьи. Но, возможно, *Գազի* — кадий, судья города.
4. **Драмаат** — по-арм. буквально монетки.
5. **Джуга** — имеется в виду Новая Джуга, город близ Исфакана, основанный армянами, переселенными Аббасом I из Джуги (армянского города на левом берегу Аракса, ныне в пределах Нахичеванской автономной республики).
6. **Патриарх Нерсес** — армянский католикос Нерсес I (353—373).
7. **Хад** — епископ и сподвижник католикоса Нерсеса I.
8. **Великий бдящий** — имеется в виду Григор Просветитель. Имя Григорнос по-гречески значит бдящий.
9. С добавлением другого юбилея — армянский год начинался с 551 года. Для получения принятого у христиан летосчисления следует добавлять 551.

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯЩЕННИКА КАРАПЕТА ТОРОСЛИЕЦИ
НАМ, с. 702—709

Автор Саргис Айкуни (настоящая фамилия Казарян) (1832—1908), этнограф, филолог, фольклорист. Родился в Трапизоне. Долгие годы работал учителем в селе Шана Трапизонской области. Результатом многолетних странствий по районам Западной Армении явился собранный им колоссальный материал. В константинопольской печати опубликовал ряд статей о тяжелом положении армян области. Был арестован турецким правительством и 290

позже осужден на 101 год тюрьмы. Закопав накопленный материал в землю, большая часть которого невозвратно погибла, перешел русскую границу. Некогда жил на Кавказе, затем в Персии, с 1893 г. обосновался в Эчмиадзине, где и опубликовал часть своих работ (о нем см.: Г. Степанян. Биографический словарь, т. II. Ереван, 1981, с. 158; также В. Свзянц. Саргис Айкуни (жизнь и деятельность). Ереван, 1973).

Мученичество Карапета Торослиеци издателями НАМ взято из пространной статьи С. Айкуни — «Потерянные и забытые армяне — Свэгетцы», напечатанной в журнале «Арарат» (Вагаршапат, 1895, с. 239—243 и 243—297. Мученичество см.: там же: с. 239, 2406—242). Эти события и смерть Карапета Торослиеци по уточненным данным Л. С. Хачикяна имели место в 1780-ом году (см.: его статья: Страницы истории амшенских армян. Вестник университета, 1969, № 2, с. 137).

1. **Кара-герз-по-тур.** Черная река. В переводе на армянский язык — Сев Гет (*Սև Գետ*).
2. **Амшенцы** — в VIII веке, спасаясь от арабского ига, 12 000 армян из областей Арагацотн, Котайк провинции Айрарат и области Артаз провинции Васпуракан Великой Армении во главе с нахаравами Шапухом, Амамом Ама-туни и другими бежали и обосновались в юго-прибрежных горах Черного моря (в древнем Хакхине), в долинах рек Фортуна, ее притоков и долине Сев Гета. Образовалось армянское княжество Амшен с центром Амамшеном, Амшеном. В XV веке оно подпало под власть Османской империи и было ликвидировано (см. об этом: Л. Хачикян. Ук. статья).
3. **Полис** — в армянских источниках краткое название Константинополя.
4. **Пархар** — горная цепь Пархар или Восточно-Понтийские горы на территории Турции, на севере Армянского нагорья. Начинаются с реки Мелет параллельно юго-восточному побережью Черного моря и тянутся до нижнего течения реки Чорох на востоке.
5. **Один священник** — Амшен имел примерно 10 000 домов, Сев Гет — 3—6000 армянских домов. Эти 16 000 домов армяне имели 3—4 священника (примеч. автора).
6. **Тэр** — владыка.

МУЧЕНИЧЕСТВО СААКА БРУТНЕЦИ
НАМ, с. 552—558

Автор Мученичества, как явствует из текста, Степанос Кафци.

1. Мученичество Саака Брутнеци издателями НАМ взято из книги Г. Алишана «Сисакан», с. 528. Г. Алишан полагает, что слово Брут — искажение названия Бухрут (*Բուհրուտ*), местности в области Гохти.
2. Текст дефектен.

МУЧЕНИЧЕСТВО ААПЕТА МОЛАЦИ
НАМ, с. 710—713

Издатели НАМ этот фрагмент полностью извлекли из неопубликованного тогда труда С. Айкуни — «Юселци Абриом, армянский герой в селах Трапизона, 1820—1845», посвященного биографии известного главаря армянского разбойничьего отряда Трапизона — Абриома. Это незавершенное повествование написано в 1879 г. (см.: НАМ, с. 713). В 1905 году оно было опубликовано. О дате этих событий см.: Л. С. Хачикян, ук. статью.

1. **Дхол-зурна** — восточные музыкальные инструменты: дхол — барабан, бубен; зурна — духовой инструмент.

ТЕТРАДЬ СΙΑ ПОСВЯЩЕНА НЕКОЕМУ ОТРОКУ, (МУЧЕНИКУ) СААКУ
НАМ, с. 572—574

Автор Ованес Карнеци (1750—1820) — поэт, писатель, педагог. Помимо других поэтических произведений написал пять эпических мариологических поэм (о нем см.: Ш. Назарян, Тагаран (Стихотворный сборник). Ереван, 1962).

Приведенный текст фактически является предисловием к пространному, состоящему из 14-ти глав, стихотворному мученичеству Саака Мсира Карнеци, написанному тем же Ованесом Карнеци (см.: НАМ, с. 574—601). Ему же принадлежат стихотворные мученичества Арутюна Карнеци (см.: НАМ, с. 620—6) и девы Варвары (прозаический текст см. в русском переводе в настоящем сборнике, стихотворный — НАМ, с. 646—673).

МУЧЕНИЧЕСТВО ПАЛИ КАРНЕЦИ
НАМ, с. 603

1. О Пали Карнеци см. также в предыдущем мученичестве: Тетрадь...

МУЧЕНИЧЕСТВО АШУГА АРУТЮНА ТИФЛИЗЕЦИ (САЯТ-НОВЫ)

Автор Геворг Ахвердян (1818—1861) — армянский филолог, врач, экономист, политический деятель. Основоположник саятноведения; обнаружил, издал и исследовал песни Саят-Новы. (о нем см.: А. Аветисян, Геворг Ахвердян. Ереван, 1963).

Издатели НАМ главу о биографии Саят-Новы взяли из предисловия книги Г. Ахвердяна Саят-Нова (Москва, 1852). В русском переводе оно дано в сокращенном виде, опущены части, касающиеся поэтического творчества Саят-Новы.

1. Частица «из», характерная для древнеармянского языка, считается эталоном грамотности, использовалась и в ашхарабаре (новоармянском языке) в литературных и особенно в церковных кругах.

2. **Дургар** — плотник.

3. **Ага Мухаммед-хан** (1472—1797) — персидский шах с 1796 года. В 1795 г. совершил поход на Карабах, Ереван и Шамаху. После месячной осады овладел Ереваном. Но, потерпев поражение у Шуши, двинулся на Грузию и в сентябре овладел Тифлисом.

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯЩЕННИКА САРГИСА КАРСЕЦИ
НАМ, с. 722—724

По свидетельству издателей НАМ, данное Мученичество сохранилось на листочке, выпавшем из какой-то рукописи. Оно написано на разговорном языке армян Карса конца XVIII века.

1. **Лазы** (чанцы) — этнографическая группа, входящая в состав картвельских племен. Здесь — разбойники, бандиты.

2. **Литр** — мера веса, колеблющаяся в зависимости от местности от 1442,5 г. до 3436 г. (см.: С. Малгасянц, Толковый словарь армянского языка, т. II. Ереван, 1944, с. 200).

3. **Владыка Гукас** — речь идет о католикосе Гукасе I Карнеци (1780—1799).

МУЧЕНИЧЕСТВО ГАСПАРА КАРНЕЦИ, МАРИАМ И ВАРВАРЫ
НАМ, с. 631—644

Из последних шести строк Мученичества явствует, что оно написано согражданами мучеников; владыкой, священником Маттеосом, учителем города Ханэ (Ованесом) и пароном Карпетом, сыном князя Акола Мамиконяна.

Видимо, литературная редакция Мученичества принадлежала Ованесу Карнеци, автору и нескольким другим Мученичеств. Помимо приведенного Мученичества, имеется пространная поэма, посвященная памяти Гаспара, Варвары и Марии, автором которой является также Ованес Карнеци (см.: НАМ, с. 646—674).

Память о деве Варваре живет в сердцах армян Карина и Беженца из Карина (вахличцев и гюмрийцев), о ней слагают игродные песни. На материале ее жизни уроженец Карина Хачатур Эрамджянц написал роман «Варвара или жертва XIX века» (Тифлис, 1887).

1. **Бедеш** — так назывались в древней Армении правители пограничных провинций Армении. Здесь употреблено в значении градоначальник.

АВETИС БЕРБЕРЯН, с. 276—278; НАМ, с. 673—678

Сохранилась также эпитафия Иоахима Саматиаци. Уже после издания НАМ издатели получили от священника Ваана Хойяна из Константинополя текст эпитафии и поместили в приложении (см.: НАМ, с. 679—682).

1. **Саматия** — квартал города Константинополя, где находится армянская церковь св. Георга.

2. **Бир**, тур., первоначальная форма 'бхир (bhira) — кол с железным наконечником (см.: Р. Ачарян. Этимологический коренной словарь армянского языка, т. I, Ереван, 1926, с. 452). В тексте это слово искажено и стало бегуйр (*բեգուիր*) — сапфир.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

Аббаси (перс.) — серебряная монета. В середине XVII в. вес ее колебался между 7—9 г.

Амър или **эмър** (араб.) — князь.

Апаш (араб.) — эфиоп.

Арза (араб.) — прошение.

Атабек (тур.) — регент, наместник царя.

Айваз (тур.) — повар.

Ашуг (араб.) — певец.

Бахкал (араб., перс.-тур.) — бакалейщик, торговец.

Бек (тур.) — властитель.

Бир (тур.) — кол с железным наконечником.

Белюн-баши (тур.) — глава, начальник болука — отделения, а также мечетка, селения, района.

Везир [араб.] — первый министр, высокопоставленный чиновник.

Гуллер-агаси (тур.) — начальник над войсковыми частями, составленными из гулов (гулами назывались потомки христиан, из которых небирались личные телохранители шаха).

Гуруш, или **куруш** (араб., гируш-гуруш, кирш-куруш от слав. грош) — общее название различных европейских серебряных монет, имевших хождение на Востоке. В середине XVII века один гуруш равнялся 80 акче (1 акче = 0,27 г. серебра). Гурушем называлась также турецкая золотая монета весом 6,5 г., известная у европейцев под названием пиастра.

Данишман (перс.) — мусульманский ученый проповедник, молла.

Дахекан (перс.) — мера веса, латинца, золотая или серебряная монета разной ценности (см.: С. Малхасянц, Толковый словарь армянского языка, т. I, с. 483).

Декап — см.: дахекан.

Джарчи (перс.-тур.) — глашатай, герольд.

Еазлых (тур.) — дача, летняя резиденция.

Зевна (араб.) — мечеть.

Зевнадар (перс.) — духовный глава мечети дервишей.

Имам (араб.) — священнослужитель, духовный глава мусульман.

Иса (араб.) — Иисус.

Кадий (араб.) — у мусульман назначаемое из высшего духовенства лицо, исполняющее обязанность судьи.

Махдеси (армянская форма арабского мухдуси) — «пилигрим», человек, совершивший паломничество в Иерусалим, к гробу Господню.

Майдан (араб.) — площадь.

Махраса (араб.) — христианский монах-проповедник.

Мельтед (араб.) — вероотступник, еретик.

Мехрал (араб.) — главный алтарь мечети.

Минарет (араб.) — башня мечети.

Млхун (араб.) — проклятая.

Молла (тур.) — мусульманский священник.

Мугри (араб.) — мусульманский законовед, чтец.

Муртат (араб.) — вероотступник, еретик.

Муфтий (араб.) — ученый богослов, дающий заключение по духовным и юридическим вопросам.

Насими — турецкие песни, стихи, имеющие свою особую метрику. Название получили от автора этих песен поэта Насими.

Нур (араб.) — свет.

Оза (тур.) — мера веса, равная 1 кг. 200 г.

Падишах (перс.) — титул царя в Персии, Турции.

Паша (перс.) — титул высокопоставленного лица, князя.

Саз (пер.) — струнный щипковый инструмент типа лютни. Распространен у народов Кавказа и Закавказья.

Сардар (перс.) — в Персии начальник местных вооруженных сил. В Турции сардарями называли главнокомандующих военными силами.

Семд (араб.) — отпрыск рода пророка Магомета, князь, высокопоставленное лицо при персидском дворе.

Сиджил (араб.) — печать, указ, свидетельство.

Субашм (тур.) — в XVII в. административное лицо, выполнявшее функции городского главы.

Султан (араб.) — мусульманский самодержец.

Сухта (перс.) — человек, изучающий мусульманское богословие.

Табут (араб.) — гроб.

Туман (из тюрк.-монг. тюмен — 10 000) — число, которое в русском языке переводилось словом тыся: 1. десять тысяч; 2. персидская золотая монета, первоначально равная 10 000 ам. динаров.

Тух (тур.) — старинное турецкое знамя, состоявшее из копы, к концу которого был прикреплен конский хвост.

Уста (тур.) — мастер.

Фетва (араб.) — приговор исламского суда.

Флешенлик (тур.) — патронтаж.

Хаджи (араб.) — паломник к святым мусульманским местам

Хазман (араб.) — стражник, палач.

Халвачи (тур.) — человек, промышленно занятый изготовлением и продажей халвы.

Хан (перс.) 1. харчевня, постоялый двор; 2. князь, ханство — княжество, держава.

Ханум (тур.) — госпожа.

Харадж (араб.) — поземельная подать, которую платили в государственную казну христиане в странах, подвластных мусульманам (от 20-ти до 50-ти % всего урожая).

Ходжа (тур.) — купец, именитый человек.

Хондкар (тур.) — самодержец, так называли турецких султанов.

Чашурбаги (тур.) — повязка для штанов.

Чонгури — грузинский и аджарский четырехструнный щипковый музыкальный инструмент.

Чэлэнгер (тур.) — скобяных дел мастер, слесарь.

Шахчи (перс.) — балкон.

Шахны (араб.) — начальник гарнизона, комендант (форма множеств. числа — шахани).

Шех (араб. *шеух*, в армянском встречается также в форме шхер, шэхер, шихер) — настоятель мечети.

Шхер — см.: шех.

Шехит (араб.) — мученик.

Шорачи (тур.) — полковник янычаров.

Эмир — см.: амир.

Янычар (тур.) — буквально: «новое войско». Привилегированная пехота, войско, созданное из потомков христиан султаном Орханом.

Янычар-агасы (тур.) — начальник янычаров.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

А

- Аарон (библ.) 69
 Аваг Салмастеци 69, 70, 72
 Авдал, хан 165
 Авель (библ.) 69, 124
 Аветис Берберян 256
 Аветис, нерей 244, 245
 Аветис Востанци 187, 189
 Авраам (библ.) 33, 68—70, 124
 Ага-Мухаммед-Хан 243
 Адам (библ.) 17, 93, 140
 Азди (Амиразди) 73, 75, 77
 Азиз см. Патвакан
 Айваз см. Николайос
 Анар, сын мучен. Соломони (библ.) 68
 Аноп Аннеци 190, 192
 Аноп, вардапет 129
 Аноп Крымчеци 106
 Аноп Джугаеци 198
 Аноп, отец Карапета 255
 Аноп, священник 196
 Аноп, сын Гулека 199
 Алибасан, тиран тачиков 11, 12, 14
 Аллах 94
 Аллахверди, Бахкал 172
 Аменаваг Дерджианци (мучен., + 1335) 61—63
 Аминадар, сын св. Соломони (библ.) 68
 Амиргасан, судья 61
 Амирмахмут, князь 61
 Амиршараф, эмир 70
 Ананий, апостол 171
 Ананий, архиепископ 38, 43
 Андраник, сын мучен. Соломони (библ.) 68

- Андреас, священник (мучен., + 1617) 156—160
 Анна, дочь Николайоса 210
 Анна (библ.) 150
 Анна, св., мать патриарха Кирилла 102
 Антоний, старший брат Багдасара Тохатци 195
 Апашике священники 99
 Аракек Багшеци, вардапет 91, 96, 103
 Аракек Даврижеци 162, 172, 175, 181, 184, 187
 Арамши 87
 Аргун, хан 48, 55
 Арутюн Тифлизеци (Саят-Новая) 239, 240
 Асад, отец мучен. Луйс Григора 220
 Аслан-шах, государь эламитов и персов 21
 Аствацатур, отец мучен. Парона Луйса 146
 Атабек, великий халиф 28
 Атабек, сын Джалала 48
 Атаджан, отец мучен. Николайоса 209
 Ахмет, агарийский султан 213

Б

- Багдар-ага, князь-курд 187
 Багдасар Тохатци (мучен., + 1679) 196—199
 Багратунн, род 67
 Балаха, сын великого хана 46
 Барунак, см. Путах
 Бахрам паша 251, 253
 Бнза Али паша 256
 Бнзан, первый переводчик посла Англии 256
 Борахан, сын великого хана 46
 Бора-нони, муж Рузукан и сын Чармагуна 48
 Бупарк, см. Иосеп
 Бурханадин 64

В

- Ваан Гохтнаци (мучен., + 737) 25, 195
 Варвара, (мучен., + 1810) 246—254
 Вардан, вардапет (Арвелци) 49, 267
 Вардан из города Багеша (мучен., + 1421) 91—95, 104
 Варфоломей, отшельник из монастыря Лазаря 68
 Васак 44

Василий Неса́рийский 32
Веданг из Хачена, отец Гасана 21
Вели-бек 129, 130
Велнар 58, 70, 80, 86
Вилон, епископ 167
Вртанес, епископ Кафы, вардапет 146, 150
Внайсер-Мартирефил, см. Григор Хлатеци 105

Г

Габриэл (мучен. + 1662) 190—192
Гавриил, ерхангел (библ.) 65, 192
Газн, судья 214
Галж, сын св. мучен. Соломона (библ.) 68
Галуст, нерей 168—171
Гасен, педишах 130
Гасан, сын Васака 44
Гасен, сын Вахтанга из Хачена 21
Гаспар, брат Варвары (мучен., + 1810), 246, 251
Гатахан 46
Гаянэ, наставница св. Рипсимэ (мучен., + 301) 102, 198, 199
Георг Вонтель (великомучен., + 303) 78, 109
Георгий, грузинский царь 21, 22
Георгнос, священник 38
Галар (мучен., + 1636) 168
Гоар см. Тамар
Гоарниз (мучен., + 1155) 11—13, 15
Голнаф (библ.) 59
Гордий (мучен., III в.) 32
Григор Арпаеци (мучен., + 1622) 162, 163
Григор, архиепископ Себастии 15
Григор, Григориос Балуеци, вардапет (мучен., + 1290) 49, 51—54
Григор Канци, Карнаци (мучен., + 1682) 201
Григор Луйс (мучен., + 1703) 214—220
Григор Лусаворич (Григорий Просветитель) 30, 49, 60, 68, 86, 92, 94, 95, 146, 149, 152, 205, 209
Григор, священник, отец Давида Харбердци 116
Григор Татеваци, философ, ректор Татевского университета (1346—1409) 86
Григор (Григориос) Хлатеци Церенц (мучен., + 1425) 73, 74, 76, 88, 104—106
Григор, сын Хехбака (мучен., + 1228) 44, 45
Григор Татеваци, отрок (мучен., + 1676) 200, 201

Григорис, (Григориос), епископ Феодосиополя (мучен., + 1321), 56, 58, 59
Григорис, брат Нерсеса, армянский католикос (1113—1165) 21
Гукас, католикос 245
Жулаву, см. Жулагу
Гуруф-оглы молла Мехмет 223—226
Гусейн, шах 214—226

Д

Давид (библ.) 69, 72, 230
Давид Алавакеорди 22
Давид Балуеци, нерей 49, 50
Давид, епископ 81, 82
Давид, отец мучеников Гоарина, Ратноса, Цамидеса и Тукиоса 11
Давид, отшельник—монах 68
Давид Харбердци (мучен., + 1474) 116, 117
Давуд см. Багдасар
Дамур Таш 56, 57
Даниил (библ.) 24, 69
Деций 56
Джавштах 128
Джагат-Котук Махмет-хан 169
Джалал, владелец Хачена 48
Диоклетнан 56

Е

Ева (библ.) 93
Егизабет (мучен., + 1391) 73
Ездишер, великий парой 187
Елеазар, священник, замученный с Соломонией и ее семью сыновьями (библ.) 69
Енос (библ.) 69
Енох (библ.) 69
Ефрем (библ.) 17

З

Закарий, католикос Ахтамара (мучен., + 1393) 74, 75
Закарий Канакерци 167—169, 193, 202
Закар-оглы 234, 235
Зал, наместник шаха в Ереване 202

Завентякин, мать мучен. Аменаага 61
Захария, патриарх Константинополя 245
Зуриганц, род 246

И

Иакоб, католикос 183, 186
Иаков, брат Господа (библ.) 190
Иаков (великомуч. из Персии, + 400) 48, 110
Иаков Израильтянин (библ.) 69
Ибрагим паша 251
Ибрагим, султан 174
Иванз, азарлет 44
Ивермия (библ.) 69
Иисус Христос 1—15, 17—19, 21—23, 25—27, 29—35, 37, 39—42, 45, 48, 49, 53—65, 67—75, 77—84, 86, 87, 89—103, 106—114, 116, 117, 119—122, 124—128, 129, 131—135, 137, 138, 140—144, 146—149, 153, 154, 159, 161—168, 170, 173—180, 183, 185, 186, 188—191, 195—197, 199, 200, 203, 205, 206, 208, 210—213, 216, 218—221, 229—232, 236, 237, 243, 244, 247, 248, 252—255, 257.

Ильдегиз, халиф 21, 22
Иоани, апостол (библ.) 96
Иоани, епископ Гандзака 21
Иоаким Самятыци (мучен., + 1843) 256, 257
Иоаким (библ.) 150
Иов (библ.) 69
Иовнан, вардапет 244
Иосел (мучен., + 1170) 22, 23, 25—30
Иосиф (библ.) 24, 69
Ираклий, грузинский царь 240, 241
Исаак (библ.) 69
Исаак Тавризеци (Овсел) (мучен., + 1417) 83, 85—87
Исайя (библ.) 17, 69, 106, 152
Исмаил (библ.) 16
Иуда (библ.) 80, 128, 154

К

Каралет (перлищик Пролога; 1335) 63
Каралет (мучен., + 1403) 79, 80
Каралет, сын Акопа, князя Мамиконяна 255
Каралет Гороспиеци (мучен., + 1780) 222, 223, 224, 225—227

Касакан шех 140
Катарял см. Тамам
Кетик Ахмед Габитан Паша, турецкий адмирал 118, 119
Киранос Гандзанеци 44, 48
Киранос (мучен., + 1290) 52—54
Кирилл, св. патриарх 102
Кир-Мануил, греческий император 21
Кулстаи, мать мучен. Габриэла 190
Кялбали-хан 169

Л

Лава, грузинский царь 44
Левон, царь Киликийской Армении Левон II (1198—1219) 43, 305
Ломан, паша 244

М

Магакья, инок 46
Магомт, пророк 11, 14, 19, 45, 70, 83, 121, 137, 149, 153, 164, 165, 172—176, 178, 181, 184—186, 188, 191, 194, 207, 218, 223, 225, 256.
Макар, сын мучен. Соломони (библ.) 68
Макояевеи (библ.) 69
Малхас, отец мучен. Тамам, танутар Шахкерта 202
Манассия (библ.) 17
Мангу-хан 46
Мансур (мучен., + 1417) 140
Маргарз, дьякон (мучен., + 1580) 151, 155
Марнам, дочь Свят-Новы 243
Марнам (мучен., + 1810) 246, 251—254
Мария Богородица (св. Дева Мария) 37, 59, 65, 71, 77, 86, 93, 99, 134, 144
Мармар, жена Свят-Новы 242
Мартiros Кухбац (мучен., + 1387) 67
Мартiros, священник 173
Мартiros, сын великомучен. Сургиса (Сергия) 121
Мартiros Хмзаци (мучен., + XV в.) 132—135
Маттеос, священник 255
Махмет-бей, брат хана Авдала 165
Махмет, магометанин 172
Махмет-Резз-хан, правитель Нахичевана 202
Махмет, сын Ибрагима, турецкий султан 198
Махмет, судья 152
Машади Али 87

Мелик Махмут, эмир 81
Меликсед, сын Саят-Новы 243
Меликсет 79, 80
Менгли-Гирей, татарский хан 118
Меркурий (мучен., III в.) 32
Мехти 128—130
Микаэл Чамчян 115, 200, 201
Мирак Тавризэци (мучен., + 1486) 128—131
Мирман 193

Мкдем, сын Васака 44
Мкртчч, иерей 203, 204
Мовсес Татеваци, католикос Эчмиадзина 156, 160, 161, 166
Мовсес, писец 128, 131
Монсей (библ.) 69, 102

Мурад-хан-султан, правитель Нахичевана 193
Мурат (мучен., + 1485) 127
Мурат, турецкий султан 151, 331
Муртуза-Кулм, сын правителя Нахичевана Махмета-Реза-хана 202
Мусли-оглы 235
Мустафа-паша 173

Мустафа, танутар г. Амида 153
Мухаммед II, султан 118, 180, 183, 186, 190
Мхитар Гош 16
Мхитар из Вана (мучен., + 1655) 184—186

Н

Наапет, католикос 208—213
Наапет Моладц (мучен., + 1780) 233, 235
Насими (мучен., + 1417) 140, 176, 177, 282
Нер, антихрист 83
Нерсес, первосвященник 22
Нерсес, [Нерсес Шнорали], армянский католикос (1166—1173) 21, 220, 221
Николайос, отрок (мучен., + 1642) 172—174, 209—213
Ной [библ.] 69, 124

О

Ованес, вардапет 61, 63
Ованес, владыка 245
Ованес Воротнеци [Кахики] вардапет 104
Ованес Таронаци (мучен., + 1463) 112—114

Ованес (Ханне) Карнеци 236, 237, 246
Ованес Холу (мучен., + 1438) 108, 109
Ованес Чмшадзагеци, священник (мучен., + 1403) 81
Оган, сын Саят-Новы 243
Окуз-Ахмат-паша, сардар 156
Осман, Крымский хан 119
Отман, туркмен 66

П

Павел, апостол 16, 49, 57, 69, 79, 83, 91, 96, 97, 190
Пали, сын священника, владыки Мелкона (мучен., + 1781) 237, 238
Пал, дядя мучен. Григориса, епископа Карина 57
Папак, сын Васака 44, 45
Парон Луис Кафаци (мучен., + 1567) 147
Патвакан (мучен., + 1669) 193, 194
Пашахатуи, жена Амираздна 77
Пентелен Еованз, друг Саят-Новы 242
Петр, апостол (библ.) 190
Петрос, владыка 245
Пирзата, отец Багдасара Тохатци 195
Пирибек, эмир 88
Погос, вардапет, 156, 160, 161
Погос Схердци, дякон (мучен., + 1691) 205, 206
Прош см. Гасан, сын Васака
Путах (мучен., + 1524) 139, 140—145

Р

Ратнос, брат св. Гоарина (мучен., + 1155) 11—13
Рипсимэ (мучен., + 301) 102
Рузукаи, дочь Джалала 48
Рзиф паша, министр иностранных дел Турции 256

С

Саак, см. Исаак (Овсен)
Саак Брутнеци (мучен., + 1714) 228, 229, 232
Саак Мсир (мучен., + 1778) 236—238
Саак, старшина села Егвард 203, 204
Саат, туркмен 67

Сайт-Бен 81
Самуил (библ.) 69
Самуэл Балувци, инок 178
Саргис, слуга в родительском доме мучен. Иосепа Двиници 23
Саргис Айкуни 222, 233
Саргис Карсеци, дьякон (мучен., + 1691) 207, 208, 244
Саргис, князь 15
Саргис, пустынный из Ишханского монастыря 24
Саргис, священник 26
Саргис, св. Сергий (великомуч., +IV) 51, 55, 121
Сарра, дочь Саят-Новы 243
Сарухан (мучен., + 1631) 164—166
Саргис 207
Сарфар см. Саргис 207
Саят-Нова (мучен., + 1795) 241—243
Саяв-Завармя, муж мучен. Галер 168
Севуш, перс, отец мучен. Иосепа Двиници 22
Сенд, халвачи 172
Селми, султан (турецкий султан Селим II) 146, 282
Сефедин, эмир 108
Сефи, шах 169
Сильвестр, инок (мучен., + 1387) 64, 65
Симеон (мучен., + 1290) 52, 54
Симеон Тигранавертци 151, 155
Сиранос 80
Сирун Хизанци (мучен., + 1476) 120, 121
Сирун (мучен., + 1655) 181—183
Сиф (библ.) 69
Соломон (библ.) 71, 98
Соломония 68, 69, 102
Софи-Халил 123—126
Срджаан, староста деревни Норашенк 26—28
Степан см. Стефаний Первоумчич
Степанос, архиепископ Себасти (мучен., + 1387) 64, 65
Степанос, архиепископ Татева 123—125
Степанос Лалуц, вердепет 86, 87, 94, 96—103, 111
Степанос, духовный владыка страны Агванк 21, 55
Степанос Кафаци 228, 232
Степанос Констанднуполсеци (мучен., + 1471) 115
Степанос, Стефан, священник 46, 47
Стефаний Первоумчич 49, 78, 87, 91, 94, 102, 104—106, 112, 116
Суинас, епископ 210, 213
Сулейман, князь, атабек падишаха Ягуба 127
Сулейман шах Рукм-эд-дин, царь Тачкастана 32, 43

Т

Табарук, брат мучен. Аветиса 189
Танудар 46
Тамам (мучен., + 1690—1) 202, 203
Тамар (мучен., + 1378) 73, 76—78
Татхара 54
Теодорос Кесараци (мучен., + 1204) 31—31, 37, 38, 40, 42
Теодорос, Торос Себастици, инок, сын мучен. Гоаринэ 14, 15
Тимер, отец св. Аменавага 61
Тимур, Тимур-Ленг 67, 88
Тиратур 104
Товма Мецопеци 67, 68, 86
Товма, ритор см. Тума 107
Торос, армянский князь 21
Торос, инок (мучен., + 1387) 64, 65
Тотос, судья 15
Тоуз-хатун, жена Хулагу 48
Турут, воин 141
Тукнос, брат св. Гоаринэ (мучен., + 1155) 11, 12
Тума, рабунапет 132
Тума, Ритор (Товма) 104
Тума, муж мучен. Тамар Мохацц 76
Тутар 46

У

Угурлу, владелец села Егвард, мусульманин 203
Узун Гасан, отец тавризского падишаха Ягуба 128

Ф

Фаддей, апостол 104, 129
Филипп, Филиппос, армянский католикос 166, 171, 174, 180
Финеес (библ.) 69
Фома, апостол 86

Х

Хад, епископ 220
Хаджи-Гирей, татарский хан 118

Хайдар 79

Халил (мучен., + 1417) 140

Халил, начальник Таронской области 112

Ханнэ см. Ованес Карнеци 255

Харбанда-ага 51

Хасум, великий князь 130

Хатун 73

Хахбак, отец Григора Хаченци 44

Хачатур Багишеци, вардапет 178

Хачатур Кохбеци (мучен., + 1652) 175—180

Хеттура (библ.) 16

Хетум (царь Киликийской Армении) 55, 267

Химар Ванеци (мучен., + 1418) 88—90

Хлич Аслан, султан 32

Хорен, сын мучен. Соломони (библ.) 68

Хорсен, сын мучен. Соломони (библ.) 68

Хосров Гандзакеци (мучен., + 1167) 16—20

Хосров-паша, великий князь, владетель Ахбака 187—189

Хосров-султан, персидский вельможа 163

Хулагу, хан 46, 48

Хулери 197

Хули, сын великого хана 46

Ц

Цамидес, брат мучен. Гоаринэ (мучен., + 1155) 11, 12

Ч

Чармагун, отец Бора-ноина 48

Ш

Шамирам 77

Шамшати, курдский правитель Багеша 92, 276

Шарман (мучен., + 1580) 151—155

Шариф, эмир 112, 114

Шах-Аббас, персидский царь 156, 160, 162

Шахиваз-хан 214

Шахруз-бек, мусульманский вельможа Агулиса 160, 161

Шахрух, восточный царь 133

Шмавон, вардапет 123

Шноравор (мучен., + 1491) 136

Шых-Махмат, эмир 133

Шушан, мать мучен. Николайоса 209

Э

Энб, хаджи, магометанин 184

Ю

Юлиан Отступник, император 92

Юсул см. Исаак (Овсел)

Юсул, паша Эрзерума 196

Юсуф дэдэ, Юсэп, отец мучен. Наапета Молаци 233—235

Юсуф эмир 228, 229

Я

Ягуб, тавризский падишах 123, 127, 130

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Авеху, обитель 133
 Авлабар 239
 Агпани, Агвенская страна, Албания (Кавказская Албания), 16, 17, 21
 Агулис, сел. 156, 157, 160
 Агулская церковь см. Хцадзорская церковь,
 Агшару, гора 64
 Азах, г. 228
 Айратская область 25, 49, 195
 Айс, р. 12
 Алюр см. Амух
 Амаран см. Матран
 Аменаприк (монастырь Всеспасителя) 220
 Амид, г. 138, 139, 145, 151, 153, 172, 174, 175, 222
 Амшен, обл. 222, 223
 Амшенские горы 222
 Амюк, Амух, сел., крепость 23, 181
 Англия 256, 257
 Аплюн 226
 Ара, гора 203
 Арагац, гора 25, 26
 Араз, Аракс, р. 67
 Арак, сел. 189
 Араратская обл. 193
 Аразус, сел. 169
 Арест, сел. 23
 Армянский монастырь 25
 Армения, Армянская страна 14, 25, 30, 56, 57, 84, 88, 97, 99, 103, 107, 156, 195
 Армянская крепость (в Крыму) 118
 Армянское царство 16
 Арпа, сел. 162, 193
 Арран, Арранский край (Кавказская Албания) 17, 21
 Арташат, г. 30
 Арханашен, сел. 17
 Арцах 16
 Арцке, г. 104—106
 Арцни (Арзни), сел. 167

- Арчеш, г. 87, 132, 133
 Арчешская земля 73
 Ассирия 88
 Астапат, сел. 156
 Аствацаци (Богородицы) церкви:
     в Иерополе (Чмшкадазг) 82
     в Каджберунике 104, см. Сузераванк
     в Арчеше 132, см. Мецопский монастырь
     в Багеше 133, см. Авеху
     в Брусе 212
     в Карине 254
 Ахалцих, г. 87
 Ахбак, обл., 187
 Ахлат, монастырь 24, 242, 243
 Ахтамар, о-в 74, 75, 77

Б

- Баберд, г. 136, 222, 226
 Бабласан, сел. 187
 Багдад 84, 87
 Багеш, г. 70, 91, 92, 98, 107, 112, 135, 164, 166, 222
 Багешская обл. 92
 Балаклава, г. 118
 Балу, г. 49
 Бардох, гора 67
 Баредзор, монастырь 99
 Барма, обл. 187
 Басен, обл. 169
 Басенская равнина 23
 Бахраму, 247
 Бджин, сел. 24
 Бзунийская обл. 108
 Бруса, г. (квартал Константинополя) 209, 212, 213
 Брут, сел. 228
 Бурварм, сел. 162
 Бурнава, городок 84

В

- Вавилония 88
 Вагаршпат, г. 195
 Вайоцдзор, обл. 162, 193

Ван, озеро 73, 79, 80, 88, 89, 127, 181, 182, 184, 185, 222
Васпураканский край 23, 181
Великая Армения 21
Верн Хайнк, сел. 136
Византизм, г. 32
Византия 151, 152, 245
Вирапский монастырь 49
Восит, местность 152
Востан, г. 74, 75, 77, 78, 80, 187

Г

Галатия, квартал в Константинополе 190
Гамаллея монастырь 97
Гамирк, обл. 32, 40
Гандзак, г. 16, 17, 21, 44
Гандзак—Шахастан см. Тавриз
Гандзасарский монастырь 48
Георг Зоравак, монастырь в Багеше 107
Георга церковь в Хизане 135
Геретин, монастырь 46
Гюнеанц, обл. 181
Голгофа (библ.) 68
Гомак Сурб Астувацян, монастырь в Багеше 107
Гохтанский край 228
Гохтн, обл. 202, 232
Греция, 33
Грузинская страна, Грузия см. Иверия
Гурастан, р. 22, см. Радзан
Гушчи, сел. 246

Д

Дамаск, г. 51, 83
Даранали, обл. 32
Датван, сел. 92
Двин, 22, 26—28
Двинки, сел. 246, 250, 251
Дорджан, обл. 61, 63
Джаник, сел. 226
Джуга, (Новая Джуга) 220, 221
Джума, мечеть 75
Дыжварадем, скала 167

Е

Евдокия см. Тохат
Егвард, сел. 203, 204
Езр, церковь 190
Еколеац, обл. 12, 32
Ерасх, р. 30, 241
Ереван, 156, 157, 196, 202
Ереванская крепость 156
Ереванская обитель 171
Ереванский квартал, в Новой Джуге 214, 220
Ереванское ханство 169
Ерзынка, обл. 12
Еринджак, крепость 67
Ехегнадзор, обл. 162

З

Залпос 226

И

Иаква св. брата Господа, церковь в Иерусалиме 190
Иверия 16, 18, 44, 84, 89, 239
Иерополь, г. 81
Иерусалим 26, 29, 72, 99, 105, 126, 245
Израиль 68
Иннакнеан монастырь 112
Иордан, р. (библ.) 37, 71, 144
Иохима и Анны церковь в г. Кафе 150
Исфахан, г. 162, 163, 202, 214
Ишханский монастырь 24

К

Каджберуник, обл. 87
Казвин, г. 48
Калафка 226, 227
Камах, обл. 12
Кан, сел. 201
Канские врата 197
Каппадокийская страна 32
Кара дэрэ см. Сев гет

Карапета (Предтечи), Ованеса Карапета (Иоанна Предтечи) монастырь 68, 112, 200, 239

Карапета (Предтечи) церковь в Феодосииполе

Карасунк (Сорожа) церковь 66

Карби, сел. 203

Карни, Карно, Калак, г. 32, 56, 57, 152, 157, 198, 201, 222, 247, 251

Каринский край 246

Кармир Сарук, местечко 81

Карибардак, сел. 61

Каре, г. 151, 152, 207, 244

Касах, р. 25, 26

Кафа, г. 118, 146, 149

Кезлов, г. 146, 147

Керч, г. 118

Кесария (Кесария Каппадокийская) 32, 34, 40, 57

Килкия 56

Киракоса св. церковь в Тигранакерте 139

Константинополь 32, 119, 146, 149, 151, 180, 183, 186, 190, 195, 201, 257

Котайк 167, 169

Котайкская обл. 22

Козб, сел. 138

Кохо, сел. 67

Крит 190

Крым, Крымская земля 119, 228, 232

Кура 241, 243

Курдистан 84

Кчерат 119

Л

Лазаря св. монастырь (в Тероне) 68

Лайлан, г. 84

Лорикан, крепость 187

М

Мазаская обл. 24

Макараванк, монастырь 25

Маку, г. 89

Мала, местность 233—235

Мангун, г. 118

Марага, г. 84, 139

Масис, гора 30

Матран, церковь 220

Менка 141

Мелитена, г. 32

Мердин, г. 152

Месропа св. часовня 220

Мец Берд, церковь, 243

Мецоцская обитель, монастырь 87, 132

Миджоц, местечко 30

Мокк, Мокская обл. 76

Мсир, г., страна 51, 89

Мудах, г. 118

Муш, г. 68, 200, 202

Мушахбюр, сел. 168

Мушская обл. 68

Н

Нахичеван, Нахчеван, г. 84, 156, 157, 193, 194, 202

Несалта, местность 118

Нижний Хойникан, сел. 162

Норагавит, сел. (близ Еревана) 168

Норагавит сел. (в Араратской обл.), 27, 168, 193

Норатех, сел. (близ Керби, недалеко от Раздана) 203

Норашени, сел. (что в Турбарской долине, близ р. Гурастан) 22, 26

О

Ованаванк, монастырь 25

Оско 152

П

Пайтакаран, г. 151

Пари, сел. 162

Парсамея св. монастырь 54

Пархар, г. 222

Персия, 84, 88, 151

Петра и Павла св-х апостолов церковь 190

Платана, пристань 233—235

Погоса (Павла) св. церковь 127

Полис (Константинополь) 222, 245

Понт 32

Понтийский край 11, 16

Понтийское море и Океан 88

Раздан, р. 203
Россия 256

Р

Сагмосаванк, монастырь 25

Салмаст, г. 70, 151

Самарканд 87, 88

Саматия (квартал Константинополя) 256

Санаин, монастырь 25

Себастья, г. 11—15, 32, 64, 197

Сев Гет, Сев Гетик (Кара дэрэ), р. 222—227, 235

Севордеац, обл. 24, 25

Синай (библ.) 71

Сион (библ.) 32

Сирийская Месопотамия 152

Смирна, г. 195

Сорб, сел. 102, 103

Стамбул 151, 174

Статев (Татеа), сел. 200

Сукавет, гора 26

Султанне, г. 87

Сурб Марн, г. 67

Сурб Ншан, монастырь в Себастии 12, 15, 64, 65

Сурменэ 223, 235

Сухараванк, монастырь в Каджберунике 104

Схерд, г. 205

Сюмкс, обл. 225

Сюник, обл. 160

Сюникский край 67

Т

Тавриз, 55, 67, 83, 84, 123, 128

Тавризская церковь 128

Тавризский край 190

Тадеоса (Феддея) апостола монастырь 129

Такатлу, см. Бардох

Тарон, обл. 112

Татев, Татевский монастырь 123, 125, 126, 160

Тачкастан 32

Тигракерк см. Амид

316

Тифлис 151, 240, 242, 243

Тпхис см. Тифлис

Торос, гора 112

Торосли, сел. 222, 226

Тосп, обл. 23

Тохат, г. 195, 196

Трапизон 32, 222, 225, 226, 233—235

Турбарская долина 22

Тургуран, сел. 152, 153

Тургуранский край 152

Тчмс, местность 152

Тэн (Праздник), р. 232

У

Уткская страна 17

Ушпак, крепость 81

Ф

Фавор (библ.) 71

Фахрабад, г. 156

Феодоснополь, г., см. Карин

Феодосия 32, 118, 119

Физан, крепость 187, 189

Франкисар, крепость 118

Х

Халеб (Алеппо), г. 51

Харабаст, сел. 73

Харберд, г. 51, 116, 222

Хатки, обл. 136

Хачен, обл. 21, 45, 48

Херсон, 118

Хешат, сел. 83

Хизан, г. 96—99, 120, 132, 164

Хиршаар см. Шноровор

Хлат, г. 108, 181

Ходженц, церковь в Тифлисе 242

Хой, г. 151

Хорасан 67, 68

Хордза, край 102

Хору, местность 28
Хосровакерт, г. см. Двин
Хурнавил, сел. 190
Хут, гора 68
Хцадзор, церковь в Агулисе 159

Ц

Ципнаванк, монастырь св. Первоученика Стефания в г. Арцке 104—106, 112
Цхна, сел. 158

Ч

Чакатуц 67
Чмшадзаг, г. (Иерополь) 81

Ш

Шамаха, г. 84
Шамское государство 88
Шахкерт, сел. 202
Ширак, обл. 25
Ширван 84
Ширвантун 151
Шоравор, городок 33
Шорот, сел. 156
Шреш, холм 25

Э

Эдем (библ.) 71
Эдесса 32, 152
Эрзерум 56, 196
Эчмиадзин 156, 174, 180, 183, 186, 198, 213, 245
Эчмиадзинская церковь 57

Knarik TER-DAVTIAN

NEW ARMENIAN MARTYRS

1155—1843

Resume

The role of the Christianity and martyrs having given their lives for their faith is of great significance in the long history of Armenian people resistance to the attempts of different invaders to assimilate them.

Martyrologies, emerging at the dawn of Armenian written language, have passed a long way of development and existed up till the 19th century. The period of the 12th—19th centuries is marked by an exceptional richness of documents. The fact that only one collection of works, prepared and published by H. Manandian and H. Adjarian under title "New Armenian Martyrs" (Vagharshapat, 1903) contains more than one hundred seventy names of martyrs shows clearly how little of these documents are translated into Russian. The situation is not better either for Armenian readers. Up till the present day these martyrologies are not translated into modern Armenian language.

Partially the explanation of this should be sought in the traditional approach to the so called "new martyrs". In the Armenian religious literature, as well as in scientific one, in Church service books and service readings a great attention is paid to the heroes of the spreading and adoption periods of Christianity and further up to the 10th—11th centuries, then up to the time of the fundamental redactions of the Armenian Synaxary (12th—13th centuries), i. e. the martyrs who were canonized by Armenian Church.

In the following centuries, in the aggravating situation of Armenia which lost its statehoodness, during the Tatar-Mongols and other invasions, the cases of martyrdom occur more and more frequently and sometimes are of mass character. At the same time because of the wretched situation of Armenian people and Church many of these martyrs are not canonized. The last one who mentioned the names of numerous martyrs in the Synaxary was its last redactor, a well-known scholar of the 14th—15th centuries, Grigor Khatetsi Tzerents. This redaction dates back to 1425. But the ancient tradition of immortalization of martyrs, which was considered as a pious and godly act, had its continuation in the following centuries.

Not only authors who were famous with their literary, historiographic or juridical works (Mkhitar Goch, Kirakos Gandzaketsi, Arakel Baghishe-tsi, Grigor Khatetsi, Thovma Metsopetsi, Zakaria Kanakertsi, Arakel Davrizhetsi

and others) but also ordinary scribes, priests, Church dignitaries or people closely acquainted with the martyrs and eye-witnesses of their martyrdom turn to this literary genre. That is why these martyrologies, not having great artistic value, are unique as evidence of witnesses who sometimes noted such details and events of their contemporaries' lives which escaped prominent historiographers attention.

In the medieval literature as well as in scientific publications the 12th—19th martyrs got name of "new Armenian martyrs". For the first time the word "new" is met in the title of martyrologies of Khosrov Gandzakeisi, Hovsep Dvinetsi in the "Homilies" (Collection of praising speeches) of 1186—1187, and then in many other martyrologies of the following centuries. With this term the saints, already included in the Synaxary and closing the commemorative cycle, seem to be separated from the new martyrs. Though it should be mentioned that often scribes continued to include the martyrdom histories of "new martyrs" into different copies of the Synaxary.

G. Ter-Mkrтчian, having published the martyrologies of Khosrov Gandzakeisi and Hovsep Dvinetsi, started the publication of the texts about new Armenian martyrs. H. Manandian and H. Adjarian, who published the above-mentioned collection named "New Armenian Martyrs", had a significant contribution in the process of collecting and publishing the martyrologies of the 12th—19th centuries. The same Galoust Ter-Mkrтчian was the initiator of the creation of this collection, really a capital critical edition realized by the authors on the basis of rich manuscript documents (they investigated more than 2000 manuscripts). The martyrologies described in the works of medieval historians and writers, as well as the epitaphs, colophons and simple mentionings, carefully collected by G. Alishan, M. Chamchian, M. Barkhoudarian and others, were included in the collection. It is provided by a list and descriptions of manuscripts, a vocabulary of foreign words, index of proper names and toponyms.

From the point of view of chronology and geography the martyrologies cover a huge period and vast territory. The first one in the collection dates back to 1155, the last one to 1843. These are martyrologies of the periods of Turk-Seljuks, Tatar-Mongols invasions, Tamerlan's campaigns, the domination of the tribes Ak-Quyunlus and Kara-Quyunlus Tourkmens on the territory of Armenia, of Kurds settled on the territory of Western Armenia, Irano-Turkish wars and occupation. But geographical boundaries are not limited by the territory of Armenia. Armenian communities and territories beyond the historical Armenia, where the martyrdoms took place, are included in it. We can judge of them by the titles in which, as a rule, the native region of the martyr of the place of the martyrdom are mentioned (towns of Kafa, Isfahan, Smyrna, Constantinople, Amid, etc.).

These martyrologies are like the top of an iceberg, the invisible part of which hides the tragedies of thousands of Armenians, victims of invaders. The top comprises only singles whose histories were told. But how many of them lost unknown.

The martyrs histories reveal often the whole panorama of the interior life of Armenian people, oppression and violence of foreign conquerors, being sometimes evidence of a forced mass turn of Armenians into Muslims, e.g. the martyrdoms of Karapet Thoroslatsi and Nahapet Mokatsi which show the traditional religious intolerance of Ottoman Turkey practising a policy of genocide toward Armenians long before 1915. The mentioned martyrologies describe the remnants of Armenian principalities of Hamshen, which fell under the yoke of Ottoman Turkey in the 15th century and were liquidated by the latter. Surrounded by impenetrable forests and inaccessible mountains, a number of Hamshen villages-lived about two centuries absolutely isolated and were out of reach of fanatic Turkish clergy and militaries. But in 1780 (See L. Khachikian, Pages from the History of Hamshen Armenians, "Messenger of the Yerevan University", 1969, no. 2, p. 137) Turks armed to the teeth attacked the peaceful Armenian villages of Sev Guet and performed there an awful massacre. Part of inhabitants escaped, but another part, terrified, adopted Islam. Involuntary one remembers the words of 15th century historian Thovma Metzopetsi, eye-witness of the horrible sufferings of Armenian people, who wrote about those renouncing their religion with a hope to remain alive: "God save us from blaming them and consider them as having lost the grace of Baptism and Holy Blood of the Christ".

Officially the last Armenian martyr killed by Turkish mollahs was Hovakim Samatiatsi after whose execution in 1843 the Governments of England, Russia and other European countries sent a note to the Sublime Porte urging freedom of confession for all people. Turkish Government was obliged to accept this proposal with some reservations.

The tragic fate of the martyrs who shed their blood on Armenian land was of great significance for Armenians living under foreign domination, arousing their resistance spirit, their will to struggle, to preserve their identity and faith. It's quite possible that partly due to martyrs Armenian people, having passed through unbelievable sufferings, worked out a special mentality, i. e. an acute feeling towards his faith, his language, literature and civilization, all things which preserved Armenians as Armenians. We shouldn't forget that also due to them Armenian people, disregarding his long bloody historical way, survived until the 20th century and preserved his ancient culture.

The basis of this publication is the collection of works "New Armenian Martyrs". Only one martyrology, that of "A Certain Woman from Moush and her Seven-year-old Son", which escaped the attention of the editors of the above mentioned book, is taken by us directly from the "History" of Thovma Metzopetsi. The Russian translation comprises 71 martyrologies which are practically all the documents written in prose. The remaining untranslated part consists either of martyrs praising or poetic works dedicated to them, lamentations, praises, epitaphs or mentionings taken from different "Chronicles".

Out of these 71 martyrologies 41 are published in Russian translation for the first time. 16 were earlier translated by us and published in the collections named "Documents of Armenian Hagiography" (Yerevan, 1973) and "Armenian Lives and Martyrologies" (Yerevan, 1994). (Those are the martyrologies of Khosrow Gandzaketsi, Hovsep Dvinetsi, Theodoros Kesaratsi, Grigor Baluetsi, Grigor Karnetsi, Zakaria Aghtamartsi, Thamar Mokatsi, Hovhannes Chmeshkadzaguetsi, Khimar Vanetsi, Vardan Baghishetsi, Hovhannes Holu, Stepanos the Confessor, Mirak Tavrizetsi, Margare and Shariman, Gabriel Galatatsi). 14 martyrologies, taken by the editors of "New Armenian Martyrs" from the books of "History of the People of Shots" by Grigor Aknertsis, "History of Armenia" by Kirakos Gandzaketsi, and "Book of Histories" by Arakel Davrizhetsi and "Chronicle" by Zakaria Kanakertsis are given in translations done by K. Patkanov, L. Khanlarian and M. Darbinian.

Knarik TER-DAVTIAN

NOUVEAUX MARTYRS ARMÉNIENS

1155—1843

(Résumé)

Le rôle de la foi chrétienne et des martyrs ayant sacrifié leur vie pour cette foi est inestimable dans l'histoire séculaire de la lutte livrée par le peuple arménien contre les prétentions assimilatrices des différents envahisseurs étrangers.

Les hagiographies, apparues à l'aube de la littérature arménienne, ont suivi une longue évolution et ont existé jusqu'au XIXe siècle. Les XIIe—XIXe siècles se distinguent par une richesse exceptionnelle en ce genre de documents. Si l'on considère que le recueil "Nouveaux martyrs arméniens", rédigé et publié par H. Manandian et H. Adjarian (Vagharchapat, 1903), contient à lui seul plus de 170 noms de martyrs, on constate que seule une partie insignifiante de ces oeuvres sont traduites en russe. Le lecteur arménien n'est pas plus favorisé, puisque ces hagiographies ne sont pas traduites en arménien moderne non plus. La raison en est, partiellement, dans l'approche traditionnelle à l'égard de ceux qu'on appelle "nouveaux martyrs". Dans la littérature religieuse arménienne, y compris scientifique, dans les livres d'office et les lectures ecclésiastiques, on accorde plus d'attention aux martyrs de la période de l'expansion et de l'adoption du christianisme et jusqu'aux Xe—XIe siècles, ainsi que de l'époque de l'apparition des principales rédactions du Synaxaire arménien (XIIe—XIIIe siècles), c'est-à-dire aux martyrs canonisés par l'Eglise arménienne. Au cours des siècles suivants et en relation avec la situation de plus en plus pénible de l'Arménie privée de sa souveraineté, l'invasion des Tartares et des Mongols, plus celles d'autres agresseurs, les cas de martyre deviennent plus fréquents et présentent souvent un caractère massif. En même temps, la situation catastrophique où se trouvent le peuple et l'Eglise de l'Arménie fait que nombre de ces martyrs ne sont pas canonisés. Le dernier à introduire dans le Synaxaire la commémoration de toute une série de martyrs, ses contemporains, est Grigor Khlatétsi Tsérentz, auteur de la dernière rédaction (1425) de ce recueil, célèbre homme de lettres des XIVe—XVe siècles. La tradition ancienne de l'immortalisation de la mémoire des martyrs, pratique considérée pieuse, survit toutefois aux siècles suivants. Ce genre littéraire est cultivé par des auteurs connus pour leurs oeuvres littéraires, historiques, juridiques ou autres (Mkhitar Goch, Kirakos Gandzakétsi, Arakel Baghchétsi, Grigor Khlatétsi, Thovma

Métopétsi, Zakaria Kanakertsi, Arakel Davrijétsi...), aussi bien que par les simples scribes, prêtres, ecclésiastiques ou ceux qui connaissent les martyrs et sont les témoins de leur supplice. Ces hagiographies, pauvres en qualités littéraires, présentent parfois une valeur unique du fait qu'elles viennent de témoins oculaires et attestent des détails et des événements de la vie de leurs contemporains restés hors du champ de vision des grands historiographes.

La littérature médiévale et les éditions scientifiques donnent aux martyrs des XIIe-XIXe siècles le nom de "nouveaux martyrs arméniens". Le terme "nouveau" est attesté pour la première fois dans le titre de l'hagiographie des martyrs Khosrow Gandzakétsi, Hovsep Dvinétsi, dans l'Homélaire de 1186-1187, et ensuite dans de nombreux martyrologes des siècles suivants. Ce terme semble destiné à marquer une différence entre les saints déjà introduits dans le Synaxaire et achevant le cycle commémoratif et les "nouveaux martyrs". Il est toutefois à noter que les histoires des supplices des "nouveaux martyrs", continuent d'être introduites, souvent par les scribes, dans différents manuscrits du Synaxaire.

La publication de certains textes consacrés aux nouveaux martyrs arméniens est commencée par G. Ter-Mekertchian qui édite les hagiographies de Khosrow Gandzakétsi et de Hovsep Dvinétsi. H. Manandian et H. Adjarian apportent une contribution appréciable à la collection et à l'édition des oeuvres hagiographiques des XIIe-XIXe siècles en publiant le recueil susmentionné des "Nouveaux martyrs arméniens" dont l'initiateur est le même Galuste Ter-Mekertchian. Cette édition critique vraiment capitale est réalisée d'après une riche documentation manuscrite. Les auteurs utilisent plus de 2000 manuscrits et incluent dans leur recueil les histoires de martyre racontées dans les oeuvres des historiens et des écrivains du Moyen Age, ainsi que les épitaphes des martyrs, des colophons et simplement des mentions soigneusement réunis par L. Altchian, M. Tchamiféan, M. Barkhoudarian... Le recueil est doté de la liste et des descriptions des manuscrits utilisés, d'un glossaire de mots étrangers, d'index de noms propres et de toponymes.

Au point de vue chronologique et géographique, le diapason des hagiographies est énorme. La première hagiographie du recueil est datée de 1155, la dernière de 1843. On y lit des histoires de l'époque des invasions des Turcs Seljoukides, des Tartares et des Mongols, des campagnes de Tamerlan, de la domination en Arménie des tribus turcomanes des Ak-Quyunlus et des Kara-Quyunlus, des Kurdes installés sur le territoire de l'Arménie Occidentale, ainsi que de la période des guerres et du joug irano-turcs. Quant aux limites géographiques, elles ne se bornent pas à l'Arménie, mais incluent les colonies d'Arméniens des territoires se trouvant hors des frontières de l'Arménie historique, où des cas de martyre ont été observés. On peut en juger d'après les titres des hagiographies qui mentionnent régulièrement la patrie du martyr ou le lieu de son supplice (villes de Kafa, d'Isphahan, de Smyrne, de Constantinople, d'Amide...). Ces hagiographies ressemblent au sommet d'un iceberg dont la partie invisible dissimule la tragédie de milliers d'Arméniens, victimes des exactions des en-

vahisseurs. Ce sommet ne représente que l'histoire de martyrs isolés, alors que les persécutés restés anonymes sont bien plus nombreux.

Les histoires des martyrs découvrent parfois tout un panorama de la vie du peuple arménien et de ses souffrances sous le joug et les exactions des occupants étrangers. Elles sont parfois le témoignage de la conversion forcée des Arméniens à l'islam. Telles sont les hagiographies de Karapet Thorosliatsi et de Nahapet Mokatsi qui reflètent l'intolérance religieuse traditionnelle de la Turquie Ottomane dont la politique de génocide à l'égard des Arméniens est bien antérieure à 1915. Les hagiographies citées parlent des derniers flots d'arméniens de la principauté de Hamchen, tombée au XVe siècle sous la domination de l'Empire Ottoman et liquidée par ce dernier. Entourés de forêts impraticables et de montagnes inabordable, plusieurs villages arméniens de Hamchen ont vécu isolés pendant presque deux siècles, restant inaccessibles aux religieux fauliques et aux militaires turcs. Néanmoins, en 1780 (voir L. Khatchikian, Pages de l'histoire des Arméniens de Hamchen. "Messager de l'Université d'Erévan, 1969, no. 2, p. 137) les Turcs armés jusqu'aux dents attaquent les villages pacifiques de Sev Guét et y perpétrèrent un massacre atroce. Une partie des habitants de ces villages parviennent à fuir, alors qu'une autre partie, terrorisés, subissent la circoncision et se convertissent à l'islam. On se souvient involontairement des paroles de Thovma Métopétsi, historien du XVe siècle et témoin oculaire des affreuses souffrances du peuple arménien, sur ceux qui abdiquent leur foi dans l'espoir de survivre: "Dieu nous garde de les condamner pour cela et de croire qu'ils ont perdu la grâce du baptême (du Christ) et du sang impérissable".

Officiellement, le dernier martyr ayant trouvé la mort de la main des mollahs turcs est Joachim Samatliatsi, après la mise à mort duquel en 1843, les gouvernements d'Angleterre, de Russie et d'autres Etats européens adressent des notes à la Porte Sublime pour exiger la liberté de confession pour tous les peuples de l'Empire. Le gouvernement turc est alors contraint à accéder sous quelques réserves.

La tragique destinée des martyrs arméniens ayant rougi de leur sang la terre d'Arménie a été d'une portée incalculable pour les Arméniens se trouvant sous un joug étranger, elle a stimulé leur résistance, leur désir de survivre, de sauvegarder leur identité et leur foi. C'est peut-être grâce aux martyrs aussi dans une certaine mesure que le peuple arménien, ayant traversé des épreuves indescriptibles, s'est forgé une mentalité particulière: sentiment aigu d'attachement à sa foi, à sa langue, à sa littérature et à sa culture, à tout ce qui permet à un Arménien de la rester. Il ne faut pas oublier que c'est grâce à ces sentiments que le peuple arménien, ayant parcouru une longue voie historique souvent noyée dans le sang, a survécu jusqu'au XXe siècle en sauvegardant sa civilisation ancienne.

La présente édition se base sur le recueil "Nouveaux martyrs arméniens". Une seule hagiographie, celle d'une "certaine femme de Mouch et de son fils âgé de sept ans", restée du champ de vision des éditeurs du livre susmentionné, est directement empruntée à l'"Histoire" de Thovma Métopétsi. La traduction

russe contient 71 hagiographies. Ce sont pratiquement tous les récits rédigés en prose. La partie restée sans traduction se compose soit de louanges aux martyrs, soit d'écrits poétiques à eux dédiés: pleurs, louanges, épitaphes ou mentions de martyrs pris à différentes "Chroniques".

Parmi ces 71 hagiographies, 41 sont publiées en russe pour la première fois. 16 ont été traduites et publiées par nous dans les recueils "Oeuvres d'hagiographie arménienne" (Erévan, 1973) et "Vies de saints et hagiographies arméniennes" (Erévan, 1994). (Ce sont les hagiographies de: Khosrov Gandzakétsi, Hovsep Dvinétsi, Théodoros Kessaratsi, Grigor Balouétsi, Grigor Karnétsi, Zakaria Akhtamarétsi, Thamar Mokatsi, Hovhannés Tchemechkhadzakétsi, Khimar Vanétsi, Vardan Baghichétsi, Hovhannés Holu, Stépanos le Confesseur, Mirak Tavrizétsi, Margaré et Charimane, Gabriel Galatétsi). 14 hagiographies recueillies par les éditeurs des "Nouveaux martyrs arméniens" dans les livres "Histoire du peuple des tirailleurs" de Grigor Aknertsi (ou moine Mahakia), "Histoire d'Arménie" de Kirakos Gandzakétsi, "Livre d'Histoires" d'Arakel Davrijétsi, et "Chronique" de Zakaria Kanakertsi sont publiées dans les traductions de K. Patkanov, L. Khanlarian et M. Darbinian.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ Кнарик Тер-Давтян	5
Мученичество св. Гоаринз и его братьев. Пер. К. Тер-Давтян	11
Мученичество св. инока Теодороса. Пер. К. Тер-Давтян	14
Подвижничество св. Хосрова. Пер. К. Тер-Давтян	16
История... нового мученика Иосела. Пер. К. Тер-Давтян	21
Мученичество Теодороса Кесараци. Пер. К. Тер-Давтян	32
Мученичество Григора Хаченци. Пер. Л. Ханларян	44
Мученичество священника Степаноса. Пер. К. Патканова	46
Мученичество Джалала. Пер. Л. Ханларян	48
Житие и мученичество... Григора Балуэци. Пер. К. Тер-Давтян	49
В сей день мученичество владыки Григориса, епископа Карина. Пер. К. Тер-Давтян	56
В сей день мученичество... Аменвага (Дерджанци). Пер. К. Тер-Давтян	61
В сей день память о мученичестве Степаноса, архиепископа Себастии. Пер. К. Тер-Давтян	64
Мученичество Мартироса Кохбаци. Пер. К. Тер-Давтян	67
Мученичество некоей женщины из Муша и ее семилетнего сына. Пер. К. Тер-Давтян	68
В сей день мученичество... Авага Салмастеци. Пер. К. Тер-Давтян	69
Мученичество Егизабет из Харабаста. Пер. К. Тер-Давтян	73
Мученичество владыки Закария, католикоса Ахтамара. Пер. К. Тер-Давтян	74
В сей день мученичество... св. Тамар. Пер. К. Тер-Давтян	76
В сей день подвижничество... Мелкисета и Каралета. Пер. К. Тер-Давтян	79
В сей день память священника Ованеса (Чмшкадзагечи). Пер. К. Тер-Давтян	81
В сей день подвижничество... Исаака... Тавризци (I). Пер. К. Тер-Давтян	83
Мученичество Исаака Тавризци (II). Пер. К. Тер-Давтян	86
Мученичество Химар Ванаци. Пер. К. Тер-Давтян	88
Мученичество ... Вardана Багшеци. Пер. К. Тер-Давтян	91
В сей день подвижничество новых мучеников, вардапета Степаноса и священника Петроса. Пер. К. Тер-Давтян	96
История ... Григора Хлатеци. Пер. К. Тер-Давтян	104
Мученичество... отрока Ованеса, по прозвищу Холу. Пер. К. Тер-Давтян	108
История и мученичество св. епископа Ованеса. Пер. К. Тер-Давтян	112

Мученичество отрока Степана Костандуполсци. Пер. К. Тер-Давтян	115
В сей день мученичество св. Давида (Харбердци). Пер. К. Тер-Давтян	116
Мученики резни Котика Ахмеда паш. Пер. К. Тер-Давтян	118
В сей день мученичество ... Сируна (Хизанци). Пер. К. Тер-Давтян	120
Память владыки Степана, архиепископа Татев. Пер. К. Тер-Давтян	123
В сей день ... преставился новый мученик Христа Мурат. Пер. К. Тер-Давтян	127
История и мученичество ... блаженного Мирака Тавризци. Пер. К. Тер-Давтян	128
В сей день подвижничество нового мученика ... Мартироса Хизанци. Пер. К. Тер-Давтян	132
История некоей женщины по имени Шноравор. Пер. К. Тер-Давтян	136
В сей день память Хачатура (Кохбеци). Пер. К. Тер-Давтян	138
В сей день мученичество св. Путаха. Пер. К. Тер-Давтян	139
Мученичество Парона Луйса Кафаци. Пер. К. Тер-Давтян	146
В сей день мученичество ... Маргарз и Шаркиана. Пер. К. Тер-Давтян	151
О мученичестве священника, владыки Андреаса. Пер. К. Тер-Давтян	156
Мученичество Григора Арпаеци. Пер. Л. Ханларян	162
В сей день мученичество ... св. Сарухана. Пер. К. Тер-Давтян	164
О подвижничестве двух отроков из Котайка. Пер. М. Дарбинян-Меликян	167
О подвижничестве женщины по имени Глар. Пер. М. Дарбинян-Меликян	168
О подвижничестве иерея Галуста. Пер. М. Дарбинян-Меликян	169
История мученичества невинного отрока Николаюса. Пер. Л. Ханларян	172
История мученичества ... св. Хачатура. Пер. Л. Ханларян	175
История мученичества христианина по имени Сирун. Пер. Л. Ханларян	181
История мученичества христианина по имени Мхитар. Пер. Л. Ханларян	184
История мученичества христианина по имени Аветис. Пер. Л. Ханларян	187
История нового мученика Христова св. Габриэла. Пер. К. Тер-Давтян	190
О подвижничестве женщины Патвакан. Пер. М. Дарбинян-Меликян	193
В сей день подвижничество Багдасара Тохатци ... Пер. К. Тер-Давтян	195
Мученичество Аюпа, сына Гулека. Пер. К. Тер-Давтян	199
Мученичество отрока Григора Татеваци. Пер. К. Тер-Давтян	200
Мученичество Григора Канци (Карнеци). Пер. К. Тер-Давтян	201
О подвижничестве девы Катарял. Пер. М. Дарбинян-Меликян	202
В сей день память ... дьякона Погоса Схердци. Пер. К. Тер-Давтян	205
В сей день память ... дьякона Саргиса (Карсеци). Пер. К. Тер-Давтян	207
В сей день память св. Николайоса. Пер. К. Тер-Давтян	209
Мученичество ... Луйс Григора. Пер. К. Тер-Давтян	214
Мученичество священника владыки Карапета Торослиеци. Пер. К. Тер-Давтян	222
Мученичество ... св. Саака Брутеци. Пер. К. Тер-Давтян	228
Мученичество Наапета Молаци. Пер. К. Тер-Давтян	233
Тетрадь сия посвящена некоему отроку Сааку. Пер. К. Тер-Давтян	236
Мученичество Пали Карнеци. Пер. К. Тер-Давтян	238

Мученичество ашуга Арутона Тифлизеци (Саят-Новы). Пер. К. Тер-Давтян	239
Мученичество священника Саргиса Карсеци. Пер. К. Тер-Давтян	244
В сей день подвижничество ... Варвары, ее брата Гаспара и рабы Христовой Марнам. Пер. К. Тер-Давтян	246
Мученичество Иоакима Саматяци. Пер. К. Тер-Давтян	256
Список сокращений	258
Примечания	259
Словарь иностранных слов	295
Указатель собственных имен	298
Указатель географических названий	310
Резюме на английском языке	319
Резюме на французском языке	323

НОВЫЕ АРМЯНСКИЕ МУЧЕНИКИ

[1155—1843]

ՆՅՈՅ ՆՈՐ ՎԻՃԵՐԸ (1155—1843)

Редакторы **И. В. Карумян, В. А. Габриелян**
Художник и художественный редактор **Г. В. Маркян**
Технический редактор **С. Г. Шахвердян**
Контрольный корректор **И. Г. Егказарова**

Подписано к печати 18.08.98. Формат 60×84/16. Бумага типографская № 1.
Гарнитура «Рубленая». Печать высокая. 19,29 усл. печ. л. 17,95 уч. изд. л.

Заказ 7. Цена договорная.

Издательство «Нанриа», Ереван—9, ул. Терьяна, 91.

Типография издательства «Нанриа», Ереван—9, ул. Терьяна, 89.